

В. И. Стрепетов

**ПРОСЧЕТЬ
ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ
ДИВЕРСАНТОВ**

В. И. Стрепетов

**ПРОСЧЕТЫ
ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ
ДИВЕРСАНТОВ**

Лениздат • 1976

327.2
с 84

327.2 - 67 + 327.2 - 72

Автор книги обобщает малоизвестные факты подрывной деятельности разведывательно-пропагандистских служб капиталистических стран против главных революционных сил современности, знакомит читателей с международной сетью антикоммунистических и антисоветских организаций. В книге освещаются также особенности идеологической борьбы в условиях мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся актуальными проблемами современной идеологической борьбы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга В. И. Стреметова «Просчеты идеологических диверсантов» посвящена одной из актуальных проблем нынешней международной жизни — идеологической борьбе.

Важнейшей характерной особенностью современной эпохи является противоборство двух мировых систем — социализма и капитализма. Оно охватывает все основные сферы общественной жизни, и в их числе область идеологии. Тенденция к разрядке напряженности, становясь ныне доминирующей чертой развития обстановки в Европе и во всем мире, не только не ослабила битву идей, но и дала ей новый, дополнительный импульс. На международной арене, оказывается в постановлении ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии», утверждаются принципы мирного сосуществования и в то же время расширяется и усложняется идеологическая борьба. Никогда еще империализм не вводил в идеологические сражения столь большие силы и средства, как сегодня. Это обусловлено рядом обстоятельств, и прежде всего изменением соотношения сил в пользу социализма, что вынуждает современных империалистов приспосабливаться к новым условиям.

Идеологическая борьба является одной из форм классовой борьбы между рабочим классом и буржуазией, социалистической и капиталистической системами. Могут измениться конкретные средства этой борьбы,

возникать или исчезать отдельные буржуазные теории, противоречащие марксизму-ленинизму. Но через всю историю рабочего движения проходит непримиримая противоположность буржуазной и социалистической идеологий. Это не частные различия, а именно коренная, неустранимая противоположность. Она выражает непримиримость классовых интересов буржуазии и рабочего класса. Она пронизывает все сферы идеологии: политические и правовые идеи, философию, социологию, искусство, мораль. Вполне естественно, что эта противоположность отражается и в политике партий, и в деятельности классов, и в идеях, психологии и поведении людей.

Одна из ценнейших и коренных традиций творческого марксизма-ленинизма — выявлять эту идейную противоположность, в какие бы «нейтральные» формы она ни маскировалась. «...Буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет...» — писал В. И. Ленин еще в начале XX века. В трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина содержатся непреходящей ценности образцы критики буржуазных, мелкобуржуазных, ревизионистских концепций.

Эта научная критика была не самоцелью, а средством ограждения сознания трудящихся от реакционных идей и в то же время чрезвычайно важным условием утверждения среди народных масс научного мировоззрения — марксизма-ленинизма.

Марксистско-ленинская критика буржуазной идеологии всегда опиралась на творческую позитивную разработку сложнейших проблем общественного развития. Именно такая разработка дает возможность раскрыть теоретическую и практическую несостоятельность буржуазных и ревизионистских концепций. Марксисты рассматривают идеологическую борьбу как необходимое условие политической классовой борьбы с противниками социализма.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, построение социализма в СССР требовали разоблачения не только буржуазных и дворянских теорий, но и псевдodemократических концепций соглашательских партий и разнообразных антиленинских ревизионистских идей.

Действенная сила ленинского учения ярко проявились в годы Великой Отечественной войны, которая по-

требовала от миллионов людей величайшего напряжения физических и духовных сил. Победа в этой войне была победой не только армии, не только советской экономики, но и победой идеологии нового мира. Итоги войны осмысливаются и будут осмысливаться все новыми и новыми поколениями. И всегда возникает самый сокровенный вопрос: что же двигало людьми, совершившими невиданный в истории массовый подвиг?

Чтобы привести в действие миллионы людей, миллионы личностей с их чувствами, убеждениями, индивидуальными особенностями, нужна авторитетная вдохновляющая и организующая сила. Ею со всей очевидностью показала себя Коммунистическая партия, вооруженная победоносным ленинским учением. Именно ленинизм явился той могучей силой, которая открыто выступила против воинствующего расизма гитлеровцев, против их рассчитанной жестокости и бюрократического автоматизма. Духовная мощь ленинизма оказалась несокрушимой. Сохранение великих традиций антифашистской борьбы требует неустанного разоблачения фальсификаторов истории.

Коммунистическая партия Советского Союза неуклонно следует ленинскому принципу партийности во всей своей идеологической работе. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС на XXV съезде КПСС подчеркивалось, что «проблемы идеологической борьбы все более выдвигаются на первый план», указывалось на необходимость давать «своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям». XXV съезд КПСС отметил, что партия Ленина вновь заявляет о своей неизменной солидарности с борцами за социальное и национальное освобождение. Она по-прежнему будет делать все ради тесного сплочения мирового коммунистического движения на принципах марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. И эта нерушимая верность своему интернациональному долгу выражает международное значение ленинизма, его преобразующую силу.

Историческое значение ленинизма с полнейшей ясностью определено в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии: «Ленинизм, как вечно живое, развивающееся учение, был, есть и будет в центре идейной жизни партии, основой всей ее революционно-преобразующей деятельности».

Верность ленинизму требует непримиримой борьбы против всех форм буржуазной идеологии.

Стремясь извратить историю и сущность ленинизма, буржуазные идеологи пытаются объяснить остроту идеологической борьбы факторами субъективного характера — персональными моментами, «несговорчивостью» коммунистов и т. д.

Это чисто буржуазный, идеалистический подход к оценке социальных явлений. На самом деле проблемы идеологической борьбы, конечно, связаны с субъективным фактором, но определяются прежде всего объективными закономерностями. А эти закономерности таковы: по мере того как возрастаёт сила мировой социалистической системы, укрепляется ее социально-экономическое и политическое могущество, неизбежно обостряется идеологическая борьба. Ибо буржуазные идеологи и политики уже не могут полностью полагаться на политические и экономические средства противодействия социализму, они возлагают все большие и большие надежды именно на область идеологической борьбы.

Марксисты-ленинцы в своей критике буржуазной идеологии исходят из необходимости идеологической борьбы и недопустимости «холодной войны». «Холодная война» — это деформация, извращение борьбы идей. Она подменяет эту борьбу дезинформацией, приемами психологического воздействия, игрой на нездоровых инстинктах, оскорблением патриотического чувства людей, клеветой и инсинуациями. В условиях разрядки международной напряженности позиции сторонников «холодной войны», конечно, поколеблены, но противники мирного сосуществования отнюдь не сложили оружие. Однако они вынуждены считаться с ростом сил прогресса и потому подчас меняют формы идейного сопротивления этим силам.

Многие десятилетия буржуазные идеологи и теоретики вообще игнорировали само понятие мирного сосуществования, объявляя его мифом и «коммунистической агитацией». Ныне этот термин вошел в обиход — в книги и статьи историков и социологов, в речи политических деятелей буржуазного мира, в официальные международные документы. «Мы вынуждены сосуществовать» — так назвал одну из своих статей Г. Киссинджер.

Что лежит в основе этой перемены? Ведь не изменились же сущность капитализма и враждебность его за-

щитников новому общественному строю — социализму. Они остались прежними. Но изменилось положение социализма в современном мире. Жизненность нового строя полностью доказана установлением развитого социалистического общества в нашей стране, успехами социализма на мировой арене.

«Для нас сомнений нет,— говорил Л. И. Брежnev в речи на Конгрессе миролюбивых сил в Москве,— что главное здесь — общее изменение в соотношении сил на мировой арене. Изменение в ущерб сторонникам «холодной войны», гонки вооружений, любителям всякого рода военных авантюр, изменение в пользу сил мира и прогресса».

Действительно, сегодня мировой социализм — это более четверти территории земного шара, 40 процентов мировой промышленной продукции. И с этим нельзя не считаться. Следует добавить, что ни одна социалистическая страна не была побеждена в войнах и все попытки контрреволюции и империализма взорвать социализм изнутри не привели и никогда не приведут к успеху. Этот урок также нельзя не учитывать!

Что же касается капитализма, то за последние годы он испытал немало потрясений — социальных, экономических и политических.

Наиболее трезвые и реалистически мыслящие буржуазные теоретики пришли к выводу о том, что в этих условиях рассчитывать на «сокрушение» и «отbrasывание» социализма не приходится. Надо существовать, несмотря на все социальные, политические и экономические различия. Иной альтернативы нет.

В то же самое время буржуазные идеологи стремятся извратить смысл этой разрядки, широко распространять свои теории и концепции, использовать их во вред социализму. При этом они фальшиво толкуют сосуществование как признание незыблемости существующих социальных форм жизни, как отказ от борьбы идей. Но мирное сосуществование, означающее деловое сотрудничество в межгосударственных отношениях, в экономике, расширение научно-технических контактов и культурных связей, не распространяется на сферу идеологии. Здесь не было и нет ни мира, ни перемирия.

В условиях разрядки международной напряженности вновь среди буржуазных теорий, противостоящих марксизму, выдвинулась на передний край так называемая

теория конвергенции. Смысл ее — в утверждении мнимой возможности совмещения и даже слияния капиталистического и социалистического строя.

Не находя аргументов для полного отрицания достижений социализма, буржуазные экономисты, юристы, социологи принялись отыскивать в условиях социализма черты, по их мнению, общие с капитализмом. В связи с этим упоминались и государственная собственность, и рост численности интеллигенции, и повышение роли науки в жизни общества, и задачи борьбы за сохранность природы, и даже общие черты в одежде, жилище, формах отдыха и т. д. Как видим, ради оправдания своей концепции в одной груде без разбора смешаны разнородные явления.

Конечно, развитие науки и техники в разных странах совершается по единым законам. Но общие законы не означают одинаковых последствий. Развитие науки и техники в условиях социализма ведет не к росту безработицы, а к росту занятости, не к нищете и разорению части трудящихся, а к общему повышению уровня жизни, не к отчаянию молодежи, которая не имеет средств для учения, а к общему росту образования и культуры. Короче говоря, никакой общности — социальной, политической, духовной — между социализмом и капитализмом не существует и быть не может. Да и сами авторы теории конвергенции отнюдь не рассчитывали на равноправное сохранение двух систем. Истинный смысл теории обнаружился достаточно явно: под флагом взаимовлияния поглотить социализм, лишить его собственного лица, превратить в копию буржуазной системы.

Но расчет этот полностью обанкротился. Преимущества социализма в политической и социальной области, в области темпов развития экономики, организации просвещения, здравоохранения, в решении национальных проблем становились все более очевидными. Теория конвергенции стала терять свой престиж. Именно поэтому в самое последнее время буржуазные идеологи попытались придать этой теории «второе дыхание». Используя разрядку международной напряженности, расширение деловых контактов, они стремятся утвердить ложную идею конвергенции, но уже новыми средствами и в новых формах.

Буржуазные идеологи все активнее делают акцент не просто на сближении двух систем, а на подчинении всех

стран и народов образцам и принципам одной системы — капиталистической. Именно ее они стремятся представить эталоном и образцом общественного развития. Но ложная цель диктует и ложные средства — извращение истории, замалчивание всех конфликтов и противоречий, розовая краска для капитализма и черная — для социализма.

Во всех концепциях и построениях буржуазных идеологов сквозит одна цель: рассматривать современные проблемы вне идеологии, как надклассовые и общечеловеческие. Но в мире, где существуют различные общественные системы и противоположные классы, каждый, без исключения каждый, вопрос окрашен социальным смыслом, несет отпечаток капитализма или социализма. Игнорировать это — значит отрываться от реальности, становиться на зыбкую почву иллюзий, бесплодных маниловских мечтаний. От классовой противоположности, от идеологических различий никуда не уйти.

Многие буржуазные идеологи считают единственным выходом отказ от классовой борьбы, от решения социально-политических проблем и переключение всех сил человечества на сохранение условий обитания людей. При этом некоторые из них ссылаются и на необходимость мирного сосуществования двух систем как условия решения острых проблем современного мира.

Но такая постановка вопроса несостоятельна. Нельзя разрывать решение экономических и социальных проблем. Мирное сосуществование, расширение технического и экономического сотрудничества социалистических и капиталистических стран не означают отказа от классовой борьбы на международной арене. Империализм не изменил своей природы и агрессивной сущности. На этот счет не может быть никаких иллюзий. Более того, только в условиях социализма, покончившего с хищническими капиталистическими интересами, создается реальная возможность научного, в интересах народа использования и сохранения природных богатств. Поэтому новейшие рассуждения сторонников теории конвергенции, будто техника сближает системы, а идеология разъединяет, являются фальшивыми от начала до конца. Под флагом развития торговли, научно-технического обмена, сохранения природной среды они требуют отказа от марксистско-ленинской идеологии.

Современные буржуазные идеологи уделяют особое внимание эгоизму и индивидуализму, рассматривая их как сильнейшее орудие в борьбе против колlettivизма. Они приписывают коммунистической идеологии идеи уравнительности, растворения личности в коллективе, демагогически связывая частную собственность с расцветом личности, а собственность общественную с ее «подавлением». На деле буржуазный индивидуализм — это явление историческое, но не общественное извечное состояние.

В современных условиях буржуазный индивидуализм переживает серьезный кризис и все полнее обнаруживает свой противопрогрессивный характер. Он порождает собственническое сознание, замкнутость, ведет к ограничению личности узкими интересами, т. е. к ее регрессу, вырождению. Индивидуализм разобщает людей перед лицом общественных задач, разлагает любые коллективные действия, ослабляет борьбу трудящихся. Именно идеология индивидуализма порождает анахизм, нигилизм, бессмысленные акты насилия, террора. Вполне естественно, что буржуазный индивидуализм приводит людей к общественной пассивности, превращая их в управляемую массу одиночек, в «одинокую толпу», чьим сознанием можно манипулировать, пользуясь различными средствами — от запугивания до лести.

Ленинский принцип партийности служит прочной научной основой критики буржуазных концепций. Реализация этого принципа требует четкой идейной позиции, научной доказательности, последовательности классового подхода ко всем общественным явлениям.

Одним из важнейших требований научного подхода к проблемам идеологической борьбы является конкретный анализ структуры антимарксистских учений, их раслоения, специализации.

Действительно, противостоящие марксизму-ленинизму многообразные идеологические течения далеко не однородны. Их ядро составляет собственно буржуазная идеология, наиболее полно и определенно выражая и защищая частнособственнического эксплуататорского строя, и отрицание коммунистической перспективы развития современного общества. Как бы ни различались между собой отдельные течения внутри буржуазной идеологии (правые, в том числе и откровенные реакционеры неофашистского и расистского толка, консерваторы,

либералы, демократы), их всех объединяет противодействие в той или иной форме теории и практике социализма.

Наряду с идеологией буржуазной марксизму противостоит и идеология мелкобуржуазная. Все ее разновидности — мелкособственнические, мещанско-потребительские тенденции, а также анархизм и ультраправацкий радикализм — объединены общей индивидуалистической, антисоциалистической, антипролетарской направленностью. Многие черты и буржуазной и мелкобуржуазной идеологии своеобразно проявляются в концепциях реформизма, правого социал-демократизма, являющегося проводником буржуазных идей в массах рабочего класса, служащих, интеллигенции.

Буржуазия стремится всеми силами распространить свое влияние и на коммунистические партии, профессиональные союзы и другие организации рабочего класса. Носителями этого влияния внутри коммунистического и рабочего движения выступают ревизионисты правого и «левого» толка, прибегающие к маскировке марксистской терминологией буржуазных теорий в области политики, философии, социологии, экономики, культуры.

В сложном переплетении противостоящих марксистско-ленинской идеологии течений свое место занимают и разнообразные эклектические идеиные образования. Среди них — маоизм, являющийся антиленинским шовинистическим учением, служащим оправданием антинародной внутренней и внешней политики военно-бюрократической диктатуры, кощунственно использующей марксистские термины.

Марксистско-ленинская методология критики чуждых учений требует не только их расчленения и конкретной дифференциации, но и выявления черт общности, отражающих реальную классовую общность всех враждебных пролетариату сил. Именно так Маркс, Энгельс и Ленин трактовали близость друг другу разнородных антикоммунистических партий, групп и движений.

Продолжая эти традиции, КПСС и другие коммунистические партии выявляют общие черты всех чуждых марксизму, научному социализму концепций — их антисоветскую направленность, их националистическую враждебность интернационализму, их общие методологические принципы — субъективизм, метафизичность.

Антикоммунистическая направленность буржуазных, мелкобуржуазных, ревизионистских течений не ограничивается сферой идеологии. Она находит свое выражение в реальной практической политике соответствующих партий, государств, разнообразных общественных организаций. Поэтому борьба против антикоммунизма, против антисоветизма — это не академический спор, не чисто теоретические дискуссии. Эта борьба включает в себя и критический анализ соответствующих теорий с позиций марксизма-ленинизма, и разоблачение политических акций буржуазных и ревизионистских кругов, их политических и идеологических диверсий.

Идеологические и политические формы классовой борьбы неразрывно связаны между собой. Подробному анализу этой связи и разоблачению многообразных идеологических диверсий посвящена книга публициста В. И. Стрепетова «Просчеты идеологических диверсантов». В ней подробно характеризуется и раскрывается «механика» идеологических диверсий, организуемых современным империализмом, его сложным и разветвленным аппаратом специальных служб, центров, органов информации. Автор показывает, что антинародная политика правящих кругов капиталистических стран органически переплетается с антинаучными теориями, призванными оправдать империализм.

В книге также обстоятельно проанализированы истории и эволюция «холодной войны», ее этапы, формы и проявление. Этот четкий и детальный анализ позволяет доказательно отвергнуть утверждение буржуазных авторов о тождестве идеологической борьбы и «холодной войны».

Книга В. И. Стрепетова, основанная на разнообразных отечественных и зарубежных источниках, носит наступательный характер, она пронизана чувством непримиримости к идеологическим диверсантам. И это чувство, соединенное со знанием фактов, передается хорошо. Можно выразить уверенность, что читатели, интересующиеся вопросами идеологической борьбы на международной арене, прочтут книгу с немалой для себя пользой.

Профессор А. НОВИКОВ

„ХОЛОДНАЯ ВОЙНА“. ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ

§ 1. От „сдерживания“ к политике „освобождения“

«Не особенно утешительно заглядывать в будущее, когда вы и страны, в которых вы господствуете... выстраиваются все по одну сторону, а те, кто объединяется вокруг народов, говорящих по-английски... по другую сторону. Вполне очевидно, чтоссора между ними раздирала бы мир на части и что все мы, руководители каждой из сторон, которым приходилось иметь к этому какое-либо отношение, были бы посрамлены перед историей. Уже... вступление в длительный период подозрений... и противостоящих друг другу политических курсов было бы само по себе несчастьем, которое помешает осуществлению великих замыслов, призванных обеспечить благосостояние массам людей во всем мире, что достижимо только при наличии единства нас троих»¹. Так писал 28 апреля 1945 года в личном послании И. В. Сталину премьер-министр Великобритании У. Черчилль.

Пророческие слова, но бесполезные. Советское правительство с полным на то основанием не верило ни одному слову Черчилля. И он в своей фултонской речи в марте 1946 года еще раз показал свое подлинное

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 1. М., Госполитиздат, 1957, с. 349.

лицо. «...Мой долг, — заявил Черчилль, обращаясь к американским слушателям,— познакомить вас с некоторыми фактами, проливающими свет на современную ситуацию в Европе. От Штеттина на Балтийском море до Триеста на Адриатическом опустился железный занавес...» И далее: «Мир сейчас разделен на капиталистический и коммунистический блоки. Для того чтобы предотвратить экспансию коммунистического блока, говорящие на английском языке народы — своего рода современная «господствующая раса»— должны рано или поздно организовать союз. Они должны немедленно заключить военное соглашение и координировать усилия в военной области. Они должны повести „христианскую цивилизацию в антикоммунистический крестовый поход“».

Выражение «железный занавес» с легкой руки Черчилля пошло гулять по страницам буржуазных газет и журналов. Однако автором этого пропагандистского термина — едва ли не самого употребительного на Западе в 50-е годы — был не Черчилль, а имперский министр пропаганды фашистской Германии Геббельс. За каких-нибудь два месяца до конца войны этот гитлеровский приспешник опубликовал в журнале «Дас Райх» статью под названием «2000-й год». Противопоставляя США и Англию Советскому Союзу, Геббельс писал о том, что в случае победы над Германией СССР, воспользовавшись ялтинскими соглашениями, оккупирует всю Европу. И тогда... «все это огромное пространство вместе с территорией Советского Союза тотчас же будет отгорожено от остального мира железным занавесом... Вслед за этим начнется генеральное наступление на США... Как ни крути, Сталин в любом случае останется в выигрыше, а Рузвельт и Черчилль — в проигрыше».

Так Геббельс незадолго до разгрома войск третьего рейха поучал наших союзников по антигитлеровской коалиции, и они не преминули заимствовать его устрашающие аргументы.

Тогдашний советник посольства США в Москве Джордж Кеннан, наблюдая из окон посольского здания празднование советскими людьми Дня Победы 9 мая 1945 года, цинично произнес: «Ликуют... Они думают, что война кончилась. Она еще только начинается».

В этой войне антикоммунизму и антисоветизму отводилась особая роль.

В ход пошло все: фальсификация событий, прямая ложь, наглые вымыслы, вырванные из контекста цитаты, софистика, вывернутая наизнанку логика, грубая подмена понятий, низменное подыгрывание шовинистическим, националистическим чувствам, нарочитое раздувание одних фактов и замалчивание других, спекуляция на невежестве и многое другое.

Известные washingtonские обозреватели правого толка братья Джозеф и Стюарт Олсопы в своей книге «Профессия репортера» вспоминают положение, сложившееся после окончания второй мировой войны: «Перед нами стояла важная и неотложная задача — перевернуть американское общественное мнение в отношении нашего бывшего русского союзника. Поэтому мы, журналисты, начали ездить по международным конференциям с государственным секретарем Джеймсом Бирнсом, его соратниками Чарлзом Боленом, Джорджем Кеннаном, Бенджамином Кохэном, сенатором Артуром Ванденбергом, Томом Коннели и другими. Мы путешествовали все вместе, жили все вместе, создав тесный кружок. Результатом было новое американское общественное мнение относительно Советского Союза. Весь этот эксперимент довольно убедительно продемонстрировал, что умудренные опытом официальные должностные лица, работая в тесном контакте с преисполненными ответственностью журналистами, могут достичь важной цели за короткий срок».

«Свободная», «неподкупная», «демократическая» пресса Америки делала свое дело, и делала его профессионально. Вспыхивала ли забастовка или сталелитейщики предъявляли компании-работодателю законные требования, выступал ли прогрессивный ученый с критикой агрессивного внешнеполитического курса США, возникали ли народные волнения в одной из колоний — пресса, телевидение и радио Америки извергали потоки лжи на Советский Союз, пытаясь везде найти «руку Москвы» и обвиняя во всех бедах «красных». Целью этих усилий было раздуть антисоветскую истерию, облить грязью Советский Союз, заставить американцев поверить в нереальность мирного существования и неизбежность новой мировой войны, представить советский народ врагом мира, свободы и демократии.

Огромную роль в разжигании антисоветизма, в дезинформации американского народа сыграла и амери-

канская военщина. Большой корпус кадровых офицеров был превращен в пропагандистскую организацию, которой еще не видел мир. Генералы и адмиралы, полковники и капитаны всех рангов колесили по стране, пугая население тем, будто США живут в состоянии необъявленного чрезвычайного положения, что война с Советским Союзом может начаться в любой момент. Генерал-лейтенант Лесли Гровс заявил, что за первые пять часов атомного нападения будет убито 40 миллионов американцев. И это говорилось тогда, когда у Советского Союза еще не было атомного оружия.

Гарвардский университет по инициативе объединенного комитета начальников штабов издал специальную работу, в которой запугивал американцев бактериологической войной. Примерно в это же время Пенсильванийский университет по заказу того же объединенного комитета начальников штабов подготовил тенденциозное сочинение под названием «Стратегия опережения для Америки». В нем оправдывалась превентивная война против Советского Союза. «У нас нет другого выбора, кроме как принять стратегию Катона», — писали составители книги. Под «стратегией Катона» имелось в виду известное выражение римского сенатора: «Карфаген должен быть разрушен». Генерал Андерсон воскликнул: «Я счастлив подвергнуть бомбардировке Россию, только прикажите мне это сделать!» И лицемерно добавил: «Когда я предстану перед богом, то объясню ему, что спас цивилизацию». А некий лихой писака на страницах журнала «Арми, нэйви, эйр форс джорнел» утверждал: «Мы превратим русскую нацию в пыль».

К участию в пропаганде антисоветизма и антисоветизма было привлечено 370 национальных организаций, включая Торговую палату США и Американский легион. В поддержку лозунгов, выдвинутых военщиной, выступили мэры 351 крупнейшего города. На средства армии в печати были опубликованы сотни статей. Разумеется, не остались в стороне радио и телевидение.

Безответственность иных людей в эти тревожные годы не знала предела. В октябре 1951 года в США тиражом в несколько миллионов экземпляров вышел журнал «Кольерс». На его глянцевой обложке была изображена карта СССР, как бы перечеркнутая американским штыком. Над картой четко выделялись слова: «Разгром

и оккупация России. 1952—1960». Чтобы покончить с «русской угрозой», журнал планировал и живописал превентивную войну против Советского Союза и «последовенное устройство» нашей страны после ее оккупации американскими войсками.

Промышленность: «Советские заводы будут проданы или сданы в аренду иностранным предприятиям... Несколько сот тысяч рабов отправятся из Советского Союза на работу в США».

Искусство: «Театр Красной Армии будет переименован в Театр Нового Света, и в нем будут идти американские комедии...»

Пресса: «Крупные московские газеты будут печатать на первых страницах историю кинозвезды Дженин Джеймс...»

В обстановке милитаристского угара 19 июня 1948 года конгресс США утвердил законопроект о воинской повинности. США начали бешеную гонку вооружений. По свидетельству американского журнала «Юнайтед Стейтсью энд Уорлд рипорт», только за первые четыре послевоенных года (1946—1949) расходы правительства США на военные цели составили около 170 миллиардов долларов, в то время как за 16 лет довоенного времени (1922—1937) они составляли в общей сложности около 16 миллиардов долларов.

Немалую роль в резком ухудшении советско-американских отношений сразу после окончания войны сыграл президент США Гарри Трумэн. Сменяв в Белом доме Рузвельта после смерти последнего в апреле 1945 года, Трумэн во внешней политике взял совершенно другой курс, курс на осуществление агрессивного господства Америки в послевоенном мире.

В июне 1946 года в США было опубликовано выступление будущего государственного секретаря Джона Даллеса «Мысли о советской внешней политике и о связанных с этим действиях». Это была по сути дела развернутая программа борьбы против СССР, стран народной демократии и всех демократических сил. Даллес обрушился со злобной клеветой на Советский Союз и его внешнюю политику. Он утверждал, что СССР будто бы угрожает миру и безопасности. Поэтому, заявил Даллес, «Соединенные Штаты должны противодействовать всем проявлениям советской политики». Особое внимание Даллес призывал уделить созданию на границах

Советского Союза «санитарного кордона», подобного тому, который империалистические силы создали в 20-х годах. В этот кордон он предполагал включить Польшу и Чехословакию (предварительно реставрировав в них капиталистические порядки), Грецию, Иран, Турцию и т. д. Вместе с тем, заявил Даллес, США должны в максимальной степени «укрепить свои вооруженные силы».

Такая коренная переориентация политики США в отношении СССР, своего бывшего союзника, вынесшего главную тяжесть войны против фашизма, основывалась на убеждении правящих кругов страны, будто Соединенные Штаты, обладая монополией на атомное оружие, в состоянии навязать свою волю другим государствам, и в первую очередь Советскому Союзу.

«Антикоммунистическая идеология,— пишет известный американский политический деятель Уильям Фулбрайт,— избавляла нас от задачи принимать во внимание конкретные факты и конкретные ситуации. Наша «вера» освобождала нас, так же как верующих в старину, от необходимости эмпирического мышления, от необходимости наблюдать и оценивать поведение стран и руководителей, с которыми мы имели дело. Словно средневековые богословы, мы выработали философию, которая объясняла нам все заранее, и все, что не умело в нее, клеймилось, как обман, ложь и иллюзия».

Враждебность к Советскому Союзу нарастала. Вместе с ней все более усиливалась международная напряженность. В апреле 1947 года Бернард Барух, близкий сподвижник Трумэна, окрестил эти явления и породившую их политику зловещими словами «холодная война».

Мутные волны антикоммунизма и военной истерии продолжали захлестывать Америку. Государственные и частные организации раздували милитаристский психоз и одновременно жестоко преследовали американцев, выступавших против гонки вооружений.

Американская охранка — Федеральное бюро расследований (ФБР), комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, сенатская подкомиссия внутренней безопасности повели настоящую войну против инакомыслящих под лозунгом: «Сомнения несовместимы с патриотизмом». Руководители сенатской подкомиссии признали в 1948 году, что они располагали досье на

300 тысяч граждан США. Через год речь уже шла о миллионе человек. Комиссия не делала из досье секрета и информировала предпринимателей об их служащих и рабочих, заподозренных в «подрывной» деятельности. За период с 1949 по 1959 год комиссия дала справки на 60 тысяч граждан и 12 тысяч организаций страны.

Активными помощниками федеральных властей и законодательных органов выступали власти штатов. От сотен тысяч учителей, преподавателей университетов и других служащих потребовали расписки в том, что они не являются коммунистами.

Широкий размах получили лжесвидетельские показания платных осведомителей, состоящих на службе в ФБР. Многие американцы были настолько запуганы, что боялись публично обсуждать политику своего правительства.

На поверхность всплыли такие махровые реакционеры, как сенатор из штата Висконсин Джозеф Маккарти. Этот мракобес сделал себе карьеру так называемой «охотой за ведьмами» — судебными процессами по обвинению в измене государству всех и всякого, чисткой правительственные учреждений и т. д.

Противников милитаризма дискредитировали, увольняли с работы, приклеивали им ярлык «предателей», «коммунистических агентов», сажали в тюрьмы.

Вскоре после войны конгресс США принял реакционный закон Тафта — Хартли, направленный против профсоюзов. Согласно этому закону все работники профсоюзов должны были дать подписку о том, что они не состоят в коммунистической партии. Закон имел целью затруднить до предела проведение рабочими забастовок. В 1949 году появился новый антирабочий акт — закон Томаса — Тафта. Он усиливал драконовские статьи закона Тафта — Хартли. Затем последовали законы Мундта и Хоббса, которые, помимо других антимонархических мер, санкционировали создание ряда концентрационных лагерей для «нежелательных лиц».

Вершиной террористической и антимонархической деятельности реакционеров явился состоявшийся в 1949 году процесс над лидерами Коммунистической партии США. Процесс шел целый год. «Главная цель самых крайних реакционеров,— отмечал председатель КП США Уильям Фостер,— состоит в том, чтобы парализо-

вать или уничтожить коммунистическую партию». В то время одна нью-йоркская газета писала: «На процессе судят свободу и демократию. Эта инсценировка представляет собой подражание процессу о поджоге рейхстага».

В 1950 году конгрессом США был принят новый антикоммунистический акт — закон Маккарэна — Вуда о внутренней безопасности. Его основные статьи сводились к требованию регистрации коммунистической партии и превентивного заключения «подозрительных лиц» в условиях чрезвычайного положения. Определение мирового коммунистического движения, данное во вступительной части закона, приравнивало теорию марксизма и практику компартий к «насилию», «заговору», «сabотажу» и «подрывной деятельности», инспирируемой извне. Закон определял коммунистическую партию как «заговорщическую организацию коммунистического действия», находящуюся под «диктатом иностранной державы». Группы, оказывавшие поддержку коммунистам или разделявшие их позиции по каким-либо вопросам, причислялись к организациям «коммунистического фронта». И тем и другим следовало зарегистрироваться в министерство юстиции. Закон о внутренней безопасности давал возможность распространить карательные меры на широкий круг организаций и лиц, борющихся за социальные реформы, расовое равенство и т. п.¹

Закон Маккарэна — Вуда не был последним в цепи антикоммунистических мер конгресса. В январе 1954 года президент США Эйзенхауэр предложил разработать меры, позволяющие лишать членов компартии американского гражданства. Группа ведущих конгрессменов внесла законопроект, приравнивавший принадлежность к компартии к уголовному преступлению. Однако по тактическим соображениям эти предложения не были приняты: многие конгрессмены и представители правительства считали, что с компартией, действующей в подполье, бороться будет труднее. Поэтому в ходе дебатов были разработаны компромиссные меры, которые нашли свое воплощение в законе о контроле над коммунистической деятельностью, принятом почти единогласно в конце 1954 года. Этот позорный акт вошел в историю под

¹ Одно из самых мрачных наследий эпохи маккартизма — закон «О внутренней безопасности» под напором передовой американской общественности в начале июня 1974 г. был аннулирован.

названием закона Браунелла — Батлера, представлявшего собой логическое продолжение и развитие предыдущих антидемократических законов.

В преамбуле этого закона записано: «Коммунистическая партия должна быть поставлена вне закона и лишена всех прав и привилегий, признаваемых за законными организациями». Компартия полностью отстранялась от участия в политических кампаниях, включая президентские выборы, выборы в конгресс и местные органы власти.

Постепенно милитаристская и антикоммунистическая пропаганда стала обретать псевдотеоретические формы, приукрашиваться разного рода «научными» толкованиями или по крайней мере словесными трюками. Одни «теории» умирали сразу, другие жили дольше, третий же оставляли известный след в общественном мнении.

Первые пять лет «холодной войны» прошли под лозунгом «сдерживания». Автором этого лозунга (доктрины) был Джордж Кеннан, руководитель отдела планирования госдепартамента США. Отдел был основан в мае 1947 года, а спустя два месяца в американском журнале «Форин афферс» за подписью «Икс» появилась статья «Источники поведения Советов». В ней говорилось, что главным элементом любой политики США по отношению к Советскому Союзу должно быть «длительное, терпеливое, но сильное и бдительное сдерживание».

Уже в самом определении доктрины заложены ее основные политические параметры: «длительность» и «терпение», но «бдительность» и «сила». Вскоре терпение обернулось провокациями, а принцип силы перерос в прямую угрозу термоядерной войны.

То обстоятельство, что Кеннан как автор доктрины предпочел остаться неизвестным, объясняется его своеобразной ролью в системе американской пропаганды. Тесно связанный с правительственные кругами и, судя по всему, хорошо информированный о практической стороне внешней политики, Кеннан время от времени выступает с «пробными шарами», зондируя общественное мнение по острым проблемам международных отношений. Как и замышляется, вокруг его предложений развертываются дискуссии. В ходе их политические лидеры США имеют удобную возможность изучить реакцию мирового общественного мнения, проверить возможные издержки и выгоды той или иной доктрины.

Концепция «сдерживания», взятая на вооружение американской дипломатией прежде всего в Европе, являлась своего рода «политическим айсбергом». На поверхности международных событий без особой утайки показывалась лишь небольшая часть доктрины, выраженная словами «сдерживание коммунизма», в то время как ее скрытая часть — целая система тщательно маскируемых акций — была направлена, во-первых, на уничтожение социалистических порядков в восточноевропейских странах и, во-вторых, на политическое, экономическое и военное подчинение Западной Европы гегемонии США.

Для того чтобы замаскировать истинные цели «политики сдерживания», по существу носившей характер косвенной агрессии против народов социалистических стран, американская пропаганда взяла на вооружение словечко «сателлиты». За этим скрывалась попытка Вашингтона доказать, что США в Восточной Европе якобы стремятся не столько к ликвидации социалистических порядков, сколько к ликвидации там «советского контроля». Этим тезисом, как фиговым листком, американская дипломатия пыталась прикрыть агрессивный характер своей политики в отношении восточноевропейских народов. Для подкрепления этого надуманного тезиса в США была выдвинута версия: не быть прочному миру в Европе, если половина ее находится под доминирующим влиянием одной великой державы. Так политическое единство социалистических стран на международной арене, являющееся одним из основных источников их силы и влияния в международных делах, американские правящие круги пытались использовать для оправдания своей агрессивной политики.

Историю доктрины «сдерживания» американская политическая наука ведет со статьи Кеннана, опубликованной в 1947 году. Фактически доктрина родилась раньше, отражая давнюю позицию правящих кругов США относительно Советского Союза. В своих мемуарах Кеннан признает: он «никогда не считал, что Советский Союз может быть подходящим союзником или партнером».

«Политика сдерживания, — писал Кеннан, — имеет целью противопоставить русским неизменную противодействующую силу в любом пункте, где они проявляют тенденцию к покушению на интересы миролюбивого и устойчивого мира». Иллюстрацией к сущности политики

«сдерживания» может служить «доктрина Трумэна», объявленная им в конгрессе США 12 марта 1947 года.

Эта доктрина провозглашала, в частности, стремление США обеспечить «целостность» Турции и Греции, хотя, как справедливо замечает американский историк Д. Горовиц, правительство Цалдариса в Афинах, которое Трумэн собирался спасать от «тоталитаризма», само было «совершенно явным тоталитарным режимом».

«Вслух говорят, — писал американский журнал «Тайм», — только о Греции да о Турции, а на ухо шепчут об океане нефти, который простирается к югу от этих стран.

В момент, когда правительство США готовилось предпринять этот исторический шаг, могучая кучка американских нефтяных компаний тоже пришла к историческому решению. С молчаливого согласия правительства США и Англии эти компании заключили ряд крупнейших в истории сделок, чтобы подготовить возможность полного освоения этого нефтяного океана».

С провозглашением «доктрины Трумэна» правительство США присвоило себе право на вмешательство Америки во внутренние дела стран Ближнего Востока и любой другой страны, где возникает революционное движение, на поддержку Вашингтоном реакционных сил и режимов во всем мире. «Доктрина Трумэна» явилась прелюдией к агрессивным мероприятиям более крупного масштаба.

Через две недели после вступления в силу «доктрины Трумэна» был опубликован «план Маршалла». Это был план спасения и укрепления подорванного и находившегося под угрозой краха европейского капитализма, план объединения европейских капиталистических стран под верховенством Америки против Советского Союза. Трумэн, отстаивая «план Маршалла», говорил в своем выступлении 24 октября 1947 года, что Америка должна принять срочные меры для спасения капитализма во Франции и Италии, где для него создалось особо угрожающее положение. Он предложил конгрессу ассигновать на проведение «плана Маршалла» 17 миллиардов долларов.

«Доктрина Трумэна» преследовала прежде всего военно-стратегические цели. Она означала провозглашение новой, глобальной политики США, объявление

«холодной войны» против стран социалистического лагеря, и прежде всего Советского Союза, претензию США на роль мирового жандарма в борьбе против социалистических революций и национально-освободительного движения. Что касается «плана Маршалла», то он рассматривался в Вашингтоне главным образом как экономическая основа для объединения капиталистической Западной Европы под эгидой США в агрессивный военный союз против СССР. США вскармливали для себя «чернорабочих антикоммунизма». В связи с этим советская делегация на Парижском совещании трех министров иностранных дел в 1947 году отмечала, что «американские кредиты будут служить не делу экономического восстановления Европы, а делу использования одних европейских стран против других европейских стран в том смысле, как это будут считать для себя выгодным некоторые сильные державы, стремящиеся к господству»¹.

Спустя четыре года после появления статьи в журнале «Форин афферс» Кеннан в книге «Американская дипломатия. 1900—1950 гг.» пытался доказать, что доктрина «сдерживания» была вызвана «экспансионистскими устремлениями Советского Союза». И американскому правительству будто бы ничего не оставалось, как «умерить» этот «экспансионизм» экономической блокадой всех социалистических стран и угрозой применения силы, даже если бы это означало нарушение соглашений военного времени.

К этому времени в руках американского правительства появились «доказательства» таких устремлений Советского Союза. Только что созданное Центральное разведывательное управление (ЦРУ) представило президенту США доклад «О целях и намерениях СССР на международной арене». Широко используя захваченные архивные материалы гитлеровского рейха, ЦРУ утверждало, что «вторжение» СССР в Грецию и Турцию — дело ближайших дней. Еще более провокационные « выводы» доложила правительству США разведывательная служба американских военно-воздушных сил: Советский Союз скоро начнет войну в Европе, и война эта «неизбежна». Как ни далеки были от действительности подоб-

¹ Внешняя политика Советского Союза. 1947 год, ч. 2. М., Госполитиздат, 1952, с. 124.

ные «прогнозы», они отвечали видам наиболее агрессивной части американского правящего лагеря, буквально бредившей в те годы нападением на СССР.

Оценивая внешнюю политику Советского Союза и стараясь запугать обывателей его военными возможностями, руководители ЦРУ мошеннически преподносили рост военного потенциала нашей страны как признак ее агрессивности и разглашевали о возрастающей опасности нападения СССР на США. Очевидную вздорность подобных «выводов» была вынуждена зафиксировать даже правительенная комиссия во главе с махровым антикоммунистом бывшим президентом США Г. Гувером, которая проверяла в 1949 году деятельность американской разведки. И тем не менее «прогнозы» разведывательных служб были широко использованы монополистическими кругами страны, заинтересованными в гонке вооружений. В результате совместных усилий разведки и этих кругов конгресс увеличил ассигнования на бомбардировочную авиацию более чем на 900 миллионов долларов. Как заявил потом Д. Эйзенхауэр, избранный президентом США в 1952 году, «последующее расследование» показало, что представленная разведкой оценка советских намерений «была ошибочной», а точнее сказать, умышленно вводила правительство в заблуждение.

Руководители ЦРУ стали систематически выступать не только перед конгрессменами (25—30 раз в год), но и на собраниях всякого рода лиг, ассоциаций и организаций реакционного толка, на съездах американских предпринимателей и т. д. Как правило, они ратовали за увеличение военных ассигнований и всячески разжигали антисоветские настроения. Так, выступая летом 1959 года в Национальном военном колледже, Аллен Даллес, тогдашний заместитель директора ЦРУ, призывал «перейти в наступление» против коммунизма. В декабре 1959 года на съезде Национальной ассоциации промышленников он утверждал, что соревнование между США и Советским Союзом в экономической области опаснее гонки вооружений, что гонка вооружений является, так сказать, «меньшим злом». Примерно тогда же в речи перед нью-йоркской ассоциацией так называемой «Армии спасения» Даллес откровенно высказался против идеи мирного сосуществования государств с различными социальными системами.

Американский специалист в области разведки Лади-слас Фараго в своей книге «Война умов» ссылается на историю секретных служб Франции, которые, по его словам, «много раз пытались приобрести решающее влияние на внутренние дела и потрясали государство до основания». Руководители американской разведки оставили своих французских собратьев далеко позади. Они уже не «пытаются приобрести решающее влияние», а прямо воздействуют на определение внутри- и внешне-политического курса страны.

Оправдывая деятельность ЦРУ, органы официальной американской пропаганды обычно утверждают, что шпионаж является важнейшей гарантией национальной безопасности США и их союзников. При этом они охотно ссылаются на уроки Пирл-Харбора: дескать, успех внезапного нападения японской авиации на американский флот в декабре 1941 года объясняется тогдашней неэффективностью американской разведки.

Однако никакая разведка, сколь бы эффективна она ни была, не в состоянии заменить мудрости государственного руководства. Хорошо известно, например, что заправили гитлеровского рейха, предвосхищая своих американских последователей, создали грандиозный аппарат «тотального шпионажа». Разведка считалась у них важнейшей отраслью государственной деятельности. Однако это не избавило гитлеровцев от грубейших ошибок и в области политики, и в области военной стратегии.

Фашистская разведка ухитрялась добывать точные данные о планах держав антигитлеровской коалиции. Ей удалось, к примеру, приобрести документы, извлеченные из личного сейфа английского посла в Турции. Но политическая слепота гитлеровского правительства и командования вермахта помешала использованию полученных сведений. Опыт Пирл-Харбора также говорит о существе о том, что наличие точных разведывательных сведений само по себе отнюдь не в состоянии предотвратить роковые ошибки. Пирл-Харбор объясняется не тем, что Вашингтон не располагал сведениями о подготовке Японии к нападению на эту базу. Такие сведения у него были. Суть дела в «предвзятом мнении», в том, что командование вооруженных сил США было убеждено: японцы не в состоянии сделать то, что они впоследствии сделали.

История разведки подводит, таким образом, к выводу, который сформулировал не кто иной, как сам Аллен Даллес. Невозможно создать разведывательную систему, говорил он, которая защищала бы от последствий универсальной человеческой слабости — интеллектуального упрямства,— или, говоря проще, от последствий упорного нежелания считаться с объективным соотношением сил на мировой арене. Но такое нежелание характерно прежде всего для ЦРУ и других империалистических разведок.

«Шпионаж и закулисные интриги в глобальном масштабе,— писал в 1958 году американский автор Гарри Рэнсон,— стали частью арсенала Америки, используемого в холодной войне. Американские агенты открыто или под различным «прикрытием» заняты во всем мире выискиванием фактов или закулисными политическими действиями. Нечто подобное войне в период мира — таково точное определение характера некоторых форм деятельности, которые предписаны центральной разведывательной системе Соединенных Штатов».

Подрывная деятельность против Советского Союза, как и политика «сдерживания», по своим методам и средствам не были чем-то новым. Подобный курс в той же Восточной Европе американцам уже приходилось проводить. Американский историк В. Вильямс в своей книге «Трагедия американской дипломатии» писал, что после первой мировой войны для американской дипломатии «вопрос о том, что делать в связи с победами коммунистов в России и Венгрии, был первостепенной важности и требовал немедленного разрешения... Вильсон¹ разработал общую программу с целью справиться со сложным кризисом. Его целью было добиться такого мирного урегулирования, при котором Америка получала бы возможность стать поставщиком интеллектуальной, моральной, экономической и военной силы и руководства, чтобы укрепить и поддержать либеральный (читай: капиталистический.— В. С.) образ жизни во всем мире»².

Агрессивный характер доктрины и соответствовавшей ей политики «сдерживания» был совершенно очевиден. Как отмечают американские авторы Э. Стиллмэн и

¹ Президент США в 1912—1921 гг.

² Вильямс В. Э. Трагедия американской дипломатии. Пер. с англ. М., «ИМО», 1960, с. 81—82.

У. Пфафф, политику «сдерживания» «еще во времена Трумэна многие у нас называли политикой прямой агрессии».

Применительно к европейским народно-демократическим странам политика «сдерживания» была направлена на ликвидацию существующего строя, реставрацию буржуазно-помещичьих режимов. Это признают многие американские историки и публицисты. Уже в первые годы становления мировой социалистической системы, как отмечал известный американский публицист У. Липпман, США выдвинули в качестве основной цели своей внешней политики «сужение сферы» социализма. Именно тогда, по мнению Стиллмэна и Пфаффа, США «начали строить в Европе стену, чтобы оградить ею коммунистический мир». В книге, озаглавленной «Мощь и бессилие. Провал американской внешней политики», авторы отмечают, что США начали и продолжают «идеологическую войну — организованную работу, борьбу за контроль в международных ассоциациях, радиопередачи, тайную политическую пропаганду — в западных европейских странах, где существуют крупные коммунистические партии, и против восточноевропейских стран, чтобы дискредитировать там коммунистические режимы... ослабить в них влияние Советского Союза».

Таким образом, «сдерживание» с самого начала не было пассивной политикой, реагирующей на действия воображаемого противника. А военные акции рассматривались не столько как инструмент обороны против «агрессивных коммунистов», сколько как средство свержения народно-демократических правительств в Восточной Европе.

В 1949 году был подписан Североатлантический пакт (НАТО), положивший начало превращению национальных армий западноевропейских стран в составные части американской военной машины. США приступили к перевооружению Западной Германии. В Азии был взят курс на восстановление военного потенциала Японии, на продолжение щедрой помощи реакционной клике Чан Кай-ши и другим антнародным режимам.

Американские пропагандистские органы оперативно откликнулись на эту политику Вашингтона. На экранах появились фильмы, оправдывающие ремилитаризацию ФРГ, прославляющие генералитет немецко-фашистской армии. Американская газета «Верайети», специально

освещавшая вопросы искусства, писала в 1958 году: «В голливудских кинофильмах гитлеровская Германия прославлялась сильнее, чем в кинокартинах, сделанных немцами в самой Германии в гитлеровский период».

Политика «сдерживания», проводившаяся правящими кругами США в отношении стран Восточной Европы, не дала каких-либо результатов. Неэффективными оказались методы экономического бойкота, политического шантажа, «атомной дипломатии».

«Американский план установления мирового господства,— пишет Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл,— был основан на расчете, что ввиду слабости остального мира и необходимости послевоенного восстановления, благодаря монополии США на атомную бомбу и превращению их в главный центр капиталистического мира нынешний век должен стать «американским веком». Все, что последовало затем: Хирросима, «холодная война», план Маршалла, маккартистская истерия, нападение на Северную Корею, агрессия в Индокитае, акции ЦРУ в Иране и Гватемале, создание под господством США агрессивных военных блоков (НАТО, СЕАТО и т. д.), было составными частями этого генерального плана экспансии. И стержнем этого плана всегда был антисоветизм, так как в военном, политическом и идеологическом отношении Советский Союз был и остается главной силой, стоящей на пути осуществления этого генерального плана.

Пять сменивших друг друга американских администраций положили его в основу своей политики. Монополистический капитал США сплотился в поддержке этого плана экспансии, а американский народ оказался втянутым в «холодную войну». Но сам план — план империалистической агрессии и установления мирового господства США прежде всего с помощью ядерного террора, план, в осуществлении которого британский империализм намеревался уцепиться за фалды американского империализма, был основан на ошибочном понимании истории¹.

Уже в 1947 году, в канун 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в нашей печати было объявлено, что Советский Союз овладел

¹ Холл Гэс. Революционное рабочее движение и современный империализм. М., «Мысль», 1974, с. 88—89.

секретом атомной бомбы. Вначале американская пропаганда пыталась замолчать этот факт. Однако 23 сентября 1949 года Трумэн был вынужден сообщить, что в Советском Союзе произведен атомный взрыв. 25 сентября того же года ТАСС в связи с провокационной шумихой, поднятой рядом буржуазных печатных органов, выступил с официальным заявлением, подтвердившим наличие в СССР атомного оружия. При этом ТАСС был уполномочен Советским правительством заявить, что, несмотря на это, СССР по-прежнему выступает за безусловное запрещение атомного оружия.

Так рухнула основа основ американской политики и стратегии — монополия на атомную бомбу. По свидетельству американского военного обозревателя Х. Болдуина, опубликовавшего в 1948 году в Нью-Йорке книгу «Цена могущества», в руководящих кругах США, в том числе и Пентагоне, не допускали мысли о том, что русские создадут атомную бомбу так скоро. Даже ЦРУ летом 1949 года, т. е. тогда, когда американская атомная монополия уже отошла в область преданий, утверждало, что взрыв первой советской атомной бомбы произойдет не раньше зимы 1951/52 года.

Американские предсказатели не учитывали, что в Советском Союзе наряду с высокоразвитой современной промышленностью имеется многочисленная армия талантливых ученых, которые успешно решают важнейшие научные проблемы. Благодаря высокому уровню развития советской науки, техники и промышленности задача создания атомной бомбы была решена в Советском Союзе в предельно сжатые сроки.

Год от года социализм набирал силу. Провалилась ставка авторов политики «сдерживания» на «физическое и духовное истощение» советского народа в результате тяжелых лет войны. Советские люди с огромным энтузиазмом принялись за мирное строительство. Завершив в кратчайший срок выполнение задач восстановительного периода, Советский Союз твердо стал на путь быстрого развития своей экономики.

Впрочем, уже в те годы для многих американских политических деятелей была очевидна беспочвенность расчетов на «истощение» советского народа. Посетивший в 1959 году СССР крупный финансист и политический деятель А. Гарриман вспоминает о первых послевоенных годах: «Когда я был в Советском Союзе американским

послом в 1946 году,— пишет он в книге «Мир с Россией?»,— большая часть Советского Союза от западных границ до Сталинграда лежала в развалинах. Но русские люди с их замечательной энергией снова засевали пшеницей степи. Они заново строили деревни и реконструировали промышленность. После моего отъезда из СССР я следил за сообщениями о том, что советская экономическая мощь превысила довоенный уровень и что уровень жизни народа выше, чем когда-либо после революции. Спутник, — заключает Гарриман, — продемонстрировал гений их ученых и искусство их инженеров».

Вместе с СССР дорогой прогресса продвигались и страны народной демократии. Семья социалистических государств в 1949 году пополнилась крупнейшей страной мира — Китаем, народ которого, изгнав из пределов своей страны гоминдановскую реакционную клику, успешно завершил народно-освободительную революцию. В Западной Европе и других районах мираширилось демократическое движение трудящихся масс. Во Франции, Италии и других капиталистических странах коммунистические партии превратились в могущественную силу. Первые решающие успехи в борьбе за национальное освобождение одержали народы Азии и Африки. Общий кризис капитализма вступил в новую фазу.

«Произошел определенный сдвиг в соотношении мировых сил, — вынужден был констатировать в 1950 году Д. Даллес. — И этот сдвиг произошел в пользу советского коммунизма». А двумя годами позже он следующим образом подвел черту первому этапу американской политики и стратегии «сдерживания»: «Сдерживание по существу не сдерживало советский коммунизм. Оно сдерживало распространение по всему континенту морального влияния американской нации».

Таким образом, политика «сдерживания» потерпела полное поражение. Претенциозное название этой политики было рассчитано на то, чтобы отвлечь внимание мирового общественного мнения от подлинных целей правящих кругов США. Этот прием не нов. Еще в 1914 году В. И. Ленин, разоблачая стремление империалистов прикрыть благозвучными фразами агрессивное существование своей политики, писал, что таким путем буржуазия пытается «уверить, что она стремится победить противника

не ради грабежа и захвата земель, а ради «освобождения» всех других народов, кроме своего собственного»¹.

Более «динамичной» политикой США стал так называемый курс «освобождения». Д. Кеннан в связи с этим писал: «Существует различие мнений в отношении того, на чем нам следует сосредоточить свои надежды на существенное уменьшение моши Советов и их влияния: на действиях ли внутренних сил в самом Советском Союзе, или на применении давления извне. Это — вопрос «освобождения». Во-вторых, встает вопрос о том, как прекратить дальнейшее распространение советской экспансии. Это — вопрос „сдерживания“». Далее Кеннан подчеркивает, что «эти концепции не являются альтернативными». «Я не знаю, кто бы из нас не желал сократить район советской власти и советского влияния, — пишет Кеннан. — Поэтому мы все за «освобождение». Я не знаю также такого человека, который считал бы желательным дальнейшее распространение советской экспансии. Поэтому мы за «сдерживание». Наши различия касаются лишь средств достижения каждой из этих целей».

Суть новой политики заключалась в том, чтобы с помощью организации контрреволюционных переворотов восстановить капиталистические режимы в странах народной демократии. Являясь логическим продолжением «сдерживания», политика «освобождения» отличалась от предыдущего курса открыто агрессивным характером. Авторы этой доктрины утверждают, что первостепенной задачей США является «освобождение» всех социалистических стран от социализма, от народной власти, от национальной независимости. В январе 1956 года в заявлении Белого дома указывалось: «освобождение» стран народной демократии и установление в них капиталистических порядков «было, есть и будет — до тех пор, пока не будет достигнуто успеха, — основной целью внешней политики США».

Наиболее активным проповедником этой доктрины выступил Д. Бэрнхэм. В книге «Сдерживание или освобождение?» он предпринял попытку ее «теоретического» обоснования. Бэрнхэм подвергает концепцию «сдерживания» уничтожающей критике, считает ее «оборонительной», «пассивной», «медлительной», «половинчатой», а главное — «нерезультативной», поскольку она не ре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 17.

шает задачи полного «сокрушения коммунизма». Бэрнхэм требует насильтственного «освобождения» всех народов, утверждающих или утвердивших социализм в своих странах. В книге «Пассивное сопротивление или освобождение» он писал: «Концепция освобождения требует, чтобы главной стратегической целью некоммунистических стран было поставить коммунистическое движение вне закона. Я употребляю это слово в двояком значении: во-первых, его следует понимать в том смысле, что нужно убедить общественное мнение в интеллектуальной и моральной преступности коммунизма, которая ставит его за рамки цивилизованного общества, и, во-вторых, из этого следует сделать практический вывод, придав организованному коммунистическому движению характер нелегальной деятельности и осудив его». Бэрнхэм уверяет американцев, что предлагаемая им политика полностью «отвечает национальным интересам США».

Доктрина «освобождения», как и «сдерживания», базировалась на «ситуации силы». Она была рассчитана на предполагаемую «слабость» социалистической системы, на использование «слабых мест» в экономической и политической структуре СССР и его союзников. Но если авторы «сдерживания» в основном полагались на трудности в социалистическом лагере, связанные с последствиями второй мировой войны, то инициаторы «освобождения» главные надежды возлагали на то, что Советскому Союзу и другим социалистическим странам не удастся закрепить достигнутые в послевоенные годы успехи и добиться сплочения своих рядов. Они надеялись также, что СССР и другие государства социалистического лагеря не смогут организовать между собой эффективное сотрудничество, направленное на ликвидацию последствий экономической и политической блокады, которую проводили буржуазные государства Запада. Руководители американской политики ждали, что в социалистическом лагере начнется полоса серьезных затруднений и противоречий, которые откроют возможность для активного выступления контрреволюционных сил изнутри и вооруженного вмешательства извне.

Авторы политики «освобождения» разработали обширную программу мероприятий, смысл которых сводился к тому, чтобы «помочь» усугубить внутренние трудности социалистического лагеря. Еще в конце

1952 года журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд репорт» рекомендовал руководящим кругам США свой проект такой программы. В этом проекте значилось: проведение широкой пропагандистской кампании с целью вызвать волнения в восточноевропейских странах; организация в этих странах подпольных групп из лиц, враждебных существующему там строю; создание «европейского легиона», в который вербовались бы изменники, бежавшие от суда своих народов; формирование в Западной Германии вооруженных сил; репрессивные меры против компартий западноевропейских стран; окружение Советского Союза кольцом военных баз. Что касается Азии, то и там журнал предлагал создание специального «азиатского легиона» и другие подобные мероприятия.

Глава крупнейшей радиокорпорации «Радио корпорейшн оф Америка» генерал Д. Сарнов выступил со специальным меморандумом, в котором откровенно выболтал планы американской реакции. Автор требовал активизации «холодной войны» и предлагал при этом «рассматривать советские государства (?) в качестве территории, оккупированной врагом». В практической части своих предложений Сарнов призывал к диверсиям, террору, подрывной деятельности, шпионажу против Советского Союза. Все средства при этом хороши, утверждал автор. Сюда он включал радио, телевидение, фильмы, баллоны и ракеты с листовками, тайную печать и даже «надписи на стенах».

Под стать разбойничьей программе Д. Сарнова планы, изложенные в книге Д. Скотта «Политическая война». Они являются собой образец крайне злобной антисоветской пропаганды. Как выяснилось, Скотт написал свою книгу по заданию ЦРУ. Он подробно разбирает различные способы борьбы с Советским государством, методы подрывной деятельности и шпионажа. Автор откровенно призывает к усилению террора и провокаций в социалистических странах, пытаясь убедить американских (да и не только американских) читателей, что все это необходимо ради «спасения свободы и демократии» и «сокрушения коммунизма». Первейшим условием успеха такого рода акций Скотт считает наличие «высоко подготовленных, храбрых и хорошо подобранных исполнителей». На этом основании Скотт пытается оправдать в глазах американцев существование широко

разветвленной американской разведывательной сети и огромные на нее расходы.

Далее Скотт пишет, будто он... за мирное сосуществование. И тут же, не моргнув глазом, утверждает, что идея мирного сосуществования включает в себя «постоянную разрушительную политическую войну», в задачи которой входит «ослабление и, если возможно, разрушение врага средствами дипломатических маневров, экономического давления, информации и дезинформации, запугивания, саботажа и терроризма, изоляции врага от друзей и сторонников».

А вот какие способы были рекомендованы американскими «учеными» диверсионно-террористическим группам для «освобождения» стран социализма:

«1. Использование веществ, парализующих психику.

2. Отравление посевов или животных, носящее все усиливающийся и постоянный характер и имеющее целью вызвать всеобщий голод; достигается это с помощью экологической цепной реакции (отравление мышей, пчел, растений и т. д.) или путем рассеивания отравляющих веществ с самолетов...

3. Невидимые радиоактивные краски, наносимые «пятой колонной» с помощью микроаэрозолей (мельчайшие капельки) на сиденья в кино, метро и т. д. Альтернатива (в данном случае перспектива, возможность выбора): радиоактивный стронций и т. п. в источниках водоснабжения, папиросах, жевательной резинке, спиртных напитках, пище и т. д.

4. Распространение наркомании путем добавления наркотиков к таблеткам аспирина, популярным сортам конфет, спиртным напиткам и т. п. В качестве наркотика должно служить новое синтетическое вещество, неизвестное врагу, или же вещество естественного происхождения.

5. Вещество, вызывающее бесплодие, добавляемое к обычным шипучкам, пищевым продуктам и т. д. Цель — уменьшить население вражеской страны.

6. Нашествие насекомых или грызунов, имеющее целью уничтожить посевы или распространить бешенство, бубонную чуму и т. п.

7. Применение писем, пропитанных белым фосфором, которые, высохнув, загораются и вызывают пожары.

8. Применение коррозийных смазочных масел для уничтожения генераторов, турбин, паровозов, автомашин, оборудования и т. д.— с инструкцией о том, как придать смазочным маслам нужные качества».

Что это, бред сумасшедшего? Нет. Этот страшный документ был создан в недрах Колумбийского университета по заданию американской разведки. И что характерно, он был напечатан в открытом американском научно-реферативном журнале «Сайенс ньюс леттер».

Так называемая «Группа борьбы против бесчеловечности»— террористическая и шпионская организация, созданная американской разведкой в Западном Берлине,— предприняла практические шаги по осуществлению «советов» американского журнала. Диверсантами из этой организации были пропитаны ядом контактного действия бумаги, на которых писались прошения и заявления на имя государственных и партийных деятелей ГДР. Прикосновение к таким бумагам должно было вызвать тяжелое заболевание, поражение спинного мозга, смерть. Органы государственной безопасности ГДР предотвратили последствия осуществления этого чудовищного плана американской разведки. Все участники преступной организации были арестованы и осуждены.

Наиболее крупной операцией психологической войны этого периода была так называемая «кампания правды», сопровождавшаяся шумной рекламой «миролюбия» США, их стремления к созданию «здравого международного содружества наций». Однако, как явствовало из плана, утвержденного тогдашним государственным секретарем Ачесоном, на деле правительство США предусматривало проведение подрывных операций в поддержку американской политики «сдерживания» коммунизма. Одна из целей «кампании правды», поясняет американский антикоммунист Э. Баррет, состояла в том, чтобы «сократить влияние Советского Союза путем ослабления воли руководства страны и поощрения некоммунистических сил за ее пределами».

Перед организаторами кампании ставились следующие задачи: «ослабить волю офицеров Советской Армии», вызывать недовольство среди населения социалистических государств, а в прилегающих к ним странах «поощрять и укреплять некоммунистические силы, в том числе некоммунистические профсоюзы».

Пропаганда велась через «Голос Америки» и ее филиал — радиостанцию в американском секторе Берлина — РИАС, радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода». На эту кампанию («кампанию правды») был ассигнован 121 миллион долларов.

В июне 1951 года президент Трумэн учредил так называемое Управление психологической войны в составе заместителя министра обороны, заместителя государственного секретаря, директора Центрального разведывательного управления и представителя Объединенного комитета начальников штабов. Теперь любая пропагандистская кампания США направлялась из единого центра, являлась плодом коллективного творчества политиков, идеологов, руководителей военного ведомства и разведки. «Психологические операции» наряду со средствами военными, экономическими, дипломатическими стали официально признанными средствами ведения «холодной войны».

Уже из приведенных выше факторов явствует прямая и явная причастность американской разведки к ведению «холодной войны». И тем не менее есть резон рассказать об этом несколько подробнее. Прежде всего потому, что пресловутая «политика плаща и кинжала» нашла в США особо ревностных поклонников. Их усердием в немалой степени нагнеталась напряженность в отношениях между двумя общественными системами, что, в свою очередь, получало отражение в идеологической борьбе.

Шпионаж, диверсии, политические убийства и прочие подобные виды деятельности империалистического государства приобрели в США колоссальные масштабы. Осуществляет все эти зловещие акции в первую голову ЦРУ. Д. Уайз и Т. Росс в книге «Невидимое правительство», вышедшей в 1965 году, так описывают это главное шпионское ведомство:

«Человек, едущий в штаб-квартиру ЦРУ, поворачивает у таблички «Б. О. Д.» (Бюро общественных дорог), сворачивает с главной дороги и вскоре оказывается перед высокой изгородью из проволочной сетки, окружающей усадьбу. На изгороди висят много различных объявлений, но ни в одном из них не упоминается, что здесь находится ЦРУ. Одно из объявлений гласит: «Собственность правительства США. Вход только по служебным делам». На другом: «Фотографировать

запрещается». На третьем: «Вход посторонним воспрещен».

Сразу же у ворот, по ту сторону изгороди, есть стояржевая будка, но, если человек всем своим видом дает понять, что он знает, куда идти, его никто не остановит и не потребует предъявить документы. После крутого поворота влево вдали появляется здание, пока полу-скрытое деревьями. Еще несколько сот футов, и посетитель оказывается перед главным входом.

Массивное, в несколько этажей серовато-белое здание из железобетона оставляет впечатление какой-то холодности. Окна-ниши на нижних этажах забраны густой сеткой. Расположенное справа от главного входа отдельное здание с куполообразной крышей — зрительный зал на пятьсот человек — придает местности фантастический, марсианский вид.

Но больше всего посетителя поражает полнейшая тишина вокруг, нарушаемая лишь легким гудением аппаратов для кондиционирования воздуха, стрекотом сверчков и пением птиц. Зимой не слышно и этих звуков, и глубокое безмолвие производит какое-то жуткое впечатление. Можно подумать, что тут, в густом лесу, расположена больница или огромный санаторий. Окна второго и седьмого этажей расположены так часто, что кажутся сплошной стеклянной стеной. Близ здания устроена площадка для стоянки трех тысяч автомашин. Кафетерий может обслуживать одновременно полторы тысячи человек.

На крыше высится несколько специальных радиоантенн стоимостью 50 тысяч долларов; они входят в систему связи ЦРУ, охватывающую весь мир. В самой глубине здания расположена центральная контрольная комната — узел различных систем сигнализации. Для сжигания ненужных секретных документов имеются три специально сконструированные печи, сооружение которых обошлось в 105 тысяч долларов...

Войдя в огромное здание, посетитель через несколько шагов замечает выбитую на мраморе надпись: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными (Иоанн, гл. VIII, ст. XXXII)». Здесь входящего встречает охранник и проводит в приемную комнату, где каждый посетитель должен расписаться в специальной книге. Другой охранник сопровождает прибывшего до нужной ему комнаты, ожидает здесь, а затем провожает обратно. В про-

сторном вестибюле посреди мраморного пола изображена огромная эмблема ЦРУ — голова орла, окруженная надписью: «Центральное разведывательное управление». Проходя по коридорам, посетитель невольно замечает, что большинство дверей закрыто и на дверях нет никаких табличек; это создает ошибочное впечатление, что здание безлюдно.

Подобно линкору, помещение ЦРУ делится на отсеки. Чиновнику, работающему в одном из кабинетов, не обязательно знать, что происходит за стеной в нескольких футах от него»¹.

Пресса США сообщает и тысячи других подробностей: длина фасада здания ЦРУ — 370 метров, глубина корпусов — 158 метров, площадь рабочих кабинетов — 111 тысяч квадратных метров, первый и второй этажи здания ЦРУ обслуживает эскалатор, действуют 16 пассажирских и 2 грузовых лифта, а для потока исходящей и поступающей секретной почты и для доставки сотрудникам различных материалов круглосуточно работают две подвижные платформы, скрытые в глубине здания; уникальные машины помогают обрабатывать сотни тысяч газет, журналов, книг и миллионы различных сообщений; новейшая электронная машина с запоминающим устройством и поисковой системой способна на основе одного только слова кода отыскать среди 40 миллионов перфокарт необходимый микрофильмированный документ и с помощью специальной фотоаппаратуры и ультрафиолетовых лучей не только мгновенно сфотографировать его, но и тут же, буквально через несколько секунд, показать на экране. Сообщается также, что в ЦРУ существует научная лаборатория, что в ней ведутся испытания миниатюрных образцов оружия, специальных типов взрывчатки, средств тайнописи и имеется много секретного оснащения, что над созданием этой техники шпионажа и диверсий трудится более 10 тысяч человек.

После такого потока рассекреченных «секретов» американскому налогоплательщику остается лишь покорно расстаться со своими долярами в пользу разведывательного ведомства. Вот истинная цель пропагандистских бумов, организуемых правящими кругами США вокруг своей разведки в течение последних десятилетий.

¹ Уайз Д., Росс Т. Невидимое правительство. Пер. с англ. М., Воениздат, 1965, с. 221—223.

И раньше не составляло секрета, что буржуазные государства вели активную подрывную деятельность против первой в мире страны социализма. Однако в довоенные годы правительства западных стран замалчивали этот род «грязной работы», отрекались от своих агентов, когда те попадали в руки правосудия. Теперь правящие круги империалистических государств объявили разведку и подрывную деятельность своей национальной политикой.

3 ноября 1959 года президент США Д. Эйзенхауэр счел нужным публично выступить на церемонии закладки нового здания ЦРУ, о котором мы только что рассказали. Он обратился к американским разведчикам со словами, не оставлявшими никакого сомнения в истинных целях вдохновителей и организаторов чудовищных преступлений против мира и безопасности народов: «Во время войны для командующего нет ничего более важного, чем факты, касающиеся численности, диспозиций и намерений противника, а также правильное толкование этих фактов. В мирное время необходимы факты иного рода. Они должны касаться условий, ресурсов, потребностей и отношений, господствующих в мире. Эти факты необходимы для разработки политики, которая содействовала бы... высшим интересам страны».

О том, что подрывная деятельность стала инструментом официальной политики, свидетельствует также интенсивная разработка соответствующими государственными органами и исследовательскими центрами разведывательной доктрины, закрепление ее в наставлениях, уставах, руководствах и т. п. Например, в США разработаны и действуют уставы «Психологическая война», «Партизанская война и операции особого назначения» и др.

Используя механизм агрессивного военно-политического блока НАТО, ЦРУ и Пентагон готовят специальные операции даже в отношении своих союзников. В Греции, к примеру, уже былпущен в ход план «Прометея», навязавший стране военно-фашистский режим. Аналогичный вариант раскрыт по «делу СИФАР»¹ в Италии.

По свидетельству газеты «Нью-Йорк таймс», специальное соглашение о статусе американских вооружен-

¹ СИФАР (ныне СИД) — служба разведки и контрразведки министерства обороны Италии.

ных сил, разработанное в 1950 году под шифром «ОПЛАН № 100-1», давало им право вмешиваться в дела стран — участниц НАТО для подавления «внутренних волнений». В соглашении, в частности, говорилось: «В случае внутренних волнений, которые могут существенно повлиять на миссию или безопасность американских вооруженных сил, как, например, вооруженных восстаний или систематического сопротивления, правительство должно постараться подавить эти волнения своими средствами. Но если эти меры окажутся недостаточными и если правительство не сможет вовремя и эффективно справиться с этими волнениями, то американские вооруженные силы могут активно вмешиваться так, как сочтет необходимым американское верховное командование».

Таким образом, при определенных «кризисных ситуациях» американские войска в странах НАТО получают фактически бесконтрольное право действовать по собственному произволу, без ведома законодательных органов и правительства суверенных государств.

В сентябре 1969 года мировой общественности стал известен совершенно секретный оперативный план американского командования войск особого назначения в Европе, зашифрованный под номером «10-1». Планом предусматривается ведение «неконвенционной войны», т. е. диверсионно-террористических операций специальных военных формирований США в Европе и агентуры ЦРУ. В зону ведения таких операций Пентагон и ЦРУ включили социалистические страны.

Эмиссарам ЦРУ и армейской разведке вменяется в обязанность «установление контактов с повстанческими элементами в странах» Варшавского договора и «оказание им соответствующей поддержки при организации диверсий и восстаний». Но еще до этого им поручается собирать любыми путями следующие сведения:

- результаты ведения союзниками специальных и психологических операций;
- имеются ли какие-либо организованные подпольные группы противодействия существующему правительству; если имеются, то где они находятся и каковы их возможности; кто их руководители и каким образом можно установить с ними контакт;

- какие группы населения по профессиональным или каким-либо другим признакам вероятнее всего могут поднять мятеж или восстание стихийно. Какие группы

в настоящий момент наиболее восприимчивы к психологическим операциям, проводимым Западом;

— когда, где и при каких обстоятельствах, а также при каком руководстве извне могут возникнуть движения противодействия или восстания против существующих правительств;

— степень проникновения оппозиционных сил в коммунистическую партию и их возможности противодействовать деятельности коммунистической партии.

Документ «10-1» предписывает создание и соответствующую подготовку «специальных отрядов» из граждан государств НАТО, а также из эмигрантского отребья — уроженцев Советского Союза и стран Восточной Европы. Эти отряды призваны выполнять функции «пятой колонны»: осуществлять диверсии, убийства, саботаж, поджоги, массовые беспорядки и т. п. По подсчетам западной печати, США включили в орбиту действия создаваемой диверсионной армии 23 европейских государства.

Активным партнером ЦРУ по тайной войне против стран социалистического содружества является английская разведка. Осуществляя политику экспансии и захватов, английские правящие круги всегда выступали в роли душителей национально-освободительного движения, выполняли роль главного жандарма в борьбе с международным коммунистическим и национально-освободительным движением. В настоящее время эту неблаговидную роль английские империалисты делят с американскими.

Для английских правящих кругов характерна во внешней политике тактика загребания жара чужими руками, тактика тайной дипломатии, политических провокаций, экономического давления. Эти черты британского империализма, естественно, не могли не отразиться на его разведке.

Английская разведка — одна из самых старых разведок мира. Она действует коварными и изощренными способами (работа «под чужим флагом», «чужими руками» и т. д.), которые сочетаются с организацией заговоров, диверсий и террористических актов, подкупом, шантажом и провокациями.

Механизм английской разведывательной машины является весьма сложным. Он отражает агрессивную, антикоммунистическую и антисоветскую сущность поли-

тики английских империалистических кругов. Основными разведывательными органами Англии, ведущими тайную войну за границей, являются «Сикрет интеллидженс сервис» (СИС)¹ и разведывательные управления военного министерства, министерства авиации и адмиралтейства.

В 50-х годах английской разведкой был разработан план комплексной и долгосрочной (на 50 лет) операции под кодовым названием «Лиотэ». Мировому общественному мнению стали известны многие факты и документы, характеризующие эту операцию. В одном из документов английской разведки говорится: «Сущность операции «Лиотэ» можно определить очень просто. Операция заключается в «высасывании» из всевозможных источников разведывательных данных, которые касаются какого-либо выбранного объекта, «дистилляции» (обработки.— В. С.) всего полученного материала, а затем обратного воздействия на объекты капля за каплей». В первую очередь такими объектами являются коммунистические партии социалистических стран, партийный аппарат, армия и органы государственной безопасности, молодежные организации, интеллигенция. Разведка предпринимает акции и против конкретных лиц.

Чехословацкая газета «Руде право», сообщая своим читателям об операции «Лиотэ», приводила такой любопытный пункт из секретного циркуляра английской разведки: «Картина разведывательной обстановки создается в результате целой серии исследований и изучений положения в советском блоке, сначала по вертикали или по географическому принципу (т. е. изучая по очереди каждую республику в отдельности), а затем по горизонтали или по функциям (т. е. изучая последовательно в отдельности такие функциональные категории иерархии, как Советская Армия, МВД, ученые, интеллигенция и т. д.). Путем комплексного изучения этих категорий в их взаимодействии мы намереваемся определить наиболее уязвимые районы и функциональные категории, группы и отдельные личности в советской системе с тем, чтобы правильно выбрать объекты для нападения».

И далее в документе говорилось: «Последовательность работы будет в значительной степени изменяться в зависимости от наличия подходящих сотрудников

¹ «Секретная разведывательная служба».

Например, лицо, владеющее русским языком и одновременно разбирающееся в морском деле, или лицо, владеющее чешским языком и занимающееся проблемами сельского хозяйства, не встречается на каждом шагу. Но когда мы такого человека найдем, у нас нет гарантий, что у него будет тот особый склад ума, который необходим для операции „Лиотэ“.

Об этом «особом складе ума» нет надобности говорить много. Империалистическим разведкам нужны люди, готовые на все, вплоть до убийств. Английская разведка требует от своих резидентов в ряде европейских стран создавать сеть агентов-диверсантов. Эти группы обычно глубоко законспирированы и готовятся для осуществления акций саботажа, диверсий и террора на случай «чрезвычайных обстоятельств» или обострения обстановки в той или иной стране. Директива по этому вопросу была, в частности, направлена резидентам СИС в Австрии, Бельгии, Дании, ФРГ, Финляндии, Голландии, Италии, Норвегии, Швейцарии, Греции и Швеции. Характерно, что она была помечена специальным грифом, исключающим ее передачу спецслужбам других буржуазных государств, включая и ЦРУ.

В другом документе, озаглавленном «Об использовании СИС служащих английских фирм за границей», прямо говорится об использовании разведкой в ее деятельности торговых, промышленных и других фирм, имеющих связи с социалистическими странами. В число примерно 2 тысяч английских коммерсантов, ежегодно приезжающих в Советский Союз, английская разведка включала и таких лиц, которые должны были использовать торговые связи вовсе не в коммерческих целях. Органы госбезопасности СССР разоблачили не одного такого фальшивого коммерсанта. Например, представитель фирмы «Сити интермеркс» А. Хеллер был уличен в добывании разведывательной информации и в попытках склонить некоторых граждан СССР к измене Родине. Деятельностью по сбору экономической информации занимался представитель «Инглиш Электрик» В. Ингрэм. В шпионских похождениях участвовали П. Гудчайд («Вочау машинери»), Б. Френкель («Стерлинг груджс») и др.

Факты недавнего времени говорят о том, что определенные империалистические круги Англии пытались принять меры к тому, чтобы утвердиться в Западной

Европе в качестве лидера антисоветизма. Ничем иным нельзя объяснить, например, позицию британского консервативного правительства, когда в сентябре 1971 года оно обвинило 105 сотрудников советских учреждений в Лондоне в «недозволенной деятельности» и предложило им покинуть страну¹.

Современные антисоветчики в своем рвении превзошли престарелых учителей, «проявивших» себя еще во времена Керзона и Чемберлена. У авторов поддельного «письма Коминтерна», появившегося в 1924 году, и у составителей памятной записки, нашумевшей в 1971 году, слишком схожий почерк. Как видно, у дипломированных провокаторов все в прошлом: за многие годы не изменились ни их методы, ни цели. Как и двадцать, тридцать, пятьдесят лет тому назад, они бубнят, что забастовки в Англии вызваны происками Советского Союза. По этой же причине, дескать, возникли и волнения в Ольстере. Консервативная печать утверждала, будто вступить в «Общий рынок» Англии в свое время не удалось... из-за «intrig russkikh», а наемные борзописцы продолжают обнаруживать «красных агентов» чуть ли не под кроватью каждого обывателя.

В свое время Генрих Гейне рассказывал о своей встрече с одним английским политиком, который сообщил ему по секрету, что «господь бог, в сущности, тоже русский шпион». Гейне пояснил, что этот политик обитал в сумасшедшем доме. Шпиономания никого не доводила до добра. И тем не менее, позабыв об уроках прошлого, некоторые английские политические деятели вновь и вновь всюду ищут советских шпионов.

Бурные дебаты возникли в английском парламенте осенью 1972 года, когда там заслушивались показания М. Фернивала-Джонса, возглавлявшего один из отделов контрразведки под кодовым номером «МИ-5». Его вызвали в парламент незадолго до отставки. Решив показать, что он не даром ел хлеб, М. Фернивал-Джонс дал волю своей фантазии. Он заявил, что Англия буквально кишит «иностранными агентами». Эти «агенты», не мудрствуя лукаво, продолжал он, «обрабатывают» британских парламентариев, да не простых, а «перспективных», тех, которые, может быть, станут министрами. Встречаются «агенты» и с английскими политическими

¹ См.: «За рубежом», 1973, № 16, с. 10.

деятелями, и с журналистами, которые выкладывают им «важные секреты».

Показания М. Фернивала-Джонса не без чьей-то указки немедленно подхватила падкая до сенсаций правая буржуазная печать. Начался переполох. Один из парламентариев поспешил во всеуслышание заявить, что к кому-кому, а к нему обвинения и намеки М. Фернивала-Джонса не относятся, так как он, дескать, обладает способностью распознавать иностранных агентов с первого взгляда...

Наибольшую активность разведки империалистических государств развивают в тех районах земного шара, которые являются, по их мнению, наиболее важными для сохранения позиций империализма. Однако главными объектами их деятельности были и остаются социалистические страны.

В июне 1953 года империалистической агентурой была совершена в Берлине провокация против Германской Демократической Республики. Организаторы провокации рассчитывали охватить мятежом всю демократическую Германию с тем, чтобы оторвать ГДР от социалистических стран. Однако враги жестоко пропалились. Трудящиеся ГДР, сплотенные вокруг Социалистической единой партии Германии, дали сокрушительный отпор провокаторам.

В октябре 1956 года силами международной реакции был организован контрреволюционный мятеж в Венгрии, ставший кульмиационным пунктом развития политики «освобождения». Это была попытка прощупать штыком мощь и солидарность государств социалистического лагеря, вырвать Венгрию из содружества свободных народов, подорвать единство братских стран. Наконец, замышлялось также пододвинуть американские военные базы ближе к территории СССР.

Американские политики возлагали на «венгерский вариант» большие надежды. Тем большее разочарование постигло их, когда венгерский народ с помощью частей Советской Армии отбил все посягательства на национальную независимость и суверенитет страны. Было еще раз доказано, что пролетарский интернационализм — это прочная стена, о которую неминуемо разобьется любая империалистическая авантюра, каким бы лозунгом она ни прикрывалась.

§ 2. Курс на идеологическую „эрозию“ социализма

Несколько лет назад Джон Кэмпбелл, известный американский специалист по вопросам внешней политики США, с нескрываемой горечью писал: «За последние два десятилетия американская дипломатия нигде не проваливалась так разительно, как в Восточной Европе». Признавая провал доктрины «освобождения» и указывая на то, что ликвидировать социалистический строй в странах Восточной Европы было бы невозможно даже в том случае, если бы Соединенные Штаты взяли на себя риск и ответственность за развязывание ядерной войны, творцы американской внешней политики вынуждены были заняться разработкой новых внешнеполитических доктрин.

Весьма энергично еще до своего официального вступления на пост президента США этим занялся Джон Кеннеди. Он, как и большинство других демократов, никогда не одобрял даллесовскую доктрину «освобождения». Не то чтобы он не признавал желательной ее цель — ликвидацию социалистических государств, но методы и пути, предлагавшиеся для достижения этой цели правительством Эйзенхауэра, вызывали с его стороны решительное осуждение. Кеннеди считал, что, с одной стороны, доктрина «освобождения» пробуждает какие-то «надежды» у внутренних недругов социалистических стран, провоцирует их на выступления, в которых США, однако, не могут оказать официальной поддержки. С другой стороны, эта доктрина исключает всякую возможность проведения иной, более практичной, трезвой, гибкой политики.

Стремление подорвать социалистическое содружество и одновременно избежать атомной войны с СССР, а также желание привести внешнюю политику США в какое-то соответствие с реальной обстановкой и возможностями, с требованиями союзников — вот те главные причины, которые побуждали Кеннеди к поискам «нового подхода» к проблеме социалистических стран Восточной Европы. Кеннеди признавал по существу, что в течение 50-х годов рухнули предпосылки не только доктрины «освобождения», но и политики «сдерживания», которую, по его мнению, США успешно осуществляли лишь в первый послевоенный период. «Известная как «политика сдерживания», — говорил он, — эта стра-

тегия мира базировалась на двух монополиях, которыми мы тогда пользовались. Одна — это монополия в способности экспортировать капитал и техническую помощь в Европу и слаборазвитые страны... Вторая монополия, которой мы пользовались, подразделялась на две части. Мы обладали монополией в атомном оружии и в способности доставлять его к цели. Первоначальная стратегия НАТО была выработана в свете этого двойного факта. Начиная с 1949 года русские начали оспаривать двойную монополию, которой пользовались США. Они сделали гораздо больше, чем просто сравнялись с США в наличном обладании ядерными бомбами. Их изумительные достижения в технике ракет и снарядов обеспечили их превосходство над США в способности доставлять ядерные боеголовки к цели. Таким образом, они лишили силы первоначальную стратегическую концепцию НАТО, обойдя с фланга ее ключевой элемент — устрашающую мощь стратегического воздушного командования США». И все старания Америки остаться впереди СССР в создании и накоплении всевозможных типов ядерных боеголовок имели теперь меньшее значение, поскольку она оказалась «позади в развитии систем доставки».

Кеннеди предложил так называемую дифференцированную «политику мирного проникновения» в условиях относительной нормализации отношений с СССР и другими социалистическими странами. «Политика освобождения, гордо провозглашенная восемь лет назад, оказалась ловушкой и заблуждением. У нас нет ни намерения, ни способности освободить Восточную Европу. Мы должны сейчас начать работать, медленно и осторожно... возвращивать семена свободы в любых трещинах в железном занавесе, сокращая экономическую и идеологическую зависимость от России».

В первый же год пребывания президента Кеннеди у власти в США была развернута интенсивная работа по усовершенствованию стратегии и тактики США в Восточной Европе. Началась разработка различных вариантов доктрины «мирного вовлечения» социалистических стран в орбиту капиталистического мира.

Выполняя социальный заказ правящего класса, политическая наука (в первую очередь США) стала предлагать различные варианты возможного курса в отношении социалистических стран. Так, директор Центра

стратегических исследований при Джорджтаунском университете адмирал А. Бэрк во вступлении к книге «Национальная безопасность. Политическая, военная и экономическая стратегия США на ближайшее десятилетие» писал, что США стоят перед выбором трех курсов: отступление перед коммунизмом, мирное сосуществование, разложение коммунистической системы изнутри. Адмирал считал, что в тогдашней (начало 60-х годов) ситуации был наиболее приемлемым третий курс.

Если политика «сдерживания» и «освобождения» ставила целью прямую замену правительства стран Восточной Европы буржуазными и непосредственную реставрацию в них капитализма, то новая тенденция предполагала более продолжительный, эволюционный путь, в результате которого, по мнению американских экспертов, постепенно произойдет «перерождение» социалистических режимов и социалистических общественных отношений. Г. Скиллинг, директор Центра русских и восточноевропейских государств при университете в Торонто, писал, что политика Запада по отношению к восточноевропейским социалистическим странам должна быть гибкой и сдержанной, избегающей шумной пропаганды и угроз интервенции, «поощряющей мирную эволюцию национального коммунизма внутри советского блока».

Так в общих чертах шел процесс возникновения и становления нового курса, известного под названием «политики наведения мостов».

Официально эту политику сформулировал в своей речи 25 февраля 1964 года тогдашний государственный секретарь США Дин Расс. Говоря об отношениях с коммунистическими странами, он выдвинул на ближайшие годы три задачи: 1) не допускать расширения сферы коммунизма; 2) добиваться соглашений, уменьшающих опасность всеобщей опустошительной войны; 3) «поощрять в коммунистическом мире эволюцию к национальной независимости, мирному сотрудничеству с открытым обществом».

«„Наведение мостов“ американским империализмом, — подчеркивал Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл, — по существу означает создание подпольных идеологических туннелей».

В каком же направлении проектировалось анткоммунистами развитие событий? Директор Института по изучению международных изменений при Колумбийском

университете известный «советолог» Збигнев Бжезинский выразил прежде всего надежду на то, что политические режимы в странах Восточной Европы в конечном счете останутся социалистическими по форме, но не по содержанию. В книге «Идеология и власть в советской политике» он писал: «Мы должны по-прежнему обращаться непосредственно к народам, контролируемым коммунистами, побуждая эти народы требовать перемен».

В другой книге — «Альтернатива разделению. За более широкую концентрацию роли Америки в Европе» — Бжезинский недвусмысленно излагает планы реставрации капитализма в восточноевропейских странах и в качестве перспективы выдвигает идею «объединенной Европы» под эгидой США. Эта книга претендует на разработку стратегического плана США на десятилетие и, несомненно, принадлежит к наиболее претенциозным антикоммунистическим «трудам» последнего времени.

Автор исходит из следующих соображений: «Запад понимает, — пишет Бжезинский, — что он не может покончить с коммунистическими режимами в Восточной Европе путем прямых политических действий. Следовательно, надо найти какие-то новые пути, какие-то привлекательные лозунги». Оказывается, мистер Бжезинский считает «привлекательными лозунгами» идеи так называемой «европейской общности», «единства европейской цивилизации».

Что это за общность, что за единство — не требует особых комментариев. Это — единство буржуазной Европы и единство буржуазной цивилизации. Прикрываясь, однако, красивыми словами, идеологи империализма пытаются привлечь на свою сторону некоторые круги интеллигенции, молодежи социалистических стран Восточной Европы или людей, которые в прошлом были связаны с Западом и теперь еще лелеют надежды на возврат «старого». Бжезинский обильно угощает их следующими приятными для него словами: «самые критические антиамериканские настроения в Западной Европе не так остры, как антируssкие националистические чувства в странах Восточной Европы»; «возрождение национализма в Восточной Европе создает основу для сопротивления Советскому государству»; «положение в Восточной Европе похоронило мечту о коммунистическом интернационализме».

Все, вместе взятое, считает Бжезинский, является

хорошой основой для осуществления политики «наведения мостов», причем мостов разной силы и крепости в отношении разных социалистических стран, чтобы успешнее добиваться своих целей. Он советует дифференцированно подходить к социалистическим странам Восточной Европы.

О разработке стратегической линии американского империализма на «эрозию» социалистических стран свидетельствует также работа Джона Кэмпбелла. Он, как и Бжезинский, возлагает особые надежды на европейскую общность, на создание такой Европы, куда войдут восточноевропейские страны. Кэмпбелл рекомендует ряд направлений, по которым, как он полагает, следует добиваться осуществления этих надежд, а именно: укрепление единства западноевропейских государств, поиски разнообразных каналов для будущих связей стран Западной и Восточной Европы, завязывание всякого рода отношений — экономических, культурных и др.

В этой связи характерно следующее заявление Кэмпбелла: «В области обмена людьми, товарами, идеями уже сам масштаб контактов может иметь положительный эффект. Туризм в современной Европе способен стать более революционизирующей силой, чем марксизм. Все эти соображения приложимы к России, но они больше подходят к мелким государствам Восточной Европы, имеющим исторические связи с Западом».

Поскольку формирование нового подхода проходило в условиях борьбы с представителями наиболее реакционных кругов, продолжавших выступать за силовую конфронтацию с миром социализма, за ниспровержение социалистических правительств, то идеологам «тихого» антисоциализма приходилось (да и приходится в настоящее время), доказывая преимущество своих методов, идти на откровенность и раскрывать свои карты. Так, американский социолог А. Корбонский утверждает: «Мы действуем сейчас, основываясь на предположении, что по крайней мере в ближайшем будущем коммунистические режимы останутся непоколебимы, хотя и не неизменны». Дабы стало понятнее, что означает это «не неизменны», автор разъясняет: «Поскольку коммунисты должны остаться в этих странах, необходимо прежде всего сделать так, чтобы эти местные режимы становились все более и более независимыми от Советского Союза», т. е. чтобы они отошли от союза с государством,

являющимся, как это всем хорошо известно, гарантам их социальных завоеваний. Дальше: «Методы правления этих режимов должны стать как можно более либеральными». Под этой псевдodemократической фразой подразумевается пресловутая «либерализация», означающая полный простор для действий правых, контрреволюционных сил.

Западногерманский антикоммунист Аллард фон Шак, поддерживая эту концепцию, выдвигал свой план борьбы с коммунизмом: «Сегодня наиболее важным является идеологическое наступление. При этом следует различать методы и средства, которые необходимо применять в странах, где противник захватил определенные позиции, от методов и средств, которые необходимо применять в странах, руководимых коммунистами. В этом последнем случае следует добиться такого духовного простора, чтобы идейный противник был вытеснен из сознания населения».

Шак предлагает выждать благоприятную «революционную ситуацию», при которой необходимо использовать имеющиеся возможности в соответствии с конкретными условиями. «Западный мир и нейтральные государства, — сокрушается Шак, — имеют множество удобных случаев, однако у них нет единства, которое бы дало возможность координировать действия в коммунистических странах». Ретивый поборник «духовного простора» призвал организовать единый штаб планирования и ведения идеологических диверсий и определил задачи этого центра следующим образом:

- изучение и оценка ситуации в отдельных странах;
- выработка комплекса общего идейного богатства и сбор «кристаллизирующих лозунгов»;
- воспитание людей для выполнения специальных заданий в духе борьбы против коммунизма;
- централизованное руководство средствами пропаганды и агитации;
- согласование внешней политики некоммунистических стран со стратегией и тактикой, выработанной этим центром.

Гerr Шак далее предлагает использовать конгрессы, дискуссии, почтовые связи и культурный обмен для установления контактов; рекомендует выискивать и подвергать идейному воздействию молодых людей, стремящихся познать мир и склонных критически судить о своем

окружении. «Таким образом, люди из социалистических государств сознательно или бессознательно станут носителями идей Запада, а это является предпосылкой для внутренних изменений и переворота в государственных устройствах этих стран».

Подобно Бжезинскому, Шак рекомендует дифференцированный подход к странам Восточной Европы, к различным слоям населения, советует обращать особое внимание на тех людей, которые когда-то «жили лучше». Он предлагает также использовать ту часть населения, которая тяготеет к западной культуре.

Другой западногерманский антикоммунист — Клаус Менерт — в статье «Правила игры в идеологической борьбе», появившейся в редактируемом им журнале «Остайропа», призывал «советологов» изменить тон своих выступлений, отказаться от грубой браны и даже прекратить личные выпады против глав социалистических государств (но не партийных руководителей). Менерт предлагает, используя любые возможности, знакомить советских людей с результатами «исследований» антикоммунистов. Он так и пишет: «Результаты исследований советологов должны быть доведены до сведения жителей коммунистических стран... ибо там существует большая потребность в информации о внутренней жизни, которая в местной печати освещается весьма неполно».

К. Лондон, возглавляющий Центр международных исследований университета Джорджа Вашингтона, пишет, что «развитие Восточной Европы могло бы создать возможность эвентуального (при случае, при некоторых обстоятельствах. — В. С.) возврата к многопартийной системе», при которой коммунистическая партия стала бы не руководящей силой общества, а одной из многих партий, сменяющихся у власти.

На конференции экспертов по антикоммунизму (Чикаго, 1963) говорилось, что «втягивание» Восточной Европы в орбиту Запада было бы в интересах США. Тот же К. Лондон, в свою очередь, отмечает, что на аналогичной международной конференции в 1965 году, где подавляющее число участников представляло американскую политическую науку, наиболее подходящей западной политикой в отношении Восточной и Центральной Европы при тогдаших обстоятельствах было единодушно признано «мирное вовлечение, т. е. согласованное использование культурного обмена, финансового

кредита и гибкой дипломатии в целях стимулирования сил эрозии, действующих в этом районе».

Профессор государственного права университета штата Индиана Б. Моррис, говоря об использовании данного метода, прямо связывает его применение с попытками стимулировать разногласия в социалистическом мире. Он неоднократно подчеркивает, что дифференциация — это «инструмент для обострения разногласий в коммунистическом движении».

По мнению Д. Кеннана, дифференциация в общем смысле должна выражаться в том, что Запад «может принимать ответные меры или не принимать их, чтобы ослабить напряженность и облегчить сотрудничество в различных областях. Он может разрабатывать свою политику таким образом, чтобы создавать преимущества и делать возможным извлечение выгоды для этих стран, или может отказаться давать подобные преимущества». Такой селективный (выборочный) подход, по мнению его адептов, может вызвать среди социалистических стран взаимную подозрительность, способствовать их отчуждению, создавать повод для взаимных обвинений.

А вот программа одной из групп английских консерваторов, касающаяся организации нового идеологического наступления на Советский Союз: «Для начала необходима подобающим образом сформулированная философская основа, которая должна быть понятна и объяснена британскому народу, с тем чтобы он знал, о каких проблемах идет речь. Должна иметься всеми принятая политическая цель. После того как это будет достигнуто, необходимы фонды для поддержки такой, устремленной вперед политики. Мыслители и исследователи должны поработать, чтобы сформулировать оригинальную творческую политику, основанную на объективной оценке фактов международной жизни, а не на желаемом, принимаемом за действительность». Все это требуется господам-консерваторам для того, чтобы подорвать единство советского общества, «отделить народ от его лидеров». Примечательно, что для осуществления своей программы тори требуют себе «хороших администраторов, исследовательских работников, лингвистов, журналистов, писателей, радиокомментаторов, обозревателей телевидения, деятелей кино». Иными словами, они хотят, чтобы им дали все средства массовой информации.

Итак, изменились методы подрыва социалистического строя. Однако цели и задачи империалистической реакции остались прежними. Сотрудник радиостанции «Свободная Европа» американский историк Р. Холт писал: «Тактика психологической войны может быть переменчива так же, как и апрельская погода. Однако ее основы, стратегия и цели должны оставаться неизменными».

Разрабатывая стратегию «гибкого реагирования» и политику «наведения мостов», империализм немало рассчитывал на расколынистическую деятельность маоистов. Однако, несмотря на ущерб, который маоисты нанесли китайскому народу и мировому освободительному движению, им не удалось поколебать братское единство социалистических стран.

Концепция «эрозии социализма» и адекватная ей политическая доктрина «наведения мостов» — свидетельство идеиной нищеты антисоветизма и антисоветизма. Они представляют собой перепев сменовеховских надежд на реставрацию капитализма в СССР в ходе осуществления новой экономической политики, современную модификацию положения о «термидоре» как некоем общем законе любой революции, выдвинутом американским социологом П. Сорокиным еще в 1925 году и с тех пор прочно занявшем место в идеологическом арсенале антисоветизма.

Расчеты империалистических стратегов на «возврат к капитализму» были не новы еще и потому, что основываются на тезисе Л. Троцкого о неизбежном якобы «обуржуазивании» социалистических государств. Намереваясь «перенести огонь в лагерь противника», идеологи антисоветизма на все лады восхваляют Троцкого за его «проницательность», много пишут о его «исторической правоте» и «политическом реванше». Троцкистские вымыслы о «перерождении» социалистических государств, о «термидоре» широко используются империализмом в его глобальной стратегии.

Бесперспективность политики империалистов по отношению к мировой системе социализма обусловлена многими факторами. Главные из них — решимость народов отстоять свои завоевания, развитие социалистических общественных отношений, укрепление дружбы и сплоченности братских стран. Как отмечалось в Резолюции XXIV съезда партии по Отчетному докладу ЦК КПСС, «общность социального строя, совпадение корен-

ных интересов и целей народов социалистических стран позволяют при правильной политике марксистско-ленинских партий неуклонно двигать вперед дело развития и укрепления мировой социалистической системы»¹.

Ныне наиболее трезвомыслящие буржуазные исследователи признают, что твердая и последовательная марксистско-ленинская политика коммунистических партий лишает страны Запада сколько-нибудь эффективных инструментов для воздействия на положение дел в социалистических странах Восточной Европы. Развитие событий в данном районе в конечном счете не зависит от усилий империалистов. Прагматически оценивая сложившуюся ситуацию, Г. Киссинджер незадолго до своего прихода в Белый дом писал, что «никакая западная политика не может гарантировать эволюцию Центральной Европы в более благоприятном для нас направлении. Она может только одно — использовать возможности, когда те представляются». Поэтому восточноевропейская стратегия США могла бы, по мнению американских внешнеполитических идеологов, состоять в «подключении» к внутренним идеологическим, социальным, экономическим, политическим проблемам, с которыми сталкиваются социалистические страны в целом. «Подключение» определенной степени присутствия становится в политике «наведения мостов» решающим элементом стратегии стран Запада, и в первую очередь США.

«Подключение» в трактовке американских авторов не равнозначно открытому вмешательству, оно не может вызвать к жизни те или иные тенденции, угодные империалистам США. С. Васовский, научный сотрудник Института оборонного анализа (США), указывал, что «новый подход к наведению мостов предполагает, что он должен использовать в качестве важнейшей основы внутреннее развитие самой Восточной Европы, которое создает некоторые политические возможности» (для Запада.— В. С.). Внешне «подключение» нейтрально и осуществляется с помощью инструментов, принятых в практике международных отношений.

В то же время это и не пассивная политика, направленная только на использование представляющихся возможностей. Как следует из рассуждений сторонников «подключения», когда тот или иной процесс, выгодный

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, с. 193.

с точки зрения ближайших или конечных интересов Запада, начинает возникать, США будут стремиться «подключиться» к нему, создавая обстановку, атмосферу, благоприятную для развития этого процесса, подкрепляя своими акциями позиции тех сил, которые за данным процессом стоят.

Учитывая различия в оценке характера расхождений между социалистическими странами, антикоммунисты видят два пути достижения целей «размывания», «эрозии» социалистического общества в Восточной Европе. Это, во-первых, стимулирование «либерализации», связанной с усилением прежде всего ревизионистских (реформистских) тенденций; во-вторых, поощрение националистических настроений. Поэтому самым яростным наскокам подвергается именно то, что объединяет и сплачивает социалистический лагерь: всеобщее значение опыта Советского Союза; марксизм-ленинизм как цементирующая основа идеологического единства социалистических стран; руководящая роль рабочего класса и его партии — главных носителей идей пролетарского интернационализма.

Антикоммунисты атакуют прежде всего марксизм-ленинизм. Верные новой тактике поощрения «мирной эволюции национального коммунизма», буржуазные идеологии стараются не раскрывать всех карт сразу. Как правило, они избирают предметом своих атак не марксистско-ленинское учение в целом, а отдельные его стороны.

В настоящее время можно различить несколько направлений идеологических диверсий антикоммунистов в области фальсификации марксизма-ленинизма.

Одной из главных фальсификаторских концепций является противопоставление ленинизма марксизму, стремление представить ленинизм региональным, «окраинным», чисто русским и только русским явлением, действительным лишь для России, и то в относительно краткий период ее истории. Все предшествующее развитие марксизма объявляется «чуждым» ленинизму, отсекается от него и представляется в виде пути либо к социал-демократизму, либо к догматизму и сектантству; в любом случае марксизм и якобы «противостоящий» ему ленинизм обзываются «не соответствующими» современным условиям.

Другое направление, органически связанное с предыдущим, проявляется в попытках обнаружить противо-

речия в самом ленинизме. Подобно тому как молодой Маркс противопоставляется буржуазными идеологами Марксу периода открытия и обоснования им всемирно-исторической роли рабочего класса и диктатуры пролетариата, ранние этапы теоретической и практической революционной работы В. И. Ленина противопоставляются его деятельности в 1917 году и последующее время. Антикоммунисты с упорством одержимых пытаются найти доказательства, способные убедить общественность в том, что Ленин-де «случайно» возглавил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, поскольку он якобы не считал ранее Россию страной, «подходящей» для социалистического переворота, и т. д.

Третье направление — это попытки «растворить» ленинизм среди различных мелких реально существовавших или попросту вымышленных политических течений России конца XIX — начала XX века. Ленинизм произвольно объявляется лишь одним среди многих таких течений. Победа ленинизма именуется «случайной», достигнутой не вследствие коренного превосходства марксистско-ленинской теории и революционной практики нашей партии, а вследствие активного применения Лениным и большевиками аппарата насилия.

Между тем В. И. Ленин еще в конце прошлого века отмечал, что «рабочий класс предпочел бы, конечно, мирно взять в свои руки власть...»¹. Эти мысли В. И. Ленина развиты и конкретизированы в Программе КПСС: «Рабочий класс и его авангард — марксистско-ленинские партии стремятся осуществить социалистическую революцию **мирным способом**». Но поскольку «эксплуататорские классы прибегают к насилию над народом, необходимо иметь в виду возможность **немирного перехода к социализму**»².

Одним из направлений атак на марксизм-ленинизм со стороны антикоммунистов являются поиски противоречий между идейным наследием В. И. Ленина и современным этапом теоретической деятельности и практической работы КПСС. Рядясь в тогу защитников ленинизма, «советологи» пытаются обвинить нашу партию в «отходе» от заветов Ленина. На этой почве происходит смыкание буржуазной идеологии, ревизионизма и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 264.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1973, с. 39, 40.

реформизма с догматизмом и сектантством, также демагогически использующими лозунг «защиты» ленинизма от... КПСС, продолжающей и творчески развивающей наследие В. И. Ленина.

Надежды буржуазных идеологов на «эрозию» марксизма-ленинизма, на его «старение» и прочие выдумки объясняются буржуазным пониманием идеологии. Не имея собственного научного мировоззрения, которое можно было бы противопоставить марксизму-ленинизму, идеологи буржуазии утверждают, что идеология не способна охватить и обобщить все разнообразие общественно-исторической практики, а потому будто бы тормозит развитие общественной жизни. Негативное представление об идеологии вообще буржуазная теоретическая мысль переносит на марксистско-ленинское учение, рассматривая его как совокупность догм, якобы тормозящих развитие общества. Несомненно, что общественно-историческая практика становится все более сложной и разнообразной, что в современном мире действует множество различных общественных сил и тенденций. Однако научный характер марксизма-ленинизма позволяет рабочему классу выделить главные закономерности и ведущие тенденции, наиболее характерные для того или иного исторического этапа, правильно ориентироваться в быстро меняющихся условиях.

В то же время торжество коммунистических идей не означает, что марксизм-ленинизм, научно обосновав основные закономерности общественного прогресса, перестал развиваться. Марксистская наука изучает возникновение новых закономерностей и явлений в изменяющихся исторических условиях. Отмечая критический и творческий характер марксистской теории, В. И. Ленин писал: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни»¹.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967 г.) отмечается, что партия разработала и обогатила марксист-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 184.

ское учение о социалистической революции, диктатуре пролетариата и построении социализма, разработала теоретические вопросы индустриализации страны, кол-лективизации сельского хозяйства, культурной революции, развития советской демократии, социалистических наций и многонационального Советского государства; раскрыла основные закономерности и движущие силы развитого социалистического общества, определила главные задачи и условия постепенного перерастания социализма в коммунизм. Большой вклад внесла КПСС в определение характера современной эпохи, движущих сил и перспектив мирового революционного процесса, в разработку стратегии и тактики международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, научных принципов взаимоотношений между социалистическими государствами, в обоснование путей перехода различных стран к социализму¹.

За последние годы теоретическая мысль партии обогатилась новыми выводами и положениями по таким важным проблемам, как пути создания материально-технической базы коммунизма, формы управления народным хозяйством, аграрная политика, развитие мировой системы социализма, новые явления в современном капитализме.

Наскоки идеологов империализма на революционную теорию сопровождаются их атаками на рабочий класс и его боевой авангард — коммунистические партии. Диктатура пролетариата, руководящая роль партии рабочего класса, принципы демократического централизма в социалистическом обществе постоянно подвергаются обстрелу со стороны прислужников империализма.

Кажется, нет таких сильных выражений, которые не употребляла бы буржуазная пропаганда, выступая против диктатуры пролетариата и однопартийной системы советского общества, противопоставляя им в качестве демократического идеала так называемый политический плюрализм капиталистического строя. Диктатура пролетариата изображается ее недругами как нечто противоположное демократии, партия противопоставляется рабочему классу, рабочий класс — другим слоям социалистического общества.

¹ См.: Вопросы идеологической работы КПСС. Сб. документов. М., Политиздат, 1972, с. 383—396.

Но такое противопоставление как раз и выдает наших противников с головой. Их сокровенный замысел, состоит в том, чтобы под вывеской «демократического социализма», «либерального социализма», «социализма с человеческим лицом» или под прикрытием любого другого внешне респектабельного лозунга разрушить морально-политическое единство социалистического общества.

Излюбленным приемом фальсификаторов стало противопоставление партийного руководства требованиям дальнейшего экономического и социально-политического прогресса советского общества. Тот же Бжезинский, например, заявляет, что партия «стала тормозом общественного прогресса в Советском Союзе», что между ней и обществом возникла брешь, которая «некоторым образом напоминает конец царского периода». Ленинское учение о партии наши противники называют волюнтаризмом, нечаевщиной.

Высшая цель всей деятельности Коммунистической партии отражена в самом ее наименовании: построение коммунизма.

К настоящему времени наша страна прошла значительную часть пути к этой заветной цели. Ныне уже практически решаются задачи построения коммунизма. Научно обоснованную политическую линию коммунистического строительства на современном этапе разработал XXV съезд КПСС. Осуществление решений съезда — главная задача коммунистов, всех советских людей.

Возрастание руководящей роли партии в коммунистическом строительстве неразрывно связано и с тем обстоятельством, что КПСС, оставаясь по своей сущности и природе партией рабочего класса, стала политическим авангардом всего советского народа. Этот важный теоретический вывод стал для антикоммунистов объектом идеологических спекуляций. Так, американский антикоммунист С. Хук вопрошаєт: «Как может быть пролетариат или рабочий класс в бесклассовом обществе? Эта тайна не поддается даже логике диалектики. Если роль партии становится выше по мере того, как социализм развивается, то что же происходит с диктатурой пролетариата? Не превращается ли она в диктатуру партии над пролетариатом?» Оставив в стороне выпад Хука против логики диалектики, заметим, что никто из марксистов никогда не говорил о социализме как о бесклассовом обществе. Наоборот, В. И. Ленин

специально подчеркивал: «Кто... говорит о неклассовой политике и о неклассовом социализме, того стоит просто посадить в клетку и показывать рядом с каким-нибудь австралийским кенгуру»¹.

При социализме исчезают не классы, а антагонистические классовые противоречия. Как известно, в СССР в настоящее время имеются два дружественных класса — рабочие и колхозное крестьянство, а также социалистическая интеллигенция. При этом в силу своего объективного положения в производстве рабочий класс занимает ведущее место в строительстве коммунизма. Превращение же диктатуры пролетариата в общенародное государство — вполне закономерный процесс. Еще Маркс и Энгельс указывали на то, что пролетариат не ставит целью увековечение своего господства². В социалистическом обществе диктатура пролетариата неизбежно становится выражением интересов всего народа, поскольку другие классы и общественные прослойки переходят на идеино-политические позиции рабочего класса. Именно поэтому КПСС и превращается в политический авангард не только рабочего класса, но и всего советского народа.

Антикоммунисты твердят о том, что возрастание роли партии будто бы означает ущемление прав и функций других массовых организаций, и в частности советских профсоюзов. В книге «Ленин о профсоюзах и революции», изданной Русским институтом Колумбийского университета, американский «советолог» Т. Хэммонд заявляет, что «с коммунистической точки зрения профсоюзное движение не является самостоятельным и может быть использовано только как признак партии». По мнению западногерманского «советолога» К. Талгейма, советские профсоюзы поэтому «не могут рассматриваться как автономные организации»³.

В действительности КПСС кровно заинтересована в том, чтобы постоянно совершенствовать и развивать демократические принципы советских профсоюзов, чтобы все более широкие массы вовлекались в непосредственное управление государственными и общественными организациями. «Повышение руководящей роли пар-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 4.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 447; т. 28, с. 427.

³ «Вопросы истории КПСС», 1972, № 11, с. 61—62.

тий,— говорил Л. И. Брежнев,— отнюдь не ведет к подмене ею, скажем, Советов или хозяйственных органов, или профсоюзов и других массовых организаций трудающихся. Напротив, одна из задач руководства обществом, осуществляемого партией, в том и состоит, чтобы добиваться всемерной активизации всех звеньев общественной жизни, улучшать их работу, повышать их ответственность»¹.

В своем стремлении навязать людям мысль о том, что при социализме «все идет плохо», буржуазные пропагандисты хватаются за любой факт, который, по их мнению, можно соответствующим образом «обыграть». Правда, при этом они снова и снова садятся в лужу. Так, например, парижская газета «Насьон» поведала недавно, что в Чехословакии и ГДР такая острая нехватка домашней птицы, что хозяйствам пришлось подавать в качестве главного блюда на новогоднем ужине карпа. Между тем карп — традиционное новогоднее блюдо в этих странах, о чем, оказывается, знали (к стыду «Насьон») и многие французы. По этому поводу в Париже пошла шутка: «Насьон» не хватило «уток», пришлось прибегнуть к «карпу».

В последнее время буржуазные политики, экономисты, социологи и «советологии» прилагают немалые усилия к тому, чтобы извратить сущность экономических взаимоотношений стран СЭВ. В частности, делается вывод о неэффективности экономической интеграции, если она основана на централизованном планировании. Можно было бы только пожать плечами и при этом подумать: «На кого, собственно, рассчитана такая болтовня, где нет ни грана понимания экономической природы социализма?» Плановость — великое преимущество социалистической системы хозяйства. Это преимущество используется не только в национальных масштабах, но и в межгосударственных. Именно согласование плановой деятельности, координация народнохозяйственных планов и есть основной метод сотрудничества, международного социалистического разделения труда и развития экономической интеграции стран социализма.

Плановое хозяйство в социалистической стране создает стабильные связи между отраслями, исключает анар-

¹ Брежnev L. I. Об актуальных проблемах партийного строительства. M., Политиздат, 1973, с. 230.

хию, сводит на нет возможности нарушения внутренних и внешних пропорций. Разумеется, здесь нет той стихийной «гибкости», за которую ратуют сторонники западноевропейской капиталистической интеграции. Тем не менее именно планирование позволяет, не нарушая коренных пропорций, так увеличивать и менять структуру оборота, чтобы добиться наиболее эффективного хозяйственного роста.

Другое направление нападок буржуазной пропаганды на социалистическую интеграцию — это спекуляция на некоторых различиях в конкретных формах планирования и управления народным хозяйством, в экономических реформах, которые проводятся братскими странами.

С этой спекуляцией связана и трактовка различий в уровнях экономического развития стран — членов СЭВ, которые также изображаются «преградой» интеграционного процесса. «Интеграция плановых хозяйств, находящихся к тому же на разных уровнях развития, проходит намного труднее, чем в условиях рыночного хозяйства», — пишет буржуазный социолог Томас Росс. Он выражает сомнение в «возможности интегрировать экономические области, находящиеся на столь разных уровнях развития».

Идеологи антисоциализма при этом указывают на то, что если в странах «Общего рынка» различия в уровнях промышленного производства выражаются пропорцией 1:1,9, то в государствах СЭВ разрыв уровней составляет 1:3,3. Такое наследие капитализма «подается» как консервация деления участников социалистической интеграции на «богатых» и «бедных». Стоит только соопоставить подобные рассуждения с изменением экономической структуры такой страны, как, скажем, Болгария, с резким повышением в общем объеме ее производства доли промышленности и превращением ее из аграрной в индустриально-аграрную, с развитием здесь прогрессивных отраслей, например электротехники, и станет очевидной фальшивость таких рассуждений¹.

Первый секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии Эрих Хонеккер по этому поводу говорил: «Ход событий доказывает, что мировая социалистическая система, прочно сплотившаяся вокруг Советского Союза

¹ Более подробно см.: Смолянский В. Г. Социалистическая организация общества и антисоциализм. М., «Экономика», 1974.

в содружество социалистических государств, является решающей революционной силой нашей эпохи. Успехи социалистических государств во всех областях являются в первую очередь опорой всего человечества в его стремлении к миру, национальной независимости и социальному прогрессу.

Растущее политическое влияние социализма базируется на его постоянно укрепляющемся экономическом фундаменте. Только две цифры должны подтвердить это. За последние два десятилетия доля социалистических стран в мировом промышленном производстве повысилась с 20 до 40 процентов; в то же время доля капиталистических стран сократилась с 75 до 54 процентов. Но более того, нет никакой другой группировки государств, которые располагали бы такой долгосрочной, научно обоснованной программой совместной экономической политики. Эта комплексная программа социалистической экономической интеграции рассчитана на срок от 15 до 20 лет. Ее реализация приведет к тому, что мы добьемся все более тесного переплетения народных хозяйств отдельных братских стран. Это создает для нас возможности удвоения в течение 10 лет промышленного производства стран — членов СЭВ»¹.

Комплексная программа исходит из того, подчеркивал Эрих Хонеккер, что «проблемы постепенного сближения и выравнивания уровней экономического развития стран — членов СЭВ должны учитываться во всех областях и конкретных формах сотрудничества». При этом в необходимых случаях намечаются «преимущественные условия сотрудничества в качестве дополнительного средства развития экономики менее развитых в промышленном отношении стран».

Опыт показал, что интеграция стран — членов СЭВ особенно эффективна тогда, когда она распространяется на широкие области экономической жизни, когда международные экономические отношения строятся так, чтобы сотрудничество развивалось на трех уровнях: государственном (правительственном), отраслевом (министерском) и на уровне предприятий (производственном и торговом), когда сферы сотрудничества на каждом из этих трех уровней определены рационально и взаимоувязаны.

¹ Хонеккер Э. Молодежь Германской Демократической Республики и задачи нашего времени. «Цайт им бильд», 1972, с. 10.

Апрельский (1973 г.) Пленум ЦК КПСС с особой силой подчеркнул, что борьба за упрочение позиций мирового социализма, развитие всестороннего сотрудничества с социалистическими странами — важнейшее направление внешнеполитической деятельности КПСС.

Единство стран социализма — не абстрактное понятие. Оно предполагает совершенно конкретные действия, вытекающие из марксистско-ленинской идеологии, из принципа социалистического интернационализма. В их числе защита общими усилиями и всеми средствами революционных завоеваний народов всех и каждой из социалистических стран; широкое и самое тесное сотрудничество и братская взаимопомощь в строительстве социализма и коммунизма; совместные согласованные действия в защиту мира и международной безопасности, в борьбе против империализма; всемерное содействие революционным силам капиталистических стран в их борьбе за свое социальное освобождение, поддержка национально-освободительных движений, борьбы народов молодых национальных государств за укрепление их независимости и национальное возрождение.

Участники состоявшегося в апреле 1974 года в столице Польши Совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского договора в коммюнике «с удовлетворением отметили дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества братских государств, которое ускоряет рост экономического потенциала, укрепляет обороноспособность стран — участниц Варшавского договора, содействует повышению благосостояния народов, развитию культуры и науки. Страны — участницы Варшавского договора и впредь будут крепить свою нерушимую дружбу в интересах социализма, прогресса и мира, еще выше поднимая престиж социализма, который дает другим народам пример нового типа межгосударственных отношений, подлинно демократического общества... Они будут и впредь выступать за углубление процесса разрядки, за торжество идеалов мира, безопасности, экономического и социального прогресса народов»¹.

Чем крепче становится единство социалистических стран и их марксистско-ленинских партий, тем ожесточеннее и изощреннее наши классовые противники пыта-

¹ «Правда», 1974, 19 апреля.

таются подорвать это единство, используя отравленное оружие буржуазного национализма, националистические пережитки. «Националистические предрассудки и остатки былой национальной розни,— говорится в Программе КПСС,— это та область, где сопротивление социальному прогрессу может быть наиболее длительным и упорным, ожесточенным и изворотливым»¹.

Делая ставку на оживление националистических настроений в социалистических странах, антикоммунисты откровенно заявляют, что они будут и впредь активно поддерживать такие настроения. «Руководители Запада,— пишет, например, президент Колумбийского университета Г. Керк,— если они умны и свободны от предрассудков, смогут постепенно укрепить дух национализма, неустойчиво сосуществующий с коммунистическим интернационализмом... Если это может быть сделано таким образом и в таком темпе, чтобы не вызвать подозрения у Москвы, что готовится смертельный удар, результаты для Запада могут оказаться хорошими и положительными. По крайней мере, игра стоит свеч».

Антикоммунисты рассчитывают на национализм как на своего рода «тroyянского коня», с помощью которого они стремятся подорвать единство социалистических государств. Национализм является той почвой, на которой произрастают рецидивы как правого, так и «левого» оппортунизма, появляются «теории» «улучшения» социализма, его «гуманизации», «демократизации» и «либерализации», а с другой стороны, концепции так называемого «казарменного коммунизма». «Идейно-политическое родство, связь, даже тождество оппортунизма и социал-национализма,— писал В. И. Ленин,— не подлежит никакому сомнению»².

Наконец, национализм зачастую смыкается с антисоветизмом. Об этом убедительно свидетельствуют венгерские события 1956 года, «тихая контрреволюция» в Чехословакии в 1968 году, нынешняя политика китайского руководства.

Таким образом, единство социалистических стран — это прежде всего практическое претворение ими в жизнь принципа пролетарского интернационализма, братская солидарность в борьбе за общие цели. Не случайно

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 24.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 151.

именно принцип единства социалистических стран подвергается как в теоретическом, так и в практическом плане столь ожесточенным нападкам наших врагов.

В арсенале идеологических диверсантов немаловажное место занимает так называемая концепция «ограниченного суверенитета». Она была сфабрикована для разжигания ненависти и вражды к Советскому Союзу путем поощрения у некоторых людей в социалистических странах националистических чувств. И отнюдь не случайно, что эту концепцию охотно взяли на свое вооружение различные органы печати ревизионистского и националистического направлений, не говоря уже о пекинской пропаганде. Она поощряет их подрывную деятельность против социалистического содружества, коммунистического и рабочего движения.

Если рассматривать концепцию «ограниченного суверенитета» более широко, то речь идет о стремлении империалистов выхолостить классовую сущность социалистических международных отношений. Разумеется, в подобном стремлении противников социализма нет ничего принципиально нового. Делается это с целью доказать недоказуемое, а именно — несовместимость принципа пролетарского интернационализма с государственным суверенитетом стран социализма.

Давая достойный отпор нападкам антисоциалистов, оппортунистов на святая святых марксизма-ленинизма — пролетарский интернационализм, товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXV съезду КПСС заявил: «С нашей... точки зрения, отказаться от пролетарского интернационализма означало бы лишить компартии и вообще рабочее движение мощного и испытанного оружия. Это была бы хорошая услуга классовому противнику... Мы, советские коммунисты, считаем защиту пролетарского интернационализма святой обязанностью каждого марксиста-ленинца¹. И это не случайно. Существование и развитие той или иной страны как социалистического государства отвечают не только общим интересам содружества, но и коренным национальным интересам других братских стран и народов, являются непременным условием укрепления государственного суверенитета каждой из них, сохранения их революционных завоеваний. Разве, например, национальное раз-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1976, с. 31.

вление и государственный суверенитет польского, румынского, болгарского, чехословацкого, венгерского и других братских народов не зависят от существования и развития Советского Союза как социалистического государства? И разве, с другой стороны, коренные интересы советского народа — и классовые, и государственные, и национальные — не связаны с существованием и развитием, например, Польши, Румынии, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, ГДР как социалистических государств?

Практика социалистического строительства и весь опыт развития мировой системы социализма показали, что правильно понятые национальные интересы отдельной страны не могут не совпадать с интернациональными интересами всей социалистической системы. Это, однако, не означает, что интернациональные и национальные задачи той или иной социалистической страны автоматически сливаются друг с другом, что между ними нет и не может быть никаких различий (разумеется, не в коренных, а в частных вопросах), проистекающих из реальных экономических, исторических, культурных и прочих особенностей развития.

Опыт более чем полувекового развития Советского государства, опыт развития мировой системы социализма убедительнейшим образом свидетельствует о том, что советский народ своим трудом, своими великими победами, ценой огромных жертв проложил и продолжает прокладывать всем народам мира путь к новой жизни. Разве можно представить себе ныне общественный прогресс человечества без Советского Союза и других социалистических стран? Крах колониальной системы, нынешний этап борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки против империализма и неоколониализма, за укрепление политической и завоевание экономической независимости — все это самым непосредственным образом связано с существованием и борьбой первого в мире социалистического государства, с возникновением и упрочением социалистического содружества.

Дальнейшее совершенствование социалистического типа международных отношений связано с марксистско-ленинской разработкой проблем социалистического интернационализма, соотношения интернациональных задач и национальных интересов. Здесь подчас допускается определенное смещение понятий, односторонний и

упрощенный подход к сложным процессам, происходящим в содружестве социалистических стран. При этом недооценивается или не учитывается вовсе классовый характер внешней политики вообще и классовое содержание социалистических международных отношений в частности, односторонне толкуется принцип пролетарского интернационализма применительно лишь к национальным задачам той или иной страны.

В вопросе об интернациональных обязанностях и национальных интересах особенно важно избежать недопустимого, с точки зрения ленинской методологии, преувеличения роли национального момента в развитии международного революционного движения, а также его недооценки или игнорирования.

В наше время, когда мировая система социализма стала решающей силой в антиимпериалистической борьбе, решающим фактором исторического развития, каждая социалистическая страна не может не быть заинтересованной в успехах других братских государств, в достижениях всего социалистического содружества в целом. Иначе легко можно скатиться на позицию отрицания созидательной силы интернационального единства, роли сотрудничества и взаимной помощи социалистических стран, значения их совместных усилий в борьбе за построение социализма и коммунизма.

«Опыт говорит о том,— отмечал Л. И. Брежнев,— что победа социалистического строя в той или иной стране может в нынешних условиях рассматриваться как окончательная, а реставрация капитализма может считаться исключенной только в том случае, если Коммунистическая партия, как руководящая сила общества, твердо проводит марксистско-ленинскую политику в развитии всех сфер общественной жизни; только в том случае, если партия неустанно крепит оборону страны, защиту ее революционных завоеваний, если она сохраняет сама и воспитывает в народе бдительность в отношении классового врага, непримиримость к буржуазной идеологии; только в том случае, если свято соблюдается принцип социалистического интернационализма, укрепляется единство и братская солидарность с другими социалистическими странами»¹.

¹ Брежnev L. I. Ленинским курсом, т. 2. M., Политиздат, 1973, с. 329—330.

Прочную, надежную основу политического и оборонного сотрудничества европейских социалистических государств вот уже два десятилетия составляет Организация Варшавского договора. Неоспоримый факт: она сыграла огромную роль в защите завоеваний социализма и продолжает служить хорошим инструментом мирной политики социалистических стран.

§ 3. Воскрешая тени прошлого

Известный американский журналист Джон Кросби, отнюдь не симпатизирующий коммунистической идеологии, дает ее противникам следующую характеристику: «Антикоммунизм — последнее прибежище негодяев. Антикоммунизм собрал под свои разорванные знамена пре-восходную коллекцию воров, взломщиков, клеветников, доносчиков, человеконенавистников, идиотов... Чем активнее, чем ядовитее перед вами антикоммунист, тем сильнее вы должны опасаться за ваш кошелек и часы». Упоминание о кошельке было отнюдь не случайным.

В 1951 году в США был принят закон о взаимном обеспечении безопасности. Он содержит положение, явно не соответствующее принципам международного права. Речь идет о выделении 100 миллионов долларов на подрывную работу. Эти деньги были предназначены, как сказано в законе, «для любых отобранных лиц, проживающих или бежавших из Советского Союза, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, Литвы, Латвии и Эстонии или из районов Германии и Австрии, оккупированных или управляемых коммунистами, и из других стран, захваченных Советским Союзом, либо для объединения их в подразделения вооруженных сил, поддерживающих организацию Североатлантического договора, либо для других целей, когда президент решит, что подобная помощь будет содействовать обороне Североатлантического договора и безопасности Соединенных Штатов»¹.

Таким образом, огромные средства, открыто предусмотренные законом, могут быть использованы не только против социалистических стран, но также и против

¹ Пойманы с поличным. Сб. фактов о шпионаже и других подрывных действиях США против СССР. М., «Совинформбюро», 1962, с. 31.

других народов, которые президент США считает «попавшими под влияние коммунизма», т. е. против любой страны, проводящей политику мира, суверенитета, экономической независимости.

Принятие данного закона не было случайным. Уже в конце второй мировой войны и особенно в годы «холодной войны» стало очевидным, что со стороны империалистических кругов США предпринимаются напряженные усилия с целью укрепить и расширить международную сеть антикоммунистических, антисоветских организаций.

Так, в 1949 году в Нью-Йорке на деньги американской разведки и монополистического капитала возник «Американский комитет за свободную Европу», позднее переименованный в «Комитет „Свободная Европа“» (ФЕК). Главной стратегической задачей ФЕК провозгласил ни больше ни меньше, как «отеснение советского режима назад, в его старые русские границы». Что касается тактических средств для осуществления этой бредовой затеи, то предпочтение было отдано подрывной пропаганде, причем в значительной мере с участием эмигрантских подонков из стран, вступивших на путь строительства социализма.

Первым президентом ФЕК стал бывший посол США в Японии Джозеф Грю. Членами комитета являлись известные деятели США: тогдашний заместитель директора ЦРУ А. Даллес, бывший посол США в Польше Блисс Лейн, президент «Банк оф Америка» Л. Джанини, один из руководителей «Чайз нэшнл бэнк» А. Пейдж, банкир Ф. Альтшул и др.

«Комитет „Свободная Европа“» получает субсидии примерно от 70 корпораций и организаций, в том числе от «Дженерал моторс», «Эссо», «Вестингауз электрик компани», «Форд» и др. Только «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» предоставляет этому комитету до 1,5 миллиона долларов в год.

Регулярно проводимые в США кампании по сбору «пожертвований» в фонд «Комитета „Свободная Европа“» возглавляются обычно крупнейшими американскими бизнесменами. Например, в 1969 году такую кампанию, ставившую цель собрать 14 миллионов долларов, возглавлял президент правления «Дженерал моторс» Джейс Роше.

Пропагандистскую работу «Комитета „Свободная Европа“» выполняют три его подразделения:

1. Агентство печати «Фри Юроп Пресс».

Это агентство наряду с выпуском непериодических изданий, предназначенных для распространения в социалистических странах Европы, на темы, отвечающие пропагандистским задачам США, издает журналы: «Восточная Европа» (прежнее название «Новости из-за железного занавеса», издается на английском и восточноевропейских языках), «Темуаньяж» (на французском языке) и «Хинтер дем айзенен форханг» (на немецком языке). Кроме того, агентство распространяет для прессы западной эмиграции информационные бюллетени.

2. Агентство по связи с беженцами («Фри Юроп эксайл релейшнз»). Ведает контактами и оказывает поддержку различным эмигрантским группам, пытаясь объединить их действия в антисоветском направлении. Наряду с изданием пропагандистских материалов для распространения среди эмигрантов агентство создало для особо отобранных беженцев так называемый «Университет „Свободная Европа в изгнании“».

3. Радиосистема «Свободная Европа». Передачи начались в июле 1950 года. На первых порах они велись через небольшой коротковолновый передатчик сначала на Польшу и Венгрию, затем на Чехословакию, Румынию и Болгарию. Программы передач приготовлялись и записывались на пленку в Нью-Йорке и отправлялись самолетом в Западную Германию. В дальнейшем работа по составлению радиовещательных программ все больше переносилась в европейский центр системы (в Мюнхен).

В своем настоящем виде система радио «Свободная Европа» — это огромный радиовещательный комплекс. Он включает 32 действующих радиопередатчика. Передачи радио «Свободная Европа» обслуживают одновременно и независимо пять действующих радиостанций («Голос свободной Чехословакии», «Голос свободной Венгрии» и т. д.).

Польский публицист Януш Колчинский в своей книге «Свободная Европа» приводит характерное заявление отставного генерала Чарлза Джексона, сделанное им еще в 1951 году, когда он был шефом этой радиостанции: «В прошлом мы смеялись над действиями Гебельса и Муссолини, теперь пришло время и нам заняться тем же». Другая «программная установка» Джексона была сформулирована так: «Радиостанция „Свободная Европа“ является органом психологической войны.

Радиостанция создана для того, чтобы сеять беспорядки в странах, на которые направлены наши передачи».

В 1950 году по инициативе и на деньги ЦРУ был создан пресловутый «Конгресс за свободу культуры» (ККФ) со штаб-квартирой в Париже. Организаторы «Конгресса за свободу культуры» (Джеймс Фаррел — писатель, Артур Кестлер, Мелвин Ласки, Сидни Хук — теоретики и публицисты антикоммунистического пошиба) стали активными проводниками политики «холодной войны» в области культуры, литературы и искусства. Австриец Беркенау, выражая в связи с этим свое удовлетворение, заявил, что «все тело западного общества получило усиливающуюся защитную прививку от коммунизма».

Под этим флагом руководители ККФ стремились создать единый антикоммунистический фронт в капиталистических странах (отделения конгресса имелись в 21 стране). За время своего существования «Конгресс за свободу культуры» провел более двух десятков международных симпозиумов и съездов. На один из них, проходивший в Милане (сентябрь 1955 г.), съехались и приняли участие антикоммунисты с обоих берегов Атлантики: Раймон Арон, Сидни Хук, Дэниэл Белл и др. На этом соросище впервые прозвучала фраза «конец идеологии», положившая начало новой идеологической диверсии империализма — теории «деидеологизации».

Не скрывая своего антисоветизма, «Конгресс за свободу культуры» откровенно пропагандировал американский образ жизни, защищал политику американского правительства, вел систематические пропагандистские кампании против Советского Союза и других социалистических стран. Он предпринимал постоянные нападки на советскую литературу, принципы социалистического реализма, пытался дискредитировать творчество видных советских писателей.

Для ведения антисоветской пропаганды в области культуры, литературы и искусства почти во всех крупных капиталистических странах были привлечены различные специальные периодические издания. В Италии это теоретический орган Ватикана по вопросам культуры «Чивильта каттолика», журнал «Темпо презенте» во главе с ренегатом Игнацио Силоне. В Англии это в первую очередь журналы «Совьет сэрвей» и «Энкаун-

тер». Последний основан на средства ЦРУ и фонда Форда. Многие годы им руководил тоже ренегат — Стивен Спендер. Во Франции это журнал «Прёв», в ФРГ — «Ост-Европа». В США таких изданий много. Назовем хотя бы одно: «Ист-Юропиен энд славик ревью».

«Конгресс за свободу культуры» длительное время тщательно скрывал свои связи с ЦРУ, и лишь в 1967 году в результате многочисленных разоблачений эти связи стали широко известными.

Возможно, по этой причине «Конгресс за свободу культуры» сменил вывеску и ныне именуется «Международная ассоциация за свободу культуры». Однако задачи этой ассоциации, объединяющей реакционных буржуазных интеллигентов, остались прежними. Более того, наряду с восхвалением различного рода графоманов и отщепенцев от литературы деятели «Международной ассоциации за свободу культуры» совместно с другими антикоммунистами стараются «размягчать социализм», «наводить мосты», отравлять, сбивать с толку умы.

В 1951 году при непосредственном участии государственного департамента и разведки США была основана подрывная организация, именующая себя «Комитетом радио „Свобода“». За годы своего существования «Комитет» трижды менял название: сначала он назывался «Американским комитетом освобождения от большевизма», затем «Американским комитетом освобождения» и с января 1964 года — «Комитетом радио „Свобода“» со штаб-квартирой в Нью-Йорке.

Главным исполнительным органом «Комитета радио „Свобода“» стала радиостанция «Свобода», находящаяся в Мюнхене (ранее называлась «Освобождение»).

Недавние (1975 г.) изменения на радиостанции (несколько перемещения сотрудников) вызвали, было, панику среди ее персонала. Однако президент «Комитет „Свобода“ и „Свободная Европа“» Сиг Микельсон заявил: «Я заверяю вас, что эти меры не были продиктованы политическими соображениями в плане процесса „разрядки“... Политика остается прежней...»

В многочисленных отделах радиостанции работает около 1000 человек. Примерно 300 из них — изменники родины. Некоторые из отделов занимаются исключительно сбором материалов разведывательного характера

К примеру, отдел контроля прослушивает радиотелефонные разговоры, которые ведут различные советские учреждения. Так называемый «отдел изучения слушательской аудитории» ведет наблюдения за гражданами Советского Союза, выезжающими за рубеж. Отдел специальных проектов занимается пересылкой в СССР и другие социалистические страны антисоветских и антисоциалистических публикаций, используя в этих целях различные каналы международного культурного, научного, технического и прочих обменов.

Отъявленные националисты, убийцы и предатели — от «русских солидаристов» и «украинских самостийников» до представителей «казачьего национального народного движения» и власовцев — таково ядро сотрудников подрывной радиостанции «Свобода». Вот, например, некий Л. Дудин. Он выступает под псевдонимом «Николай Градобоеv». Свою карьеру «борца за свободу» начал с того, что во время войны отправил на виселицу трех советских патриотов. В оккупированном Киеве Дудин добровольно явился с доносом к эсэсовскому гауптшарфюреру Андерсу. В благодарность за измену Дудина направили в Берлин, где он обучался шпионажу. После разгрома третьего рейха Дудина завербовала американская разведка и направила его на радиостанцию «Свобода».

Да и многие другие сотрудники радиостанции пользуются псевдонимами, видимо, для того, чтобы скрыть свое преступное прошлое. Панин, Рудольф и Юрасов — это В. Шабинский, который незадолго до гитлеровского нападения на СССР был осужден советским судом за уголовное преступление. Во время оккупации пошел на службу к гитлеровцам, состоял в особой команде и лично казнил советских патриотов.

Л. Павловский (псевдонимы Пылаев, Шамров, Октябрев) — также бывший участник массовых фашистских злодейств на Украине и агент гестапо.

В. Цвирко (Сурко) — начальник отдела радиостанции «Свобода» — во время войны сотрудничал с немецко-фашистскими оккупантами, участвовал в карательных операциях на территории Белоруссии. После войны возглавлял банду предателей, именовавших себя «Молодежным союзом народов СССР в изгнании».

Сотрудник радиостанции Меншуков, скрывающийся под псевдонимами Н. Олин или Ирколин, в 1941 году

дезертировал из Красной Армии, предложил свои услуги гитлеровцам и работал в фашистской газете «Нойес ворт».

А. Тенсон (псевдоним — Метнер) еще в 30-е годы участвовал в подготовке покушения на советского дипломатического представителя в Таллине. Во время войны состоял на службе в гестапо, в «зондерштабе К», руководившем расправой над патриотами в Нарве и других городах Эстонии. Тенсон прошел курс обучения в школе фашистских разведчиков, находившейся в австрийских Альпах. После разгрома гитлеровской Германии перебрался в Западный Берлин, а позднее в Мюнхен.

Сотрудник «азербайджанской» редакции радио «Свобода» Исмаил Акперов прошел подготовку в разведшколе абвера в Освенциме. Во время оккупации Северного Кавказа участвовал в карательных операциях и расправах над советскими людьми.

А вот комментатор «Свободы» Илья Кучухидзе. Добровольно поступил служить в «грузинский национальный легион германской армии». Был ответственным секретарем фашистского листка, издававшегося на грузинском языке в Берлине, активным членом националистической организации «Тетри Гиорги», лектором школы гитлеровских агентов-пропагандистов в Потсдаме.

«Туркестанское» отделение радиостанции возглавляет изменник родины Абдулла Туляганов (он же Вели Зуинун). В своей подрывной деятельности против Советского Союза он использует предателей и изменников из так называемого «Туркестанского национального комитета», руководителями которого являются Вали Каюмхан и Баймирза Хайт.

Руководитель «татарской» редакции некий Нигматуллин (он же Йозеф оглы-Аксам, он же Нигмати Шигаб) добровольно сдался в плен гитлеровцам в первом же бою. Вместе с фашистскими карателями прибыл в феврале 1943 года в Витебскую область для борьбы с партизанами. За «особые заслуги» был повышен в чине до унтер-штурмфюрера. После войны остался на территории ФРГ. Неоднократно задерживался полицией за махинации на черном рынке. В тюрьме его и нашли сотрудники «Американского комитета за освобождение от большевизма». В гитлеровских архивах сохранились документы, характеризующие «личные качества» агента Нигмати: «...лжив, труслив, завистлив и тщеславен,

авантюрист по натуре». Надо полагать, эта характеристика вполне удовлетворила сотрудников ЦРУ, решавших вопрос о приеме Нигматуллина в штат радиостанции «Свобода».

В начале 1973 года газета австрийских коммунистов «Фольксштимме» опубликовала разработанное ЦРУ секретное «Руководство по организации политических передач». В этом документе, адресованном сотрудникам радиостанции «Свобода», говорится: «Мы должны помочь слушателям действовать более эффективно, чтобы изменить существующую советскую систему...» Разве это не подстрекательская подрывная деятельность против Советского Союза и не вмешательство в его внутренние дела? «Руководство» обязывает радиостанцию «Свобода» доказать советским людям, будто «революционная борьба в мире в настоящее время не совпадает ни с их взглядами, ни с их интересами».

Особо следует отметить набор рекомендованных «Руководством» методов и средств ведения подрывных действий. Вот некоторые из них: «Радиостанция оказывает политическое влияние и содействие эволюции советского общества... путем подбрасывания необходимых идей и информации». «Радиостанция... может представить много информации, которая будет весьма полезна при создании общих платформ для оказания сопротивления режиму». «Мы должны добраться до «патриотов режима» и заставить их сомневаться в советской системе и в действиях советского правительства» и т. п.

В передачах на Советский Союз сотрудников радиостанции обязывают «приводить факты, специально подобранные и соответствующим образом поданные», предостерегая при этом, что «вступление в полемику с советскими источниками информации не приносит никакой пользы». «Намного выгоднее дискутировать проблемы по нашим собственным меркам», — провозглашают авторы «Руководства».

Далее они предупреждают, что «для радиостанции весьма рискованно вдаваться в цифровые подробности», и указывают: «...политическая передача более эффективна, если в ней имеются недомолвки, недосказанность». Наконец, ставится требование «подбирать и подавать факты о политическом, экономическом или культурном событии так искусно и убедительно», чтобы «заставлять слушателей делать желаемые выводы».

Особым цинизмом отличаются установки «Руководства» по вопросам тактики: «Радиостанция „Свобода“ не должна производить впечатление, что она стремится заставить слушателей предпринимать открытые действия... она никогда не предлагает слушателям обещаний, касающихся внешней помощи... хотя и признает, что определенные формы действий соответствующих групп в советском обществе могут быть необходимы для осуществления реформ, предлагаемых радиостанцией „Свобода“».

Радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода» сначала выступали под вывеской «частных организаций». Теперь они финансируются из государственного бюджета через «Совет международного радиовещания». Вице-президентом его и европейским директором радиостанций с лета 1975 года стал бывший шеф радиостанции «Свобода» сотрудник ЦРУ К. Скотт.

В сентябре 1954 года по инициативе госдепартамента США была создана новая антикоммунистическая организация, именуемая «Ассамблей порабощенных народов Европы» (АКЕН). В ее состав входят такие реакционные эмигрантские группы, как Национальный комитет свободной Албании, Болгарский национальный комитет, Совет свободной Чехословакии, Комитет Эстонии, Венгерский национальный совет, Комитет свободной Литвы, Комитет свободной Латвии, Румынский национальный комитет и так называемый Совет национального единства.

К числу организаций, связанных с АКЕН, относятся также сколоченные американцами псевдомеждународные «союзы»: Международный крестьянский союз, Социалистический союз Центрально-Восточной Европы, Христианско-демократический союз Центральной Европы, Либерально-демократический союз Центрально-Восточной Европы. Примыкает к АКЕН и Центр беженцев-синдикалистов, т. е. нечто вроде объединения эмигрантских профсоюзов.

Со времени своего возникновения АКЕН находится под руководством и контролем американцев. Ее центральный орган размещен в Нью-Йорке, напротив здания Организации Объединенных Наций, поскольку, по замыслам организаторов, «Ассамблея порабощенных народов Европы» является антикоммунистическим вариантом ООН. Основным источником финансирования

АКЕН является госдепартамент, обеспечивающий эту организацию через «Комитет „Свободной Европы“». Комитет осуществляет шефство над ассамблей и ее отдельными наиболее заметными представителями, выплачивая им постоянное жалованье в виде так называемых «стипендий».

Тогда же, в 1954 году, в США была создана и организация под названием «Друзья борцов за свободу России». Формально ее возглавили г-жа Г. Хадли (председатель) и г-жа И. Толстая (секретарь-казначай). Фактически руководство оказалось в руках политического советника Пентагона Фрэнка Барнетта. Этот матерый антисоветчик широко известен своей неистовой проповедью «перманентного и неизбежного конфликта с СССР». В свое время он всерьез предлагал создать в Нью-Йорке «Организацию возрождения Украины». Став преподавателем военной академии, училища сухопутных войск и училища военно-морского флота, участником общенациональных конгрессов Объединения американских врачей, Национальной ассоциации промышленников (НАП) и Ассоциации офицеров запаса, Барнетт систематически излагал свои взгляды перед слушателями этих заведений и организаций.

На хлебах американских опекунов состоит и «Антибольшевистский блок народов» (АБН). Он объединяет помещиков и капиталистов, бежавших из социалистических стран, а также власовцев и прочих отщепенцев, изменников и предателей. Создал эту антикоммунистическую организацию Степан Бендера еще в 1944 году. После разгрома гитлеровских фашистов АБН перешел на попечение американцев.

В некоторых странах Азии, Африки, Латинской Америки тоже существуют международные центры махровой реакции — такие, например, как «Антикоммунистический крестовый поход», «Межамериканская конфедерация в защиту континента», «Антикоммунистическая лига народов Азии».

В 1954 году в Сеуле основана «Всемирная антикоммунистическая лига». Ее учредители — а среди них были и такие «киты» антикоммунизма, как Ли Сын Ман и Д. Даллес, — поначалу ограничивали свою деятельность азиатским континентом. Но азиатские рамки показались тесными антикоммунистическому отребью. И оно решило объединить свои усилия во «всемирном»

масштабе. Масштаб этот, понятно, не имеет чего-либо общего с реальностями сегодняшнего дня. Впрочем, ничего удивительного в этом нет. Лига собрала вокруг себя немало «бывших» со всех концов света, которые собираются время от времени на конференции. На одну из них, состоявшуюся в Мехико, съехалось 300 «делегатов», представлявших 60 стран. «Мирное сосуществование — это миф, который может дать нам лишь жизнь, полную опасности и горя», — изрекает на конференции экс-председатель лиги Хосе Рой. И это говорится тогда, когда подавляющее большинство человечества видит в утверждении мирного сосуществования единственный путь, позволяющий предотвратить всемирную ракетно-ядерную катастрофу.

Впрочем, весьма наивно апеллировать к тем, кто находится вне реальных оценок современной политической жизни. У них своя система координаций. Их точка отсчета — это панический страх, ставший неотъемлемым свойством их психологии, страх перед разрядкой международной напряженности, страх перед будущим, которого у них нет. Они, эти люди с того света, еще будут созывать конференции — благо на земле не перевелись любители театра теней, которые хорошо платят даже за посредственные представления.

В Латинской Америке пропагандой антикоммунизма рьяно занимаются многие организации католического духовенства, в частности «Международная федерация институтов социальных и социально-религиозных исследований». Эта федерация при содействии другой крупной религиозной организации — «Движения священнослужителей Латинской Америки» — издает значительное количество пропагандистской литературы, в которой большое место занимают борьба с коммунистическим движением, клевета на деятельность коммунистических партий.

Активно действует и организация «Моральное перевооружение» (МРА), созданная еще в 1938 году американским священником Фрэнком Бухманом. Хотя МРА выступает под маской религиозной секты, проповедующей «примирение между людьми, нациями, расами и классами», вся ее деятельность сводится к антикоммунистической пропаганде и идеологическим диверсиям. Организация регулярно печатает антикоммунистические воззвания, занимающие в виде объявлений целые стра-

ницы крупнейших буржуазных газет, созывает региональные антикоммунистические конференции в Азии, Африке, Латинской Америке, распространяет свои журналы, кинокартины, пьесы.

«Моральное перевооружение» тесно связано с самыми реакционными фашистующими элементами и ЦРУ. Оно активно поддерживается военными ведомствами стран НАТО.

В брошюре «Стратегия для изменения мира» (1968 г.) идеологи МРА заявляют, что «если удалить причины войны классов, стоящие как между классами, так и между блоками государств, то это будет существенным шагом к созданию нового мирового порядка... Творческие силы коммунистов слева и капиталистов справа могут найти общую цель». Эта новая «теория конвергенции» отличается от призывов МРА, распространявшихся еще в начале 60-х годов: «Ради бога, проснитесь! Нас атакует безбожный коммунизм... Пушек, долларов и дипломатии недостаточно... Западу нужна идеология», чтобы «наши молодые люди знали, за что сражаться, и наши войны заканчивались победой».

Изменение разительное. Что же произошло? А то, что антикоммунизм сегодня пытается делать «гуманное лицо», «строить мосты». Но расчеты на ликвидацию «войны классов» показывают, что «моральное перевооружение» остается самим собой.

В стане идеологической челяди империализма уже давно и ревностно подвизается так называемый «Народно-трудовой союз». Это — злобная и коварная антисоветская националистическая эмигрантская организация. Американский журналист Санш де Грамон в книге «Секретная война» пишет о деятельности НТС: «Объединение русских антикоммунистов замечательно по двум соображениям: это единственная организация, которая систематически проникает в СССР... забрасывает туда своих агентов и свои брошюры. Ее опыт оказался необходимым для западных разведывательных служб... Политическое лицо НТС, однако, довольно своеобразное. Это не разведывательная организация, это — объединение контрреволюционеров. Члены организации ставят перед собой задачу свержения советского режима, если понадобится, то и силой. Такие проекты при ограниченных ресурсах, которыми она располагает, несколько напоминают желание прогнать слона с по-

мощью хлопушки. Чиновники западных разведывательных служб смеются над организацией и между собой называют ее руководителей «мечтателями» или «пропащими людьми». Тем не менее, так как они теоретически являются единственными людьми, которые проникают сквозь «железный занавес», то ЦРУ и другие западные разведывательные службы всячески поддерживают их деятельность...»

Чекистами в последние годы разоблачен ряд эмиссаров антисоветских эмигрантских центров, засылавшихся в нашу страну со специальными заданиями. Среди них англичанин Джералд Брук — преподаватель русского языка в Холборнском колледже, немец из ФРГ Шаффхаузер, гражданин Венесуэлы Брокс-Соколов и др.

Брук стал готовиться к поездке в Москву во главе туристической группы студентов, изучающих русский язык. Перед отъездом в СССР с Бруком установил контакт некий Георгий — представитель НТС. За определенный гонорар Брук и его жена Барбара охотно согласились выполнить в Москве ряд заданий НТС по части идеологических диверсий и шпионажа. В частности, они взялись нелегально отвезти в Москву антисоветскую литературу, письма враждебного характера, инструкции по ведению подрывной работы, средства тайнописи, портативную типографию, списки более 200 адресов советских граждан и несколько десятков адресов граждан капиталистических государств. Все это было тщательно спрятано и замаскировано в массивном переплете альбома с фотографиями кинозвезд и видами Лондона, а также под двойным дном сумки-несессера. Брук имел поручение передать содержимое тайников москвичу Константинову, который, по замыслам НТС, должен был печатать антисоветские листовки и рассыпать их по списку адресов, создавая таким образом иллюзию, что в Советском Союзе существует антисоветское подполье.

Кроме того, Брук получил задание встретиться в Москве с несколькими лицами, определить возможности издания нелегального журнала, посещать церкви, выяснить возраст священников, их отношение к Советской власти, содержание их проповедей. Он должен был покупать советские справочники, путеводители, схемы, карты и собирать сведения о советских радиолюбителях-коротковолновиках.

Брук надеялся на успех. В Москву он ехал не в первый раз. В соответствии с заключенным между правительствами СССР и Великобритании соглашением о культурном обмене Брук в 1959 году стажировался на филологическом факультете Московского университета. Он в совершенстве владел русским языком и хорошо знал советскую столицу. Обнадеживала также рекомендация Георгия: связаться в Москве с сотрудником английского посольства Антони Бишоном, который всегда придет на помощь, если она потребуется.

По приезде в Москву супруги Брук принялись выполнять грязные задания эмигрантского отребья. Они установили контакт с Константиновым, ходили по городу и опускали в почтовые ящики письма подстрекательского характера.

Готовясь к поездке в СССР, супруги Брук, казалось, предусмотрели все для осуществления своих черных планов. Но они не учли одного — бдительности и патриотизма советских людей. Именно благодаря этим качествам граждан СССР наймиты империалистических разведок, в какую бы личину они ни рядились, всегда терпели и будут терпеть провал. Так произошло и в данном случае. Москвич Константинов всячески постарался помочь чекистам обезвредить незадачливых курьеров. Брук и его жена Барbara были задержаны в тот момент, когда они распарывали переплет альбома, вскрывали двойное дно сумки-несессера и вручали содержимое тайников Константинову.

Опасным государственным преступникам, пойманым за руку, ничего другого не оставалось, как на открытом судебном процессе в Москве дать подробные показания о совершенных ими преступлениях. Брук получил по заслугам, а второй секретарь посольства Великобритании А. Бишон, занимавшийся подрывной деятельностью против СССР, был выдворен из пределов страны.

Агентура НТС предпринимает попытки засыпать в СССР антисоветскую литературу, используя адреса некоторых членов Всесоюзного общества филателистов (ВОФ). В правление ВОФ стали приходить письма, авторы которых гневно протestуют против попыток вовлечь их в антисоветскую деятельность.

Вот что, например, писал коллекционер из Харькова А. Б. Доринский: «Среди списка лиц, желающих обмениваться марками, в польском журнале «Филате-

листика» была опубликована и моя фамилия. Я получил множество предложений об обмене и со многими переписывался. Одним из моих корреспондентов был М. Дорш из ФРГ. Он присыпал мне марки, но в одном письме попросил выслать местные газеты. Знакомые мне филателисты получили от него антисоветскую литературу, издаваемую организацией НТС».

Об этом же «филателисте» М. Дорше, проживающем в западногерманском городе Фульда, сообщает и коллекционер Ю. Дубовик, поддерживавший переписку с рядом зарубежных корреспондентов. Ю. Дубовик пишет: «Этот якобы филателист, обменявшийся двумя письмами филателистического характера, совершенно перестал интересоваться филателией. Он стал просить меня присыпать местную периодическую печать, рекомендовал читать произведения, пользующиеся у нас в стране сомнительной репутацией, и закончил тем, что прислал опущенное в Москве письмо, якобы привезенное в СССР его другом. В нем находилась программа НТС с рекомендациями по проведению враждебной деятельности против нашей страны. В этом письме Дорш присвоил мне кличку «Онега» и советовал прослушивать передачи радиостанции НТС».

О попытке использовать филателистическое увлечение в антисоветских целях пишут также коллекционеры из Донецка А. М. Кушнарев и А. Г. Неделько. Первый из них получил из Франкфурта-на-Майне грязный антисоветский журнальчик «Посев», издаваемый НТС, а второй — то же самое, но совсем с другого конца света — из Сан-Франциско (США). «Осчастливил» его этой посылкой некий Пауль Христиансен.

НТС появился в списке антисоветских организаций в 1957 году. Но его родословная берет начало еще в 20-х годах, когда в болгарском городе Пернике при местном отделении белоэмигрантского «Русского общевоинского союза» (РОВС) был создан «Национальный союз русской молодежи» (НСРМ). А вслед за тем такие же молодежные союзы, объявившие своей целью борьбу против большевизма, возникли в Югославии, во Франции и других странах, где была сосредоточена белая эмиграция.

В июле 1930 года в Белграде состоялся первый съезд союзов русской молодежи в эмиграции. На нем было организационно оформлено создание НСРМ.

Целью этой организации были провозглашены борьба за свержение Советской власти и создание «независимого национального государства».

В 1934 году «Национальный союз русской молодежи» был переименован в «Национально-трудовой союз нового поколения». А в 1941 году эта организация перестала быть молодежной. С отменой возрастного ценза для вступавших в союз из его названия были вычеркнуты слова «новое поколение». С 1957 года организация стала именоваться «Народно-трудовой союз».

Ослепленные дикой злобой к советскому строю, члены НТС шли на все ради того, чтобы нанести вред нашему государству. Они связали свою судьбу с разведками империалистических держав. В равной степени они сотрудничали с германской, японской и другими разведками, поставляя для них агентуру, предлагая свои услуги для совершения диверсионных и террористических актов на территории СССР. А когда фашистская Германия напала на Советский Союз, лидеры НТС полностью перешли на службу германской разведки. По ее указанию они направляли своих эмиссаров на временно оккупированную территорию нашей страны. Оттуда их перебрасывали в тыл Советской Армии для шпионажа и диверсий. Нынешний главарь НТС Поремский в годы войны работал у Геббельса. Его заместитель — Окович был резидентом гестапо в Смоленске, Минске, Бобруйске. Другой заместитель — Романов (он же Островский) издавал фашистскую газету на русском языке «Новое слово».

После войны НТС перешел на содержание американской и английской разведок. Их хозяева неоднократно обсуждали вопрос: стоит ли кормить всю эту свору, от которой шуму много, а проку на грош? Однако гла-вари НТС сумели убедить их в своей необходимости. Как-никак НТС призывает советских людей создавать «боевые группы», пытается распространять подрывную литературу и «стремится ввести в единое русло действия единичных борцов»...

В числе таких «борцов» до его разоблачения значился житель Ленинграда Евдокимов. Его антисоветские опусы печатались на страницах изданий НТС под псевдонимом «Сергей Разумный». Но изложим события в той последовательности, в какой они происходили.

Некоторое время тому назад в Ленинград прибыл эмиссар НТС некий «Миша». Встретившись с Евдокимовым, «Миша» выслушал поток антисоветских речей.

Вскоре после отъезда «Миши» из Советского Союза в Ленинград прибыла «Таня». Она позвонила Евдокимову и произнесла пароль: «Здесь ли меняется квартира?» Багаж, который она привезла, был значителен: программа и устав НТС, адреса его руководящих деятелей, средства тайнописи, подставные адреса в Англии, Норвегии и ряде других стран, шапирограф. «Таня» объявила Евдокимову, что НТС присваивает ему псевдоним «Сергей Разумный» и дает личный номер для радиосвязи — «588».

Затем к новому агенту приезжали связные «Валерий», «Аньес» и др. Они привозили инструкции и адреса людей, которые были известны НТС своими антисоветскими настроениями. С ними «Сергею Разумному» предлагалось вступить в контакт. Связники увозили за рубеж сочинения «Сергея Разумного» — антисоветские статьи и литературные поделки.

Надо полагать, в штаб-квартире НТС радовались, словно напали на золотую жилу. «Сергей Разумный» был готов писать на любую тему. «Чехословацкие события»? Пожалуйста! «Преследование инакомыслящих в России»? Готово! За тысячу с лишним долларов НТС приобрел у Евдокимова «роман» под невинным названием «Кузьма». Больше 8 тысяч долларов было заплачено за несусветный бред «Вариант газовой камеры», который после «литобработки» в НТС передавался в программе радиостанции «Свобода»...

В 1972 году политические оборотни из НТС создали организацию, именуемую «Обществом в защиту прав человека». С помощью доверенных агентов «общество» старательно опекает лиц, «преследуемых законом». Оно дает им «инструкции», в какие государственные органы соответствующих стран подавать заявления, какими средствами и в каких случаях оказывать «давление» на эти органы и какие акции способны эффективно воздействовать «на общественное мнение».

Председателем «Общества в защиту прав человека» является некая Корнелия Герстенмайер, «изучавшая» в свое время славистику в высших учебных заведениях Бонна и Москвы. Управляющим делами «общества» является некий Иван Агрузов, сотрудник так называемого

«закрытого сектора» НТС. «Члены этого сектора,— пишет журнал «Блэттер фюр дойче унд интернационале политик»,— живут по классической конспиративной системе, скрываясь под фальшивыми именами и обмениваясь друг с другом шифрованными донесениями. Известно также, что этот сектор специализируется на террористических и шпионских операциях, направленных против социалистических государств, и для этого поддерживает интенсивные контакты с секретными службами ФРГ и других стран.

Кроме того, в «Обществе в защиту прав человека» сотрудничают многие активисты НТС. Общим для всех является то, что они имеют активную связь с западными секретными службами и блестяще умеют по воле своих заказчиков использовать «общество» для акций против разрядки».

НТС выпускает более 30 периодических печатных изданий. Засылка антисоветской литературы в виде листовок, брошюр и «мемуаров» изменников и предателей осуществляется под руководством американского разведчика Стюарта. Другой американский разведчик, Раллис, работающий на радиостанции «Свобода», следит за тем, чтобы печатная продукция НТС доставлялась во Францию, Италию, Австрию, откуда она должна переправляться в СССР. Этим занимается ближайший сотрудник Раллиса — Ельчанинов.

Антисоветскую стряпню агенты НТС пытаются бесплатно всучить советским гражданам за границей — туристам, членам различных делегаций. Но подобных разносчиков злопыхательского чтива советские люди встречают с презрением, клеймят их как предателей и провокаторов, отвергают их «подарки».

НТС пытается устраивать своих людей в качестве гидов и переводчиков к советским делегациям. Эти «гиды» поначалу стараются «объективно» оценивать политику и достижения СССР и, лишь изучив собеседника, втервшись к нему в доверие, начинают идеологическую обработку.

Среди пропагандистского националистического воинства американского империализма особой злобностью и крикливостью отличаются многочисленные сионистские организации США. К ним относятся: Объединенный еврейский призыв, Американская сионистская организация, Американская ассоциация содействия еврейскому

образованию и др. Свыше 500 организаций подобного толка насчитывается в США. В руках сионистов сосредоточены огромные средства. Сионисты контролируют половину всех выходящих в США журналов, половину радиостанций, три четверти зарубежных корреспондентских пунктов американских газет, журналов и пресс-агентств.

Особо активное участие в антисоветской кампании принимает американский филиал сионистской организации «Бнай Брит». Члены этой организации — ученые, литераторы, деятели искусства, как правило, лица еврейского происхождения, — создали так называемый «академический комитет о положении советских евреев», который возглавил известный «советолог» профессор Ганс Моргентау. К действиям комитета присоединилось более 3 тысяч человек из ряда университетов и колледжей США. Комитет провел несколько «симпозиумов» и «научных» конференций о «советском антисемитизме».

Но наиболее наглой, профашистской сионистской организацией, получившей за последние годы скандальную известность, является так называемая «Лига защиты евреев», созданная летом 1968 года раввином Майром Каухане. Погромщики из этой лиги объявили настоящую войну советским гражданам, работающим в США. За три последних года они осуществили такие преступные акции, как обстрел из снайперской винтовки квартиры советских дипломатов, взрывы помещений, в том числе «Аэрофлота», «Интуриста», а также зданий, где живут и работают дипломаты ряда арабских стран, и контор американских прогрессивных организаций. На счету лиги десятки вооруженных нападений, попытки угона самолетов, погромы официальных учреждений, налеты на собрания общественности и т. п.

Еврейская буржуазия США широко использует для антикоммунистической пропаганды такие международные объединения, как Всемирный еврейский конгресс и Всемирная сионистская организация, штаб-квартира которой находится в США. В рядах этой организации более 400 тысяч человек. Она располагает огромными средствами. Бюджет ее составляет примерно 600 миллионов долларов. Миллионами ворочают и другие сионистские организации.

Многочисленные фонды, такие, как «Джуиш нейшнл фонд оф Америка», «Фонд оф Джерузалем», выделяют

огромные суммы для финансирования сионистских организаций в США и израильских «ястребов».

Объединенный комитет помощи американским евреям («Джойнт») финансирует многие сионистские центры, в том числе филиалы в Вене и Женеве, в задачу которых входит установление связей с евреями, проживающими в социалистических странах. Главными «жертвователями» являются крупнейшие финансовые тузы еврейского происхождения. Среди них — банковская фирма «Кун — Леб энд компани», детройтский миллионер-сионист Макс Фишер, совладелец мощного нефтяного картеля «Стандард ойл оф Индиана» Джекоб Блауштайн, мультимиллионер, крупнейший оптовый торговец, владелец универсальных магазинов и торговых фирм, директор коммерческого банка «Коммершн бэнк энд траст» в Уилмингтоне Теодор Г. Кауфман.

Не менее заметно покровительствует сионизму богатейшее семейство Лазаров, действующее в США, Англии и Франции. Лазары контролируют активы банков и промышленных фирм на 11,3 миллиарда долларов.

Крупнейшими вкладчиками капиталов в израильскую экономику являются американские банкирские дома Лимэнов, Кунов — Лебов, Гугенхаймов и др. В ряду европейских источников финансирования сионизма на первом месте стоит династия Ротшильдов, за нею идут Клоры, Вольфсоны, Сифы и др. (Англия), Валленберги (Швеция).

Для мобилизации и перекачки средств в Израиль Всемирная сионистская организация и «Еврейское агентство» (его банковские счета непосредственно служат для осуществления этих операций) используют широкую сеть специальных международных финансовых учреждений (например, «Керен хайесод», «Керен каймет»), включающих на федеративных началах сионистские организации и фонды различных стран. Американская разветвленная сионистская организация «Юнайтед джуиш эппил» (ЮДЭ) ежегодно организует в США 20 тысяч финансовых операций, используя для этого профессиональных и добровольных агентов-сборщиков, а также большой аппарат штаб-квартиры ЮДЭ в Манхэттене (Нью-Йорк).

Кроме активной повседневной деятельности по финансированию агрессивной политики Израиля, ЮДЭ и

другие сионистские организации США проводят финансовые блиц-операции, целью которых является сбор крупных сумм на потребу Тель-Авива. Для этого, в частности, устраиваются в фешенебельных отелях обеды, «чайные» вечера, на которые приглашаются сотни и даже тысячи членов сионистских организаций.

Американский публицист Альфред Лилиенталь писал: «Сионизм почти не знал денежных проблем. Американцы, незнакомые с методами выкачивания столь гигантских сумм денег, обычно поражаются размерам еврейских пожертвований Израилю. И в последние годы контроль сионистских организаций над своими членами был таким же широким, как в средневековых гетто Европы и Османской империи, где раввины легко вытягивали из евреев требуемые суммы. Тогда у евреев гетто не было другой альтернативы: им ничего не оставалось, как только платить. Но и сегодня во многих местах евреи сталкиваются с тем, что их непускают в клубы, общества игры в гольф, синагоги и общественные центры, — если они отказываются от выплаты «филантрического» налога, которым они обложены. Строгий режим с инсценированными судами над неплатящими был установлен в Латинской Америке. В Соединенных Штатах также установлен жесткий контроль над всеми еврейскими общинами. Хорошо финансируемая и рекламируемая повседневная деятельность сионистов охватывает все стороны жизни американских евреев».

Особое место в подрывной деятельности против СССР и всей мировой социалистической системы империализм отводит Израилю. Опираясь на финансовую поддержку империалистических кругов, используя реакционную идеологию сионизма, израильские экстремисты раскинули широкую разведывательную сеть во многих странах мира.

За последнее время сионистами США и Израиля создан ряд экономических, политических, религиозных, культурных, женских, молодежных и других организаций, перед которыми поставлены конкретные задачи, заключающиеся в том, чтобы:

способствовать проведению антикоммунистических акций, предусмотренных совместным планом государств, входящих в НАТО;

фабриковать и распространять фальшивки о так называемом «еврейском вопросе» в Советском Союзе; руководить подрывной работой сионистов в социалистических странах;

оказывать содействие разведкам США и всех стран НАТО в сборе экономической, политической и военной информации о Советском Союзе и других странах социалистического содружества, используя легальные и нелегальные возможности.

В начале 1970 года тогдашний премьер-министр Израиля Голда Меир объявила тотальный политический поход против Советского Союза.

Разрыв дипломатических отношений между СССР и Израилем усложнил и сделал практически невозможной прямую засылку израильских разведчиков и сионистских эмиссаров, ранее приезжавших в нашу страну непосредственно из Израиля под различными благовидными предлогами. Теперь эту миссию взяли на себя американская и английская разведки и разведывательные органы других капиталистических стран.

Американская гражданка Фейга Кроун посетила Советский Союз под предлогом встречи со своими «многочисленными» знакомыми. Действительно, знакомые в СССР у нее были. Они доброжелательно встретили гостью и, не жалея сил и времени, хотели показать ей достопримечательности Одессы. Но госпожа Кроун проявила повышенный интерес к паспортному режиму на территории СССР, к местам расположения оборонных объектов¹.

В апреле 1971 года в Советский Союз приезжали американские туристы Мелвин Тиккер и Марк Фридман. В Ленинграде и Риге они пытались получить тенденциозные материалы для использования их органами пропаганды США во враждебных Советскому Союзу целях. Подтверждением этому послужили документы, обнаруженные у туристов при таможенном досмотре. Тиккер и Фридман спрятали в футляре от лупы три малоформатные фотографии размером 15×20 миллиметров с машинописным текстом на английском языке. Текст содержал фальсифицированную информацию о положении евреев в СССР, а также рекомендации относительно способов доставки и конспиративного распространения

¹ См.: «Известия», 1970, 30 марта.

в нашей стране сионистской и антисоветской литературы¹.

Израильские разведчики нередко получают от иностранных империалистических разведслужб фиктивные американские, английские и другие паспорта. Так, ЦРУ выдало паспорт израильтянину Якобсену. Вайзер Самуэль получил от английской разведки паспорт гражданина Великобритании, а Флинк — гражданина ФРГ.

Американская сионистская организация «Комитет солидарности с советским еврейством» направила в нашу страну под видом туристов студентов Артура Куэла и Линду Лебович, дав им задание собрать тенденциозную информацию о «притеснении евреев» в СССР. Перед выездом из США Куэл и Лебович прошли курс обучения по разделам: сбор сведений о Советском Союзе, методы зашифровки этих сведений и способы их вывоза из нашей страны. При таможенном досмотре у пойманной с поличным Линды Лебович были обнаружены две проявленные и три непроявленные фотопленки, а также блокноты и документы с записями клеветнического характера. После отлета Куэла и Лебович из Москвы на основании конвенции Всемирного почтового союза было задержано отправление в США 15 почтовых открыток, на каждой из которых бросались в глаза сионистская шестиугольная звезда, а ниже — провокационная надпись: «Протестуем против угнетения советских евреев». Кроме того, на каждой открытке была надпись, сделанная на английском языке Артуром Куэлом: «Продолжайте вашу полезную работу, так как мы нуждаемся в вашей помощи сейчас больше, чем когда-либо. Друг в СССР»².

Сионистские «доброхоты», претендующие на право говорить от имени «всех евреев», — трюк старый, затасканный, но неизменный в арсенале сионизма — пытаются очернить наш строй, нашу действительность. Они не только клевещут, но и инструктируют, как, к примеру, сионистский подметный журнальчик «Домой!»: «Вона должна вестись всеми средствами: от анонимных писем на Запад до открытых выступлений...»

Вскрывая реакционную сущность всяких попыток обосновать еврейских трудящихся от всех остальных,

¹ См. «Ленинградская правда», 1972, 20 февраля.

² См.: Сионизм: теория и практика. М., Политиздат, 1973, с. 147.

В. И. Ленин писал: «...идея еврейской «национальности» носит явно реакционный характер не только у последовательных сторонников (сионистов), но и у тех, кто пытается совместить ее с идеями социал-демократии (бундовцы). Идея еврейской национальности противоречит интересам еврейского пролетариата, создавая в нем прямо и косвенно настроение, враждебное ассимиляции, настроение „гетто“»¹.

«Сионизм,— подчеркивается в резолюции XVI съезда Коммунистической партии Израиля «Еврейский вопрос и сионизм в наши дни»,— служит одним из орудий империализма в его глобальной борьбе и подрывной политической и идеологической работе против СССР и всей мировой социалистической системы, работе, направленной на расшатывание социалистических режимов изнутри».

Сионизм и антикоммунизм, сионизм и антисоветизм — понятия неразделимые. Это подтверждает вся история сионизма, вся его современная практика.

Борьба международного сионизма против первого в мире государства рабочих и крестьян ведется с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции. Ненависть к большевикам, к партии Ленина — стержень всех эмоциональных переживаний сионистов, разработка и реализация конкретных планов борьбы с коммунизмом — основное в их практической деятельности. Иного и не могло быть с приверженцами выдвинутого еще в 1888 году «кредо», в котором говорилось о социализме:

«Для еврейской национальной идеи социализм — смертельный враг...

Сионизм нуждается в современном строе, социализм же против этого строя поднимает свой меч...

Социализм стоит сионизму поперек дороги...

Сионизм и социализм не только два полюса взаимоотталкивающиеся, но два элемента, друг друга совершенно исключающие. Везде, где есть евреи, сионизм нужен, а там, где вдобавок в головах евреев происходит брожение, он необходим».

Как видим, цели у нынешнего международного сионизма те же, что и много лет назад. Меняются лишь методы. Ненависть к коммунизму та же. Изменились

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 74.

лишь формы ее проявления. Стоит привести высказывание американского коммуниста Хаймена Лумера, который писал:

«Среди евреев в США есть такие, которые пытаются проводить различие между «хорошими» и «плохими» сионистами, между «хорошим» и «плохим» сионизмом. Но это все чистейшая казуистика, призванная лишь прикрыть оппортунистическое отношение к сионизму. Нет оснований говорить о двух видах сионистов или сионизма — проимпериалистическом и антиимпериалистическом».

Сионизм действительно един во всех лицах. Суть его предельно реакционна. Связь его с империализмом вполне очевидна. Именно поэтому советские люди считают сионизм в корне чуждым нашему строю, рассматривают его как враждебную буржуазно-националистическую идеологию.

Мы рассказали о некоторых международных организациях, ведущих психологическую войну против Советского Союза и других стран социалистического содружества. Перед нами — не конгломерат стихийно возникших и действующих вразброс групп, а продуманная система, целая сеть, построенная как по территориальному принципу, так и с расчетом нахват определенных стран, групп населения.

Все эти антикоммунистические, антисоветские организации действуют под различным прикрытием, под всевозможными вывесками. Но почти все они либо были созданы в США, либо получают инструкции оттуда.

«В нашу эпоху, эпоху революционных изменений и потрясений,— писал журнал американских коммунистов «Политикл афферс»,— торговать антикоммунизмом становится невыгодно, если только этот антикоммунизм не преподносится в «прогрессивной упаковке», если ему не придается видимость «демократической» альтернативы коммунизму».

Не случайно, слово «свобода» не только склоняется во всех падежах в выступлениях и посланиях, на страницах буржуазных газет и журналов, в передачах радиостанций, но и, как правило, упоминается в самих названиях подрывных организаций: радиостанции «Свобода», «Свободная Европа», «Комитет свободной Европы» и т. д., и т. п.

Глава II

ИДЕОЛОГИЯ ДУХОВНОГО ПОДАВЛЕНИЯ

§ 1. Идеологическая мимикрия антикоммунизма

Буржуазные идеологи и политики все чаще сетуют на то, что капитализм, увы, не обладает притягательной силой. «Тот факт,— пишет американский историк профессор Г. Коммаджер,— что из более чем 60 государств, возникших с 1945 года, ни одно не избрало американскую форму правления, действует отрезвляюще, хотя и не удивляет». Два недавних опроса общественного мнения в США показали, что 41 процент американцев открыто считает, что система, при которой они живут, чужда им, 16 миллионов американцев, главным образом молодых, хотели бы покинуть свою родину.

Перерастание капитализма в его высшую и последнюю стадию — империализм, победа социалистической революции сначала в России, а затем и в других странах Европы, Азии и Латинской Америки, возникновение и развитие мировой системы социализма привели капитализм к его общему кризису, наглядно показали неразрешимость его антагонистических противоречий и коренные преимущества нового, социалистического строя, марксистско-ленинской идеологии.

Любопытны признания влиятельного американского буржуазного журнала «Ньюсик», которое он сделал в год 50-летия Советской власти: «Коммунизм стал одной из самых заразительных современных идеологий. Идеология коммунизма стала официальной в 14 странах, где проживает более чем одна треть населения земного шара. Эта идеология оказала сильное воздействие даже

из тех части земли, где она не является доминирующей. Коммунисты являются крупной политической силой в таких важнейших западноевропейских странах, как Италия и Франция. Эту идеологию берут на свое вооружение недовольные и бунтовщики в свободном мире. Влияния марксизма не сумел избежать ни один западный государственный деятель или политэконом... Факт остается фактом, что коммунизм продолжает оставаться самой могущественной новой верой из всех...»

Как отмечается в Программе КПСС, буржуазные учения и школы «не смогли и не могут дать научного ответа на вопросы, выдвигаемые жизнью. Буржуазия уже не в состоянии выдвинуть идеи, которые могли бы увлечь за собою народные массы. Все больше людей в капиталистических странах порывают с буржуазным мировоззрением. **Буржуазная идеология переживает глубокий кризис**»¹.

Это стало настолько очевидным фактом, что сами капиталисты встревожились создавшимся положением. Т. Уотсон, председатель совета директоров компании «ИБМ» — крупнейшего производителя вычислительной техники, заявил, выступая в сенате: «Несколько лет назад многие думали, что США в состоянии оказывать поддержку антикоммунистическим движениям, где бы они ни возникли в мире, и одновременно иметь экономику, на которую это бы не повлияло. Очевидно, что эта идея не сработала... Бизнесмены выражают большую озабоченность, и будущее их тревожит».

В 1972 году одна из организаций западногерманских промышленников, возглавляемая крупнейшим банкиром, председателем наблюдательного совета Немецкого банка Г. Абсом, констатировала «угрожающее сползание общественного мнения» в западных странах в коренном вопросе — о целесообразности дальнейшего существования системы частного предпринимательства и частной собственности. Западногерманские промышленники требовали тогда принятия срочных мер по усилению идейной обработки населения в духе уважения к «священным традициям» частной собственности.

Как видно, призывы не привели к желанным результатам, ибо в конце 1972 года в новом заявлении той же организации опять зазвучали панические ноты.

¹ Программа КПСС, с. 51.

«Предприниматели в индустриальных европейских государствах,— говорилось в нем,— находятся сегодня в таком же положении, как французское дворянство накануне французской революции».

Перед лицом этих фактов многие буржуазные идеологи, так называемые пессимисты, говорят о бессилии разума, рисуют картину разрушительного действия неуправляемой стихии. Американский социолог Олвин Тоффлер в книге «Шок перед будущим» пишет: «Можно ли жить в обществе, вышедшем из-под контроля? Этот вопрос неизбежно встает перед нами при мысли о грядущем столкновении с будущим. Даже если бы на свободу вырвалась одна только техника, то и тогда наши проблемы были бы достаточно серьезны. Однако неумолимый факт состоит в том, что многие другие социальные процессы также начинают становиться неуправляемыми, противятся всем нашим попыткам совладать с ними. Урбанизация, этнический конфликт, миграция, рост населения, преступность — можно назвать еще тысячу других областей, в которых наши усилия обузданы стихией перемен выглядят все более неудачными, можно сказать, тщетными... Одной из реакций на утрату контроля над ходом вещей стало разочарование в силе разума».

Председатель правления компании «Хилл энд Ноултон» (США) Р. Дэрроу на конференции круглого стола американских бизнесменов (конференция была закрытой, и разговор состоялся откровенный) говорил о том, что чувство неудовлетворенности, недовольства общим положением дел и вытекающая отсюда духовная опустошенность захватили гораздо более широкие слои американского общества. Дэрроу особо подчеркнул: «Всеобщее недовольство, которое, по-видимому, охватило большую часть общества, вытравило многие давно установленные стандарты морали и целомудрия. В нашей художественной литературе, в театре и кино наше общество, не моргнув глазом, мирится с такими стандартами общественного поведения и самовыражения, которые раньше считались скандальными и немыслимыми. Всякий, кто видел некоторые из последних кинофильмов, знает, что я имею в виду. Ничто, абсолютно ничего не оставлено для воображения».

Спирос Марказинис, видный греческий историк и экономист, в беседе с корреспондентом агентства ЮПИ

Джозефом Флемингом охарактеризовал создавшееся положение как результат повсеместной утраты доверия капиталистической системе. «Существует много параллельных факторов, создающих проблему инфляции глобальных масштабов,— сказал он.— Наиболее важные из них — это тревога, неуверенность и кризис доверия к системе в масштабах всего земного шара. Пока не удастся восстановить доверие, все меры по обузданию инфляции будут терпеть крах».

«В идеологических центрах капитализма США,— пишет Гэс Холл,— растут чувства тревоги и опасения. Перед лицом подлинной революции, происходящей в умах и настроениях американского народа, они потеряли когда-то присущие им самодовольство и самоуверенность. На начальном этапе нынешнего подъема демократического движения апологетам капитализма еще удавалось находить какие-то объяснения вроде «разрыва между поколениями», убеждать, что это преходящее явление, подобное таким поветриям, как мини-юбки, бороды и щегольство нецензурными выражениями. Они практически замечали лишь некоторые поверхностные проявления, некоторые симптомы взрыва. Все это было только начальными толчками политического и идеологического землетрясения, затрагивающего саму основу старого общественного строя»¹.

Большой бизнес бьет тревогу. Он явно не удовлетворен тем, как идеологи капитализма преподносят его широким массам. «Руководители бизнеса,— пишет «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт»,— обеспокоены тем, что „образ частного предпринимательства создается критиками системы“». Как выразился один из предпринимателей, «мы систематически должны прилагать усилия, чтобы убедить людей в том, что бизнес не является тесно сплоченной группой зловещих заговорщиков против остального общества».

Задача создания «приличного образа» капитализма решается с помощью не присущих ранее империализму способов — «перекраски фасада», использования краденых лозунгов. Это явление можно назвать идеологической мимикрией. Цель новой тактики идеологов империализма состоит в том, чтобы создать псевдодвойника

¹ Холл Гэс. Революционное рабочее движение и современный империализм, с. 158—159.

современной революционной идеологии, ввести в заблуждение мировое общественное мнение, запутать его.

Помимо идеологов к этой работе активно подключились и различные предпринимательские организации. Особенно большое внимание этой проблеме уделяют Национальная ассоциация промышленников и Торговая палата США. Главному экономисту Торговой палаты Карлу Мэддену было поручено подготовить широкий обзор перемен, которые затрагивают капиталистическое общество и бизнес, и «самых последних соображений и теорий, касающихся этих перемен». Подготовленный Мэдденом доклад «Столкновение культур: управление в век меняющихся ценностей» был опубликован в октябре 1972 года «Национальной ассоциацией планирования» и рекомендован бизнесменам как «важный вклад в понимание факторов, затрагивающих будущее американского бизнеса». Заметим, «Национальная ассоциация планирования» объединяет сейчас свыше 3 тысяч крупнейших американских компаний, предпринимательских организаций и групп.

В своем докладе Мэдден делает вид, что не замечает происходящего в масштабах всей планеты столкновения отживающего свой век капиталистического способа производства и победно развивающегося социалистического. Он стремится обойти неприятные для него вопросы классовой борьбы. Но, несмотря на всю его словесную эквилибристику, в рассуждении Мэддена о «столкновении культур» проявляется страх перед призраком социальной революции.

Фактически, предупреждает Мэдден, выбирать приходится между «фрагментацией культуры» или «изобретением новой культуры». Пугая бизнесменов перспективой краха капиталистического способа производства («фрагментация культуры»), Мэдден призывает их немедленно начать «изобретать будущее». Первым шагом в этом направлении он считает признание необходимости перемен.

Однако, поучает Мэдден, «призывать к переменам в период кризиса культуры отнюдь не значит предсказывать гибель». Капитализм может спасти себя, если будет реагировать на вызов времени, ну и, конечно, если он будет следовать советам... Карла Мэддена.

Развитие стран социализма, рост их мощи, усиление благотворного влияния проводимой ими международной

политики — вот что составляет ныне главное направление социального прогресса человечества. Притягательная сила социализма возросла еще больше на фоне кризиса, который разразился в капиталистических странах.

XXIV съезд КПСС подчеркивал, что «приспособление к новым условиям не означает стабилизации капитализма как системы. Общий кризис капитализма продолжает углубляться»¹. События последних лет — убедительное тому подтверждение.

«Именно в эти годы, — говорил Л. И. Брежнев, — в капиталистическом мире разразился экономический кризис, остроту и глубину которого, по признанию самих буржуазных деятелей, можно сравнить лишь с кризисом начала 30-х годов. Он распространился одновременно на все основные центры мирового капиталистического хозяйства. Характерно, что кризис такой силы поразил высокоразвитую государственно-монополистическую экономику, сложившуюся в послевоенный период. Капитализм всячески стремился идти, так сказать, в ногу со временем, применять различные методы регулирования экономики. Это позволяло стимулировать экономический рост, но, как и предвидели коммунисты, не смогло устранить противоречий капитализма. Резкое сокращение производства и рост безработицы в большинстве капиталистических стран переплелись с такими серьезными потрясениями мирового капиталистического хозяйства, как валютный, энергетический, сырьевой кризисы. Особую остроту кризисным процессам придала инфляция. Подогреваемая постоянно растущими военными расходами, она достигла невиданных для мирного времени размеров»².

В условиях глубокого кризиса всей системы капитализма, закономерно вызывающего кризис идей социального прогресса, многие буржуазные социологи в поисках выхода из этого идейного тупика стремятся гальванизировать различные «розовые доктрины» о будущих судьбах капиталистического общества, придавая им современное звучание. Одной из доминирующих здесь тенденций является фетишизация технического прогресса, ведущего якобы к новому процветанию капитализма, к постепенному сглаживанию антагонизмов. Так, французский социолог Ж. Фурастье в своих книгах опре-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 15.

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 28.

деляющим фактором социального прогресса всецело считает технику и основанную на ней промышленную революцию. Именно новый технический подъем — вплоть до уровня США и выше — обеспечит, по его утверждениям, свободу труда, процветание человеческой личности, высокий уровень материальной и духовной жизни. На этой основе, пишет Ж. Фурастье, уже сейчас «поднимается заря новой цивилизации».

Директор одной из исследовательских программ Гарвардского университета Э. Местин в книге «Технологические процессы и их воздействие на человека», фетишизируя технологические факторы в развитии общества, утверждает, что именно на их основе к 1984 году необходимо и возможно будет произвести «реконструкцию наших политических институтов и механизмов, принимающих решения, включая и систему экономических решений, чтобы они соответствовали возрастающей роли общественной сферы».

Подобные идеи и прогнозы еще исходят из веры в неиспользованные якобы потенции капитализма. В этой связи апологеты монополий призывают отвергнуть марксистское положение о неизбежной смене капитализма социализмом. И вот из-под их пера появляются термины «общество всеобщего благосостояния», «плюралистическое общество», «единое индустриальное общество» и пр. и пр. За каждым из этих терминов стоит своя концепция. Но при всем внешнем разнообразии их объединяет одно: современный буржуазный строй представлен в них как некий, отличный и от капитализма и от социализма, новый, «третий» тип общества, наивысший тип социальной организации.

Творцы теорий «благороденного» капитализма старательно обходят решающий для характеристики общественного строя критерий — господствующую в нем форму собственности. В их сочинениях этой стороне дела не придается существенного и уж во всяком случае определяющего значения. Но в наше время элементарные положения марксистско-ленинской науки об историческом развитии получили такое широкое, поистине всемирное признание, что игнорировать их невозможно. И поэтому отнюдь не случайно немалое число модных ныне буржуазных концепций несет на себе печать вульгарного, тенденциозного заимствования отдельных положений исторического материализма.

Обратимся к получившим известность теориям «индустриального общества». Основной тезис их сводится к апологетическому утверждению о якобы коренном преобразовании старого капитализма под влиянием научно-технической революции. Состав авторов и сторонников теорий «индустриального общества», или, как их еще называют, «единого индустриального мира», чрезвычайно пестр. Среди них прежде всего родоначальник этой концепции — французский ученый Раймон Арон. Он представитель либеральной интеллигенции Запада, сросшейся с системой капитализма. Арон — профессор Института политических наук и Национальной школы администрации, профессор Сорбоннского университета и вместе с тем журналист, постоянный автор консервативной газеты «Фигаро». В области разработки новых способов реабилитации и защиты капитализма Раймон Арон занимает одно из первых мест. Он неутомимый пропагандист теории «индустриального общества». Многие его книги и статьи — это попытки обосновать ложный тезис о том, будто технический прогресс принудительно ведет к перерождению капитализма без какой-либо социальной революции.

Что же такое «индустриальное общество»? Раймон Арон определяет его как «общество, в котором характерной формой производства является крупная индустрия». Ныне, говорит он, абсолютное большинство населения живет в городах, не связано с сельским хозяйством и органически слилось с индустрией.

Какие же социально-экономические выводы из этого в общем-то очевидного факта делают буржуазные теоретики, и в частности сам Арон? В статье «Индустриальное общество, идеология и философия» он писал: «Все наблюдатели с удовольствием признают, что марксистское предвидение относительно будущего капиталистических стран оказалось в конечном счете опровергнутым по очень простой причине: индустриализация даже и главным образом при строе частной собственности дает все возрастающему числу людей нечто такое, что следует защищать, она не распространяет нужду, увеличивает ряды средних классов, она обеспечивает все возрастающей части населения условия жизни мелкой буржуазии. Но свойство индустриализации в нашу эпоху состоит не только в том, что она все больше улучшает судьбу возрастающего количества людей, но и в том,

что она «селяет надежду на то, что улучшение будет продолжаться внутри существующих рамок».

Смысл этого обобщающего высказывания предельно прост: создать впечатление, будто индустриальное развитие, движущей силой которого является научно-технический прогресс, позволяет не только автоматически разрешить социальные противоречия современного буржуазного общества, но и дает ему простор для дальнейшего функционирования при сохранении основополагающих принципов и черт капиталистического способа производства. При этом теоретики «индустриального общества» уходят от вопросов о собственности на средства производства, о сущности производственных отношений, об эксплуататорском характере капиталистического строя, а следовательно, о классах и классовой борьбе. Трудящимся они пытаются внушить мысль о бесполезности борьбы за социализм, так как его черты якобы уже воплощены в современном буржуазном обществе в развитых капиталистических странах.

В США в качестве теоретиков «индустриального общества» выступили деятели самого различного толка. Один из них — выходец из семьи российского бундовца Уолт Ростоу, бывший помощник президента Джонсона, прямо причастный к эскалации агрессии американского империализма во Вьетнаме. Этот политикан-реакционер, разделяя восторги поклонников «индустриального общества», посвятил ему свой «труд» под претенциозным заголовком: «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест».

Несмотря на кажущуюся пестроту взглядов, антикоммунисты едины в одном: в стремлении противопоставить марксистско-ленинскому учению о неизбежности революционной смены капитализма социализмом миф о возникновении «единого индустриального мира», социальных гармоний.

Конечно, теории «индустриального общества» родились не на пустом месте. Их отдельные положения были отражены в работах буржуазных экономистов еще 30—40 лет тому назад. Так, Г. Минц одним из первых в буржуазной литературе признал факт господства гигантских корпораций в экономике современного капитализма. Но в противоположность ленинскому учению об империализме он сделал вывод, будто на смену прежнему капитализму пришел новый общественный строй. Всю

историю общественного развития Минз представил в виде последовательного развития четырех типов хозяйств: коллективного натурального хозяйства; индивидуального товарного производства; фабричного хозяйства индивидуальных собственников, которые, используя наемный труд, одновременно являются и управляющими своих предприятий; и, наконец, крупных корпораций, в которых собственность и управление разделены, а эксплуатация будто бы заменена служением общественным интересам.

Эту антинаучную схему исторического развития и «усовершенствовал» У. Ростоу. Выдвинутая им концепция сводилась к тому, будто переход общества от одной «стадии роста» к другой абсолютно не связан с существующими социальными отношениями и их революционной сменой в процессе классовой борьбы, а определяется достигнутым уровнем технического индустриального развития. Ростоу утверждает, что в ходе развития каждая страна проходит пять стадий: стадию традиционного общества, носящего в основном аграрный характер; стадию переходного общества, когда в нем созревают предпосылки индустриализации; стадию сдвига, в процессе которого совершается промышленная революция; стадию зрелости, характеризуемую быстрым развитием средств производства и высоким (составляющим 10—20 процентов национального дохода) уровнем капиталовложений; наконец, стадию высокого уровня массового потребления, когда общество начинает в полной мере пожинать плоды предшествующего развития.

Капиталистические страны Запада Ростоу относит в своей схеме к высшей, пятой стадии. Советский Союз и некоторые другие социалистические страны находятся, по его определению, на пути от четвертой стадии к пятой. Схема эта очень удобна для автора и его единомышленников тем, что возносит буржуазные страны на высшую ступень исторического прогресса.

Политический смысл и классовое назначение концепции «индустриального общества» очевидны. В этом она ничем принципиально не отличается от других буржуазных теорий, до небес превозносящих капитализм. Предлагаемые Ростоу «стадии роста» отличаются одна от другой прежде всего уровнем развития техники, и этот упор на показатели роста производитель-

ных сил для характеристики процесса общественного развития весьма знаменателен.

Как известно, Маркс и Энгельс впервые раскрыли роль производительных сил как движущей силы в истории человечества. Но они никогда не считали уровень развития производства единственным решающим фактором для характеристики исторической эпохи. Коренное положение теории марксизма состоит в том, что одна эпоха отличается от другой не просто уровнем развития производительных сил, а способом производства, т. е. производительными силами и производственными отношениями, рассматриваемыми в их единстве. Не производительные силы непосредственно, а характер производственных отношений, т. е. отношений собственности, определяет экономические законы, политическую и социальную структуру общества в каждую эпоху.

Производственные отношения при социализме, основу которых составляет общественная собственность на средства производства,— это огромный шаг вперед, качественный скачок в сравнении с господством частной собственности в обществе буржуазном. Но именно эту решающую сторону проблемы и игнорируют сторонники концепции «индустриального общества». Игнорируют потому, что она полностью противоречит их классовой позиции.

«Технологические» концепции общественного развития, так или иначе выдвигающие на первое место технику, производство в отрыве от производственных отношений, получили на Западе широкое распространение. И это понятно. Ведь такие концепции — удобная теоретическая основа для рассуждений о «трансформации» капитализма в некий новый общественный строй, который, сохранив все основные признаки капитализма, и прежде всего частную собственность на средства производства, одновременно каким-то чудодейственным образом избавляется от его противоречий, в первую очередь от обострения классовой борьбы.

Сами по себе попытки использовать те или иные элементы марксизма-ленинизма во имя классовых интересов буржуазии — свидетельство невольного признания жизненности коммунистического учения и духовного бессилия его противников.

Страх перед коренными социальными изменениями, перед грядущей революцией заставляет буржуазных идеологов лихорадочно метаться в поисках новых «спасительных» теорий. Как отмечалось, большинство буржуазных теоретиков утверждает, что капитализм нынешний имеет не только мало общего с капитализмом прошлого, но и продолжает «трансформироваться». В каком же направлении?

Одним из наиболее значительных и характерных явлений в буржуазной общественной науке за последние десять—пятнадцать лет стало широкое распространение во многих вариантах так называемой теории конвергенции. Этой теории в той или иной мере придерживаются представители различных наук: историки, юристы и даже искусствоведы. Ей следуют буржуазные учёные, принадлежащие к далеким друг от друга школам и течениям. Сам термин «конвергенция» произвольно перенесен буржуазными идеологами в область общественных отношений из биологии, где он означает появление у различных организмов сходных признаков под влиянием общей для них внешней среды. Жонглируя подобными аналогиями, антикоммунисты пытаются доказать, что под воздействием современных производительных сил социализм и капитализм якобы начинают вырабатывать все больше сходных черт, эволюционируют на встречу друг другу, рано или поздно сольются и образуют некое общество-гибрид.

Пальма первенства в разработке теории конвергенции принадлежит американскому экономисту Уолтеру Бакингему. В 1958 году он опубликовал книгу «Теоретические экономические системы. Сравнительный анализ», в которой сделал вывод о том, что «реально действующие экономические системы становятся все более сходными, чем различными». Автор далее писал, что «синтезированное общество» позаимствует от капитализма частную собственность на орудия и средства производства, конкуренцию, рыночную систему, прибыль и другие виды материальных стимулов. Из социализма, по словам Бакингема, в будущую экономическую систему перейдет экономическое планирование, рабочий контроль над условиями труда и равенство в доходах населения.

Впоследствии к У. Бакингему присоединили свои антикоммунистические голоса голландец Ян Тинберген и

американец Джон Гэлбрейт. В своей книге «Новое индустриальное общество» Гэлбрейт провозглашает, что достаточно освободить социалистическую экономику от контроля со стороны государственного планового аппарата и коммунистической партии, чтобы она стала как две капли воды похожа на «капиталистическую экономику без капитализма».

Очень точную характеристику теории конвергенции дал в своем выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.) председатель Коммунистической партии Люксембурга Доминик Урбани. Он говорил: «Предпринимаются также попытки заставить рабочий класс поверить, что, если хотя бы немного размягчить марксизм-ленинизм, а в отрицательные стороны капиталистической действительности добавить толику социалистической действительности, то это будет удобоваримо для всех. С научной точки зрения это мешанина идеологических взглядов распространенной так называемой теории конвергенции, которая политически именуется «гуманным социализмом», а на практике для спасения капитализма означает сотрудничество с ним».

Раймон Арон и ранее упоминавшийся Питирим Сорокин тоже внесли свою лепту в пропаганду идей конвергенции. В частности, Сорокин «обогатил» антисоциализм ценным для буржуазной пропаганды признанием: будущее общество «не будет ни капиталистическим, ни коммунистическим». По мысли Сорокина, оно явится «неким своеобразным типом, который мы можем назвать интегральным». «Это будет,— продолжает Сорокин,— что-то среднее между капиталистическим и коммунистическим порядками и образами жизни. Интегральный тип будет объединять наибольшее число положительных ценностей каждого из ныне существующих типов, но свободных от присущих им серьезных недостатков».

Проповедуя идею сближения и как бы взаимопроникновения двух различных общественно-политических систем, мысль о сходности условий их существования, авторы и сторонники теории конвергенции тем самым как бы закладывают идеологический фундамент для осуществления политики «наведения мостов».

Идеологи антисоциалистического наступления понимают, что теория конвергенции дает возможность для

внешне нового подхода к решению одной из главных задач антикоммунистов — деформации социалистической идеологии, а следовательно, и подрыва мощи и сплоченности социалистического лагеря. Проповедь теории конвергенции представляется им выгодной прежде всего потому, что она может быть использована для идеологических диверсий, поскольку сама мысль о «взаимопроникновении» двух систем, об их «общности» автоматически отвергает необходимость бдительной охраны завоеваний социализма.

Теория конвергенции чрезвычайно удобна и для «внутреннего употребления», поскольку отстает от ложные представления о реакционной природе капитализма и сулит в новом «индустриальном обществе» некую гармонию интересов всех слоев населения. А распространение иллюзий подобного рода жизненно необходимо для современного империализма. Раймон Арон в свое время писал: «Сто лет назад антикапитализм был скандальным. Сегодня в еще более скандальное положение попадает тот, кто не объявляет себя антикапиталистом». Удобство теории конвергенции заключается в том, что, исповедуя ее, можно в то же самое время объявлять себя «антикапиталистом», тем самым не отвлекая, но даже привлекая к себе слушателей.

Пропаганда конвергенции капитализма и социализма в качестве средства выработки извращенного, превратного сознания масс преследует реакционные политические цели.

В последнее время теория конвергенции стала подвергаться критике со стороны ряда буржуазных социологов и экономистов на том основании, что она не достигла поставленных целей — поглощения социализма капитализмом — и сеет иллюзии, разоружающие антикоммунистов.

В 1969 году в Лондоне издан сборник статей американских «советологов» «Будущее советского общества». В заключительной статье сборника профессор социологии Принстонского университета Аллен Кассоф пытается рассмотреть перспективы развития Советского Союза. Смысл его выводов сводится к следующему: непредубежденному наблюдателю бросается в глаза не столько разница между советским и западным индустриальными обществами, сколько их подобие. Но, несмотря на внешнее сходство, нужно говорить о социалистиче-

ском варианте индустриального общества, отличном от капиталистического. Поэтому Кассоф считает: нет оснований рассчитывать, что Советский Союз неизбежно станет похожим на Запад, что произойдет конвергенция.

А теперь слово Бжезинскому. Он весьма трезво замечает: пока что сходство между двумя лагерями обнаруживается только в одежде, галстуках, обуви. Да, маловато даже для начала. «Я не верю в теорию конвергенции», — прямо говорил Бжезинский. Такую же точку зрения выразили в своих работах Г. Фляйшер, Н. Бирнбаум, П. Дракер и др.

В конце 60-х — начале 70-х годов началась «новая» переориентация идеиных оруженосцев монополий. Она была призвана преодолеть узость «индустриальных» концепций, расширить круг социальных проблем, уделить больше внимания человеку, наметить пути «стабилизации» капитализма. Эта переориентация вылилась в целую серию теорий и теориек, которые условно могут быть охарактеризованы понятием «постиндустриальная цивилизация». В разные цвета раскрашивают такую «цивилизацию» идеологи антикоммунизма: французский социолог Р. Рюе — в «общество играющих людей», западногерманский социолог К. Штайнбух — в «передовую цивилизацию», а американский социолог Д. Белл — в «постиндустриальное общество».

Впервые этот термин Д. Белл пустил в оборот еще в 1959 году на семинаре социологов в Австрии. Позднее эта тема была развернута автором в книге «Реформа общего образования» (1966 г.) и в его многочисленных выступлениях на социологических конгрессах, конференциях и симпозиумах. Подробное обоснование своей теории Д. Белл дает в книге «Приход постиндустриального общества» (1973 г.). В ней не просто изложена личная позиция автора, но и представлено одно из новейших направлений современной буржуазной общественной мысли. С помощью приставки «пост» («после») буржуазные идеологи пытаются уйти от острейших противоречий сегодняшней капиталистической действительности, перебросить фантастический мост к воображаемому «идеальному» капитализму.

Каковы же контуры этого «нового» общества в изображении его провозвестников? Как пишет Г. Гюнтер из Международного института исследований труда, под ним обычно понимают общество с высокими уровнями

производительности, дохода, техники, информации и урбанизации, в котором занятость в третичном и четвертичном (исследования, разработки, образование) секторах превышает занятость в материальном производстве. Д. Белл конкретизирует эти высказывания. Он указывает на следующие пять признаков «постиндустриального общества»:

- 1) переход от экономики обрабатывающих отраслей к экономике услуг;
- 2) растущее преобладание «класса специалистов и техников»;
- 3) главенствующая роль теоретических знаний в качестве основы нововведений и формулирования политики;
- 4) ориентация в будущем на контроль и оценку технологий;
- 5) принятие решений на базе новой «интеллектуальной технологии».

Это действительно нечто «новое» по сравнению с «индустриальным обществом». Здесь можно заметить отражение реальных тенденций в развитии современного капиталистического общества — расширение сферы услуг, возрастание роли научного знания, увеличение численности инженерно-технического персонала и т. д. Однако из общей картины социальной действительности исключаются производственные отношения, реальный базис общества. Без этого, естественно, нельзя понять сложного взаимодействия базиса и надстройки, экономики и политики, материальных и идеологических отношений. Диалектика реального исторического процесса подменяется упрощенческими вульгарными представлениями о якобы прямой механической зависимости общественного строя от уровня техники и знаний.

Собственность сегодня, уверяет Д. Белл, — это «просто юридическая фикция». Она якобы растворяется в фондах, субсидиях, дотациях, контрактах, социальных пособиях. Да и частные монополии перестают будто бы быть чьей-либо собственностью, так как контролируются менеджерами и государством. За исчезновение капиталистической частной собственности автор выдает развитие новых форм государственно-монополистического регулирования экономики, которые означают на деле лишь усложнение ее структуры. Контроль крупного капитала над экономикой принял гигантские масштабы, выходящие за рамки отдельных монополий,

осуществляется в более организованных и завуалированных формах при активном участии буржуазного государства. Между различными группами господствующего класса — промышленными магнатами, финансистами, высшими управляющими, крупными чиновниками, верхушкой военных — сложилось своеобразное разделение труда. Но все они связаны общностью классовых позиций, олицетворяют власть монополистического капитала, выступают носителями и защитниками его интересов.

Качественные сдвиги в технике производства, о которых говорит Д. Белл в своей книге, находясь в узких рамках капиталистических производственных отношений, в еще большей мере обостряют основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Все сильнее дает о себе знать потребность в революционном перевороте, призванном вызволить общество из прокрустова ложа капитализма. Автор вынужден признать, что в капиталистических странах отсутствует «социальный механизм для оценки... общественных нужд в более сознательной форме и... на базе ясной концепции общественного интереса».

По утверждению Д. Белла, монополии становятся ареной «согласования интересов», «проявления личной инициативы», создают для своих членов «удовлетворительный образ жизни», формируют новое «качество жизни», обеспечивают «социальную безопасность, справедливость и уважение». Так монополии — эти центры безжалостной капиталистической эксплуатации — стараниями буржуазного идеолога преображаются прямо-таки в храмы высшей справедливости.

Белл изгоняет из «постиндустриального общества» все признаки классового антагонизма. Вместе с капиталистической собственностью, по его мнению, исчезают и основные классы буржуазного общества. Классы, утверждает он, это удел «индустриального общества»: в нем еще сохраняется антагонизм между трудом и капиталом, ибо капиталист сам управляет производством. Заметим, что еще в начале 50-х годов, когда в буржуазной социологии не было и понятия «индустриальное общество», Э. Фром, Г. Мюрдал и другие утверждали, будто классы при капитализме уже исчезли.

Однако Д. Белл все-таки настаивает, что в «индустриальном обществе» классы были, а вот в «постиндустриальном обществе» их нет.

стриальном обществе» они исчезли, ибо собственность отделилась от бывшего владельца. Теперь уже (в «постиндустриальном обществе») социальная структура выглядит иначе, и ее характеристика зависит от того, какое из трех измерений, предложенных Д. Беллом, будет избрано. Если основываться на горизонтальном измерении, то в «постиндустриальном обществе» имеются четыре класса: специалисты, техники и полуспециалисты, служащие и торговые работники, рабочие физического труда. При вертикальном измерении классы формируются по сферам деятельности: занятые в экономике, управлении и науке, обслуживании и военной сфере. Третье измерение учитывает место людей, принадлежащих к государственным учреждениям, политическим партиям, элитам, профсоюзам, объединениям женщин, молодежи и т. п. Так у Д. Белла исчезла буржуазия, а рабочий класс ограничен лишь работниками физического труда. Наиболее квалифицированные отряды рабочего класса, а также сближающиеся с ним слои работников умственного труда попадают в состав других классов, отделяются от него жесткими социальными перегородками.

Социальная структура, нарисованная Д. Беллом, напоминает взгляды патриарха американской социологии Э. Росса, который еще в начале XX века делил общество на произвольные «страты» (пласти). Затем бывший президент Американской ассоциации социологов Э. Знанецкий членил общество так, что в одном «страте» оказывались короли стали и рабочие. А буржуазные социологи в конце 40-х — начале 50-х годов выделили группы владельцев холодильников, телевизоров, машин, особняков и т. п. И еще не менее любопытный факт. Американский экономист Т. Веблен, который в начале XX века впервые употребил понятие «индустриальная система» применительно к характеристике монополистического капитализма, утверждал, что на смену господству финансистов и промышленников придет эра господства инженеров и ученых. Он даже предлагал создать специальный «совет техников» или «генеральный штаб индустриальной системы».

Словом, несмотря на «новизну» критериев, Д. Белл воспроизвел лишь старые буржуазные доктрины, которые давно развенчаны теоретически и опровергнуты жизнью.

Мифом автора «постиндустриального общества» является и утверждение, будто в этом обществе центр социальных отношений смешается из предприятий и фирм в университеты и исследовательские центры, вследствие чего руководство обществом переходит от монополий к научным учреждениям. Белл пишет, что в США сложился «научно-административный комплекс», представляющий «чрезмерную концентрацию влияния». Причем особенно подчеркивается роль университетов — одного из трех, после правительства и корпораций, центров принятия решений. Подобные рассуждения беспочвенны. Наука никогда не была и не может быть социально автономной. Она не может подчинять себе социальную структуру. Все обстоит наоборот: интересы господствующего в обществе класса определяют цели, задачи, содержание науки, формируют ее классовую направленность.

Более того, использование монополиями достижений науки и техники в своих узко корыстных интересах ограничивает возможности научно-технического прогресса, придает ему однобокий, уродливый характер. Прямо и косвенно деятельность научно-технической интеллигенции подпадает под контроль монополистического капитала, в распоряжении которого находятся материально-технические условия научных исследований и разработок. Усиливающееся же участие государства в развитии науки сопровождается ее невиданной милитаризацией. Это полностью подтверждается на примере США. Расходы США на научные исследования и разработки с 1953 по 1972 год возросли в 6 раз (с 5,2 до 30 миллиардов долларов). Решающую роль в определении направления и характера использования этой весьма солидной суммы играют крупнейшие корпорации и государство. 300 крупнейших компаний обрабатывающей промышленности, составляющие около 3 процентов из общего числа, сосредоточивают в своих руках 90 процентов всех научных исследований и разработок. На долю государства приходится свыше половины всех расходов в этой области (53,3 процента в 1972 году), но из этой суммы большая часть попадает в руки частных корпораций (54,8 процента в 1970 году)¹.

¹ См.: «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 1, с. 61.

Выступая на пленарном годичном заседании Американской социологической ассоциации в Канаде в августе 1973 года, ее нынешний президент Л. Козер в своем докладе указывал на теоретический примитивизм Д. Белла. «Д. Белл,— говорил он,— показывает, что современное общество все больше и больше зависит от деятельности ученых, работников просвещения, инженеров, социальных работников, исследователей, и делает из этого факта вывод, что они наши новые хозяева. Д. Белл, по-видимому, не понимает всерьез точку зрения, что предприниматели и финансовые органы, как государственные, так и частные, которые нанимают специалистов или заключают с ними контракты, направляют их деятельность в гораздо большей степени, чем они сами направляют деятельность предпринимателей... Д. Белл пытается прогнозировать, отбрасывая в сторону власть и политические процессы».

Приведенные факты свидетельствуют, что «постиндустриальное общество» — всего лишь новая упаковка общества государственно-монополистического капитала.

Политический строй «постиндустриального общества» Д. Белл называет «меритократией» (от английского слова «мерит» — достоинство). Утопическая идея, провозглашающая возможность управления обществом со стороны наиболее одаренных, противоречит всей атмосфере капиталистического строя, проникнутого духом стяжательства, насилия, жестокости, бесчеловечности, оказывающего губительное воздействие на развитие талантов и способностей людей. «Меритократия» не только неосуществима, но и глубоко антидемократична, так как делит общество на избранную элиту одаренных и якобы безликую массу неполноценных. Этой идеей противники марксизма пытаются свести на нет требования программы глубоких демократических преобразований, выдвигаемой коммунистическими партиями.

Антидемократическую сущность «меритократии» Д. Белл прикрывает рассуждениями о перспективах ее совершенствования. «Талант,— заявляет он,— должен рассматриваться в качестве общественного достояния, и плоды его деятельности должны быть доступны всем, особенно же менее удачливым». Одно не ясно: как реализовать это пожелание в обществе, где контроль над главными жизненными центрами сосредоточен в руках крупного капитала. Остается тайной, как удастся убе-

дить власть имущих действовать на благо общества, поступившись классовыми интересами и руководствуясь высшей справедливостью.

Проблема равенства, вокруг которой топчутся буржуазные социологи, давно решена марксистской теорией. «Демократия,— подчеркивал В. И. Ленин,— означает равенство. Понятно, какое великое значение имеет борьба пролетариата за равенство и лозунг равенства, если правильно понимать его в смысле уничтожения классов. Но демократия означает только *формальное* равенство. И тотчас вслед за осуществлением равенства всех членов общества *по отношению к владению* средствами производства, т. е. равенства труда, равенства заработной платы, пред человечеством неминуемо встает вопрос о том, чтобы идти дальше, от формального равенства к фактическому, т. е. к осуществлению правила: „каждый по способностям, каждому по потребностям“»¹.

В прошлом, как отмечал В. И. Ленин, буржуазные «ученые» объявляли эти идеи «чистой утопией» и отделялись от них зубоскальством. Сегодня Д. Белл вынужден заявлять, что «равенство результата» — «это социалистическая этика, подобно тому как равенство возможностей есть этика либеральная». Фактическое равенство, пишет он, связано с большими изменениями в ценностях. «Необходим принцип: «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям». И оправданием для этих потребностей является справедливость по отношению к тем, кто поставлен в невыгодное положение по не зависящим от них причинам»².

Тот факт, что современные буржуазные социологи заговорили о коммунистическом принципе, служит показателем глубокого кризиса капиталистической идеологии. Отсюда стремление заимствовать у марксизма популярные идеи, с тем чтобы использовать их для защиты эксплуататорского строя. Однако попытки «перехвата» чужих идей обрачиваются против апологетов капитализма. Всем своим содержанием принцип коммунизма направлен против капиталистического образа жизни. Он требует преобразования общества на коммунистических началах. Под влиянием реальных про-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 99.

² Красин Ю. А. Критика теории «постиндустриального общества». — «Вопросы философии», 1974, № 3, с. 67.

тиворечий в мире терпят фиаско все социальные проекты, предлагаемые идейными прислужниками капитала.

Газета «Нью-Йорк таймс» подсчитала, что со временем Октябрьской революции в западном мире возникло и умерло 3 тысячи (!) теорий общественного развития. К этому следует добавить: чем больше монополистическая буржуазия при помощи продажных ученых изобретает для себя «спасительных» теорий, тем короче срок их жизни. Есть только одна теория, которая с каждым годом, с каждым днем приобретает все большую актуальность. Эта теория — марксизм-ленинизм. Самая могучая и верная, под знамена которой встает все передовое, честное, смелое, талантливое.

Еще много десятилетий тому назад В. И. Ленин предвидел главные направления идейной борьбы, которая развернется в связи с вступлением капитализма в новую стадию развития. Он писал, что «самое основное в теоретической оценке новейшего капитализма, т. е. империализма, именно, что капитализм превращается в монополистический капитализм. Последнее приходится подчеркнуть, ибо самой распространенной ошибкой является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм *уже не есть капитализм*, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное. Полной планомерности, конечно, тресты не давали, не дают до сих пор и не могут дать. Но поскольку они дают планомерность, посколькумагнаты капитала наперед учитывают размеры производства в национальном или даже интернациональном масштабе, поскольку они его планомерно регулируют, мы остаемся все же при капитализме, хотя и в новой его стадии, но несомненно при капитализме. «Близость» такого капитализма к социализму должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты»¹.

В работе «Империализм, как высшая стадия капи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 67—68.

тализма». В. И. Ленин доказал, что концентрация производства капитала (в результате развития производительных сил) приводит к перерастанию капитализма периода свободной конкуренции в монополистический капитализм, в империализм. Он характеризовал империализм как паразитический и загнивающий капитализм, как последнюю фазу развития капитализма не в том смысле, что он потерял способность к росту (этого В. И. Ленин никогда не утверждал; наоборот, в той же работе он отмечал, что капитализм в целом растет неизмеримо быстрее, чем прежде), а в том, что он становится все менее способным полностью использовать материальные ресурсы и производительные силы, обеспечить их рациональное развитие в интересах общества и в результате этого доводит все противоречия буржуазного мира до той кризисной грани, когда разрешить их может только социализм. «Только пролетарская, социалистическая революция,— писал В. И. Ленин,— может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее, или волны контрреволюции, окончательная победа пролетариата неизбежна»¹.

Этот неоспоримый вывод марксистско-ленинской теории и пугает идеологов капитализма.

Разуверившись в эффективности лобовых атак на социализм, владыки капиталистического мира и их духовные оруженосцы отчаянно пытаются продлить свой век, обрести «вторую молодость» путем широкого распространения в народных массах всякого рода идеологической отравы. Посредством всяческих измышлений, спекуляций на реально существующих фактах они с упорством одержимых стремятся извратить перспективы общественного развития.

В последнее время на страницах буржуазной прессы, в радио- и телепередачах то и дело мелькает слово «революция». Его охотно произносят завзятые оппортунисты и изощренные богословы, им клянутся закоренелые консерваторы и палачи из чилийской хунты. Если бы слова этих господ соответствовали делам, можно было бы подумать, что ряды защитников капитализма состоят ныне почти сплошь из революционеров.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 140.

На деле, конечно, все обстоит иначе. Речь идет об очередной — и в истории буржуазии далеко не первой — попытке присвоить в антинародных целях могучее слово «революция», вдохновляющее миллионы и миллионы людей. Подобно тому как молодая буржуазия, поднимаясь на борьбу с феодализмом, начертала на своих знаменах дорогие людям слова «Свобода, равенство и братство», так ныне идущий к своему закату капиталистический мир пытается использовать себе во спасение это великое слово, слившееся в сознании людей нашего века с борьбой народов против всех форм эксплуатации и угнетения.

Лауреат международной Ленинской премии мира английский писатель Джеймс Олдридж писал: «С одной стороны, буржуазия пытается попросту сокрушить любую оппозицию. С другой, капитализм все чаще пытается натянуть на свое дряхлое тело «красную рубашку» революции и использовать популярность идей социализма в своих собственных интересах. Когда генеральный директор Би-Би-Си заявляет: «...сегодня мы все — марксисты», ясно, что следует быть начеку. И когда лондонская газета «Таймс», анализируя процессы современного капитализма, вдруг пишет, что он «уродлив и деформирован», держите ушки на макушке! А уж если крупнейшая британская пивоваренная фирма провозгласила: «Присоединяйтесь к красной революции! Пейте пиво фирмы Уотни!» — то и у самого наивного человека должны открыться глаза. Все это говорит о том, что чудовище — буржуазное общество — не будет открыто пожирать нас. Сегодня оно все чаще приглашает нас к себе в объятия, где нас, естественно, ожидает смерть...»

И далее Олдридж пишет: «Безумный фюрер научил наиболее дальновидных политиков капитализма, как не надо вести себя. Они знают, что, если прибегнуть к гитлеровским методам осуществления своих планов и целей, их ждет ненависть и осуждение всего мира. И хотя гитлеры и по сей день имеются в правящих кругах каждой капиталистической страны, особенно США, их одергивают более прозорливые политики, которые видят, что мир капитала находится в кризисе, которые понимают, что единственный их шанс выжить — это разрватить всех, кто сопротивляется их режиму».

Стратегию краденых лозунгов о революции в свое

время раскрыл видный американский политический и военный деятель Макклой. В предисловии к книге «Россия и Америка», вышедшей в 1965 году, он писал: «Мы обычно считаем Советский Союз революционной силой в мире. Поступая так, мы рискуем тем, что позволим Советам стать символом и вдохновляющим идеалом конструктивных перемен в жизни сотен миллионов людей во всем мире». Пуще огня страшась такой перспективы, Макклой настойчиво рекомендовал «напомнить другим», что «менее двух столетий назад американский народ помог зажечь великую революцию, которая до сих пор идет во всем мире», а коммунистам навесить ярлык «контрреволюционеров», «похитивших демократические термины и извративших цели демократии». С 1960 года такая линия стала одной из составных частей официальной идеино-пропагандистской доктрины США. Самые высокопоставленные должностные лица не упускают случая, чтобы напомнить о революционных усилиях США.

В кругу влиятельных политических деятелей США, конечно, понимают, что рассуждения о «революции» могут вызвать известное смущение и замешательство среди «благонамеренных граждан», воспитанных в ненависти к самому этому понятию, не говоря уже о таких «столпах порядка», как руководители американских «ультра». Поэтому были сделаны попытки успокоить эту часть «общественности», показать ей, что никакого потрясения основ не происходит. По заданию монополий с такой миссией выступил еще в 1961 году журнал «Форин афферс». В статье «Век революции» говорилось: «Прежде всего не следует нервничать при одном упоминании слова «революция»... Самое поверхностное знакомство с историей показывает, что революции столь же стары, как и сама история, и так же обычны...» и что само по себе слово «революция» не должно пугать американцев, «уважающих закон и порядок».

Что же, быть может, журналу, выражающему взгляды госдепартамента, удалось успокоить американских консерваторов. Но едва ли империалистам США удастся с такой же легкостью осуществить свой хитроумный пропагандистский замысел. Напоминаний о революционном прошлом еще мало, чтобы отмыться от черной славы контрреволюционеров, душителей нынешних революций, противников тех самых «конструк-

тивных перемен», о которых упоминал Макклой. Не по таким напоминаниям судят народы об отношении США к революции.

За два века существования США их территория увеличилась в 10 раз, а «сфера влияния» охватывают в настоящее время многие капиталистические страны. Все это явилось следствием почти 120 войн, развязанных Соединенными Штатами после 1776 года, результатом 8900 сражений, в которых участвовали американские войска. Причем все эти войны были агрессивными.

Насилие всегда было важным элементом политики США. «Общепризнано,— писал еще в 1935 году журнал «Форчун»,— что идеал американского военного — мир. Однако, к несчастью для этого классического положения школьных учебников, армия США в результате военных завоеваний захватила с 1776 года больше территории, чем любая другая армия, за исключением только английской. Англия и США в этом состязании шли направне. Англия, например, с 1776 года захватила чужих территорий площадью более 3500 тысяч квадратных миль, а США — выше 3100 тысяч квадратных миль». Несмотря на все усилия колонизаторов, Британская империя распалась. Ныне под английским колониальным правлением остались небольшие острова общей площадью менее 500 тысяч квадратных километров, где проживает около 10 миллионов человек.

Смехотворность попыток империалистов рядиться в тогу революционеров настолько очевидна, что вызвала многочисленные скептические комментарии даже со стороны буржуазных авторов. К их числу относится, например, известный английский историк Арнольд Тойнби. Он выпустил работу «Америка и мировая революция», специально посвященную этой проблеме. Тойнби приходит, в частности, к выводу, что США стали «вождем всемирного контрреволюционного движения, защищающим устаревшие интересы». «Я утверждаю,— продолжает Тойнби,— что с 1917 года роль Америки в мире изменилась. Из архиволовюционной державы она превратилась в архиконсервативную. Еще более странно то, что она передала свою славную, но ставшую ей ненужной роль стране, которая в XIX веке была архиконсервативной, стране, которую Америка с 1946 года стала считать врагом номер один. Свою историческую революционную роль Америка передала Рос-

ции». Революцию, пишет Тойнби, ничто не может остановить.

Вместе с Великим Октябрем, развернувшим над миром победное знамя социализма, идея революции навеки вошла в умы и сердца тружеников земного шара, стала зrimой и понятной для тех, кто искал дорогу к подлинной свободе, равенству и братству. Российская революция совершила переворот в сознании народов; ее дела, ее судьбы стали частью бытия, надеждой трудящихся всех стран.

Октябрьская революция изумила мир не только масштабами, решительностью и глубиной социальных преобразований, которые в фантастически короткий срок неизвестно изменили страну, придали ей колоссальную мощь и подняли ее к вершинам прогресса. Не менее впечатляющими были целеустремленность, с которой революция шла к победе, умение, с которым рабочий класс и его авангард — коммунисты во главе с В. И. Лениным направляли и организовали стихийный порыв народа огромной страны. Источник такой решительности и целеустремленности заключался в идейном оружии — в теории марксизма-ленинизма, и в первую очередь в ленинском учении о революции, которое давало революционной армии ориентировку на самых крутых и сложных поворотах событий, обеспечивало ясное понимание конечной цели, помогало находить правильные способы преодоления бесчисленных трудностей, вставших на пути движения.

Подтверждение революционной теории практикой исторического развития в России, а затем во многих других странах покончило с мифом о всемогуществе империализма, дало небывалый стимул всемирной борьбе против власти капитала.

Идейные защитники капитализма сегодня, как и прежде, видят задачу в том, чтобы опровергнуть естественноисторический, неизбежный характер революции. Социалистическая революция не закономерность, не обязательный этап развития, а нелепая случайность, историческая аномалия — таков смысл их рассуждений. Но современная обстановка, когда социализм развивается как величайший мировой фактор, вынуждает отказаться от многих дискредитировавших себя «концепций» и «аргументов», искать новые версии, призванные опровергнуть ленинское учение о революции. В попытках

скомпрометировать коммунистов буржуазные идеологи облыжно приписывают им взгляды некоторых представителей народничества, утверждают, что предшественником современных революционеров был не кто иной, как... Ткачев.

Когда читаешь подобные «откровения», затрудняешься сказать, чего тут больше — волнившего невежества в области истории или клеветы на ленинизм. Как известно, в своих теоретических воззрениях Ткачев исходил из субъективной социологии. Он считал, что революционер всегда вправе призвать народ к восстанию, «не ожидая, пока течение исторических событий само укажет минуту», что народ «всегда может», «всегда хочет» делать революцию и «всегда готов к ней». Народным массам он отводил пассивную роль, придавая самодовлеющее значение заговорам хорошо организованных групп революционеров. В соответствии с этим Ткачев пропагандировал тактику заговоров, не опирающихся на классовую борьбу и не связанных с нею.

В. И. Ленин, резко критикуя бланкистские, заговорщицкие методы борьбы, писал в сентябре 1917 года: «Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс... на революционный подъем народа... на... переломный пункт в истории нарастающей революции...»¹.

На смену мифу о «коммунистическом заговоре», отодвинутому в послевоенные годы на страницы фашистующих и иных, самых желтых бульварных листков, в «солидную» печать пришел миф об «экспорте коммунистической революции», имеющий, в сущности, тот же смысл: представить переход к социализму как нечто «навязанное извне», как насилие над историей. Новоявленные мифотворцы, разумеется, знают, что ленинизм не допускает какого-либо подталкивания революции. Но что им до истины, когда требуется любой ценой доказать устойчивость и прочность буржуазных отношений! Криками насчет «экспорта революции» империалистические приспешники скрывают действительное стремление империализма вмешиваться во внутренние дела народов, чтобы реставрировать отжившие общественные порядки.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 242.

Уже то, что буржуазные идеологи вынуждены в борьбе с коммунизмом прибегать к фальсификации, к извращению марксистско-ленинских идей и исторических фактов, говорит о бессилии этих идеологов, об их духовной нищете.

§ 2. Тайное становится явным

20 апреля 1951 года президент США Трумэн внезапно выступил перед Американским обществом газетных редакторов с громовой речью, в которой заявил, что голос США должен быть услышен миром и что нужно срочно развернуть кампанию против «прогресса коммунизма». Сообщив, что он дал государственному секретарю Ачесону указание принять меры к усилению американской пропаганды, Трумэн подчеркнул: «Мы должны сделать гораздо больше, мы сами и в сотрудничестве с другими свободными нациями. Мы должны воспользоваться любым средством, находящимся в нашем распоряжении, будь то в распоряжении частных лиц или правительства... Важную роль должны сыграть частные группы и организации... Мы должны... найти и применить новые средства... Это столь же важно, как вооруженные силы или экономическая помощь... Мы должны объединить наши усилия с усилиями других свободных народов в развертывании настойчивой, усиленной пропаганды».

Вслед за Трумэном выступили Даллес, Ачесон, Эйзенхауэр и Маршалл, пользуясь уже официальной трибуной конгресса США. Все они также требовали, чтобы из Америки была начата антикоммунистическая кампания по всему миру.

Нужно сказать, что в ту пору в ряде капиталистических стран с небывалой быстротой, как грибы после дождя, вырастали тайные и полутайные антикоммунистические организации. В сентябре 1950 года в Бонне при участии полиции и разведки был создан «Народный союз за мир и свободу». Тогда же в Париже объявил о своем существовании комитет «Мир и свобода» во главе с членом исполнительного бюро партии радикаль-социалистов Жаном Давидом. Вскоре выяснилось, что за Давидом стоят так называемый «Патронат», то есть всесильное центральное объединение французских предпринимателей, а также министерство внутренних дел,

префектура полиции и разведка. В ноябре 1951 года в Лондоне возникла антикоммунистическая организация «Общее дело». Одним из ее председателей стал лорд Дуглас Гамильтон, родной брат профашистского герцога Гамильтона, к которому в дни войны прилетал из Германии заместитель Гитлера Гесс. Другим председателем стал праволейбористский лидер Джон Браун, а в состав правления вошли представители английской разведывательной службы, военных и монополистических кругов.

В августе 1950 года в Вашингтоне было учреждено Национальное управление психологической стратегии во главе с помощником государственного секретаря Барреттом и с участием представителей от министерства обороны, объединенной группы начальников штабов, Центрального разведывательного управления. Барретт по радио обратился к американцам с призывом собирать денежные средства для «глобальной пропагандистской контратаки на коммунизм». На собрании американских бизнесменов-экспортеров он заявил: «Когда вы будете продавать ваши товары, продавайте также идею Америки и концепцию свободы».

Призыв был услышан. В сентябре 1950 года, т. е. всего лишь несколько недель спустя, американские газеты сообщили, что руководитель администрации плана Маршалла Поль Гофман покидает свой пост, чтобы стать во главе фонда Форда. Пояснялось, что Гофману предоставлены огромные полномочия для расходования денег. Сам Гофман заявил, что цели фонда «совпадают с теми мероприятиями, которые должны быть предприняты для обеспечения существования демократии. Фонд,— добавил он,— располагает большими возможностями для поддержки свободы здесь и в других частях мира, чем какая-либо другая частная организация». Заявление Гофмана не было бахвальством. Действительно, на службу антикоммунизму — притом антикоммунизму международных масштабов — ставились гигантские суммы.

В конце 1951 года руководители антикоммунистических организаций из разных стран собрались в Нью-Йорке. Среди них были лорд Дуглас Гамильтон и Жан Давид. Сведения об этом сорище антикоммунистов в газеты не попали. Правда, представительница американского «Общего дела» Натали Пэн сделала одно заявление для печати. Она намекнула, что антикоммунисти-

ческие лидеры в США, Западной Европе, Южной Америке, на Среднем Востоке, на Дальнем Востоке и представители подполья в странах Восточной Европы намерены создать международную организацию антикоммунистов. Это сообщение сопровождалось истерическими выпадами против коммунизма, «нейтрализма», «пораженчества» и призывами проявить «волю, силу и знание, как сопротивляться...»

Вскоре в западных газетах промелькнуло сообщение: руководитель французской организации «Мир и свобода» Жан Давид был принят в Вашингтоне главой Федерального бюро расследований Э. Гувером и «провел с ним продолжительную беседу о методах антикоммунистической борьбы». Сообщалось также, что Жан Давид пользуется американскими фондами...

Около 70 лет тому назад американский писатель Джек Лондон написал фантастический роман о некой организации «Железная пята» — тайном сообществе финансовых олигархов, решившем искоренить социализм с помощью заговоров и террора, заменить режим буржуазной демократии небывалой деспотией кучки миллиардеров. Как ни странно, есть основания утверждать, что фантазия Джека Лондона начала превращаться в действительность после выступления Трумэна перед американским обществом газетных редакторов и секретного нью-йоркского совещания антикоммунистических агентов в конце 1951 года. Именно тогда и был основан «Международный комитет информации и социального действия» (КИАС), а вернее «Мировой союз против коммунизма», с руководящим центром в Париже. Его генеральным директором был назначен Жан Давид.

В настоящее время официальная резиденция КИАС находится в Люксембурге. Комитет, о котором идет речь, представляет собой не что иное, как конспиративный центр, объединяющий антикоммунистические союзы, шпионские агентуры, террористические банды в разных странах Европы, Америки, Азии и Африки. На периодически созываемых КИАС международных сборищах антикоммунистов разрабатываются рекомендации по борьбе с социалистической идеологией на длительный период, анализируются неудачи и провалы акций антикоммунизма как против отдельных социалистических стран, так и против лагеря социализма в целом.

КИАС и руководимые им антикоммунистические организации большое внимание уделяют также «внутренним» проблемам — тайной борьбе против рабочего движения и коммунистических партий в самых разных сферах политической, экономической и культурной жизни той или иной страны.

Советский исследователь и публицист Эрнст Генри считает, что КИАС — организация, выполняющая по крайней мере 12 видов подрывной деятельности, а именно:

1. Систематическая шпионская слежка за коммунистами, прогрессивными деятелями рабочего движения, участниками борьбы за мир.
2. Составление на предприятиях «черных списков» с целью преследования коммунистов и подготовки физической расправы с ними в удобный момент.
3. Засылка провокаторов в коммунистическое и рабочее движение.
4. Травля коммунистов в профсоюзах, подкуп голосов на профсоюзных выборах, тайный сговор с правыми лидерами для проведения антикоммунистических кандидатов на руководящие посты.
5. Постоянный контакт с полицейскими органами, взаимный обмен информацией, совместная подготовка провокаций.
6. Сотрудничество с вожаками неофашистов для создания антикоммунистических погромных банд и подготовки белого террора.
7. Слежка за прогрессивно настроенной молодежью в школах и университетах.
8. Слежка за прогрессивными элементами в государственных учреждениях и в армии.
9. Издание антикоммунистической литературы, систематическая кампания в печати и эфире против местной компартии, Советского Союза и социалистического лагеря в целом, против движения за мир и других прогрессивных сил.
10. Активизация антикоммунистических сил в различных сферах и секторах буржуазного общества: в деловом мире, среди интеллигенции, в армии, среди журналистов и т. д.
11. Поддержание связи с антикоммунистическими организациями.

12. Непосредственное участие в подготовке реакционных заговоров в других странах¹.

В 1955 году в Чикаго объявила о своем существовании организация под скромным названием «Среднеамериканская исследовательская библиотека». Год спустя взвеску сменили, и организация стала именоваться «Американский совет безопасности» («Америкэн секьюрити каунсл»—ACK). Не называя себя, учредители сообщили, что их целью является сбор и систематизация «фактической информации о коммунизме». Вскоре обнаружилось следующее.

Все ответственные служащие «Американского совета безопасности» оказались бывшими агентами Федерального бюро расследований. ACK занялся составлением черных списков, в которые заносились не только коммунисты, но все лица в США, когда-либо, кем-либо, где-либо заподозренные в симпатиях к прогрессивным идеям. Усердие антикоммунистических ищек и громил тонко подметил и живописно представил популярный американский фельетонист Арт Бухвальд, озаглавив свою зарисовку «Ваш ребенок —коммунист». Наблюдения Бухвальда настолько остры, что мы не беремся излагать их своими словами и предоставляем слово автору.

«Мы рады сообщить, что, как ни велика в нашей стране склонность к подрывной деятельности, найдется много граждан, готовых защитить нас, причем трудятся они даже в канун дня всех святых.

В прошлый четверг вечером, как раз в канун этого дня, я был в гостях у своего хорошего друга Джо Слаггарда и горько сетовал на то, как изменился этот праздник с того времени, когда мы были детьми. Тут зазвонил телефон, и леди на другом конце провода изъявила желание поговорить с Джо.

— Знаете ли вы,— сказала она,— что ваш сын сегодня вечером собирает деньги для организации коммунистического фронта?

Сыну Джо девять лет. В последний раз его видели, когда он выходил из дома в черной маске на лице и с копилкой Международного детского фонда ООН в руках.

— Что он делает?— спросил Джо:

¹ См.: Эрнст Генри. Антикоминтерн № 2. — «Антикоммунизм — враг человечества». Прага, изд-во «Мир и социализм», 1962, с. 284—285.

— Он собирает деньги для Международного фонда помощи детям, — сказала она. — Понимаете ли вы, что деньги, которые он собирает, пойдут на то, чтобы кормить коммунистических детей?

— О, какой позор! — воскликнул Джо. — Моя плоть и моя кровь! Ведь я предупреждал его. Я говорил ему: «Вот что, сын мой, или бей стекла, бросай мусор на чужие газоны, выливай краску в чужие парадные, но что бы ты ни делал — не попадайся». Что же теперь делать?

Леди на другом конце провода сказала:

— Они собирают деньги во всем районе. Сегодня вечером ко мне пришло в общей сложности десять детей с копилками Международного детского фонда ООН. Это позор! Знаете ли вы, что этот фонд — одна из организаций ООН?

— Я не знаю, что и сказать. Он сделал это самостоятельно. Таблички фонда им дали в школе. Я говорил ему, чтобы он протыкал камеры на чужих автомобилях, вызывал пожарную команду по ложной тревоге, срывал таблички с чужих ворот, но, поверьте мне, я не знал, что он зашел так далеко.

— Вам нужно было знать об этом, — ответила она. — Коммунисты используют все наши праздники в своих целях, а теперь они заставляют американских детей работать на себя в канун дня всех святых. Понимаете ли вы, что ваш сын помогает ООН, а собирая деньги для Международного детского фонда, он помогает строить социалистический мир?

— Он всю жизнь был такой. Мы ничего не можем поделать с ним. Несколько месяцев тому назад он попросил у меня доллар для Красного Креста. Нужно было запустить тогда в него дохлой крысой. У меня двое детей. Вот другой — настоящий американский парень. В канун дня всех святых он мажет мылом витрины магазинов и разбивает уличные фонари. Мы по настояющему гордимся им. Но этот! Этот всегда был левым. Мы с женой просто не понимаем, когда мы его выпустили из-под своего контроля.

— Ответственность ложится на вас, — сказала леди. — Каждый отец, который разрешает своему ребенку в канун дня всех святых собирать деньги в фонд помощи детям, наносит Америке удар в спину.

— Пожалуйста, не говорите больше об этом, — умолял Джо. — Я позвоню в ФБР и попрошу приве-

сти ребенка домой. Благодарю вас за то, что вы мне позвонили. Кстати, скажите мне, пожалуйста, ваш адрес.

Леди дала Джо свой адрес, и он повесил трубку.

— Для чего тебе этот адрес? — спросил я.

Джо улыбнулся:

— Через три недели я отправлю к ней моего ребенка спросить, не хочет ли эта старая ворона купить несколько рождественских открыток Международного детского фонда ООН».

Бухвальду удалось показать реально существующий процесс, когда всевозможные антикоммунистические организации и напуганные их пропагандой обыватели видят «красную опасность» всюду. В одном лишь Нью-Йорке насчитывается 713 зарегистрированных частных сыскных агентств и в два раза больше незарегистрированных. Кроме того, сотни бывших полицейских и сотрудников ФБР подвизаются в роли детективов-одиночек. Специальная оперативная группа ЦРУ, созданная для наблюдения за инакомыслящими, составила за шесть лет примерно 13 тысяч досье, в том числе 7200 на американских граждан... ЦРУ ведет досье и индексы, содержащие биографические сведения о гражданах (таких досье 750 тысяч, из них 57 тысяч — на американцев), а по индексам проходят 7 миллионов лиц (из них 115 тысяч — американские граждане).

Если к этому добавить, что негласным сбором сведений о сотнях тысяч «неблагонадежных» американцев занимается разведывательное управление Пентагона, а ФБР на «законном основании» завело картотеку на 158 миллионов (!) жителей США, то вывод напрашивается сам собой: американцы давно уже живут в тотальной слежке.

«Американский совет безопасности» начал свою деятельность по составлению черных списков с того, что перекупил у одного из агентов ФБР, старого фашистского агитатора Гарри Янга, собранный им антикоммунистический архив. Три года спустя, по данным АСК, в его черных списках значилось уже свыше миллиона, а к началу 1973 года 6 миллионов имен.

Но секретная регистрация «красных» — только первая стадия работы по системе АСК. Имена заподозреных передаются в ФБР для надзора и репрессирования, а также тысячам компаний и фирм, состоящим в списке членов АСК. Комитет помогает корпорациям

проводить так называемую «проверку лояльности» рабочих и служащих — ту слежку, которая ведет по меньшей мере к увольнению с работы. В более важных случаях АСК передает свою шпионскую информацию журналистам, которым можно «доверять», сочинителям клеветнических памфлетов и т. д.

Во всем этом как будто нет ничего нового. Борьба предпринимателей против рабочего движения с помощью полицейских и гангстерских мер ведется в США уже давно. Но никогда прежде слежка за рабочими не велась в таких масштабах и так систематически. Даже «Церковная лига Америки» для запугивания «красной опасностью» завела 7 миллионов досье, карточек на американцев, которые когда-либо состояли подписчиками левой газеты или подписали антивоенную петицию. При этом вовсе не требуется документального подтверждения. Достаточно вырезки из газеты, а то и «конфиденциального сообщения». Вся эта смесь правды, полуправды и прямой клеветы хранится без срока и без пересмотра.

«Американским советом безопасности» разработан «план мирового порядка», которым предусматривается: «...отторжение части территории от коммунистов, всеобщая война с коммунистами... Восточная Европа — основной район этой войны».

Кто же стоит за ширмой «Американского совета безопасности»? Кто взял на себя роль крестного отца еще одного антисоветического центра?

Инициатором его создания был крупнейший в мире концерн универмагов «Сиэрз, Роэбак энд компани» в Чикаго, годовой оборот которого превышает миллиард долларов, а число служащих — 225 тысяч человек.

Список руководящих лиц АСК включает также имена представителей гигантских концернов «Дженерал электрик», «Юнайтед Стейтс стил», «Моторола» и других ведущих поставщиков Пентагона.

В военное отделение «Американского совета безопасности», созданное в 1961 году под названием «Комитет национальной стратегии», вошли известные «ястребы» — доктор Стивен Поссони, генералы Уэдемейер, Элмонд, адмиралы Рэдфорд, Уорд, Стампл, Моррил; там же представлен один из самых одержимых американских реакционеров — Скоусен, занимающий пост административного директора АСК. Возглавляет «Комитет националь-

ной стратегии» калифорнийский адвокат Лойд Райт, который в декабре 1961 года, выступая на митинге право-экстремистской организации «Выше бдительность», заявил буквально следующее: «Я за превентивную войну... Если нам придется взорвать Москву, то что ж... очень жаль, но ничего не поделаешь, рука у нас не дрогнет!»

Аналогичных взглядов придерживаются и прочие члены комитета. Адмирал Рэдфорд, например, неоднократно ратовал за «полную победу над коммунистической системой власти вместо нынешнего тупика». Адмирал Честер Уорд выступал за «нанесение первого удара». Адмирал Стампл призывал применить тактическое ядерное оружие во Вьетнаме...

«Американский совет безопасности» действует как орган подавления внутри страны и как проводник идей воинствующей глобальной стратегии — так оценивает американский журналист Фред Кук деятельность АСК в своей книге «Ультра». Далее Кук пишет, что эта организация, «являющаяся детищем большого бизнеса Америки, исходит в своей деятельности из двух взаимосвязанных «идейных» установок: из представления, что в самой Америке под каждой кроватью скрывается коммунист, и из убеждения, что единственный способ покончить с этой угрозой заключается в том, чтобы сокрушить иностранный коммунизм в самом его гнезде всеми средствами ядерного арсенала Соединенных Штатов».

«Американский совет безопасности» имеет в своем распоряжении значительные рычаги и каналы воздействия на официальную американскую политику. Вот один из таких каналов.

Доктор Стивен Пессони, который заседает в «Комитете национальной стратегии» АСК, в то же время руководит Центром международных исследований при Институте Гувера в Стенфорде, Исследовательским институтом внешней политики при Пенсильванском университете и Институтом американской стратегии. Все три эти учреждения принадлежат к числу главных антикоммунистических центров США, а два последних выполняют наряду с этим и более специфические функции «мыслительных бункеров» Пентагона. Они, в частности, регулярно проводят семинары в Национальном военном колледже, подчиненном комитету началь-

ников штабов. В официальном проспекте этого закрытого и весьма привилегированного учебного заведения указывается, что оно «готовит подающих надежды военных и гражданских руководителей, уже имеющих опыт практической деятельности, к тому, чтобы служить родине на самых высоких и ответственных постах». Выпускники колледжа, поступившие в госдепартамент, становятся послами, секретарями посольств, заместителями глав миссий и т. д.; те же, кто идет по военной линии, назначаются на руководящие должности в аппарат Пентагона либо занимают посты командиров соединений или специальных частей и подразделений.

Ясно, что люди, которые занимаются идеяным формированием государственной элиты, оказывают весьма существенное влияние на общее направление американской внутренней и внешней политики. Поссони может быть с полным основанием назван типичным духовным наставником питомцев Национального военного колледжа. Рука об руку с ним действуют там известные антикоммунисты Роберт Страус-Хюппе, Уильям Кинтер. В соавторстве с двумя последними Поссони написал книги «Американская стратегия в ядерный век» (1960) и «Стратегия дальнего прицела для Америки» (1962), которые долгое время использовались в колледже в качестве учебников.

Внешнеполитическая программа, изложенная в этих книгах, разрабатывалась частным образом, причем работа авторов оплачивалась фондом Ричардсона, созданным промышленными кругами для финансирования деятельности правоэкстремистских организаций. Что же это за программа? Она проповедует необходимость усиления гонки вооружений и отвергает как «пораженчество» самую мысль о переговорах по вопросам разоружения.

В 1958 году на средства того же фонда Ричардсона и фирмы «Вич кемикл компани» был основан Институт американской стратегии (ИАС) со штаб-квартирой в Чикаго. В него входят представители большого бизнеса, армии и науки. Основная задача института заключается в содействии гонке вооружений, пропаганде агрессивных войн с применением ядерного оружия. Руководитель одного из отделов ИАС — ведущий американский «эксперт» по советским делам и психологической войне, все тот же Фрэнк Барнетт,— отзывает об

институте как «о гражданском военном колледже, созданном работниками просвещения, бизнесменами и отставными высшими офицерами всех видов вооруженных сил»¹. ИАС представляет себя как «некоммерческую, просветительную корпорацию» и стремится, как подчеркивает его президент Джон Фишер, внушить американской общественности, «как свободное общество может встретить коммунистический вызов».

ИАС выпускает значительное количество антикоммунистических пособий для преподавания в школах США «курса коммунизма». Привлекая к сотрудничеству представителей академического мира, институт стремится закрепить за своими печатными изданиями репутацию солидных научных произведений. Так, в изданном им для американских учителей руководстве под названием «Образование и свобода в мире конфликта» почти треть из более чем тридцати авторов составляют ученые, чьи концепции мало чем отличаются от взглядов «ястребов» и «экспертов холодной войны». Открывается сборник статьей профессора Гарвардского университета Уильяма Эллиотта «Советское культурное наступление против свободы». О статье можно судить уже по тому, как характеризует автор коммунистическое движение: «Мы попросту не понимаем или не желаем признать того факта, что сталкиваемся со всемирным заговором, который, короче говоря, преисполнен решимости уничтожить или поработить нас». Возглавляющий с 1953 года факультет политических наук Нотрдамского университета Стэнли Пэрри пишет на страницах книги, что «коммунистическая идеология должна рассматриваться как укоренившееся абсолютное отрицание, как зло и искашение всего, что нам дорого». Пронизывающий всю книгу вопль о «коммунистической угрозе» и рецепты по «спасению» США содержатся в статьях и других идеологических диверсантов, скрывающихся под мантией ученых.

Осенью 1966 года в местечке Бостон (штат Вирджиния) открылось еще одно антикоммунистическое заведение — Центр по изучению свободы. Основная цель его — подготовка высококвалифицированных специалистов в области изучения тактики и стратегии комму-

¹ Зелман Аннет. «Бешеные» в американской школе. М., «Международные отношения», 1966, с. 43.

низма. Организаторы центра претендуют на руководящее влияние не только в США, но и во всем западном мире. По их замыслу, центр будет «служить постоянным источником авторитетного совета и помощи для его выпускников, а также для учреждений и лидеров всего свободного мира».

В директорат центра вошли сенаторы-архиреакционеры Томас Додд и Карл Мундт, председатель правления компании «Ивершарп», главный финансист организации «Христианский антикоммунистический поход» П. Фроли, член совета директоров Института американской стратегии генерал Роберт Вуд и другие «ястребы». Кроме того, членами совещательного органа центра стали 15 сенаторов, 38 конгрессменов, 12 губернаторов штатов, 13 руководителей университетов и колледжей, 20 профессоров.

Первое в США учебное заведение по подготовке специалистов «холодной войны» получило благословение официальных кругов США. В правительственный телеграмме Дж. Фишеру в связи с открытием Центра по изучению свободы тогдашний президент США Л. Джонсон писал: «Стремление противостоять агрессии усиливается нашим пониманием альтернативы обратить вспять врага, попирающего человеческую свободу. Такое понимание достигается путем образования. И эту ответственную задачу должны разделять наши государственные и частные учебные заведения. Я преклоняюсь перед вашей преданностью великой и неотложной проблеме защиты свободы и обеспечения мира. Желаю вам всяческих успехов».

Реакционный американский журналист Джордж Сокольский однажды в пылу полемики о проблемах войны и мира высказал любопытное суждение. «Война,— сказал он,— стала грязным словом в наше время, поэтому мы пользуемся выражением «оборона мира». У нас в правительстве больше нет военного министра, какой у нас был с 1789 по 1947 год, но у нас есть зато министр обороны. Сейчас мы не называем Военный совет своим именем, мы называем его Национальным советом безопасности... Если эзоповская терминология может одурачить кого-либо, то дураком будет тот, кто примет ложь за правду».

К такому же выводу приходят и другие американцы. Так, например, профессор социологии Пенсильван-

ского университета Э. Герман, тщательно проанализировав тексты публичных выступлений бывшего президента США Джонсона и его ближайших сотрудников, писал, что эти выступления пропитаны фарисейством. В своей книге «Словарь великого общества» социолог приводит примеры этого политического лицемерия: «„Сдержанность“ — благородный образ действий правительства США, который выражается в том, что оно убивает меньшее число людей, чем это позволяют его технические возможности. „Самоопределение“ — право народов самостоятельно выбирать свое правительство при условии, если оно устраивает правительство Соединенных Штатов. „Агрессия“ — акт оказания помощи тем, кто не нравится государственному департаменту. „Патриотизм“ — стремление американского правительства навязать свою волю другим народам. „Фанатизм“ — твердая решимость этих народов защищать свою независимость. „Независимые страны“ — сателлиты США. „Сателлиты“ — страны, поддерживающие дружественные отношения с противниками США. „Пропаганда“ — любое заявление, исходящее от противников США»...

Ведущим антикоммунистическим центром крупного бизнеса Англии является «Экономическая лига», созданная еще в 1920 году в Лондоне. Своей задачей лига объявила «борьбу с порочными доктринаами колlettivизма, социализма и коммунизма», со стачками и «попытками подорвать национальную безопасность», а также «распространение образованности и просвещения». Основателями лиги были крупные дельцы из Сити — шахтовладельцы, магнаты металлургической и химической промышленности. Фактически «Экономическая лига» выполняла и выполняет такие же функции, что и «Американский совет безопасности».

Для предпринимателей «Экономическая лига» ежемесячно выпускает аргументированные «Заметки и комментарии», почти еженедельно — «Двухминутный обзор новостей», который составляется по фактам, надерганным из газеты английских коммунистов «Морнинг стар» и других прогрессивных изданий. Все, что отражает борьбу рабочего класса, выуживается оттуда, подвергается препарированию и преподносится в виде сенсационных разоблачений «подрывных элементов».

Для клиентуры самого высокого уровня «Экономическая лига» выполняет роль частного сыска, а также го-

товорит «фундаментальные» труды в антикоммунистическом духе. Так, в 1968 году в сейфах управляющих и директоров монополий появилась объемистая книга под названием «Агитаторы. Деятельность экстремистов в британской промышленности». В сопроводительном письме-проспекте говорилось, что книга содержит «фактическую информацию об организации, направлении и методах подрывных групп, действующих в промышленности. Мы твердо считаем, что компании должны снабдить этой книгой всех мужчин и женщин на всех уровнях администрации. Экземпляры этой книги могут быть получены от „Экономической лиги“».

Антикоммунистическую организацию «Промышленные исследования и информационная служба» в течение нескольких лет возглавлял ренегат английского рабочего движения Джек Таннер. Чтобы придать себе «рабочий вид», эта организация регулярно печатает информацию, действительно представляющую интерес для трет-юнионов: то изложенные популярным языком предложения правительства по профсоюзному законодательству, то статистику об уровне цен, то данные о забастовках. Материалы организации «Промышленные исследования и информационная служба» используются специальными группами, созданными в трет-юнионах. Чтобы влиять на исход выборов, эти группы распространяют грязные слухи о прогрессивных кандидатах, готовят антикоммунистические выступления на собраниях и конференциях, выдвигают в сотрудничестве с правыми деятелями своих людей на выгодные или ключевые посты.

Махровой антикоммунистической организацией консерваторов является «Манди клаб» («Клуб понедельника»). Она включает бывших министров, многих нынешних и бывших членов парламента. О политической сущности этого объединения правых свидетельствуют некоторые брошюры, посвященные «роли подрывной деятельности в международных отношениях». Одна из таких публикаций была названа «Саботажники» и имела подзаголовок «Коммунисты подрывают британские профсоюзы». В ней утверждалось, что «война классов» началась «из-за Карла Маркса» и что забастовки в Англии проводятся «по приказам» Всемирной федерации профсоюзов. «Манди клаб» неустанно обличает «внутреннего врага». Это, конечно же, коммунисты, бастующие

рабочие, студенты, разуверившиеся в религии католики и многие, многие другие.

Джентльмены из «Манди клаб» требуют усиления репрессий против борцов за гражданские права в Ольстере, взывают к «особой» поддержке расистского режима Смита в Родезии, видя в нем выразителя интересов английского колониализма. Свои взгляды они нередко излагают в парламенте: к их услугам несколько десятков депутатов от консервативной партии.

В 1970 году членами «Манди клаб» была организована конференция по проблемам «внутренней подрывной деятельности». Под сенью британского флага членов клуба просвещали бывший агент американской тайной полиции — ФБР, итальянский генерал-монархист, воевавший против Советского Союза во время второй мировой войны, английский контрразведчик и прочие «знатоки подрывной деятельности» коммунистов. Ораторы пугали собравшихся, что через 10 лет, к 1980 году, на улицах британских городов загремят автоматные очереди, если крамола не будет вырвана с корнем.

В Англии действуют и другие антикоммунистические центры большого бизнеса — «Объединение британских промышленников», «Промышленный трест», «Цели промышленности».

«Наша функция состоит в том,— писал Реджинальд Данстэн, директор «Целей промышленности»,— чтобы поддержать систему свободного предпринимательства и защищать ее от нападок; и это мы должны делать без оглядки на демаркационные линии между партиями. Если мы — союзники консерваторов, то мы также союзники либералов и тех членов парламента — лейбористов, которые верят в частное предпринимательство и практикуют его».

Антирабочие и антикоммунистические организации расплодились на Западе в превеликом множестве. На злачном поле бизнеса особенно разрослись в последнее время организации частной военизированной полиции. Официально они несут охрану частной собственности, но проявляют интерес и к трудовым отношениям. Известно, например, что фирма «Комплит секьюрити сервис» предлагала предпринимателям послать своих тайных агентов в рабочие организации, в цехи, чтобы шпионить за профсоюзными активистами. Любопытно, что директором крупнейшей из этих организаций — «Секью-

рикор»—стал бывший лейбористский министр труда Р. Гантер, а консервативный министр по делам занятости в 1970—1972 годах Р. Кэрр был ее директором раньше. В руководстве этих организаций наглядно реализуется сотрудничество представителей монополий, аристократии, военной касты и полиции с политическими деятелями. В том же составе директоров «Секьюрикор» вместе с Гантером заседают маркиз Уиллингдон, бывший министр внутренних дел лорд Брук, бывший министр обороны лорд Торникрофт, парламентарий от консервативной партии Мартен. Здесь же — бывший председатель Британского конгресса трет-юнионов Уильямсон и др.

Большой бизнес через пропагандистско-подрывные организации создает сложнейшую «инфраструктуру», которая обслуживает разнообразные интересы класса капиталистов. Эти интересы охватывают сферу и чисто деловую, коммерческую, и политическую, и идеологическую.

Английские толстосумы устанавливают связи не только с единомышленниками из США, но и на европейском континенте. Известно, например, что по инициативе «Целей промышленности» в графстве Саррей была создана трехдневная конференция 19 однотипных организаций из Западной Европы. Участники конференции обсуждали пути сплочения своих рядов в борьбе за интересы монополий.

Названными выше объединениями недругов коммунизма список антикоммунистических организаций, разумеется, не исчерпывается. В 50-е годы в КИАС была привлечена еще одна антикоммунистическая сила, пользующаяся большим весом в капиталистическом мире, особенно в Западной Европе. Речь идет о Ватикане.

В 1948 году Ватикан создал самостоятельный антикоммунистический центр под названием «Международный комитет защиты христианской цивилизации» (КИДСК). Официально было сообщено, что комитет займется «поисками средств и путей противодействия коммунизму». В КИДСК объединились влиятельные католические политики разных стран, а также некоторые некапиталистические клерикальные сановники.

Для поддержания своего влияния среди верующих-католиков Ватикан использует огромный церковный аппарат — 400 тысяч священников, свыше 1 миллиона чле-

нов монашеских и полумонашеских орденов, католические партии и профсоюзы, многочисленные женские, молодежные, спортивные организации, благотворительные, культурные и другие общества.

В распоряжении Ватикана и католических организаций имеются средства массовой информации — печать, радио и телевидение. Одна из самых мощных в Европе радиостанций «Радио Ватикана» вещает на 50 языках. Официальный печатный орган Ватикана — ежедневная газета «Оссерваторе 'Романо». Всего же католическая церковь издает в различных странах мира более 1000 газет и журналов на 50 языках.

Тайные и полутайные антикоммунистические организации, о которых мы рассказали выше, действуют теперь в очень многих странах капиталистического мира. Они, в частности, имеются в Японии, Бельгии, Голландии, Италии, Франции, в ряде стран Латинской Америки, Азии и Африки. Повсюду средства на их существование поступают от монополистических кругов, и в первую очередь американских. И повсюду среди их участников зреет все та же идея «железной пяты» — мечта о террористической диктатуре финансовой олигархии с целью расправы с коммунистическим и рабочим движением, удушения сил прогресса.

Яркий портрет современного империализма нарисовал Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл: «Прибегая к образному сравнению,— замечает он,— можно сказать, что изменились правила игры, но жестокая, хищническая природа империализма осталась прежней. Агрессивный, воинственный зверь вынужден искать добычу в условиях, когда он перестал быть хозяином леса. Естественно, что он вынужден менять свою тактику. С еще большим коварством, опираясь на вновь приобретенный опыт, он стремится выделить и изолировать намеченные им жертвы. И хотя новые «правила игры» на мировой арене все в большей мере определяются атакующими силами революции, империализм, как и всякий затравленный зверь, остается опасным. Его нельзя «приручить» или «укротить», ибо он руководствуется в своих действиях инстинктивным стремлением к агрессии»¹.

Разоблачать опасную для судеб мира и демократии

¹ «Проблемы мира и социализма», 1969, № 11, с. 2.

деятельность антикоммунистов, объединять усилия для того, чтобы сорвать планы империалистической реакции,— долг коммунистов и всех других сторонников прогресса.

§ 3. Антикоммунизм с доставкой на дом

...Каждые пять часов в Нью-Йорке совершаются убийство, каждые три часа—изнасилование, каждые четыре минуты — ограбление. «Однако вы заблуждаетесь, если полагаете, что Нью-Йорк держит рекорд преступности в Соединенных Штатах,— предупреждает своих читателей итальянская газета «Корьере делла сера».— По количеству убийств его значительно опережает Детройт (45 на 100 тысяч жителей), по числу изнасилований—Денвер (91 на 100 тысяч); по части ограблений со взломом—Феникс (3075 на 100 тысяч) и т. д.».

Н. Г. Чернышевский писал: «Злодей или негодяй не рождается злодеем и негодяем, а делается им от недостатков нравственного воспитания... от дурного ли общества, в котором с младенчества находится», «или от... ужасающей необходимости быть злодеем или негодяем или умереть с голоду»¹.

Правда, на Западе иногда говорят, что дело не в окружении, а в самом человеке, в его биологической сущности. Мол, в каждом обществе найдется какое-то число злодеев, и тут уж ничего не поделаешь: природа! Но природа тут ни при чем. Человека вне социальной среды не существует. Так или иначе это признают и буржуазные социологи. Какова социальная среда, таков и человек. Каждое последующее поколение лишь воспринимает и развивает опыт предыдущего.

Верно, что пока на земле еще не существует страны, в которой проблема правонарушений была бы полностью решена. Но уже создано общество, которое самой своей сутью лишает преступность ее социальных корней, и есть еще строй, культивирующий насилие и злодейство, превращающий преступление в норму. «...В той же мере, в какой растет пауперизм, растет и преступность и деморализуется самый источник жизни народа — молодежь»², — писал К. Маркс более 100 лет назад.

¹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 14. М., Госполитиздат, 1949, с. 44.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 5, с. 332.

Подогревание низменных человеческих страстей, раздувание национализма и расизма, дифирамбы культуры силы и жестокости — все эти приемы буржуазной пропаганды лишний раз свидетельствуют о том, что идеология большого бизнеса полностью исчерпала себя и не в силах дать юношам и девушкам ничего другого, кроме антисоциализма.

Журнал «Дейли телеграф мэгэзин» (Англия) нашел нужным, очевидно, вместо рождественского рассказа поместить большое интервью с англичанином по имени Дейн, который три года воевал во Вьетнаме и получил 11 американских военных наград. Дейн дал разительный автопортрет «защитника свободного мира»: «Политика? Не думаю, чтобы я ею очень интересовался. Наверное, я либерал. Может быть, немного правый. Все что угодно, но не социализм — этого я не выношу. Социализм — это тирания, а я за свободу... Я практический человек. Если свобода означает — убивать, то это моя профессия... Я считаю, что убивать коммунистов — долг христианина... Мне нравится больше взрывать людей, чем расстреливать...»

Репортер согласился с Дейном и заявил, что цель у него хорошая.

В специально изданном Пентагоном воззвании «Иdealный воин», обращенном к американским новобранцам, говорится: «Молодой человек! Хороший солдат никогда не пытается определить, что хорошо, а что плохо. Если ему прикажут стрелять в сограждан, друзей, соседей, он, не колеблясь, повинуется. Если прикажут стрелять в толпу бедняков, вышедших на улицу, чтобы потребовать хлеба, он не должен колебаться».

Идеологическая машина империалистов нацелена на худшие, темные стороны человеческой натуры, она возбуждает низменные инстинкты, толкает человека на путь порока, преступления, разврата. Это «не опасно» для правящих кругов империалистических государств, они боятся скорее моральной чистоты, чем грязи, смертельно боятся политического прозрения.

Американский социолог Г. Отто подсчитал, что дети от 6 до 15 лет в среднем 13 тысяч раз видят убийства только по телевидению. Журнал «Уикенд» сообщал, что по английскому телевидению три раза в неделю идут «воспитательные» передачи для подростков под рубрикой «Скандалы полезны для детей». Темы передач: су-

пружеские изменения, разводы, незаконные связи, алкоголизм, наркомания, эротомания и т. д. В кинотеатрах Японии показ фильмов, пропагандирующих войну, садизм и убийства, достиг 70 процентов. Французская газета «Комба» отмечает, что дети от 6 до 16 лет проводят 500—1000 часов в году у телевизора, а в школе — максимум 1200 часов. В ФРГ ежегодно выходит из печати около 200 миллионов экземпляров «бульварных» изданий для подростков.

Во многих странах Запада среди молодежи растет проституция, наркомания. Таможенные службы Гонконга, например, только за один месяц конфисковали наркотики (опиум и морфий) на сумму 500 тысяч долларов. В Лондоне наркоманией заражено 50 тысяч юношей, а в Нью-Йорке их насчитывается 250 тысяч человек. Волна наркомании буквально захлестнула ФРГ, Швецию, Бельгию и другие страны. В земле Баден Вюртемберг (ФРГ) количество преступлений, связанных с наркотиками, возросло за последние годы в несколько раз.

Растут случаи самоубийств среди молодежи. Если в 1968 году в США одно самоубийство происходило каждые 25 минут, то в настоящее время это случается каждые 10 минут.

В самом широком ассортименте можно найти на Западе «духовный» товар с ярлыком «таинственное и сверхъестественное». В Нью-Йорке, Лондоне, Риме, Париже, Мюнхене издаются, например, журналы «Психо» и «Судьба», «Дневник ведьмы» и «Секреты шабаша». Тиражом в 3 миллиона экземпляров разошлась гнусная стряпня Сибиллы Лик «Дар пророчества».

По подсчетам журнала «Экспресс», в районе Большого Парижа действуют 50 тысяч гадальных пунктов.

Увести молодежь от идей протеста — такую задачу решает сегодня буржуазная пропаганда. Увести в любую сторону. «Мы должны пустить в ход все наши средства, чтобы отвадить молодежь от политики. Поощряйте ее увлечение спортом, любовью, азартными играми, танцами — словом, всем, кроме политики, ведущей прямехонько в объятия к коммунистам», — наставляет упомянутая выше газета «Оссерваторе Романо».

А вот еще не менее «оригинальное» высказывание американского антикоммуниста Д. Строка: «Пусть молодые балбесы,— пишет он,— делают что хотят — раз-

влекаются, танцуют, насилуют, убивают, лишь бы они не занимались политикой, так как в конечном итоге это окажется марксистской политикой».

«Священная война» против «красных» ведется не только в общемировом масштабе, но в каждой капиталистической стране, в каждом районе, городе. Под различным прикрытием она проникает в каждый дом, каждую семью.

Юный гражданин США едва только научился ходить, а компания «Милтон Брэдли» уже предлагает его вниманию игру-забаву под названием «стратегия». Самое «забавное» в этой игре — взрывающиеся бомбы, которые выводят из строя фигуры в форме советских солдат. Не желая отставать от своих конкурентов, другая фирма, «Эйвалон Хил компани», выпустила в продажу игру «Тактик-2», по правилам которой артиллерия стреляет атомными снарядами, а ракеты несут воздородные бомбы. Третья игра под названием «Риск» уточняет, против кого следует применять эти бомбы и снаряды. Цель игры состоит в том, гласит инструкция, чтобы «завоевать как можно большую территорию на карте». Однако это, прямо скажем, странная карта. Почти всю территорию Европы занимает на ней... Советский Союз. Есть еще игра под названием «Сталинград», по условиям которой юные американцы должны, поставив себя на место Гитлера, «переиграть» битву за волжскую твердыню и овладеть ею.

В многосерийных фильмах для детей «Я шпион», «ФБР», «Миссия невозможна» и других бесчисленные «советские агенты» изображаются в виде коварных и безжалостных злодеев; в американизированном издании «Красной шапочки» Серый Волк разговаривает с русским акцентом, а на голове у него фуражка с серпом и молотом.

Звериную ненависть к инакомыслящим прививают детям сионисты Израиля, что можно видеть, например, из «сочинений» начальника Генерального штаба израильской армии генерала Мордехая Гура. Он проповедует «патриотизм и силу духа» в таких «бестселлерах», как «Эзит, собачка парашютиста», «Эзит во дворцах Каира». Арабы изображаются лишь такими эпитетами, как «убийцы», «тупицы», «трусливые свиньи». Эти издания продаются в тысячах экземпляров в книжных магазинах, их можно найти в муниципальных,

профсоюзных и школьных библиотеках. «Произведения» Гура инсценированы, по ним поставлены кинофильмы.

Бывший служащий Генерального штаба Хази Луффман (Идо Сэтэр) написал для детей серию книжек про героя по имени Оз-Яоз. Она состоит из таких откровений: «Война продолжается. Надо снова разбить врага. Пистолетом, ножом, кулаком. Все годится в игре. И поверьте: это не развлечение — это война не на жизнь, а на смерть. В этой войне только один закон: убей!»

Преподаватель военной истории Шрага Гофни (Он Сариг) выпустил серию назидательных книг «Библейские истории для молодежи». Герой этих историй Данидин произносит такую речь в микрофон захваченной арабской радиостанции:

«Вся Палестина — это страна Библии, и только народ Израиля может сделать ее снова чудесной страной. Мы освободим всю нашу родину от арабского гнета, от арабов, которые вторглись в нее и хотят превратить страну Библии в часть своей земли. Она будет возвращена нам на вечные времена! Солдаты Израиля, поработенная родина ждет вас с нетерпением. Идите вперед и освободите Иуду и Эфраима!»

В учебнике для средней школы, изданном в Тель-Авиве, читаем: «Евреи — это элита человечества. Они могут иметь рабов. Рабы должны быть неевреями». В другой книге — «Сэфер Хакозари», — которая утверждена министерством просвещения в качестве учебника, сказано: «Народ Израиля — избранный среди народов по его расе и воспитанию. Раса народа Израиля самая лучшая, ибо создана путем отбора всего лучшего во всех поколениях». «Израиль для других наций — как сердце для органов человеческого тела,— сказано в той же книге.— Таким образом, иудеям дана редчайшая возможность достичь наивысшего могущества и признания».

А вот «учебное пособие» для взрослых, статья раввина Мордехая Пирона в пасхальном номере газеты «Едиот ахронот»: «Из всех наций земного шара лишь иудеи наделены особыми биологическими и метафизическими качествами, которые позволяют им приблизиться к высшей ступени человеческих достижений. Подобный чудесный факт превращает этот народ в центр духа и культуры всего мира, обладающий огромным влиянием на судьбу, прогресс и становление всего рода человеческого».

Министерство просвещения Израиля обеспечивает условия для усвоения всей этой расистской отравы. Ежегодно в школах увеличивается количество религиозных уроков (в ущерб изучению других предметов). Учеников заставляют молиться, ходить в синагогу, участвовать в религиозных церемониях. Школьники должны приходить на занятия в ермолках, как требует того ритуал. Все эти меры предусмотрены министерством в плане осуществления политики «активизации еврейского самосознания».

Империалистические духовные отправители широко используют в своих целях и такие средства идеологического воздействия, как кино и телевидение. В романе западногерманского писателя Томаса Валентина «Без наставника» 17-летний юноша бросает старшему поколению упрек в том, что оно создало культ секса и насилия, который развращает молодежь: «Кто крутит все эти «кrimi» и «вестерны», кто организует парады секс-бомб, которые нас развращают... А уж поскольку нам каждый вечер аппетитно показывают, что можно иметь от этой сладкой жизни,— почему же нам не захотеть обладать всем этим?»

Криклиевые афиши приглашают посмотреть новинки сезона: «Змеиная яма и маятник», «Путешествие в страну ужасов», «Живешь лишь дважды», «Ангелы ада», «Между ночью и утром», «Девушки, запутавшиеся в грехе», «Таня обнаженная с Чертова острова», «Дом тысячи радостей»...

«Роскошная жизнь», секс и насилие — основное в содержании таких фильмов. Часто к этим трем компонентам добавляется четвертый, весьма существенный — антисоветизм. Американский философ Майкл Паренти в своей книге «Антисоветический импульс» писал: «Если у Америки и есть какая-либо идеология или национальная цель, то это антисоветизм, во имя которого были израсходованы сотни миллиардов долларов и принесены в жертву сотни тысяч человеческих жизней».

С конца 50-х годов в американских школах, колледжах и университетах был введен специальный предмет «О коммунизме». Инициатива в этом принадлежит таким ультрапроявленным организациям, как Американская ассоциация адвокатов, «Американский легион», Национальная ассоциация образования, «Христианский антисоветический крестовый поход». Указания,

разработанные этими организациями, легли в основу федерального закона «О преподавании», принятого в начале 60-х годов. Законы штатов предусматривают, чтобы ни учителя, ни учебные пособия по этому предмету не преподносили коммунизм как систему более предпочтительную по сравнению с капитализмом. Особый упор при этом рекомендуется делать на «опасности» коммунизма и средствах борьбы с ним.

Подвергая анализу учебный материал по курсу «О коммунизме», Аннета Зелман в книге «Обучение „коммунизму“ в американских государственных школах» пишет, что он отражает стремление привить ненависть к коммунизму. Источники, материалы и ведение «курсов по коммунизму» основаны, как отмечает автор, на предпосылке, что коммунизм представляет собой зло, что он полностью враждебен демократическим принципам.

По мнению Р. Грея, доцента педагогических наук университета Британской Колумбии (Канада), написавшего предисловие к книге Зелман, большинство учебных курсов по «изучению» коммунизма являются на деле лишь программами для «промывания мозгов»; списки рекомендованных книг отражают только одну точку зрения или, в лучшем случае, лишь очень ограниченное число концепций; наблюдается постоянная зависимость от фактической информации из государственных научно-исследовательских организаций, не зарекомендовавших себя большой объективностью, и почти полное игнорирование при подготовке программы работ марксистов и социалистов; господствует тенденция «сравнить идеализированные Соединенные Штаты, представляющие демократию, с интерпретируемым в самых черных красках Советским Союзом, представляющим коммунизм».

О том, что в американских школах преподают не коммунизм, а антикоммунизм, откровенно пишут многие заокеанские «просветители». Так, некий Д. Маллэри, автор пособия «Изучение коммунизма», дает следующий совет: «Преподавание курса антикоммунизма должно быть очень строгим и позитивным, не допускающим попыток со стороны того или иного ученика оспаривать основную посылку, что коммунизм порочен, а наш образ жизни является единственно правильным. Другими словами, в процессе этих лекций академическая

свобода не должна предусматривать академической дискуссии: правы ли мы?»

И далее: «Подчеркивание двух противоположных точек зрения в споре будет только путать молодежь и способствовать принятию ею поспешных решений». «Объективность в школьном преподавании — опасный абсурд», — утверждает другой антикоммунист, ректор Блумфильдского колледжа доктор Швейцер. И добавляет: «В школах нужно учить американству, а не объективности».

В учебные планы школ в возрастающих масштабах включается военная подготовка. Офицеры американской армии заняли место в классных комнатах вместе с учителями. Милитаризм все шире охватывает американскую школу и проникает в нее вместе с откровенными призывами бороться против Советского Союза, против коммунизма всеми способами, включая силу.

И вот какую «педагогическую установку» разработал ректор университета города Тампа (штат Флорида) доктор Нэнси. Считая необходимым дать американским школьникам «психологическую ориентировку», мистер Нэнси заявил: «Я полагаю, что мы должны провести тотальную подготовку, основанную на законе джунглей. Каждый должен научиться убивать. Я одобрил бы бактериологическую войну, применение отравляющих веществ, атомных и водородных бомб и межконтинентальных ракет. Я не стал бы просить о милосердном отношении к больницам, церквам, учебным заведениям или каким-либо группам населения».

«Каждый должен научиться убивать» — вот лозунг американских «ультра».

В армии идеологическая обработка солдат в духе антикоммунизма и антисоветизма осуществляется и на политзанятиях, и во время проповедей военных капелланов, и в ходе боевой подготовки. В программу политзанятий сухопутных сил и военно-морского флота США введен курс под названием «Знай своего коммунистического врага». В массовых солдатских и матросских газетах «Арми таймс», «Нэйви таймс», «Старз энд страйлз», в военных журналах «Арми», «Арми дайджест», «Комбат форсиз», «Марин кор газетт» и других регулярно публикуются клеветнические материалы о Вооруженных Силах СССР, о внутренней и внешней политике Советского государства.

Почти все учения и маневры американских войск проводятся на антисоветском оперативно-тактическом фоне. Речь обычно идет о «противнике с Востока». Зачастую его прямо называют «советским», «русским», «красным». Как свидетельствует американский журнал «Эйр форс», в военно-воздушных силах США есть специальная эскадрилья, оснащенная самолетами «Т-38». Эти самолеты «по конфигурации и летным характеристикам напоминают советские МИГи». Эскадрилья укомплектована «летчиками-экспертами по тактике противника». В учебных воздушных боях американские авиаторы, пишет журнал, «учатся сражаться против противника, с которым они могут встретиться в реальной обстановке»¹.

Но и это еще не все. Как сообщала газета «Вашингтон пост» 8 июля 1975 года, «стратегическое ядерное командование несколько месяцев назад начало проводить инструктаж ракетных и авиационных частей по вопросам политики применения ядерного оружия. В ходе этого инструктажа особо обсуждалась возможность использования ядерного оружия в незначительных кризисах».

Приведенные факты наглядно свидетельствуют о том, что милитаристские идеи, антикоммунистическая и антисоветская пропаганда среди военнослужащих США находятся в явном противоречии с духом времени, наметившейся разрядкой международной напряженности.

В статье «Антикоммунизм. Фальшивое алиби империализма» Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл подчеркивает: «„Словесная артиллерия“, ведущая огонь по коммунизму, стреляет на вязчивыми ярлыками и затасканными штампами, и это само по себе служит обвинением против наших социальных наук и изобличает коррумпированность интеллектуальных кругов. Подобная стрельба рассчитана на случайное попадание. Она не стремится к рациональному, объективному исследованию предмета, ее не интересуют факты, она не хочет ни вступать в диалог, ни вести спор о коммунизме. Цели этой операции состоят в том, чтобы вызвать путаницу, отвлечь внимание, замаскировать факты, извратить правду. Эта операция преследует цель распространения слухов об «иностранных агентах», «заговорах рыцарей плаща и кинжала»,

¹ «Красная звезда», 1974, 24 декабря.

«насилии и подрывных действиях» и «международном заговоре против бога, страны и отечества».

Участники антикоммунистической кампании не стремятся к обсуждению идей коммунизма, программы коммунистической партии. Они не стремятся к проведению диалога о построении социализма. Их главная цель состоит в том, чтобы скрыть правду, исказить факты, переписать историю».

И далее, касаясь введения курса по антикоммунизму в школах США, Гэс Холл пишет: «Во многих районах США введен обязательный курс по антикоммунизму. В штате Луизиана нельзя закончить среднюю школу без свидетельства о прохождении шестимесячного курса по изучению «антикоммунизма». Подобные же курсы введены в школах Бостона, Чикаго, Индианы и Пенсильвании. Один из разделов программы трактует вопрос о «безжалостных действиях коммунизма». В этом разделе перечисляются, в частности, следующие достижения СССР: «Он добился большого прогресса в развитии тяжелой промышленности путем осуществления пятилетних планов. Он создал самую мощную военную машину в мире; построил военный флот, который можно сравнить только с флотом США; создал военно-воздушные силы, сравнимые только с ВВС США; создал атомные, водородные и управляемые ракеты, сравнимые только с американскими ракетами; уделяет научному прогрессу, вероятно, большее внимание, чем США; создал пропагандистский аппарат — Коминформ — для распространения коммунизма во всем мире (между прочим, такой организации ныне не существует.—Прим. авт.); видимо, покончил с неграмотностью...»

Таковы „безжалостные действия“ коммунизма!»¹

Несколько лет тому назад филадельфийский социолог Бенджамин Аппель написал книгу «Почему русские такие, какие они есть». Материалом для книги послужили социологические исследования, проведенные с помощью анкет, которые Аппель разоспал по школам в разные районы страны. В анкетах содержалось два задания: «Перечислите пять известных вам событий или фактов из жизни Советского Союза»; «Назовите пять вопросов о Советском Союзе, ответы на которые вы хо-

¹ Холл Гэс. Революционное рабочее движение и современный империализм, с. 263—264.

тели бы получить». Аппель установил, что некоторые школьники старших классов не знают об СССР абсолютно ничего, а представления других граничат с фантастикой. Лишь очень немногие кое-что слышали о Советском Союзе. Анкеты некоторых школьников свелись к выражению страха или ненависти по отношению к СССР.

Вот некоторые ответы на анкету: «У России плохое прошлое. Она уничтожила всех христиан»; «Они бросят на нас атомную бомбу»; «Почему они такие воинственные?»; «Я смотрел много кинофильмов и немало слышал о действиях русских во второй мировой войне, но никак не мог понять, какую роль они играли в ней»; «Россия, что это — остров?»; «В России матери прячут своих детей, чтобы их не отобрало правительство»; «Мальчиков в России посылают в военные школы. Им бреют головы. Весь день у них военная подготовка, а всю ночь они спят»; «Столица России — Куба»; «Я слышал, будто в России детей учат становиться диктаторами, если это правда — мир в опасности» и т. д., и т. п.

Результаты многочисленных опросов, проведенных Институтом Гэллапа, говорят о том, что даже студенты, которые считаются наиболее любознательной частью американской молодежи, проявляют крайнюю неосведомленность относительно жизни других стран, в частности Советского Союза. В ходе одного из таких опросов 14 процентов американских студентов не смогли назвать по своему выбору любые два города Советского Союза; лишь 1 процент смог правильно назвать столицы трех союзных республик; 87 процентов студентов никогда не видели советских фильмов, 39 процентов не читали книг ни русских, ни советских писателей...

Советский журналист-международник Генрих Боровик писал: «Я несколько лет прожил в Соединенных Штатах и берусь утверждать... что в США при гигантском развитии средств массовой информации невероятно, неправдоподобно мало знают о жизни в Советском Союзе и других странах социализма. Нельзя даже сравнивать знание Америки обычным советским человеком, читающим газеты и книги, с тем, что знает о Советском Союзе средний американец, тоже читающий газеты и книги.

И виноват в этом не характер американцев. Виновата в этом, как ни парадоксально, та огромная маши-

на буржуазной массовой информации, которая существует в этой стране. А эта машина совсем не заинтересована в том, чтобы правдивая информация о социалистическом образе жизни стала достоянием массового читателя в Америке.

Правда, в Америке прошли времена Маккарти, когда за слово симпатии в адрес Советского Союза людей преследовали, когда за такие слова писателей, сценаристов, актеров заносили в черные списки, вызывали в комиссию по расследованию «антиамериканской деятельности». Сейчас, если правдивую статью американца не напечатала «Нью-Йорк таймс», он может рассчитывать на гостеприимство какой-нибудь другой газеты. Его может напечатать, наконец, коммунистическая газета «Дейли уорлд», которая издается в Нью-Йорке. Правда о социализме отсекается от простых людей Америки теперь иначе, чем в прошлом. Весь фокус этого состоит в том, что при нынешнем размахе средств массовой информации в Соединенных Штатах слово, напечатанное на бумаге или произнесенное с экрана телевизора, проникает к читателю или слушателю только в том случае, если оно повторено десятки, сотни раз, если оно подхвачено всеми газетами, всеми телевизионными станциями, если оно повторяется изо дня в день.

Основное направление материалов, посвященных жизни в Советском Союзе, в социалистическом сообществе, повторяемых крупнейшими газетами, варьируемых крупнейшими радиостанциями и телевизионными компаниями в течение десятилетий,— антисоветизм и антикоммунизм. Объективная информация — капля в море, в океане лжи и тенденциозности. И на эту каплю ссылаются американские редакторы, доказывающие свою объективность: «Ну, как же? Разве вы не читали, вчера мы сообщили о том, что в Советском Союзе построена новая электростанция!»

Действительно, сообщили. Действительно, вчера. На 39-й странице газеты. Ее найдет и прочтет специалист, роясь в подшивках стостраничных газет, хранящихся в нью-йоркской библиотеке. Но для массового читателя эта заметка, конечно, не существует. В массовом читателе с детства пытаются воспитать «иммунитет» ко всему, что связано с социализмом, с коммунизмом¹.

¹ См.: «Советская культура», 1974, 10 декабря.

Антикоммунизм паразитирует прежде всего на невежестве. Фактов, свидетельствующих об этом, не перечесть. Вот один из них. Некий Алан Стэнг, идеолог американских «ультра», явно в расчете на примитивную эрудицию обывателей сочинил злонамеренную легенду о «всепроникающем коммунистическом заговоре». Еще в 1776 году, пишет он, профессор канонического права Ингольштадтского университета в Баварии Адам Вайсхаупт учредил тайный орден Иллюминати с целью добиться «порабощения всего человечества» путем объединения его через единое всемирное правительство. Членами ордена — «иллюминистами» — были многие выдающиеся люди своего времени, о тайной деятельности которых в то время никто, разумеется, ничего не знал. Эти «иллюминисты», повествует Стэнг, и были якобы предшественниками коммунистов. Именно по заданию «иллюминистов» был написан Манифест Коммунистической партии, которым, по словам Стэнга, был «окончательно учрежден коммунизм». Извращая самym беспардонным образом историю человечества, Стэнг утверждает, что-де в интересах «навязывания коммунизма» всему миру бывшие «иллюминисты», впоследствии ставшие называть себя коммунистами, «рекомендовали развязывание и использование обеих мировых войн» ради «установления собственной диктатуры», ради «благополучия немногих богатых, хорошо питающихся и хорошо образованных заговорщиков наверху».

Сопоставляя далее высказанные в Манифесте Коммунистической партии требования об осуществлении общедемократических мер после взятия рабочим классом власти в свои руки с положением дел в современной Америке, Стэнг делает сногшибательный вывод, будто в США оказалась воплощенной в жизнь чуть ли не вся программа «иллюминистско-коммунистического заговора» и «до установления мирового господства этих зловещих заговорщиков» осталось совсем немного. В качестве примера успешной реализации Манифеста Коммунистической партии называется государственная собственность на землю, прогрессивный подоходный налог, конфискация собственности эмигрантов и преступников, централизация кредита в государственных банках, национализация средств связи и транспорта, обучение детей в общественных школах.

«Для прикрытия своих агрессивных целей, для соз-

дания идеологической ширмы, прикрывающей наглое наступление империализма Соединенных Штатов на независимость народов,— говорится в Программе Коммунистической партии США,— он использует уловку «антикоммунизма». Идеология антикоммунизма основывается на лжи. Она приписывает коммунизму цели и методы, не имеющие ничего общего с действительностью¹.

Немалую роль в этом играют ультраправые организации, которых в США насчитывается более 2500 наименований². Одни были созданы 20 лет назад и более. Другие появились совсем недавно. Одни вели работу в отдельных городах или штатах и вскоре прекратили свое существование. Другие орудуют в общенациональном масштабе. Одни насчитывают десятки тысяч членов («Общество Джона Бэрча»), другие — несколько десятков человек. Одни существуют легально и зарегистрированы как патриотические объединения («Дочери американской революции», «Антикоммунистический поход христиан»), другие действуют тайно («Минитмены»). Одни группы вооружены и носят открыто профашистский характер («Национал-социалистическая партия белых»), другие выступают как расистские объединения (ку-клукс-клан, «Советы белых граждан»), третьи прикрывают свою антикоммунистическую позицию религиозными мотивами («Христианские крестоносцы»).

Движение ультраправых не имеет единого организационного центра, постоянного лидера, общей платформы действия. Однако есть основные программные установки, которых придерживается большинство организаций.

Движение американских «ультра» порождено государственно-монополистическим капитализмом. В политике это движение играет роль ударного отряда империалистической реакции, представляет собой орудие наиболее агрессивных, наиболее шовинистических и милитаристских кругов финансово-промышленной олигархии. В социальном смысле оно выступает как резерв монополистической буржуазии на случай глубоких общественных потрясений, резкого обострения классовой борьбы.

¹ «США — экономика, политика, идеология», 1970, № 11, с. 90.

² См.: США: проблемы внутренней политики. М., «Наука», 1971 с. 327.

В области внутренней политики американские «ультра» выступают за «свободное предпринимательство», охрану интересов монополий, ограждение бизнеса как от вмешательства правительства, так и от давления профсоюзов. Они требуют ограничения прав федеральных властей, предоставления большей самостоятельности штатам, что якобы будет отвечать интересам «забытых американцев». В области внешней политики предлагают агрессивную программу, выступая против разоружения, за развязывание новой войны. В основе «идеологической платформы» ультраправых лежит звериная ненависть к коммунистическим идеям.

В соответствии со «стратегией победы над коммунизмом» «ультра» самым категорическим образом отвергают саму идею мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Уильям Бакли, один из идеологов ультраправых, например, заявляет: «Мы рассматриваем сосуществование с коммунизмом как явление нежелательное, непочетное и невозможное. Наша твердая позиция заключается в том, чтобы в войне против коммунизма добиться победы, и ничего другого». «Ультра», как и сионисты, требуют усилить против СССР и других социалистических стран экономическую, политическую и психологическую войну. Мы должны, заявляют они в своих печатных изданиях, «поощрять рабоченные народы на революцию против их коммунистических правительств». «Мы должны установить тесную связь с руководством антикоммунистического подполья, обеспечив его типографскими средствами и радиоаппаратурой, оружием, инструкторами — словом, всем необходимым для решительного сопротивления». США всегда должны быть готовы, говорят они, помочь «силам сопротивления» вплоть до начала военных действий против социалистических стран. Известно, что подобными рекомендациями пытались воспользоваться некоторые ультраправые (в частности, из организации «Молодые американцы — за свободу»), выступавшие в союзе с контрреволюционными силами во время событий 1968 года в Чехословакии.

В своей антикоммунистической и антисоветской деятельности «ультра» стремятся воспользоваться всеми доступными им средствами, включая раскольнический и великороджено-шовинистический курс маоистов на международной арене. Показательна, в частности, их

реакция на политику Вашингтона в отношении Пекина. Вначале все правые экстремисты резко выступили как против «пинг-понговой дипломатии» США, так и особенно против визитов в Китай государственных деятелей. После принятия КНР в ООН и одновременного исключения из нее чанкайшистского Тайваня «ультра» потребовали применения к ООН «санкций» в виде сокращения финансового взноса США. Однако спустя некоторое время большинство из них перестроилось, очевидно, поняв антисоветский и антисоциалистический характер внешнеполитических акций маоистов. Такие политические лидеры, как Б. Голдуотер или Дж. Уоллес, начали всячески превозносить развитие американо-китайских отношений, явно рассчитывая использовать в реакционных целях антисоветизм маоистов. Именно этот факт и заставил американских «ультра» не только приглушить критику «новой китайской политики» вашингтонской администрации, но и смотреть отныне на пекинское руководство как на своего рода союзника в противоборстве с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества.

Созданные на деньги самого реакционного крыла американского «большого бизнеса», обильно подкармливаемые крупнейшими корпорациями, ультраправые призваны — как и в свое время в фашистской Германии — играть роль «железного кулака» для сокрушения сопротивления демократической общественности антинародной политике правящих кругов. Выкорчевывать из американцев чувства симпатии, интерес к Советскому Союзу, коммунизму — вот провозглашенная ими задача. Их нелепая, на первый взгляд, пропаганда все же действует на необразованных мещан. Правые строят свою тактику на одном приеме — запугивании этих мещан «коммунистическим заговором», угрозой разрушения всех основ «американского образа жизни» «бездожными коммунистами» и их агентурой, якобы уже проникшей во все правительственные учреждения и общественные организации страны. По их подсчетам, в США помимо Коммунистической партии насчитывается 300 организаций, «проповедующих коммунизм или работающих на коммунистов». К этим организациям «ультра» относят различные общественные организации молодежи и студенчества, культурного и научного обмена.

Как тут не привести слова К. Маркса: «Социализм,— писал он,— объявлялся даже буржуазный либерализм, социализм — буржуазное просвещение, социализм — буржуазная финансовая реформа. Социализм — строить железную дорогу там, где есть уже канал, социализм — обороняться палкой от нападающего со шпагой»¹.

Большой бизнес создал для широкого распространения неофашистских идей огромную пропагандистскую машину, воздействующую ныне на многие миллионы американцев. Ультраправые имеют свои учебные заведения, где обучаются борьбе с коммунизмом руководящие кадры, пропагандистские центры, из которых потоком идет фашистская отрава, тысячи ораторствующих на сходках демагогов и профессиональных пропагандистов.

На окраине города Сеарси (штат Арканзас) раскинулись корпуса колледжа Гардинга — одного из крупнейших идеологических центров американских «ультра». В колледже обучаются 1200 человек. Здесь же действует пропагандистский комбинат, именуемый «Национальной образовательной программой» (НОП). Он выпускает самую разнообразную продукцию — от кинофильмов до школьных наглядных пособий. Особое внимание уделяется идеологической обработке рабочих и учащихся. НОП готовит статьи для 926 газет, издаваемых корпорациями, 50—60 раз в год проводит в различных районах страны краткосрочные курсы и семинары для преподавателей высших и средних учебных заведений. Пропаганда неофашистской идеологии ведется по 5 тысячам радиопрограмм в неделю.

Идеологическими центрами ультраправых служат также Фонд экономического образования и Институт межуниверситетских исследований. В отличие от «Национальной образовательной программы» они ориентируются в первую очередь не на рядовых американцев, а на тех, кто формирует и направляет общественное мнение: первый — на руководителей корпораций, редакторов, профсоюзных боссов; второй — на профессоров и преподавателей.

Пропагандистская деятельность «ультра» сопровождается террором в отношении прогрессивных, антивоенных, молодежных и негритянских организаций.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 160.

И конечно, в первую очередь, в отношении Коммунистической партии США. Террор используется в повседневной практике таких праворадикальных организаций, как «Минитмены», «Американская национал-социалистическая партия белых», ку-клукс-клан, «Национальная партия борьбы за права штатов», а также гангстерско-террористических групп («Ангелы ада», «Прорыв» и т. п.). Террористическая деятельность «ультра» имеет целью устрашение классового и политического противника с помощью физического насилия, а также морально-психологического давления.

Свои яростные атаки ультраправые террористы направляют прежде всего против коммунистов. Они не ограничиваются мутным потоком злобных измышлений и клеветы, который ежедневно обрушают на Коммунистическую партию и ее членов как сами, так и вся официальная пропаганда. За последние годы несколько раз «ультра» совершали прямые нападения на руководящий центр американских коммунистов. Первый раз это было в 1966 году, в разгар антивоенных демонстраций в стране, когда правая газета «Нью-Йорк дейли ньюс» опубликовала серию лживых статей с явной целью спровоцировать преступные действия против коммунистов. И вот результат: ранним утром 4 сентября 1966 года сильный взрыв потряс здание, в котором работает руководство Коммунистической партии США.

С расчетом на запугивание коммунистов была организована и другая подобная провокация. В ночь с 4 на 5 ноября 1972 года, когда избирательная кампания в стране близилась к концу, а в ней впервые за последнюю четверть века легально приняли участие коммунисты, в дверь штаб-квартиры партии была брошена зажигательная бомба. Незадолго до этого бомба такого же типа была брошена в магазин, торгующий коммунистической литературой в городе Миннеаполисе. Ни в одном из этих случаев полиция виновных не обнаружила.

Самой беззастенчивой и ожесточенной травле подвергли «ультра» мужественную американскую коммунистку Анджелу Дэвис, отданную под суд по фальшивому, сфабрикованному ФБР обвинению. Однако это обвинение в конечном счете лопнуло как мыльный пузырь.

А с какой яростью обрушились «ультра» на калифорнийского фермера Роджера Макэффи, который в феврале 1972 года заложил свою ферму, чтобы внести

залог и освободить А. Дэвис из тюрьмы до суда! Школьная администрация под надуманным предлогом исключила детей Макэффи из школы. Перед самим фермером закрылись двери банков, в которых он получал кредиты, а компании, с которыми он поддерживал деловые отношения, отказались от сотрудничества с ним. Днем и ночью Роджеру Макэффи приходилось не выпускать из рук винтовку, потому что местная полиция отказалась обеспечить его безопасность. Местные «ультра» отравили часть скота на ферме. Словом, было сделано все, чтобы запугать Макэффи, сломить его дух. Но «ультра» просчитались: Роджер Макэффи и его супруга стали коммунистами.

Как подчеркивалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 году, «громадная опасность для народов заключена и в присущей империализму тенденции к ликвидации демократических свобод, к фашизации общественно-политической жизни. Еще В. И. Ленин подчеркивал, что империализму свойственна реакция по всей линии. В шестидесятые годы появилось много новых убедительных доказательств этого»¹.

В Западной Германии после второй мировой войны была создана новая фашистская организация — национал-демократическая партия. В Италии активно действует «Итальянское социальное движение» — ведущая неофашистская сила страны, партия, собирающая на выборах в парламент более 1 миллиона голосов. Неофашистские партии, группы и объединения созданы в Англии, Франции, Бельгии и других западноевропейских странах. Многочисленные фашистские организации существуют в Латинской Америке и других районах мира.

Неофашистские партии и группы действуют в настоящее время более чем в 60 странах капиталистического мира. Созданы специальные международные неофашистские объединения («Европейское социальное движение», «Европейская национальная партия», «Северный европейский ринг», «Мировой союз национал-социалистов» и др.).

При всем многообразии оттенков в политических программах различных неофашистских организаций в

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., Политиздат, 1969, с. 46.

странах капитала наиболее характерными чертами их идеологии по-прежнему являются патологический антикоммунизм, ложь и клевета, попытки фальсифицировать теорию и практику коммунистического движения.

Разумеется, наличие многочисленных фашистских политических организаций оказывает реакционное, антикоммунистическое влияние на всю политическую и идеологическую атмосферу в странах капитала. Рост этих организаций отражает общие реакционные тенденции в политике и идеологии империализма, связанные со стремлением монополистического капитала искать выход из кризиса капиталистической системы на путях неофашистской политики.

Ненависть к коммунизму, всему прогрессивному прививают и реакционные церковники, особенно многочисленные христианские группировки США, стоящие в основном на позициях протестантского фундаментализма. К ним относятся «Христианский крестовый поход», «Церковная лига Америки», «Американский совет христианских мирян», «Американский совет христианских церквей» и многие другие. Эти евангелические охотники на «красных» в 60-х годах стали желанными гостями на званных обедах, на съездах промышленников и семинарах военных.

Всемирно-исторические изменения, произшедшие в мире после победы Октябрьской революции в России, нарастание классовых противоречий в связи с монополизацией экономики в самих США поставили церковь перед дилеммой: или поддержать социально-экономические требования трудящихся, или потерять доверие в массах. В этих условиях значительная часть духовенства стала настаивать на проведении социальных реформ, призывать к борьбе с бедностью. Одновременно с целью укрепления позиций церкви разрабатывались проекты интеграции вероисповеданий, модернизации богослужения и либерализации в толковании Библии. Национальный совет христианских церквей и другие объединения сочли необходимым поддержать эти требования.

Другая часть протестантов отстаивала незыблемость фундаментальных принципов религии (отсюда название — фундаменталисты), решительно выступала против модернистских тенденций в ритуале и поддержки церковью социальных и экономических требований народных масс. Организацией подобного толка является

«Американский совет христианских церквей» (АСХЦ), основанный в 1936 году Карлом Макинтайром. Будучи по своему существу сугубо религиозной организацией, АСХЦ, однако, сосредоточил свое основное внимание на вопросах политики и экономики. Оправдывая свои нападки на социальное законодательство, АСХЦ утверждает, что «Иисус никогда не был коллективистом, стейтистом или социалистом, а был индивидуалистом». Лидеры религиозного фундаментализма в вопросах внешнеполитической программы требуют применения самых крайних форм политического авантюризма в отношении мировой социалистической системы, коммунистического и рабочего движения. Не будет преувеличением сказать, что идеология фундаменталистской непримитивности пронизывает все ультраправое движение в США.

В 1948 году в США возник «Христианский крестовый поход» (ХКП). Его основал молодой пастор из г. Селлиса (Оклахома) Билли Джеймс Харджис. Цель этого евангелиста, как он сам об этом сказал,—«прославление Христа и уничтожение коммунизма в США». Для священнослужителей, страшавшихся религиозного модернизма, для мелких бизнесменов, обремененных налогами, для фермеров, выражавших беспокойство по поводу усиления правительственного контроля, у Харджиса одно объяснение — «коммунистический заговор».

Ежегодные съезды ХКП неизменно превращаются в вакханалию ненависти и фанатизма. Объектом их зловещих атак обычно становятся не только страны социализма, но и демократические институты внутри страны.

«Христианский крестовый поход» издает ежемесячник «Крисчен крузейд мэгэзин» (тираж 87 тысяч экземпляров) и еженедельник «Уикли крузейдер» (110 тысяч экземпляров). В течение ряда лет группа членов организации переводила Библию на семь языков и свыше 1 миллиона экземпляров ее переправила на воздушных шарах в социалистические страны. ХКП подготовил и выпустил на экраны около 30 антикоммунистических фильмов.

Не менее активно действует в США другая фундаменталистская группа, называющая себя «Христианский антикоммунистический крестовый поход» (ХАКП). Ее возглавляет Фред Шварц. Он прибыл «спасать» Америку от коммунизма из Австралии в 1953 году.

Штаб-квартира ХАКП располагается в Лонг-Биче (Калифорния), а региональные органы — в Хьюстоне (Техас) и Сиднее (Австралия). Шварц произносит в год несколько сот речей и с провокационной целью называет себя «специалистом по популяризации марксизма-ленинизма». В действительности он и его сподручные ведут борьбу против коммунистического учения посредством пропаганды антикоммунизма в школах, колледжах, гражданских клубах, организациях военнослужащих, на курсах миссионеров, в духовных школах, в церквях, через радио и телевидение, публикацию книг и брошюр.

Наиболее распространенной формой работы Шварца с населением являются антикоммунистические школы, в которых занятия продолжаются по 12 часов в сутки. В течение четырех-пяти дней Шварц как главный лектор читает лекции по «диалектическому материализму» (так он их сам называет), о «коммунистической инфильтрации», об «использовании насилия» и т. д. В заключение Шварц обычно наставляет своих слушателей, как бороться с коммунизмом.

Другой формой являются семинары. Это однодневные занятия, проводимые обычно в воскресенье. Выступает один докладчик, используя фильмы и магнитофонные записи речей лидеров «ультра», которые тут же предлагаются приобрести по цене от 5 до 75 долларов. В начале 60-х годов по всей стране действовало около 5 тысяч групп по «изучению» коммунизма.

В использовании наиболее эффективных средств массовой пропаганды организация Шварца превосходит все другие группы «ультра». Например, проведенный главарями ХАКП антикоммунистический слет в Лос-Анджелесе собрал громадное количество слушателей. Доход от этого мероприятия составил 214,7 тысячи долларов. На массовом театрализованном слете в Голливуде присутствовало 12 тысяч человек. 33 телестанции транслировали это трехчасовое шоу для 7 миллионов зрителей в шести штатах страны.

Во многих южных и западных штатах Шварц — желанный гость. Мэр города Майами в честь прибытия Шварца провозгласил «неделю антикоммунизма». В Индианаполисе эта акция повторилась.

Единый фронт с неофашистскими организациями составляют реакционные расистские объединения — такие, как ку-клукс-клан, «Советы белых граждан» и т. п.

Идеология и практика расизма, теория «национальной исключительности» американцев англо-саксонского происхождения сложились за океаном задолго до появления Гитлера и его приспешников. В 1865 году, когда войска северян, одержавшие победу в гражданской войне, оккупировали южную часть страны, группа бывших офицеров разгромленной армии конфедератов основала в городе Пуласки (штат Теннеси) тайное общество ревнителей расовой чистоты. Оно и получило название «ку-клукс-клан» (от искаженного греческого слова «куклус» — круг). Вступающие в общество давали (и продолжают давать сейчас) присягу: «Посвятить сердце, разум и тело сохранению белой цивилизации и унести с собой в могилу секреты ордена».

Основную массу кукулуксклановцев составляют отравленные ядом шовинизма и расизма мелкие и средние буржуа, особенно на юге страны. Человек, вступающий в одну из кукулуксклановских организаций, прочтет в первом пункте ее устава следующие строки: «Не Христофор Колумб, негроидный католический еврей, открыл Америку. Это сделал за 482 года до его появления на свет Лейф Эриксон, светловолосый, голубоглазый викинг с продолговатым черепом...» Так новейшая научная гипотеза с оперативностью, достойной лучшего применения, ставится на службу самому оголтелому расизму.

Джима Гаррисона, окружного прокурора Нового Орлеана (штат Луизиана), при всем желании нельзя заподозрить в отрицательном отношении к существующему в США строю. Этот видный юрист на свой страх и риск пытался раскрыть тайну, связанную с убийством президента Дж. Кеннеди. Тем более внушительны его выводы, к которым он пришел. «Это уже не сказочная страна Америка, в которую я некогда верил. Меня глубоко беспокоит тот факт, что мы в Америке стоим перед огромной опасностью постепенно превратиться в государство фашистского типа. Примеры тому я увидел в ходе ведения своего расследования. Это будет фашистское государство... Его возникновение берет начало в той чудовищной военной машине, которую мы создали с 1945 года, в том самом военно-промышленном комплексе, о существовании которого нас предупреждал Эйзенхауэр. Мы были свидетелями возникновения комплекса, на который совершенно нет управы в меха-

низме нашей конституции. В самом подлинном и ужающим смысле этого слова наше правительство сегодня — это ЦРУ и Пентагон, а роль конгресса сокращена до уровня общества для дебатов.

Конечно, вы не сможете проследить эту тенденцию к фашизации, если просто будете оглядываться вокруг. Вы не увидите таких знакомых по прошлому признаков фашизма, как свастика, потому что ее нет и не будет. Мы не станем строить свои «дахау» и «косвенцимы»: хитрая манипуляция средствами массовой информации создает духовные концлагеря, которые обещают стать гораздо более эффективными в контроле за населением. Так что мы не проснемся в один прекрасный день и не обнаружим, что нам нужно отправляться на работу гусиным шагом да еще в серо-зеленой форме. Однако суть дела совсем не в этом. Процесс фашизации здесь куда более тонок, но конечный результат тот же самый. Фашизм приходит в Америку под флагом обеспечения национальной безопасности».

Тревогой за будущее Америки заполнен и доклад национальной комиссии, созданной для подготовки и проведения в 1976 году 200-летнего юбилея США. «При всем нашем богатстве и влиянии,— говорится в докладе,— что-то сделано не так... Мы верим в справедливость и равенство, однако в нашей стране существуют зло и несправедливость. Мы благоговеем перед данной нам богом природой, однако допускаем ее загрязнение. Мы верим в братство людей, однако улицы стали ареной беспорядков... Идеалы свободы, превратившие нас в 1776 году в независимую нацию, живы и важны, однако сейчас они подвергаются новым испытаниям».

Глава III

МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И МАНЕВРЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИВЕРСАНТОВ

§ 1. Разрядка напряженности и ее противники

Забота об установлении на земле прочного мира, предотвращении войны, укреплении безопасности проходит красной нитью через всю внешнеполитическую деятельность первого социалистического государства со дня его образования. В первом законодательном акте молодой Советской Республики — Декрете о мире — и в последующих декретах и обращениях осенью 1917 года были сформулированы и провозглашены основные цели и принципы ее внешней политики: борьба за справедливый, демократический мир, за мирное сосуществование, за свободу и независимость народов, за ликвидацию колониального и национального угнетения в любых формах, за братское сотрудничество трудящихся всех рас и национальностей.

Несколько позднее, в 1920 году, характеризуя внешнее и внутреннее положение нашей страны и определяя задачи партии, В. И. Ленин говорил: «Мы отвоевали себе условия, при которых можем существовать рядом с капиталистическими державами, вынужденными теперь вступить в торговые отношения с нами. В процессе этой борьбы мы отвоевали себе права на самостоятельное существование¹.

Разработанные В. И. Лениным цели и принципы лежат в основе внешней политики Советского государства. Их выражением явилась Программа мира, провоз-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 22.

глашенная XXIV съездом КПСС. «Главный смысл ее состоял в том, — говорил Л. И. Брежnev, — чтобы, опираясь на мощь, сплоченность и активность мирового социализма, на его крепнущий союз со всеми прогрессивными и миролюбивыми силами, добиться поворота в развитии международных отношений. Поворота от „холодной войны“ к мирному сосуществованию государств с различным общественным строем. Поворота от напряженности, угрожавшей взрывом, к разрядке и нормальному взаимовыгодному сотрудничеству»¹.

Оценивая международное положение нашей страны на современном этапе, XXV съезд КПСС единодушно одобрил вывод Центрального Комитета о том, что дальнейшая борьба за дело мира, свободы и независимости народов требует сейчас решения в первую очередь следующих назревших задач:

— Неуклонно укрепляя единство братских социалистических государств и развивая их всестороннее сотрудничество в построении нового общества, наращивать их активный совместный вклад в укрепление мира.

— Добиваться прекращения растущей, опасной для мира гонки вооружений и перехода к сокращению накопленных запасов оружия, к разоружению. В этих целях:

а) делать все возможное для завершения подготовки нового соглашения между СССР и США об ограничении и сокращении стратегических вооружений, для заключения международных договоров о всеобщем и полном прекращении испытаний ядерного оружия, о запрещении и уничтожении оружия химического, о запрещении создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, а также воздействия на природную среду в военных и иных враждебных целях;

б) предпринять новые усилия для активизации переговоров о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. После достижения договоренности о первых конкретных шагах в этом направлении продолжить в последующие годы дело военной разрядки в указанном районе;

в) добиваться, чтобы на смену нынешнему постоянному росту военных расходов многих государств пришла практика их систематического сокращения;

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 4.

г) принять все меры к скорейшему созыву Всемирной конференции по разоружению.

— Сосредоточить усилия миролюбивых государств на ликвидации остающихся военных очагов, и прежде всего на осуществлении справедливого и прочного урегулирования на Ближнем Востоке. В связи с таким урегулированием соответствующим государствам рассмотреть вопрос о содействии прекращению гонки вооружений на Ближнем Востоке.

— Делать все для углубления разрядки международной напряженности, ее воплощения в конкретные формы взаимовыгодного сотрудничества между государствами. Активно вести линию на полное претворение в жизнь Заключительного акта общеевропейского совещания, развитие мирного сотрудничества в Европе. В соответствии с принципами мирного сосуществования последовательно продолжать развитие отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества в различных областях — в политике, экономике, науке и культуре — с Соединенными Штатами Америки, Францией, ФРГ, Великобританией, Италией, Канадой, а также Японией и другими капиталистическими государствами.

— Вести дело к обеспечению безопасности в Азии на основе совместных усилий государств этого континента.

— Стремиться к заключению всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях.

— Считать одной из важнейших международных задач полную ликвидацию всех остатков системы колониального угнетения, ущемления равноправия и независимости народов, всех очагов колониализма и расизма.

— Добиваться устранения дискриминации и любых искусственных препятствий в международной торговле, ликвидации всех проявлений неравноправия, диктата, эксплуатации в международных экономических отношениях¹.

«Главное в нашей политике по отношению к капиталистическим государствам, — говорил Л. И. Брежнев, — была и остается борьба за утверждение принципов мирного сосуществования, за прочный мир, за ослабление, а в перспективе и устранение опасности возникновения новой мировой войны»².

¹ См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 25—26.

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 16.

Советский народ, потерявший в борьбе с фашизмом более 20 миллионов жизней своих граждан, хорошо знает, что такое война и какие неисчислимые бедствия несет она людям. Гитлеровские оккупанты разрушили и разграбили 1700 городов, более 700 тысяч сел и деревень, превратили в руины около 32 тысяч промышленных предприятий Советского Союза.

Третья мировая война, будучи войной ракетно-ядерной, оставила бы далеко позади все прошлые войны. В опубликованном ООН специальном докладе, который был составлен комиссией экспертов из 13 стран, утверждается, что взрыв водородной бомбы мощностью 10 мегатонн в городе с населением 1 миллион 160 тысяч человек, занимающем площадь 250 квадратных километров, привел бы к полному уничтожению такого города и смерти всех его жителей; в течение нескольких дней после взрыва от радиоактивных осадков погибла бы половина людей, населяющих местность в пределах 2000 квадратных километров вокруг места взрыва.

«Отстаивая принципы мирного сосуществования,— говорил Л. И. Брежнев,— мы боремся за то, что дороже всего миллиардам людей на земле: за право на саму жизнь, за избавление от опасности ее уничтожения в пламени войны. Одновременно тем самым мы боремся и за обеспечение благоприятных международных условий для продвижения вперед дела социального прогресса всех стран и народов. Речь идет о признании за каждым народом права на выбор того общественного строя, который он желает, о простых и ясных нормах общения между государствами. Нарушение этих норм ведет не только к подрыву равноправия в отношениях между странами, но и к вооруженным конфликтам, ибо в наше время народы не мирятся и не будут мириться с диктатором. И они имеют полное право на отпор агрессии. В условиях раскола мира на две системы международная безопасность может строиться лишь на полном и неукоснительном соблюдении принципов мирного сосуществования, в частности на невмешательстве во внутренние дела государств»¹.

¹ Брежnev L. I. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. M., Политиздат, 1973, с. 37—38.

Несмотря на происходящую ныне разрядку международной напряженности, империализм не изменяет своей агрессивной, антинародной природы, его приспособление к позитивно меняющейся обстановке — вынужденное. Следует иметь в виду, что агрессивные, реакционные империалистические круги, опасаясь разрядки международной напряженности и дальнейшего резкого ослабления своих позиций, могут попытаться снова взять курс на обострение обстановки и предпринять агрессивные действия в том или ином районе мира. Они, эти круги, под флагом борьбы с выдуманными и насквозь лживыми утверждениями о «коммунистической угрозе» все еще тратят баснословные средства на военные цели.

С начала XX века на военные цели потрачено более 4000 миллиардов долларов. Если в 1964 году гонка вооружений во всем мире поглотила 132 миллиарда долларов, то ныне расходы на военные цели составляют около 200 миллиардов долларов в год, что равно валовому национальному продукту стран Южной Азии, Дальнего Востока и Африки, вместе взятых. А ведь в этих районах живет 1,3 миллиарда человек!

Прошлая история человечества отмечена не только антагонизмом и борьбой классов, но и войнами между народами, войнами, которые разжигали эксплуататоры. Ф. Энгельс писал, что богиня истории самая кровавая из всех богинь; она влечит свою колесницу через горы трупов и моря крови.

То же можно сказать о последних десятилетиях. После второй мировой войны не было года, месяца, дня, когда в результате преступной деятельности империалистических агрессоров не лилась бы кровь людей. Американские, английские и иные империалисты неоднократно развязывали локальные войны, пытались задушить освободительные движения в различных районах мира.

С 1945 по 1949 год американские войска вмешивались в революционную борьбу китайского народа, выступив на стороне Гоминдана, оккупировав остров Тайвань. В 1945 году английские войска высадились в Индонезии, Малайе и развернули борьбу с национально-освободительным движением народов этих стран. После ухода англичан из Индонезии в 1947 году эту страну пыталась захватить Голландия, поддержанная империалистами США. В течение многих лет, с 1946 по 1954 год, вели

кровопролитную войну против вьетнамских патриотов французские колонизаторы. Их сменили американские захватчики. В 1961 году США совершили агрессию против Кубы, а в следующем, 1962 году организовали военно-морскую блокаду этой страны. В 1964 году американские морские пехотинцы расстреляли мирную демонстрацию в Панаме, в 1965 году высадились в Доминиканской Республике. С 1950 по 1953 год США вместе со своими «союзниками» воевали против корейского народа. В этой войне участвовало в среднем до миллиона американских солдат и офицеров. Почти 8 лет, с 1954 по 1962 год, французский империализм вел грязную войну в Алжире. В 1956 году совершена англо-франко-израильская агрессия против Египта. В 1960 году бельгийский империализм при поддержке НАТО начал вооруженную интервенцию против Республики Конго. В 1965 году американские войска начали агрессию против народов Демократической Республики Вьетнам, расширив ее затем на весь Индокитай. В 1967 году Израиль в третий раз развязал войну на Ближнем Востоке.

В общей сложности после 1945 года силы агрессии развязали более 40 войн и вооруженных конфликтов.

Буржуазная «политология» создала концепцию о неизбежности локальных войн в нашу эпоху, об их «дозволенности» и даже «полезности» с точки зрения обеспечения всеобщего мира. Один из наиболее реакционных империалистических идеологов, давно одержимый человеконенавистнической идеей всеобщего разрушения, директор Гудзоновского института профессор Герман Кан писал, что локальные войны позволяют избежать более крупных военных конфликтов и имеют перед последними то преимущество, что поддаются контролю, что можно «регулировать» их эскалацию. «Спасти маленькие войны для того, чтобы предохранить человечество от атомной войны,— таков рецепт, придуманный за четверть века, прошедшие со времени взрыва над Хиросимой и Нагасаки»,— писал Раймон Арон.

В действительности «локальные» империалистические авантюры нередко приводили человечество на грань мировой термоядерной войны. Так бывало и в отдельные периоды американской агрессии во Вьетнаме. Победа вьетнамского народа имеет поэтому огромное международное значение. Она показала, что в наше время

империализм не в состоянии распоряжаться по своему усмотрению судьбами народов, что существуют пути урегулирования самых острых конфликтов и столкновений. Сторонникам империалистической агрессии становится все более не под силу развязывать и «малые» войны.

Факты современной жизни еще раз напоминают, что необходимо активно бороться за мир — мир прочный, надежный, необратимый, открытый для широкого международного сотрудничества во имя социального прогресса.

«Процесс разрядки, процесс укрепления мира,— говорил Л. И. Брежnev,— это непрерывный процесс, требующий постоянного движения вперед. Остановиться на этом пути — значило бы поставить под угрозу и то, что уже достигнуто. Тем более, что ныне в условиях острого кризиса капиталистической системы более активными становятся противники разрядки, сторонники гонки вооружений и «холодной войны». Эти враждебные интересам народов силы отнюдь не сложили оружия. Они упорно пытаются повернуть вспять ход международного развития. Поэтому борцы за мир должны не ослаблять бдительности, давать должный отпор прискам врагов мира, постоянно держать в поле зрения новые задачи, постоянно думать о расширении горизонтов политики мира»¹.

Народы Советского Союза, как и народы других социалистических стран, активно поддерживают все международные мероприятия, направленные на укрепление мира, на развитие социального прогресса. Наши делегации активно участвовали в работе VIII Всемирного конгресса профсоюзов, состоявшегося в 1973 году в Варне (Болгария), V Конференции писателей стран Азии и Африки в Алма-Ате. К событиям огромной важности, имеющим непреходящее значение для судьбы мира, следует отнести Всемирный конгресс миролюбивых сил в Москве (октябрь 1973 года). В его работе приняли участие свыше 3 тысяч делегатов, наблюдателей и гостей, представлявших более 140 стран, 1100 политических партий, национальных организаций и движений и более 120 международных организаций, борющихся за мир и международное сотрудничество на принципах мирного сосуществования государств с различным социальным

¹ «Правда», 1975, 19 марта.

строем. Выступления делегатов, выработка конструктивных предложений по важнейшим международным проблемам, весь дух работы конгресса — яркое свидетельство тесной консолидации, небывалой сплоченности всех сторонников мира и социального прогресса нашей планеты.

Важнейшим международным событием 1975 года явилось успешное завершение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Эта беспрецедентная в истории встреча в Хельсинки руководящих деятелей 33 европейских государств, США и Канады стала событием огромного международного значения. Она положила начало новому этапу разрядки напряженности, явилась важным шагом на пути закрепления принципов мирного сосуществования и налаживания отношений равноправного сотрудничества между государствами с различным общественным строем.

Большое значение для дальнейшего существенного укрепления мира и безопасности будут иметь провозглашенные в Заключительном акте совещания принципы суверенного равенства государств и их суверенных прав. Эти принципы подтверждают уже имеющие юридическую силу соответствующие положения двусторонних межгосударственных договоров и других документов, подписанных за последние годы нашей страной с Францией, ФРГ, США, Великобританией, Италией, Канадой и т. д. Их осуществление будет способствовать созданию на континенте атмосферы взаимного доверия, уверенности в свободном, независимом, мирном развитии каждой страны.

Существенную роль в упрочении мира и безопасности в Европе призваны сыграть согласованные меры по укреплению доверия, направленные на уменьшение опасности вооруженных конфликтов. Итоги совещания открывают новые возможности для дальнейшего расширения и активизации всестороннего сотрудничества европейских государств как в области экономики, науки, техники, охраны окружающей среды и в других сферах экономической деятельности, так и в гуманитарных вопросах — развитии обменов в области культуры, образования и т. д.

Однако разрядка напряженности не проходит гладко. У нее есть весьма влиятельные противники. И они не сидят сложа руки. Нельзя закрывать глаза на то, что в последнее время активизировались силы, выступающие

против разрядки, мечтающие повернуть мир вспять — к временам «холодной войны». Из этого стана раздаются призывы к подхлестыванию гонки вооружений, к раздуванию военных бюджетов, к враждебным политическим и идеологическим вылазкам против стран социалистического содружества.

Сразу же после подписания соглашения между правительствами Советского Союза и США относительно предотвращения ядерной войны (1973 г.) на Западе и на Востоке заговорили о «сговоре сверхдержав», якобы намеревающихся поглотить не только Европу, но заодно и Азию. Тон этой кампании задала шпрингеровская пресса в ФРГ. На страницах консервативной английской газеты «Дейли телеграф» Аксель Шпрингер, запугивая читателей, писал, что вместо «мирной, процветающей, спокойной, объединенной Европы» Советский Союз пытается создать Европу, «все ресурсы которой будут находиться в распоряжении Кремля». Заканчивая статью, Шпрингер патетически восклицает: «Где же тот новый Черчилль, который мог бы предостеречь и изменить ход событий?»

Его единомышленники во Франции пытаются выдумывать свои «аргументы» против начавшегося «потепления» в мире. Например, газета «Орор», которая, по оценке парижан, специализируется в основном на «антикоммунистических ужасах», страшала своих читателей: «Сенсационное сближение между двумя сверхдержавами привело к обновлению мира... Некоторые соглашения, заключенные в Вашингтоне, в частности соглашения о предотвращении ядерной войны... являются предостережением Франции». Такое же заявление делает «Комба»: «Европа не будет принимать участия ни в каких решениях и видеть себя связанный решениями других».

«В странах НАТО,— пишет лондонская «Дейли телеграф»,— выражают довольно серьезное опасение по поводу возможности появления ложной безопасности в Европе в результате прекращения Россией „холодной войны“ (?)». А генеральный секретарь НАТО Йозеф Лунс кликушествует: в результате улучшения советско-американских отношений в Европе, говорит он, «все будут деморализованы» и даже «небольшое сокращение вооруженных сил может побудить некоторые европейские страны думать, что действительно началась тысячелетняя эпоха мира».

В таком же духе выступают и представители командования бундесвера. Генеральный инспектор бундесвера Циммерман в интервью еженедельнику «Крист унд вельт» заявил: «Нельзя исключить того, что Восток ловко пытается ослабить оборонные усилия Запада, создавая видимость разрядки напряженности». И тут же потребовал увеличения «вклада ФРГ в оборону».

И это не случайно. Мы уже говорили, что открыто призывать сейчас к «отбрасыванию коммунизма», к войне было бы безумием. В содержание, формы и методы милитаристской пропаганды внесены коррективы. Вместо «похода на Восток» солдат призывают готовиться к «обороне от коварных русских».

Только со злым умыслом можно пытаться противопоставить улучшение советско-американских отношений интересам мира и безопасности других народов или приписывать Советскому Союзу стремление получить для себя особые привилегии в международной жизни. В связи с подобной клеветой «Лейбор мансли», ежемесячный политический и теоретический журнал Коммунистической партии Великобритании, писал: «Новые соглашения о советско-американском сотрудничестве в различных областях — идет ли речь о сохранении международного мира и предотвращении ядерной войны или расширении торговли, научно-технических и культурных обменов — выбили почву из-под ног опостылевших всем пропагандистов «холодной войны». Если прежде им достаточно было просто осуждать Советский Союз, коммунизм и марксизм, называя их источником всех зол в мире, и заявлять о своей преданности идеалам, воплощенным в «благодетельной» роли американского империализма в международных делах, то теперь этим пропагандистам приходится менять тон. И они с поразительным проворством переключаются на новый мотив, начав бичевать зло, которое-де связано с господством двух «сверхдержав», стремящихся, мол, навязать свою волю всему остальному миру».

Внеклассовая теория «сверхдержав», согласно которой сваливаются в одну кучу мир социализма и мир капитализма, показывает, насколько далеки эти апостолы реакции от понимания классовых реальностей современной обстановки».

В унисон с реакционной печатью Запада звучат истерические призывы из Пекина: дабы не быть «погло-

щенными двумя сверхдержавами», необходимо укреплять НАТО, вооружаться, создавать новые «ядерные зонтики», так как в результате подписания соглашения о предотвращении ядерной войны между СССР и США американский «зонтик» якобы уже окончательно «продырявлен», а в образовавшиеся «дыры» на головы европейцев вот-вот посыплются советские бомбы.

В одной из статей журнала «Пекин-ревю» говорилось: «Перед национально-освободительным движением стоит трудная задача — борьба против сверхдержав, Советского Союза и Соединенных Штатов. Национально-освободительное движение не может добиться полной победы без борьбы против неоколониализма и этих двух супердержав». И это говорится о Советском Союзе, стране, приложившей столько усилий для освобождения китайского народа от ига иностранных монополистов!

В Пекине вообще не любят слово «разрядка». Пекинская пропаганда утверждает, что разрядка напряженности в Европе нужна СССР якобы для того, чтобы... перебросить «освободившиеся на Западе дивизии» к границе с КНР. Одновременно маоисты объявили, что разрядка нужна Советскому Союзу... для установления «военной гегемонии» в Европе.

В клеветническом запале пекинские пропагандисты и не заметили, что пытаются дважды продать одну и ту же «утку». Даже ребенка удивило бы, каким образом «освободившиеся в результате разрядки» дивизии могут одновременно «устанавливать гегемонию» в противоположных концах земного шара. Однако пекинская пропаганда соблюдением логики себя не утруждает. Более того, журнал «Хунци» докатился до утверждения, что первое в мире государство рабочих и крестьян стремится ни больше ни меньше, как к созданию «советской ревизионистской колониальной империи, включающей Европу, Азию, Африку и Латинскую Америку». Вне сферы «советской экспансии» этот «теоретический» журнал оставил лишь Австралию и Антарктиду. И не случайно X съезд КПК в августе 1973 года выдвинул призыв «быть полностью подготовленными к внезапному нападению» со стороны... СССР. Этот призыв явно предназначен не только для внутреннего употребления, но и для подкрепления притязаний тех кругов НАТО, которые ищут любые, подчас самые мутные

источники, чтобы почерпнуть из них новые домыслы об «агgressivности СССР».

«Кое-кто,— сказал Фидель Кастро Рус в своем выступлении на IV Конференции глав государств и правительства неприсоединившихся стран,— с очевидной неблагодарностью, забывая о реальных фактах и о глубокой и непреодолимой пропасти, существующей между империализмом и социализмом, старается забыть о славном, героическом и чрезвычайно важном вкладе, сделанном советским народом в отношении всего человечества. Как будто раскол колоссальной колониальной системы, властвовавшей в мире до второй мировой войны, а также появление условий, сделавших возможным освобождение десятков и десятков народов, ранее непосредственно угнетавшихся колониализмом, исчезновение капитализма в обширных районах мира и появление сил, сдерживающих ненасытную жадность и агрессивный дух империализма, абсолютно не имеют ничего общего со славной Октябрьской революцией»¹.

Фальсификаторы и противники улучшения взаимоотношений между Советским Союзом и США нашлись и за океаном. «Разрядка, по-моему, представляет для нашего государства самую серьезную потенциальную угрозу по сравнению со всеми проблемами, с которыми мы сталкиваемся,— писал в «Нью-Йорк таймс» бывший главнокомандующий войсками НАТО американский генерал Риджуэй.— Никто не может сегодня с уверенностью предсказать, не окажется ли это чем-то вроде зова сирены, стремящейся завлечь и погубить нас».

Другой антикоммунист — американский журналист С. Розенфельд — признает, что многие американцы хотели бы «помочь похоронить остатки „холодной войны“». Не надо спешить, «предостерегает» Розенфельд. «Давайте лучше заглянем в гроб и посмотрим, что мы собираемся хоронить, и, самое главное, разберемся в непределенных чертах наследника, известного под именем „детант“» (разрядка напряженности.— В. С.).

Гробокопательство Розенфельда продиктовано вполне очевидными причинами. Ему явно не по душе успешное развитие советско-американских отношений и сотрудничества. Ему хочется набросить тень на несомненные достижения в этой области и посеять сомнения среди

¹ «За рубежом», 1973, № 25, с. 13.

рядовых американцев относительно самой идеи ослабления международной напряженности. «Ни мы, ни русские,— заявляет он,— не откажутся от своей соответствующей идеологии». А отсюда, уверяет Розенфельд, «холодная война» не прекратится, и настоящий «детант» никогда не наступит.

Атаку против реалистического подхода к отношениям с СССР предпринял и бывший заместитель директора ЦРУ Клайн. Курс, который содействовал коренным сдвигам в отношениях двух стран и пользуется широчайшей поддержкой в самих США, он определяет как «сбивающий с толку американский народ». Клайн клевещет на советскую внешнюю политику, видя в поистине исторических изменениях на мировой арене всего лишь «внешние эффекты». Для Клайна, не желающего расставаться с профессиональными привычками своего бывшего ведомства, приемлема лишь такая разрядка, которая «позволила бы нам (читай: ЦРУ) установить реальные контакты внутри советского общества». Он, однако, понимает, что подобная «разрядка» (точнее, подрывная деятельность под прикрытием речей о разрядке) бесперспективна и потому делает главный акцент на разжигание военного психоза, призывает усилить гонку вооружений и рекомендует американскому народу «повышать сознательность». Последнее на языке Клайна означает: сосредоточить внимание на том, что «конфликт с СССР продолжается».

В пестрой толпе апостолов «холодной войны», вещающих о необходимости «уберечь» земной шар от мира, мы узнаем уже упоминавшегося ранее адмирала А. Бэрка. В лекции «Сила и мир», прочитанной в Принстонском университете, этот буйный антикоммунист утверждал: «Между Западом и коммунистическим движением невозможно ни примирение, ни действительное сосуществование; противопоставление носит абсолютный характер... Наш враг — не Россия... Наш враг — коммунистическое движение... Защита цивилизации (пусть никого не смущает это слово, оно — всего лишь американский маскировочный термин для обозначения капитализма.— В. С.) равносильна уничтожению коммунистического движения во всем мире». Отождествляя внутренние события в отдельных странах с отношениями между социалистическими и капиталистическими государствами на международной арене, Бэрк призывает к экспорту

империалистической контрреволюции, тянет народы к мировой войне. «Где бы коммунисты ни сражались,— говорит Бэрк,— конфликты перестают носить внутренний характер. Войны в Лаосе, Вьетнаме, Корее не были гражданскими войнами. Не имеет никакого значения, что коммунистические армии состояли не из русских... а из народов этих стран, эти армии были коммунистическими, а следовательно, носителями международного коммунистического движения».

На этой позиции находятся и некоторые буржуазные идеологи, такие, например, как американский социолог Д. Герц и французский теоретик Р. Арон. Они утверждают, что «холодная война» и «мирное сосуществование» — это лишь два варианта одной и той же политики, представляющей собой «смешение молчаливого согласия и открытого соперничества». При этом они пускают в ход такой довод: поскольку разрядка напряженности не исключает классовой борьбы, то само требование мирного сосуществования становится, мол, беспредметным. Здесь налицо не только вопиющая подмена понятий, но и грубая попытка скомпрометировать мирное сосуществование государств с различным строем, «доказать», будто бы оно не представляет цели, за которую стоит бороться.

Попробуем разобраться в этом.

Что такое идеологическая борьба? Это борьба идей, дискуссия классов, спор партий, придерживающихся различных или прямо противоположных взглядов и концепций общественного, социального развития. Марксизм-ленинизм обладает в этой борьбе неодолимой силой. Выражая глубочайшие потребности и идеи рабочего класса, он отверг господствовавшие до него идеологические представления об обществе. Идеологии буржуазии, обосновывающей и оправдывающей эксплуататорский капиталистический строй, он решительно противопоставил свою, новую идеологию, отвечающую объективному ходу исторического развития, интересам самого революционного класса современности — рабочего класса.

«Холодная война» отнюдь не является лишь идеологической борьбой; в области идеологии она представляет собой идейную, психологическую подготовку войны. Острота и глубина идеологической борьбы как таковой вовсе не означают, что эта борьба должна стать психологической подготовкой войны. Идеологическая борьба становится психологической подготовкой войны тогда,

когда в этой борьбе считаются недостаточными идеологические средства, когда в ней обосновывается неизбежность военного конфликта, когда идеологи капитализма начинают проповедовать лозунг: пушки вместо идей.

Представители современной буржуазии отождествляют идеологическую борьбу с произвольным манипулированием идеями, ставят знак равенства между идеологической борьбой и психологической войной, которая действительно является составной частью «холодной войны», ибо включает в себя ложь, дезинформацию, клевету на социализм, ведется диверсионными методами, с нарушением общепринятых норм международного права.

Мы становимся свидетелями любопытной метаморфозы: люди, на каждом шагу предупреждающие об опасности «коммунистического проникновения», хотели бы, по сути дела, легализовать буржуазную подрывную идеологическую контрабанду. Недаром английская реакционная «Дейли телеграф» пишет, что кое-кто на Западе в «проблему расширения контактов» вкладывает «колossalное политическое и стратегическое значение». Раздаются даже призывы оказать давление на СССР и его союзников, «заставить» их пойти на расширение обмена «идеями, людьми и информацией» как «необходимое,— по словам западногерманской «Ди вельт»,— предварительное условие для создания европейской системы безопасности». Цель? Обеспечить возможности «для проникновения в социалистические страны западных идей», откровенно отвечает натовское издание «Нувель атлантик». «Открыть коммунистический мир для западного влияния»,— вторит ему английская «Гардиан».

Под предлогом «свободного обмена людьми и идеями» западные империалистические круги явно хотели бы внести в отношения между государствами противоположных общественных систем свое представление о «свободе», которая, с одной стороны, обеспечивала бы им возможность навязывания советскому народу чуждых ему идей, взглядов и нравов, а с другой — позволяла бы у себя дома расправляться с прогрессивными идеями и их носителями. Эти круги всячески препятствуют распространению правды о социалистических государствах.

«Все люди мира,— вещала радиостанция «Немецкая волна»,— должны иметь свободный доступ ко всем источникам информации». Большее лицемерие трудно придумать.

Из Западной Европы и США в европейские социалистические страны в течение года поступают телевизионные программы общим объемом примерно в 3000 часов. Из социалистических же стран в обратном направлении идут телепрограммы, временная протяженность которых не превышает 1000 часов. В социалистических странах для оригинальных программ с Запада отводится 10 процентов всего вещания; на Западе же лишь 2 процента вещания занимают передачи из социалистических стран. Обмен телевизионными новостями между странами Западной и Восточной Европы еще более несбалансирован: хотя обе стороны предлагают друг другу для использования примерно одинаковое количество телевизионных новостей, западное Евровидение отбирает для передачи в эфир лишь десятую часть того количества, которое восточное Интервидение передает своим телезрителям.

Число демонстрируемых в кинотеатрах кинофильмов показывает резкую диспропорцию и в этой области: в социалистических странах смотрят значительно больше картин западного производства, тогда как в Западной Европе и США ленты социалистических стран являются редким исключением. Например, в американском прокате за последние два года не было советских фильмов; в нашей стране постоянно находится в прокате 20—25 американских кинокартин. В театральном сезоне 1975/76 года шли спектакли по 129 произведениям современных драматургов и писателей, в том числе 35 пьес американских авторов, а в США — 4 пьесы, и то дореволюционных русских авторов.

В 1975 году в СССР состоялось более 6000 концертов и спектаклей зарубежных артистов в 92 советских городах, а только в Москве их было проведено 700.

Такая же картина и в области книгоиздательства. Только за послевоенные годы у нас выпущено около 7 тысяч произведений американских авторов, по 4,5 тысячи — английских и французских. Общий тираж их книг, изданных в СССР, давно превзошел 600-миллионный рубеж! В США и Англии за период с 1964 по 1972 год было издано менее 500 произведений советских писателей, в Италии — 400.

При этом важно отметить принципиальную разницу в самом подходе к переводу художественных произведений. У нас при переводе ничего не искажается, не добавляется. Другие нравы существуют на Западе. Широ-

ко известен, например, факт, когда в романе «Тихий Дон» М. А. Шолохова, вышедшем в английском изда-
тельстве, перетасовали главы, изъяли свыше 100 стра-
ниц текста.

Все эти приемы не новы. Они применялись разведы-
вательно-пропагандистскими органами Запада с первых
дней рождения Советской власти. Наши недруги поль-
зовались ими и во время антисоветской вооруженной ин-
тервенции Антанты, и в годы, предшествовавшие второй
мировой войне, и в годы «холодной войны».

Выступая на собрании Совета международных дел
в Филадельфии 27 ноября 1967 года, Николас Катцен-
бах, тогдашний заместитель государственного секретаря
США, сказал: «Резкой грани между «политикой сдер-
живания» и «политикой контактov», или «наведения мостов»,
никогда не было. Это не антитезы». Требования
«свободного обмена людьми и идеями» есть все та же
«политика наведения мостов», правда, не объявленная
официально.

Дж. Гордон в газете «Интернэшнл геральд трибюн»
писал: «Когда советские руководители ссылаются на
разрядку напряженности, они не подразумевают, как
ошибочно полагают многие на Западе, что отныне конф-
ликт между Востоком и Западом будет ограничен эконо-
мическим состязанием, а в остальном будет достигнута
глобальная договоренность в духе «живи и жить давай
другим». По словам советских руководителей, разрядка
напряженности никоим образом не исключает «идеоло-
гической борьбы». Не так давно,— продолжает Гор-
дон,— в комиссии сената США известный западный ис-
торик Уолтер Лакер рассуждал о том, какое политиче-
ское значение имеет «советский лозунг» об усилении
идеологической борьбы, если говорить о будущих отно-
шениях между Востоком и Западом. Советские предста-
вители разъяснили, что «идеологическая борьба»
распространяется на кое-что, что касается не только про-
фессиональных философов, но и продолжающейся поли-
тической борьбы между Востоком и Западом. А «поли-
тическая борьба», конечно, имеет кое-какое отношение
к реальным факторам силы. Поэтому,— пишет далее
Гордон,— Западу опасно полагать, что советские разго-
воры об «идеологической борьбе» — это просто косме-
тика, которую никто больше не должен воспринимать
всерьез...»

Борьба идеологий выражает противоположность классовых интересов буржуазии и трудящихся, и ее невозможно устраниить до тех пор, пока существуют антигностические классы. Стремление империалистических сил добиться идеологического «перемирия» или «мира», как и призывы к «воинственности», т. е. к наращиванию идейных диверсий, к «психологической войне», продиктованы в первую очередь углубляющимся кризисом буржуазной идеологии. Нельзя, однако, не обратить внимание на то, что попытки связывать политику мирного сосуществования с «идеологическим примирением» усложняют проблему нормализации отношений стран, принадлежащих к различным социальным системам.

Советские люди — сторонники широких взаимовыгодных связей с капиталистическими странами в экономике, науке, культуре. Однако они считали и считают, что мирного сосуществования не может быть там, где речь идет о процессах классовой и национально-освободительной борьбы в капиталистических странах или колониях. Принцип мирного сосуществования неприменим к отношениям между угнетателями и угнетенными, между колонизаторами и жертвами колониального гнета.

Не может быть мирного сосуществования противоположных идеологий. В. И. Ленин в своей работе «Что делать?» писал: «...вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии). Поэтому всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной»¹.

Итак, мирное сосуществование как форма классовой борьбы не ограничивает исторического соревнования социализма и капитализма только сферой мира, оставляя перспективу взаимовыгодному сотрудничеству в области экономики, науки, техники, культуры, обмену необходимыми для мира знаниями. Что же касается борьбы мировоззрений — этой исторической объективной закономерности общественной жизни, неподвластной чьей-либо

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 39—40.

вole, каким-либо запретам,— то классовая борьба в обществе, классовая природа, классовые цели социалистического и капиталистического обществ остаются непримиримыми.

Ведущая сила в борьбе против монополистического капитализма — современный рабочий класс, который все больше становится центром притяжения всех трудящихся, всех революционных сил. Об этом говорят следующие показатели. Если в середине XIX века пролетариат насчитывал около 9 миллионов человек, в начале XX века — около 30 миллионов, то на рубеже 60—70-х годов нынешнего столетия общая численность международного рабочего класса составляла более 540 миллионов человек.

Неуклонно растет численность рабочего класса и в крупных капиталистических странах. К примеру, доля лиц наемного труда в составе самодеятельного населения составляет ныне в США 90 процентов, в Англии — 93 процента, в ФРГ — 81 процент.

На подъеме находится стачечное и забастовочное движение. При этом все больший удельный вес занимают политические выступления рабочего класса. Если в 1965—1970 годах в экономически развитых капиталистических странах в массовых выступлениях участвовало 209 миллионов человек, то в 1971—1975 годах — 233 миллиона.

Не менее существенно и то, что все более активно вступает в классовые схватки с буржуазией рабочая молодежь. Только с 1966 по 1969 год число молодых забастовщиков в развитых капиталистических странах выросло с 12 до 25 миллионов человек. Причем процесс «полевения» трудящейся молодежи заметно обгоняет процесс омоложения производственного персонала.

Все более важное место в деятельности пролетарских организаций занимает борьба за достижение единства в рядах международного рабочего движения. И это не случайно. В сплочении и монолитности рабочего класса — источник его свершений и побед, залог новых успехов в борьбе с империализмом и монополиями.

Если в 1945 году число членов профсоюзов в мире составляло 70 миллионов человек, то сегодня оно пре-вышает 250 миллионов. Воздействие этого массового движения на ход мировых событий в интересах трудящихся будет тем большим, чем теснее станет единство

рядов международного пролетариата. И не случайно Всемирный конгресс профсоюзов прошел под знаком определения практических путей, ведущих к осуществлению единства всех отрядов международного рабочего класса в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс.

Ориентируя рабочий класс на путь революционной борьбы против капиталистического строя, К. Маркс и Ф. Энгельс не упускали случая, чтобы на поучительном опыте различных общественных сил (классов, партий, групп, фракций и т. д.) показать, чем обворачивались для них проявления пассивности, бездеятельные упования на грядущее. «Слабость,— подчеркивал К. Маркс,— всегда спасалась верой в чудеса; она считала врага побежденным, если ей удавалось одолеть его в своем воображении посредством заклинаний, и утрачивала всякое чувство реальности из-за бездейственного превознесения до небес ожидающего ее будущего и подвигов, которые она намерена совершить, но сообщать о которых она считает пока преждевременным»¹.

Исходя из исторической миссии пролетариата, К. Маркс и Ф. Энгельс видели назначение передовой теории в том, чтобы вооружить рабочий класс и всех трудящихся знанием перспектив и средств борьбы за лучшее будущее. Характеризуя усилия основоположников марксизма, направленные на соединение революционной теории с практикой масс, В. И. Ленин подчеркивал, что они требовали «не созерцания, а борьбы за лучшее устройство общества»².

Развивая марксистское учение, В. И. Ленин указывал, что недостаточно рассматривать явления лишь с точки зрения прошлого и настоящего. Он требовал оценивать явления и с точки зрения будущего, чтобы превратить правильное объяснение жизни в рычаг изменения мира, в орудие дальнейшего движения.

Последовательно руководствуясь этим принципом, В. И. Ленин, в частности, противопоставил его в трудные июньские дни 1917 года политике буржуазного Временного правительства, которое в силу своей классовой природы было не способно принять меры для предотвращения надвигавшейся на страну катастрофы. «Бол-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 123.

² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 2, с. 10.

тать о грядущем крахе, о спасении страны от гибели и не делать этого,— гневно писал Владимир Ильич,— значит опускаться до уровня обманщика народных масс или игрушки в руках обманщиков¹.

В неразрывности предвидения и действия В. И. Ленин видел одно из воплощений органического единства передовой теории и практики. Будучи вызвано к жизни практическими задачами, предвидение, в свою очередь, не просто опережает практику, а организует и направляет ее, ибо только на основе познания будущего возможна разработка научно-практических рекомендаций для активного влияния (стимулирующего или противостоящего) на ход социальных процессов.

Судьба научных и политических прогнозов основоположников марксизма-ленинизма является уникальной — по точности реального воплощения — пример в истории общественной мысли. В самом деле:

— в 1844 году К. Маркс и Ф. Энгельс впервые провозгласили, что пролетариат будет творцом нового общества. Всего четыре года спустя, на баррикадах революции 1848 года, рабочий класс выступил в открытом бою против буржуазии. Еще через 23 года, в дни Парижской коммуны 1871 года, он впервые предпринял попытку взять власть в свои руки, а еще 46 лет спустя, в 1917 году, в России сделал это;

— в 1847 году К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к заключению, что для победы великого дела рабочего класса необходимо создание самостоятельной, подлинно революционной рабочей партии, деятельность которой основывалась бы на принципах научного социализма. Тогда же сами они выступили вдохновителями и организаторами Союза коммунистов — прообраза такой партии, а 17 лет спустя основали I Интернационал, заложивший фундамент современного коммунистического движения. Еще через 39 лет, в 1903 году, В. И. Ленин создал партию большевиков, а впоследствии были основаны III Коммунистический Интернационал, коммунистические и рабочие партии ленинского типа;

— в 1847 году К. Маркс впервые ставит проблему необходимости диктатуры пролетариата. Через 70 лет Октябрьская революция в России блестяще доказала на практике правильность этого положения;

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 204.

— в 1882 году К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к выводу, что центр революционного движения переместился в Россию. Через 20 лет с небольшим на баррикадах революции 1905 года верность этого вывода была подтверждена российским пролетариатом;

— в 1915 году В. И. Ленин сформулировал положение о возможности победы социалистической революции первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Уже два года спустя этот прогноз стал реальностью;

— в 1919 году В. И. Ленин, развивая взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса, делает вывод, что революционный потенциал колониальных и зависимых стран быстро возрастает, что они могут сыграть гораздо большую роль в развитии человечества по пути к социализму, чем можно было думать раньше, что, в частности, для ряда из них возможен некапиталистический путь развития. И этот ленинский прогноз был полностью подтвержден;

— в 1920 году В. И. Ленин отмечал, что после победы революции в России будет происходить последовательное отпадение других стран от капиталистической системы, а затем их сплочение вокруг первой страны социализма в единую систему, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику. Не прошло и 30 лет, как это предвидение полностью воплотилось в мировой системе социализма.

Как видно, научные прогнозы основоположников марксизма-ленинизма подтверждаются всем ходом истории. Уже это обстоятельство убедительно доказывает верность вывода: социализм — будущее всего человечества.

Закономерное движение человечества к социализму и коммунизму на современном этапе находится в тесной связи с научно-технической революцией. Связь эта является органической и двусторонней. Прогресс науки и техники создает объективные предпосылки, необходимые условия для успешного строительства материально-технической базы коммунизма и осуществления коренных социальных преобразований, для гармонического развития человека. Вместе с тем именно в условиях социализма и коммунизма научно-технический прогресс получает такую общественную систему, которая адекватна его объективной гуманистической природе. Именно в ней реализуются требования развития современного обще-

ства на подлинно научной основе, требования научного управления всеми социальными процессами.

В Тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина раскрывается социальная сторона данного вопроса в разрезе соперничества двух мировых систем — социализма и капитализма: «Наука и техника в современном мире,— говорится там,— превратилась в важнейший плацдарм соревнования двух противоположных социально-экономических систем. Здесь предстоит длительная и упорная борьба. Внедрение науки в различные области общественной жизни, все более полное использование возможностей научно-технического прогресса для ускоренного развития хозяйства и удовлетворения потребностей всех членов общества — важнейшая экономическая и политическая задача»¹. Осуществляя строительство коммунизма, КПСС исходит из указания Ленина о том, «чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой... чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом»².

На XXIV съезде КПСС было подчеркнуто, что «ныне резко усилилась роль такой сферы классовой борьбы между социализмом и капитализмом, как экономическое и научно-техническое соревнование двух мировых систем»³.

Одна из существенных особенностей этой борьбы обусловлена тем, что научно-техническая революция вызывает диаметрально противоположные социально-экономические последствия при капитализме и при социализме. Она обостряет присущие капитализму социальные противоречия, например резко увеличивает армию безработных, что в свою очередь вызывает неуклонный рост забастовочного движения. Как отмечалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 году, «научно-техническая революция ускоряет процесс обобществления экономики; в условиях господства монополий это ведет к воспроизведству социальных антагонизмов в еще больших масштабах и с еще большей остротой. Не только обостряются все

¹ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1969, с. 56.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 391.

³ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 39.

прежние противоречия капитализма, но и порождаются новые. Это прежде всего противоречие между необычайными возможностями, открываемыми научно-технической революцией, и препятствиями, которые капитализм выдвигает на пути их использования в интересах всего общества, обращая большую часть открытий науки и огромные материальные ресурсы на военные цели, расточая национальные богатства. Это — противоречие между общественным характером современного производства и государственно-монополистическим характером его регулирования. Это — не только рост противоречия между трудом и капиталом, но и углубление антагонизма между интересами подавляющего большинства нации и финансовой олигархией»¹.

В отличие от капиталистической экономики устойчивые темпы развития социалистического производства при ускоренном росте производительности труда обеспечивают полную занятость. Вот примечательный заголовок в нью-йоркской газете «Дейли уорлд»: «В США рабочие ищут работу, в СССР работа ищет рабочих». «При американской экономической системе,— констатирует газета «Нью-Йорк таймс»,— богатые становятся богаче, а бедные — беднее».

Общие проблемы, возникающие в связи с прогрессом науки и техники, имеют и другую, не менее важную, сторону. Если развитие социалистической системы невозможно без научно-технической революции, то и, наоборот, современное развитие науки и техники не может получить полного простора, пока оно не будет опираться на прочную основу социализма. Сомнения и муки совести, вызванные у корифеев современной науки на Западе — А. Эйнштейна, Н. Винера и других — их собственными открытиями, были не случайным результатом личной настороженности, а знамением времени. В условиях капитализма это становится уделом тысяч людей, включенных в разработку крупнейших исследовательских проектов.

Президент Национальной Академии наук США крупный ученый Филипп Хэндлер, выступая на собрании Федерации американских обществ экспериментальной биологии, говорил: «Расточать проклятия в адрес науки и

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 297—298.

техники стало в США общенациональным развлечением. Еще вчера их признавали рогом изобилия, из которого может извергаться только полезное и доброе. А теперь нам заявляют, что разговоры об атоме вызывают видения апокалиптического ядерного истребления, радиоактивных осадков и пагубных генетических мутаций... Антирационализм, завоевывающий умы молодежи, принимает угрожающий размах и носит регрессивный характер. В самой научной среде тоже зреет недовольство наукой».

Есть и еще немало причин, вызывающих в сегодняшней Америке недоверие к науке: невероятная дорогоизна лечения, алчность и равнодушие многих представителей благороднейшей в мире профессии, выступления некоторых ученых в печати то с «обоснованием» минимума превосходства белой расы, то с каннибальскими расчетами, как эффективнее уничтожать людей, и т. п.

Все эти явления — свидетельство кризиса духовной жизни США и других капиталистических стран, порожденного углублением общего кризиса капитализма, обострением всех его экономических, политических, социальных противоречий и антагонизмов.

В начале XX века В. И. Ленин на примере судьбы таких научно-технических проектов, как сооружение туннеля под Ла-Маншем, разработка В. Рамсэем схемы подземной газификации угля, а также предложений Ф. Тейлора относительно научной организации труда, сделал вывод, который сохраняет свою справедливость и сегодня: «Куда ни кинь — на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить *немедленно*. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства — и сделал людей *рабами* этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники — и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионеров»¹.

Следует подчеркнуть, что научно-техническая революция внесла целый ряд новых моментов в жизнь человека и общества, в идеологическую и политическую жизнь. Большие изменения происходят в технических средствах общения людей между собой. Совершенствование средств связи и транспорта, быстрое распростра-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 17.

нение средств массового общения как бы уменьшили размеры нашей планеты, усилили взаимосвязь людей разных стран и разных уголков мира, оказывают воздействие на положение человека в обществе, меняют условия политической и идеиной борьбы. Достижения науки и техники вызвали качественно новые явления в характере общения между правящими кругами одних стран и широкими слоями населения других стран. Взаимное проникновение радио, телевидения, кино, печатных изданий, резко возросший объем информации, приходящийся на каждого человека,— все это привело к более тесным связям между государствами, их народами, открыло новые возможности для идеологического влияния, для идеологической борьбы. «Мир,— пишут американцы Л. Хартер и Д. Салливан,— стал огромным полем битвы, на котором соперничающие группировки, вооруженные идеями, борются за умы людей; и в этой войне пропаганда мощнее бомб. Бесконечная борьба между враждующими системами мышления является более отчаянной и чреватой последствиями, чем старомодные рукопашные схватки. Она является последним словом в совершенствовании старейшего искусства ведения войны, в котором сражаются психологической техникой и средствами связи вместо пушек и штыков».

В мире функционирует более 170 тысяч кинозалов, которые ежегодно посещают 15 миллиардов зрителей; ежедневно с типографских машин, принадлежащих боссам капиталистической печати, сходит 200 миллионов экземпляров газет. Бурно увеличивается внешнеполитическая радиопропаганда. Если в 1950 году США вещали на другие страны 497 часов в неделю, то в 1972 году — 2001 час; Испания за этот же период увеличила еженедельные объемы внешнеполитической пропаганды с 68 до 371 часа; в ФРГ еженедельный объем вещания на другие страны в 1955 году составлял 105 часов, а к концу 1972 года уже 806 часов. Объем внешнеполитической радиопропаганды Израиля увеличился в шесть раз.

В наши дни не только кино, пресса, радио и телевидение являются средствами массовой связи людей. Имеется целый ряд других факторов научно-технической революции, которые оказывают непосредственное и косвенное воздействие на общение людей между собой и влияют на состояние духовной жизни общества и идеологической борьбы двух мировых систем. Развитие

транспорта, активизация поездок граждан из страны в страну, резкое увеличение количества туристов, культурный и научно-технический обмен, личные контакты — все это серьезно воздействует на сознание людей. Туризм, как и другие формы личных контактов, вносит новые, активные элементы в формирование общественного мнения, увеличивает сферу соприкосновения различных идеологий, расширяет фронт идеологической борьбы.

Экономическое и социальное развитие сопровождается концентрацией населения в крупных городах. Перемещение людей из сельских местностей в города увеличивает технические возможности идеологического влияния на них. Кино, радио, телевидение, пресса, реклама, образ жизни отдельных слоев и групп населения, а также многие другие явления — все это так или иначе оказывает серьезное идеологическое влияние на жителя города.

В наши дни борьба идей все чаще принимает форму конфронтации двух противоположных образов жизни — буржуазного и социалистического. Буржуазные идеологи рассчитывают на то, что неуклонный рост жизненного уровня и потребления в социалистических странах со временем заставит людей видеть в потреблении основной смысл существования, что, в свою очередь, приведет якобы к сближению социалистического общества с буржуазным, с его идеологией. Особую надежду западные идеологи возлагают на идеологическое перерождение молодежи. Они полагают, что наше молодое поколение, стремясь как можно больше потреблять, со временем утратит классовый, первопроходческий дух, свойственный социализму.

Действительность опровергает эти чаяния идеологических диверсантов. Наша молодежь бережет и приумножает традиции комсомольцев 20-х, 30-х, 40-х годов. Доказательства тому — трудовые почины, инициаторами которых выступает молодежь. Сошлемся лишь на некоторые примеры. 1954 год — начало освоения целины. Не в комфортные дома, а в голую степь выехали по зову партии 500 тысяч юношей и девушек. В 1956 году партия обратилась к молодежи с призывом направить 400—500 тысяч человек для возведения новостроек в северных и восточных районах страны и в Донбассе. Уехали на ударные стройки более 2 миллионов молодых людей.

В 1974 году тысячи юных тружеников поехали строить Байкало-Амурскую железнодорожную магистраль.

Разумеется, у советской молодежи есть свои проблемы, есть нерешенные вопросы. Диалектика здесь такова, что новое поколение, опираясь на достижения предыдущего, идет к новым успехам в развитии экономики и культуры. Но такая преемственность и взаимосвязь не может носить антагонистический характер в условиях социализма, где партия и народ ставят перед собой рассчитанную на ряд поколений грандиозную задачу — строительство коммунистического общества.

Таким образом, научно-техническая революция наряду с целым рядом других факторов оказывает существенное и возрастающее воздействие на повышение роли идеологии в жизни человечества. Одновременно появляются новые возможности влияния на идеи, представления и чувства людей, на идеологическую жизнь, идеологическую борьбу. Технический характер этих возможностей приобретает на определенной ступени развития новое качество и может влиять на развитие социально-экономических, политических и идеологических процессов.

«...Мы не хотим приуменьшать силы тех,— говорил Л. И. Брежnev,— с кем приходится соревноваться на научно-техническом поприще. Борьба здесь предстоит длительная и трудная. И мы исполнены решимости вести ее всерьез, чтобы доказать превосходство социализма и в этой области»¹.

История недвусмысленно показывает, что поставленные общественными и техническими переворотами проблемы не под силу решить капиталистической системе, и следовательно, буржуазной идеологии. Победить в этом соревновании на практике и в теории может только коммунизм. И не случайно многие политические деятели и виднейшие мастера культуры на Западе связали свою судьбу с коммунизмом, пришли — подчас сложными путями — к осознанию того, что только коммунизм несет людям подлинно человеческое существование и является оплотом гуманизма против сил реакции и мракобесия.

¹ Брежнев Л. И. За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы. — Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 84.

Анатоль Франс, один из крупнейших французских писателей, носитель лучших традиций старой европейской культуры, в конце своей долгой жизни горячо приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию, восхищался В. И. Лениным. В 1920 году А. Франс называл себя большевиком, а в 1924 году — незадолго до смерти — вступил в коммунистическую партию.

Его соотечественник Ромэн Роллан — творец замечательных произведений «Жан Кристоф» и «Кола Брюньон» — после многих лет идейных исканий в конце концов осознал ошибочность занимаемой им позиции «надхваткой» и пришел к пониманию великой миссии коммунизма. Он говорил о Французской коммунистической партии, что она «по логике исторического процесса и благодаря ее собственной мудрости стала истинной представительницей не только французского народа... но и правильной, здоровой французской национальной политики». Роллан горячо отстаивал гуманизм нового мира, олицетворяемый нашей Родиной. «Если СССР подвергнется угрозе,— писал он,— то, кто бы ни были его враги, я стану на его сторону... Я верю и знаю, что он воплощает самый героический опыт, самую прочную социальную надежду будущего».

В ряды коммунистических партий своих стран вступили такие выдающиеся писатели XX века, как Теодор Драйзер, Бертольд Брехт, Шон О'Кейси. Коммунистами стали замечательные зарубежные художники Пабло Пикассо и Ренато Гуттузо. Все они стали борцами за коммунизм потому, что увидели в нем надежду мира, опору гуманизма, воплощение справедливости. Драйзер, раскрывший в своих романах отвратительный облик хищников и стяжателей — «титанов» капиталистического бизнеса, идущих напролом к своей цели, увидел в коммунизме общество, достойное человека. Пикассо, боровшийся десятки лет против войны и фашизма, нашел в коммунистической партии великую силу, способную противостоять темной стихии разрушения, угрожающей человечеству.

Коммунизм продолжает завоевывать на свою сторону все новых и новых представителей прогрессивной интеллигенции. Вот что говорил крупнейший французский физик и философ-материалист Поль Ланжевен: «Чем больше я занимаюсь и изучаю, тем больше я чувствую себя коммунистом. В этой великой доктрине

Маркса — Энгельса — Ленина я нашел объяснение вещей, которые я никогда не мог понять в моей собственной науке».

Не обязательно быть коммунистом, достаточно быть просто объективным человеком, чтобы почувствовать неотразимую силу правоты и научности марксизма-ленинизма. «Изучение Маркса и Ленина,— писал в своей книге «Открытие Индии» выдающийся политический и государственный деятель Джавахарлал Неру,— оказало огромное влияние на мое сознание и помогло мне увидеть историю и современную жизнь в новом свете. В длинной цепи исторических событий и общественного развития обнаружился некий смысл, некая последовательность, а будущее уже не казалось таким неясным». Все лучшие люди, живущие в мире капитализма, покидают его идеино-политические позиции. И наоборот. Крайне реакционные элементы теперь все более открыто становятся на путь неоконсерватизма и неофашизма, выполняя роль активных глашатаев и оруженосцев империалистической реакции.

Здесь проявляется тенденция, подмеченная еще в прошлом столетии Н. Г. Чернышевским, который писал: «Что отжило свой век, к тому не обратятся живые силы, то будет предметом любви и насыщения для людей тупых или своекорыстных; около трупа собираются только коршуны и кишат в нем только черви. Люди со свежими силами необходимо делать что-нибудь новое и свежее...»

Не от хорошей жизни, не от избытка кадров главари антикоммунизма с распостертыми объятиями берут в свой актив предателей и ренегатов, изменивших делу социализма, идеологии марксизма-ленинизма. Ревизионисты правого и «левого» толка в своих писаниях пытаются «соединить» марксизм-ленинизм с различными буржуазными и мелкобуржуазными воззрениями.

Современные ревизионисты, как и их предшественники, затушевывают противоречия между основными классами современного общества, т. е. между рабочими и буржуазией, подменяют революционную сущность марксизма реформизмом. Как писал В. И. Ленин, ревизионисты хотят «убить марксизм «посредством мягкости», удушить посредством объятий... взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии... и от-

бросить «только» живую душу марксизма, «только» его революционность»¹.

Отход от марксистско-ленинской идеологии неминуемо приводит в лагерь антикоммунизма. Наглядным примером этого является эволюция ярого ревизиониста и ренегата Милована Джиласа.

В отличие от доморощенных американских или западноевропейских хулигов коммунизма Джилас со студенческих лет слыл коммунистом. Потом он занимал важные посты в компартии Югославии, в годы войны был в командовании Национально-освободительной армии. Позже стал членом правительства, вице-президентом Федерального исполнительного веча Югославии. Возглавляя комиссии ЦК Союза коммунистов по кадрам и пропаганде, Джилас считался одним из теоретиков партии.

В конце 1953 года газета «Борба» напечатала серию статей Джиласа, в которых автор критиковал общественный и государственный строй Югославии, предлагал создать вторую политическую партию и т. д. За ревизионизм Джиласа сместили со всех партийных и правительственные постов и исключили из СКЮ.

В последующие годы Джилас несколько раз подвергался судебному преследованию за антигосударственную деятельность, был в тюрьме, но это не помешало ему давать интервью буржуазным корреспондентам, написать и переправить для издания в Соединенных Штатах две книги, полные ненависти к коммунизму.

Книга «Новый класс», которую буржуазная печать успела провозгласить «антикоммунистическим манифестом», раскрыла нутро антимарксиста Джиласа. Югославская печать писала о нем как о человеке, который «предал свое движение и свою страну», «за которого с радостью ухватилась международная реакция и с именем которого она желает усилить свою пропаганду против социализма...».

В 1968 году, получив заграничный паспорт, Джилас отправился на «гастроли» в США, в Принстон, где, похоже, создан заповедник всякого рода предателей. Последовала серия новых выступлений ренегата: интервью редакторам и корреспондентам «Нью-Йорк таймс», интервью по американскому телевидению, статьи в газетах и журналах.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 227.

В своих устных и печатных проповедях Джилас с барским пренебрежением и ненавистью говорит о рабочем классе, пытаясь противопоставлять его крестьянству и интеллигенции. Рабочие, заявил он в интервью буржуазному голландскому еженедельнику «Элсевир», «никогда первые не совершают революцию. Может быть, так было в Советском Союзе, но во всех других местах это делали интеллигенты и крестьяне. Так было и во время войны. Сопротивление исходило в первую очередь от интеллигенции и крестьян, а не от рабочих. Рабочие — это масса людей, которой всегда манипулируют».

Клевеща на рабочий класс, Джилас откровенно выслуживается перед врагами социализма, стремящимися перечеркнуть роль диктатуры пролетариата, руководящую роль коммунистической партии как высшей формы классовой организации пролетариата, той политической силы, которая на практике доказала глубокую обоснованность научной программы строительства нового общества.

Разделавшись столь бесцеремонно с рабочим классом, новоявленный прорицатель тут же принимается за первое в мире государство рабочих и крестьян — за Советский Союз, к которому он питает поистине зоологическую ненависть. Так же, как и Троцкий, Джилас считает, что социализм не может победить в одной стране, и одним взмахом пера перечеркивает все социалистические завоевания советского народа. Разумеется, в этом он не оригинален. Антикоммунисты всех мастей на протяжении многих десятилетий делали это не менее рьяно, чем Джилас, и если он чем-либо отличается от них, то только непревзойденной грубостью и бесстыдством.

Конечно, игнорировать действительность трудно даже такому закоренелому фальсификатору, как Джилас. Поэтому он вынужден признавать то, что смешно было бы отрицать, но тут же дает этому свое объяснение, пронизанное националистическим и, более того, расистским высокомерием. «Отсталые народы,— пишет он,— могут при коммунистической системе испытывать нечто вроде (!) культурного, а также технического расцвета».

Так называемый «национальный коммунизм» Джилас считает одним из важнейших элементов в своей теории «сближения», «срашивания» «западного и восточного общества», «сходства» в идеях между ними.

Толкуя о выдуманном им самим «немодельном обществе», он заявляет: «Мы, например, можем очень четко охарактеризовать это общество как общество частной собственности, а не как общество государственной, или национальной, или общественной собственности».

Главный вывод, который делает Джилас из теории «сближения» различных систем,— это вывод о необходимости взорвать социализм, ликвидировать социалистическую собственность, восстановить частную собственность. Тогда-то, по Джиласу, мир и придет к «объединению» и торжеству «свободы и демократии». Чтобы эта идеологическая диверсия не выглядела уж совсем грубой и откровенной, Джилас разглагольствует о «социализме», к которому-де «стремится все человечество». Но тут же оговаривается: «Под социализмом следует понимать ослабление крупного личного капитала и его влияния в обществе». И только!

Определив таким образом «социализм», Джилас переходит к капитализму и прилагает особые усилия в надежде доказать, что капитализм-де изменился, что ныне даже трудно сказать, что такое «капитализм».

Но хозяева и покровители матерого ревизиониста прекрасно понимают, о чем он толкует, и именно за эту проповедь реставрации капитализма Джилас получил в Нью-Йорке американскую «премию свободы» — ту самую, которую до него получили такие зубры антикоммунизма, как У. Черчилль и Г. Трумэн.

В ревизионизме В. И. Ленин усматривал особую «разновидность оппортунизма»¹, прямой отход от марксистско-ленинской теории и практики. Ревизионизм как враждебное оппортунистическое течение в рабочем движении пытается под видом ревизии, т. е. «исправления», учения Маркса — Энгельса — Ленина извратить его. Ревизионизм — это оппортунизм в теории. Клара Цеткин, выступая на IV конгрессе Коминтерна (1922 г.), говорила, что в рабочем движении приблизительно с середины 30-х годов вскрылась определенная политическая тенденция, свидетельствовавшая об идеологическом влиянии империалистического капитализма на рабочий класс. «Теоретическое проявление этой тенденции,— говорила она,— мы называем ревизионизмом, практическое — оппортунизмом».

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 9.

Ревизионизм сыграл зловещую роль в подготовке и развертывании контрреволюционных событий в Венгрии в 1956 году, чехословацких событий 1968 года. Он расчищал почву для контрреволюции и своим острением был направлен против социализма. Еще до того как в Будапеште и других венгерских городах прозвучали выстрелы и контрреволюция развернула наступление против социалистических сил, в Венгрии стали усиливаться и распространяться ревизионистские теории и концепции. Их целью было посеять недоверие к руководящей роли рабочего класса, коммунистической партии, к общим идеалам и целям социалистического строительства, которые связывали Венгерскую Народную Республику с Советским Союзом. Ревизионистская пропаганда прикрывалась лозунгом борьбы «за подлинный ленинизм», против ошибок и недостатков в строительстве социализма в Венгрии. Однако вскоре стало ясно, что эта пропаганда направлена против марксизма-ленинизма, против всего, что было создано в Венгрии в соответствии с этим учением.

Идеологическим нападкам подвергалась прежде всего диктатура пролетариата. В так называемом кружке Петефи и других легальных и нелегальных антисоциалистических организациях распространялись злые толки о том, что венгерский рабочий класс будто бы не в состоянии «руководить народом». Ревизионисты утверждали, что в Венгрии разговоры о классовой борьбе лишь раздробляют силы нации. Ревизионизм блокировался с национализмом и шаг за шагом двигался в сторону открытого антисоветизма, взятого на вооружение контрреволюцией.

В принятом на Пленуме ЦК КПЧ в декабре 1970 года документе «Уроки кризисного развития в компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ» подчеркивается, что так называемый высочанский съезд КПЧ должен был, по замыслам праворевизионистских деятелей КПЧ, «объявить всестороннюю борьбу против Советского Союза, мобилизовать против него не только все внутренние, но и внешние антисоветские и антикоммунистические силы». Этот нелегальный съездставил перед собой следующие цели: принять законченную антисоветскую платформу, которая содержала различные ультимативные требования по отношению к КПСС и Советскому Союзу; открыто провозгласить разрыв с

КПСС и другими братскими партиями; отвергнуть все революционные традиции партий, марксистско-ленинские программные принципы и превратить ее в какую-то националистическую, шовинистическую и антисоветскую группировку под названием КПЧ¹.

Таким образом, несмотря на то, что после венгерских событий 1956 года империалисты изменили свои методы, что ревизионизм действует более утонченно и развертывает антисоциалистическую борьбу под видом «улучшения» социализма, объективная логика развития ревизионизма на современном этапе сдвигает его все больше и больше в сторону антисоветизма. Раскрывая эту особенность современного ревизионизма, Л. И. Брежнев говорил: «По-прежнему актуальная борьба против правого и «левого» ревизионизма, против национализма. Именно на националистические тенденции, и в особенности на те из них, которые принимают форму антисоветизма, буржуазные идеологи, буржуазная пропаганда охотнее всего делают ныне ставку в борьбе против социализма и коммунистического движения. Они подталкивают оппортунистические элементы в компартиях к своего рода идеологической сделке. Они как бы говорят им: докажите, мол, что вы антисоветчики, а мы будем готовы провозгласить, что вы-то и есть подлинные «марксисты» и занимаете вполне «самостоятельные позиции».

Ход событий показывает, кстати, что такие люди становятся на путь борьбы и против компартий в своих странах. Пример тому — ренегаты типа Гароди во Франции, Фишера — в Австрии, Петкова — в Венесуэле, деятели группировки «Манифесто» в Италии. Борьбу против такого рода элементов братские партии рассматривают как важное условие укрепления своих рядов².

В чем конкретно проявляется антисоветизм в теориях и концепциях современного ревизионизма?

Французский ревизионист Р. Гароди в своих работах «За возрождение надежды», «Большой поворот социализма», «Вся правда» и других выступает как открытый противник Советского Союза. Он отвергает миролюбивый характер политики Советского правительства,

¹ См.: Правда побеждает. М., Политиздат, 1971, с. 56—57.

² Материалы XXIV съезда КПСС, с. 21.

высказывает свое враждебное отношение к КПСС и ее руководству. Гароди стремится доказать, что опыт Советского Союза имеет ограниченное и по времени непродолжительное значение. Переход к социализму стран Центральной и Юго-Восточной Европы, по утверждению Гароди, происходил на основе навязанной этим странам «модели», что и предопределило «потерю их суверенитета». Когда же Чехословакия пыталась утвердить свой суверенитет в 1968 году, последовала ее «оккупация». Гароди пользуется тем же лексиконом, который употребляют пропагандистские антикоммунистические и антисоветские центры.

Резкую антисоветскую и антисоциалистическую позицию, направленную на раскол мирового коммунистического движения и мировой системы социализма, заняла в Италии группировка «Манифесто». Ее «лидеры» — Р. Россанда, А. Натоли, Л. Пинтор — были исключены из рядов ИКП за фракционную, раскольническую деятельность, провозглашение и защиту особой, правооппортунистической линии. Платформа группы «Манифесто» представляет собой определенную смесь правооппортунистических и «левакских» идеек. Группа выступила против борьбы за единство массового антимонополистического движения, против создания и укрепления классовых союзов пролетариата, против борьбы за расширение связей пролетарской партии с широкими слоями трудящихся. Она фактически заняла оппортунистическую, националистическую позицию, нападала на международное коммунистическое движение, особенно на компартии социалистических стран, и прежде всего на КПСС.

На особое место в рядах сил, противостоящих Советскому Союзу, другим странам социалистического содружества, КПСС и другим марксистско-ленинским партиям, претендуют китайские раскольники. С тех пор как маоисты выступили со своей «особой» платформой в коммунистическом движении, никто так ревностно не оспаривал у врагов социализма «право» возглавить антисоветский поход и никто не оказал империализму такой существенной помощи, как они. Империалистические силы в свою очередь поддерживают как маоизм, так и ревизионизм правого и «левого» толка, их стремление нанести по возможности больший ущерб Советскому Союзу. Дирекция Информационного агентства

США (ЮСИА), например, в 1972 году дала своим зарубежным отделениям (ЮСИС) такое указание:

«Работники ЮСИС должны использовать все возможности для укрепления сторонников Мао в компартиях, поддерживать и поощрять прокитайские элементы, использовать все средства для ослабления влияния ортодоксальных промосковских групп и даже способствовать их полному исчезновению».

Со своей стороны китайские руководители также активно используют идеологическую продукцию антикоммунистов для дискредитации и очернения социалистических стран, особенно Советского Союза.

Если раньше многие сотни книг, тысячи статей были написаны антикоммунистами для того, чтобы опорочить революционную борьбу китайского народа и его коммунистической партии, то теперь в печатной продукции этих сочинителей Мао Цзэ-дун и его клика изображаются людьми, якобы стоящими на позициях марксизма-ленинизма, заботящимися об интересах своей страны, ее национальном величии.

Антикоммунистические центры стран Запада за последние годы провели много различных симпозиумов и научных конференций, на которых усердно выискивали «марксистские», «ленинские», «сталинские» и т. п. компоненты во взглядах Мао Цзэ-дуна, усердно пытались отблагодарить его за разрыв КНР с Советским Союзом и другими социалистическими странами, доказать неприемлемость международного опыта социализма в условиях Китая.

В политическом плане маоисты стараются проводить в отношении социалистических стран заимствованный из арсенала империализма так называемый «дифференцированный курс», осуществлять тактику «наведения мостов». Китайское руководство проявляет открытую неприязнь и враждебность к одним странам социализма, сочетает подрывную работу с обещаниями экономической и политической поддержки по отношению к другим, заигрывает с третьими. При этом маоисты делают ставку на националистические, сепаратистские, ревизионистские элементы, всячески поощряют их деятельность, стремясь с их помощью обеспечить на первых порах нейтральное отношение некоторых социалистических государств к политическому курсу Пекина, с тем чтобы потом «албанизировать» их.

В арсенале маоизма налицо идеи, родственные троцкизму. И хотя социально-исторические корни маоизма и троцкизма не одинаковы и их подход к вопросам о характере революции, ее движущих силах во многом различен, вместе с тем нельзя не заметить значительного идеино-политического сходства их платформ. Известно, что маоисты позаимствовали некоторые троцкистские лозунги (например, о «теории перманентной революции») и придали им китайизированную окраску. Один из лидеров IV Интернационала — Посадоса — заявил еще в 1963 году:

«Все вопросы, которые ставят китайские товарищи, уже были поставлены, и за их разрешение велась борьба в течение многих лет. Поэтому и существует IV Интернационал. Они (китайцы) сейчас ничего нового не открыли, так как борьба длится уже многие годы...

Китайские товарищи, вы не можете утверждать, что все вопросы, которые вы выдвигаете в качестве революционных выводов, являются результатом только ваших теоретических и политических выводов. Это выводы IV Интернационала, это наши выводы, это выводы, которые были разработаны нами».

Наиболее ярким примером смыкания пекинской пропаганды с идеологическими диверсиями империализма является клевета маоистов в отношении внутренней и внешней политики СССР. Пекин использует самые низкопробные вымыслы и грубые приемы, чтобы принизить успехи коммунистического строительства в нашей стране, доказать недоказуемое, а именно: что Советский Союз развивается якобы по пути «перерождения» социалистического строя, возвращается назад, к капитализму.

Недавно западногерманская газета «Нойе Рейнцайтунг» в статье, посвященной европейской политике КНР, писала: «Не будет преувеличением сказать, что Пекин выступает за сильную организацию НАТО... Западная Европа, говорят в Пекине, должна располагать собственным атомным устрашением».

Маоисты не скрывают, что их не устраивает перспектива дальнейшей разрядки напряженности и улучшения политического климата в Европе. При этом с китайской стороны выдвигаются абсурдные утверждения о том, что СССР по мере ослабления напряженности в Европе якобы «усилит нажим» на Китай. Пугая выдуманной

«советской угрозой» не только самих себя, но и страны Атлантического блока, китайские руководители тем самым как бы подталкивают НАТО на сделку и объединение усилий вместе с Китаем против СССР и всего социалистического содружества.

Авансы Пекина находят отклик в кругах западноевропейских «ястребов». Правая римская газета «Темпо» рекомендует Западу оценивать политику КНР как «противовес» влиянию Советского Союза. Атлантический крен в политике Пекина шумно приветствовали реваншисты в ФРГ. Штраус призывал правительство к использованию «китайской карты» в интересах Западной Германии.

Антисоветизм — та база, на которой смыкаются сегодня сторонники политики с «позиции силы» из НАТО и маоисты с их великодержавными амбициями. «Атлантическая игра» Пекина — еще одно свидетельство его стремления нанести ущерб Советскому Союзу, социалистическому содружеству, всем прогрессивным силам в Западной Европе, сорвать нормализацию обстановки на континенте.

На подрыв позиций социалистического содружества, на искусственное нагнетание напряженности в Европе направлен и выдвинутый в последнее время Пекином тезис о «ненормальности» существования «двух Германий». Печать ГДР не раз обращала внимание на то, что пекинские пропагандисты так оперируют лозунгом о «единстве германской нации», что по существу смыкаются с теми, кто хотел бы использовать «германский вопрос» для разжигания новых конфликтов в сердце Европы. Надо ли удивляться, что подобная позиция встречена аплодисментами в правых и реваншистских кругах ФРГ? Например, западногерманские неофашисты недавно во всеуслышание объявили, что политика Пекина представляется им «удобной для выработки совместной стратегии».

Пекин все более откровенно выступает в роли рупора империалистических кругов, все чаще черпает свои «доводы» из стяпни реакционной пропаганды. Западногерманская буржуазная газета «Ди вельт» утверждает, что СССР намерен-де «навязать свою волю» другим странам. Пекинская пропаганда немедленно повторяет этот вымысел. Некая газетка напечатала ложь об «угрозе» Австрии со стороны Советской Армии. Китайское

агентство Синьхуа охотно берет на вооружение и эту клевету.

Выступая на XXV съезде КПСС, председатель Германской коммунистической партии товарищ Герберт Мис сказал: «По своей примитивности эти вымыслы нередко напоминают самые мрачные времена „холодной войны“. Такова одна из реальных причин того, что наиболее реакционные силы западногерманского империализма стали искать и нашли путь к антисоветскому сговору с маоистским руководством в Пекине. Мы, западногерманские коммунисты, естественно глубоко возмущены тем, что пекинские маоисты открыто и безоговорочно стали пособниками самых реакционных сил...»¹

Политика маоистского руководства стала фактором, негативно влияющим на развитие мировых событий. Это обстоятельство в полной мере учитывается Советским Союзом и другими странами социалистического содружества, всеми революционными силами современности. Опасная для дела мира и социализма линия маоистского руководства встречала и будет встречать активное противодействие.

Особо следует подчеркнуть роль антисоветизма как главного направления государственной политики КНР на международной арене. Не будет преувеличением сказать, что китайские руководители, по существу, открыли «второй фронт» борьбы против социализма.

Антисоветизм, которым пронизана внутренняя и внешняя политика китайского руководства, носит такой же антисоциалистический характер, как и все другие разновидности антисоветизма. Его политическая и идеологическая направленность объективно содействует интересам тех сил, которые рассматривают борьбу против мирового революционного движения в качестве своей первостепенной задачи. Такой курс внешней политики маоистов наносит огромный ущерб делу борьбы против империализма и реакции. Вместе с тем он тяжелым бременем ложится на плечи китайского народа.

Позиция КПСС в отношении Китая отличается последовательностью, принципиальностью и подлинно конструктивным духом. Советские коммунисты закрепили эту позицию в целом ряде партийных решений. «В условиях, когда китайские руководители выступают

¹ «Правда», 1976, 3 марта.

со своей особой, несовместимой с ленинизмом идеинополитической платформой, направленной на борьбу против социалистических стран, на раскол международного коммунистического и всего антиимпериалистического движения,— говорится в Резолюции XXIV съезда партии,— ЦК КПСС занял единственно правильную позицию — позицию последовательного отстаивания принципов марксизма-ленинизма, всемерного укрепления единства мирового коммунистического движения, защиты интересов социалистической Родины»¹.

Вместе с тем Советский Союз готов нормализовать отношения с Китаем на принципах мирного сосуществования. «Более того,— говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежnev,— можно с уверенностью заявить: если в Пекине возвратятся к политике, действительно основанной на марксизме-ленинизме, откажутся от враждебного социалистическим странам курса, станут на путь сотрудничества и солидарности с миром социализма, то это найдет соответствующий отклик с нашей стороны и откроется возможность для развития добрых отношений между СССР и КНР, отвечающих принципам социалистического интернационализма. Дело за китайской стороной»².

Такая установка съезда вытекает из самой природы ленинской внешней политики Советского государства. Она продиктована заботой об укреплении сил мира и социализма, потребностями решительного отстаивания незыблемых принципов социалистического интернационализма. В ней органически сочетаются интересы Советского Союза с интересами всего социалистического содружества. Именно поэтому линия КПСС в китайском вопросе находит полное понимание и поддержку братских стран.

Борьба с отклонениями от основ научного мировоззрения всегда рассматривалась Лениным столь же необходимой, как и борьба против откровенно чуждой, враждебной рабочему классу буржуазной идеологии. Больше того, как неоднократно подчеркивал Владимир Ильич, без борьбы против правого и «левого» ревизионизма в рабочих партиях невозможна успешная борьба против реакционной буржуазной идеологии, немыслимы дальнейшее развитие марксизма-ленинизма, успехи

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 192.

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 11.

мирового революционного движения. Борьбу против ревизионизма Ленин считал одним из решающих факторов революционного воспитания самой партии, повышения ее идеологической, классовой боеспособности. Естественно, что марксистско-ленинские партии рассматривают непримиримую борьбу против ревизионизма как насущную задачу.

Выступая в Москве 21 апреля 1970 года, Первый секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии Тодор Живков сказал, что на земле развертывается трудный и жестокий поединок между новым и старым миром. «В этом грандиозном поединке наше главное идеиное, политическое и организационное оружие — идеи марксизма-ленинизма, гениальная революционная мысль и гениальная революционная деятельность Владимира Ильича Ленина, человека, мыслителя, вождя, который и сегодня, почти полвека после своей физической смерти, шагает с нами — живой среди живых — и ведет нас от победы к победе.

Старый мир мобилизовал все свои силы на борьбу против наступления коммунистических идей. Заодно с откровенными апологетами капитализма против нас воюют и оппортунисты. Шеренги контратакующих пестрят боевыми знаменами и мундирами. Одни силятся доказать, что Ленин извратил Маркса, и берут на себя «защиту» марксизма от ленинизма. Другие не отказывают ленинизму в праве на существование в качестве чисто «русского» явления, хорошего, может быть, для России, но непригодного для других стран. Третьи склонны допустить, что ленинизм подходит для неразвитых стран, но ни в коем случае не может быть применен в развитых капиталистических государствах. Четвертые идут еще дальше — говорят, что ленинизм был хорош в свое время, но теперь якобы иные времена, и поэтому и ленинизм, дескать, нуждается в «модернизации». Пятым не нравится диктатура пролетариата и руководящая роль коммунистических партий, они требуют «демократического» и «гуманного» социализма. Шестые не отвергают социализм, но не отвергают и капитализм, они теоретизируют о постепенной «конвергенции капитализма и социализма», рассуждают о «демонологизации» современного общества. И среди правых, и среди «левых» особой популярностью пользуются

жалкие попытки внушить миру, что Коммунистическая партия Советского Союза чуть ли не «изменила» Ленину и ленинизму. Сколь же безнадежна миссия всех этих людей, раз им приходится делать ставку на такие «аргументы»!¹

Наша Коммунистическая партия, руководствуясь идеями и указаниями Владимира Ильича Ленина, все шире развертывает наступление на идеологическом фронте. «В борьбе двух мировоззрений, — говорил Л. И. Брежnev, — не может быть места нейтралитету и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям»². Необходимо всегда и везде помнить, что на международной арене нам противостоит весьма опытный и коварный противник.

За последнее время наши идейные враги в своих планах борьбы против разрядки международной напряженности, клевете на социализм делают ставку и на те элементы в социалистических странах, которые в карьеристских, меркантильных или иных целях выступают против существующих порядков, стремясь привлечь к себе внимание за границей. Не случайно западногерманский апостол антикоммунизма Аллард фон Шак, разрабатывающий рекомендации реакционным кругам Запада относительно проведения различных операций психологической войны, предлагает оказывать всестороннюю поддержку лицам, которые действуют внутри социалистических государств, выступая против законной власти. «Если же государство, — пишет он, — предпримет какие-либо меры против отщепенцев, необходимо афишировать эти меры как несправедливые, чтобы вызвать, с одной стороны, сочувствие, а с другой — недовольство коммунистической системой».

Примером того, как эти рекомендации осуществляются на практике, может служить пропагандистская кампания вокруг некоего А. Амальрика. Буржуазная пропаганда величала его «историком» и «автором захватывающих блестящих творений». На деле он причастен не только к истории, сколько к скандальным уголовным делам. Еще в 1961 году он был отчислен из

¹ «Правда», 1970, 22 апреля.

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 74.

Московского университета за прогулы и неуспеваемость. На этом «ученая карьера» Амальрика окончилась. Ни учиться, ни работать Амальрик не хотел. Начав с распродажи папиной библиотеки, он вскоре стал законченным тунеядцем. Амальрику пришлось познакомиться с органами советского правосудия и совершить, по его словам, «недобровольное путешествие». Вернувшись из заключения в Москву, Амальрик решил начать зарабатывать на жизнь... в корреспондентских пунктах некоторых западных агентств. Чуть ли не каждый день он обивал пороги иностранных корпунктов, подсовывая их хозяевам грязные сплетни. Из них потом лепились «достоверные сообщения». Из этих сплетен падкие на антисоветчину западные издатели изготовили две книги. При аресте Амальрика у него обнаружено 350 долларов чеками, которыми обычно пользуются иностранные дипломаты.

Мелкий клеветник-валютчик в 1970 году осужден советским судом на 3 года лишения свободы. Отбывая наказание, Амальрик продолжал фабриковать антисоветские фальшивки и пытался, действуя через жену, приезжавшую к нему на свидание, переправить их на Запад для использования антисоветскими организациями и реакционной буржуазной пропагандой во враждебных Советскому Союзу целях. В июле 1973 года Амальрик был вновь предан суду за распространение заведомо ложных сообщений, порочащих советский государственный и общественный строй.

Подобных отщепенцев — жалкая горстка. Это вынуждены признать сами их покровители. И тем не менее изо дня в день империалистическая пропаганда держит в фокусе зрения не большую и удивительную жизнь 254-миллионного советского народа, а ничтожную горстку продажных шкур.

Отщепенцы и предатели во все времена и эпохи считались отбросами общества. Предал один раз, почему не может предать второй и третий раз. Никому, действительно, не хочется заниматься этим отребьем. Представительницы древнейшей профессии в странах Запада стоят выше их на целую ступень, ибо продают не родину, а свое тело.

Кумир американских «новых левых» поэт Лоуренс Ферлингетти как-то бросил фразу, что «первоочередной вклад интеллигенции — это диссидентство», т. е. несо-

гласие с общепринятой идеологией и существующим в стране строем. Формула Ферлингетти, помимо его воли, точно совпала с замыслами стратегов идеологических диверсий.

«Каждому известно, что ЦРУ сейчас, вот уже несколько десятилетий подряд, вовлечено в подпольную войну нервов и провокаций против социалистических стран,— пишет американский публицист Филипп Бонски.— Не так давно оно отказалось от шумных диверсий со взрывом мостов и сосредоточилось на интеллигенции, надеясь использовать обиженных, где они существуют, недовольных или скрытых контрреволюционеров или даже искреннюю критику со стороны преданных социализму интеллектуалов, короче, использовать каждого, кого они могут найти».

В поисках фактов и аргументов, «пригодных» для дискредитации советской многонациональной культуры, империалисты, используя разведывательные и пропагандистские органы, фабрикуют различные фальшивки. Они организуют издание нелегально вывезенных из стран социализма антикоммунистических, антисоветских рукописей.

«Мы должны поощрять любыми возможными средствами рост свободной литературы в России,— призывает специалист по русскому языку и литературе Колумбийского университета Мэтьюсон,— но делать это таким образом, чтобы не отождествлять ее с целями внешней политики США. Иначе это было бы слишком опасно для авторов, представляющих в Советском Союзе тенденции к свободе литературы». «Эти писатели,— продолжает Мэтьюсон,— в политическом смысле не стоят на нашей стороне. Но наши интересы совпадают». О каком «совпадении» интересов говорит Мэтьюсон? В этот вопрос вносит ясность книга Ричарда Дикона «История британской разведки». Он пишет: «Важным новым моментом в секретной службе, насколько это касается Англии, является литературный шпионаж. Безусловно, создание управления литературного шпионажа может принести полезные результаты, так как в послевоенный период писания Джиласа по-своему были так же ценные, как военные секреты. Борьба идей — это то поле деятельности, где шпионаж в будущем может быть с пользой агрессивным и принести существенные победы».

Сейчас, когда в острой идеологической борьбе на мировой арене некоторые западные интеллигенты, в том числе и весьма видные, нападают по разным поводам на политику Советского государства, выступают в защиту антисоциалистических элементов под флагом соблюдения общечеловеческих принципов, особенно важно помнить ленинский подход к борьбе с различного рода буржуазными предрассудками.

Приведем весьма выразительную и характерную выдержку из письма В. И. Ленина Горькому, написанного 16 сентября 1919 года. А. М. Горький тогда выражал недовольство по поводу ареста ряда буржуазных интеллигентов советскими органами безопасности. Отмечая, что тут возможны были ошибки, Ленин далее пишет: «Ясно и то, что в общем мера ареста кадетской (и околодадской) публики была необходима и правильна.

Когда я читаю Ваше откровенное мнение по этому поводу, я вспоминаю особенно мне запавшую в голову при наших разговорах (в Лондоне, на Капри и после) Вашу фразу:

«Мы, художники, невменяемые люди».

Вот именно! Невероятно сердитые слова говорите Вы по какому поводу? По поводу того, что несколько десятков (или хотя бы даже сотен) кадетских и околодадских господчиков посидят несколько дней в тюрьме для предупреждения заговоров вроде сдачи Красной Горки, заговоров, грозящих гибелью десяткам тысяч рабочих и крестьян.

Какое бедствие, подумаешь! Какая несправедливость! Несколько дней или хотя бы даже недель тюрьмы интеллигентам для предупреждения избиения десятков тысяч рабочих и крестьян»¹.

В. И. Ленин разъяснял А. М. Горькому, что неправильно смешивать интеллектуальные силы народа с буржуазными интеллигентами, идущими против народа. Интеллектуальные силы рабочих и крестьянрастут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации.

Владимир Ильич писал: «„Интеллектуальным силам“, желающим нести науку народу (а не прислуж-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 47—48.

ничать капиталу), мы платим жалованье выше среднего. Это факт. Мы их бережем. Это факт. Десятки тысяч офицеров у нас служат Красной Армии и побеждают вопреки сотням изменников. Это факт.

Что касается Ваших настроений, то «понимать» я их понимаю (раз Вы заговорили о том, пойму ли я Вас). Не раз и на Капри и после я Вам говорил: Вы даете себя окружить именно худшим элементам буржуазной интеллигенции и поддаетесь на ее хныканье. Вопль сотен интеллигентов по поводу «ужасного» ареста на несколько недель Вы слышите и слушаете, а голоса массы, миллионов, рабочих и крестьян, коим угрожает Деникин, Колчак, Лианозов, Родзянко, красногорские (и другие *кадетские*) заговорщики, этого голоса Вы не слышите и не слушаете. Вполне понимаю, вполне, вполне понимаю, что так можно дописаться не только до того, что-де «красные такие же враги народа, как и белые» (борцы за свержение капиталистов и помещиков такие же враги народа, как и помещики с капиталистами), но и до веры в боженьку или в царя-батюшку. Вполне понимаю...

Ей-ей, погибнете, ежели из этой обстановки буржуазных интеллигентов не вырветесь! От души желаю поскорее вырваться¹.

Это не только объяснение Ленина с Горьким. Это решительная отповедь защитникам антисоциалистических элементов, пресмыкающихся перед капитализмом, перед буржуазной культурой.

Ленинской непримиримостью в борьбе с хулителями нашей Родины необходимо руководствоваться и сегодня.

Партия и народ не мирились и не будут мириться с попытками — с какой бы стороны они ни исходили — притупить наше идейное оружие, запятнать наше знамя. «Если литератор, — говорил Л. И. Брежнев, — клевещет на советскую действительность, помогает нашим идеологическим противникам бороться против социализма, то он заслуживает лишь одного — общественного презрения².

Выбор антикоммунистами тех или иных средств, составляющих «искусство» пропаганды, их «дозировка» зависят от времени и места осуществления конкретной

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 48—49.

² Материалы XXIV съезда КПСС, с. 89.

операции по дезинформации. И тем не менее главным остается — удержать в невежестве многие миллионы людей. Популярный в прошлом вопрос, растут ли рога у коммунистов, остался уделом только самых невежественных. Но разве не одинаково примитивны «факты» из жизни советских людей, время от времени появляющиеся на страницах буржуазной прессы в изложении так называемых очевидцев? Вот что писал американский журнал «Меканикс иллюстрейтед»: «Человек, посетивший недавно Верхоянск, рассказывает, что с наступлением декабря все в Верхоянске — люди, быки, свиньи, олени — забираются в хижины. Люди начинают пить особый сибирский напиток, который называется запой и который, как утверждают, изготавливается из старого мха, обрезков рогов и газет, настоенных на картофельном спирте. Мужчины, одурманенные запоем, в течение двух самых холодных месяцев находятся в сладкой спячке. За ними ухаживают их преданные жены. Когда приходит весна, все, пошатываясь, встают на ноги, и раздается клич: „Эй, люди, пора собираться в степь”».

В нашей печати в свое время сообщалось о неблагородном поведении некоторых сотрудников газеты «Вашингтон пост». И именно эта газета опубликовала в 1965 году пресловутые «записки Пеньковского» — фальшивку, составленную Центральным разведывательным управлением с целью раздувания антисоветской кампании в связи с усилением агрессивных действий США во Вьетнаме, а также в связи с рядом провалов ЦРУ в разных странах. Эта акция со всей убедительностью подтвердила, что редакция «Вашингтон пост» охотно выполняет заказы, связанные с нагнетанием международной напряженности.

Советские власти вынуждены были тогда временно прекратить деятельность корреспондентского пункта газеты в Москве. Спустя некоторое время корпункт был открыт. В Москву приехал Анатолий Шуб — сын американского троцкиста, до мозга костей ненавидящий Советский Союз. Он пробыл здесь два года. Но в конце концов фабрикация антисоветских статей и бурная деятельность, несовместимая с принадлежностью к журналистскому корпусу, привели к тому, что Шуба выдворили из Советского Союза.

Шуб попытался создать впечатление, будто ему до-подлинно известно все, что происходит и в Политбюро

ЦК КПСС, и в Советском правительстве, и в КГБ, и в Министерстве обороны — всюду. Нет такого места в Москве (да что там в Москве, во всем Советском Союзе!), которое не просматривал бы насажденный Хлестаков-Шуб. На деле, однако, прожив два года в СССР, Шуб ничего не пожелал узнать о нашей стране. О чем бы он ни писал — об экономической реформе, сельском хозяйстве, жилищном строительстве, торговле, науке, литературе, искусстве, — вы не найдете у него ни серьезного изучения документов, ни фактов, ни мыслей, которыми живут миллионы советских людей. Весьма выразительно звучит признание Шуба о том, как им добывалась «информация»: «Я никогда не забуду, как Павел шептал мне в ухо...» Все статьи Шуба зиждутся на зыбком фундаменте где-то подхваченных слухов, сплетен, анекдотов, сказок и небылиц, насажено скрепленных разбушевавшейся авторской желчью.

С особым упоением Шуб повествует о кучке отщепенцев, которые кормились из его рук. Среди них была некая Жизель, связанная с какими-то «подпольными художниками, абстракционистами или полуабстракционистами». «Она рисовала все больше и больше мою жену, моего сына Адама, Алисон Камм, дочь руководителя бюро «Нью-Йорк таймс», жен дипломатов и всех, кого мы могли послать к ней». Муж этой «полуабстракционистки» был, судя по шубовским статьям, страстным поклонником «западного образа жизни» и соучастником темных делишек семейства Шубов. Антисоветская дорожка привела Анатолия Шуба прямиком к микрофонам радиостанции «Свободная Европа», где он возглавил отдел новостей.

Вспомнить о Шубе заставила книга его супруги Джойс Шуб «Московский кошмар». Этот «роман»-пасквиль было бы правильнее озаглавить «Кошмары господи Шуб», ибо, как отмечает рецензент английской газеты «Гардиан», его сочинительница одержима «почти параноидной тенденцией... достигающей кульминации, когда за героиней романа Ванни Томкинс — женой американского корреспондента — и ее друзьями в Советском Союзе неотступно ходят по пятам десятки „наблюдателей“». Оказывается, все они или почти все оснащены портативными радиопередатчиками и буквально из уха в ухо передают друг другу сведения о каждом шаге Ванни. Любое ее слово записывается магнитофонами,

установленными под кроватью, в стенах, под столами кафе и под садовыми скамейками. В общем, всюду, куда бы ни попадала героиня, она рисковала «попасть в историю, даже будучи ни в чем не виноватой».

Джойс Шуб сочиняла свой «роман» два с половиной года. Конечно, дело нелегкое — высасывать из пальца «кошмары». Ее фантазия, несмотря на все усилия, не пошла дальше штампов, давно уже надоевших читателям. И хотя спрос на такое чтиво на Западе заметно упал, книга все же вышла сразу в двух издательствах — английском и американском. У госпожи Шуб, видимо, нашлись весьма влиятельные доброжелатели, а возможно, и соавторы. Это, во-первых, ее муж А. Шуб; это, во-вторых, ее родной брат Мелвин Ласки, который был вынужден несколько лет назад покинуть пост главного редактора журнала «Энкаунтер» после разоблачения в печати связей этого издания с ЦРУ.

Антикоммунисты приписывают советскому общественному строю антидемократичность, называют его « тоталитарным ». Одновременно на все лады восхваляются атрибуты буржуазного парламентаризма, мнимая свобода и демократия в капиталистическом мире, идеологическая терпимость. Апологеты «западного образа жизни» сознательно умалчивают, что социалистическая демократия предлагает полную свободу от эксплуатации, активное участие трудящихся в управлении государством, защиту интересов народа. Только при социализме возможен всесторонний расцвет духовных богатств человека, только социализм открывает широкие возможности творчески работать для общего блага, овладевать знаниями, развивать способности, совершенствовать моральные качества.

«О каких свободах говорят те, кто нападает на нас, — говорил Л. И. Брежnev, выступая на Всемирном конгрессе миролюбивых сил. — У нас, например, есть закон, запрещающий пропаганду войны в любых формах. Есть законодательство, которое исключает распространение идей расовой или национальной розни и ненависти, унижающих национальное достоинство какого-либо народа. Есть законы, направленные на предотвращение аморальных явлений, против нравственного разложения общества. Может быть, хотят, чтобы во имя свободного обмена идеями и информацией мы отказались и от этих законов? Или, может быть, хотят нас убедить, что это

послужило бы делу разрядки и сближению между народами?

«Или меняйте свой образ жизни, или „холодная война“», — говорят нам. Ну, а если мы ответим тем же? Если в качестве предпосылки развития нормальных межгосударственных отношений мы потребуем изменения таких законов и порядков в буржуазном обществе, которые противоречат нашим представлениям о справедливости и демократии? Полагаю, что такого рода требования не улучшают перспектив здорового развития межгосударственных отношений.

Нельзя бороться за мир, покушаясь на суверенные права других народов. Нельзя ратовать за права человека и одновременно торпедировать принципы мирного сосуществования»¹.

Спекулируя на выдуманном советском «тоталитаризме», антикоммунисты стараются убедить широкие массы населения капиталистических и развивающихся стран, будто свобода, демократия, справедливость неразрывно связаны с частнособственническими устоями. Свобода и демократия в понимании буржуазных идеологов неотделимы от капитализма. А это значит, что всякое выступление против эксплуататорского строя считается посягательством на свободу и демократию, «насилием над историей».

Стремление исказить и дискредитировать марксистско-ленинское учение о социалистической демократии характерно и для современных ревизионистов. Они прилагают все усилия к тому, чтобы вытравить из социалистической демократии ее классовое содержание, оторвать ее от условий и задач социальных преобразований и подменить внешне абстрактными, а в действительности явно несоциалистическими формами, воспроизводящими соответствующие институты буржуазной демократии.

Характерной чертой советского, социалистического демократизма является доверие народных масс к партии коммунистов, к своему государству, полная поддержка их политики. И выражается это доверие прежде всего в политической активности граждан, инициативе и самодеятельности масс в государственном, хозяйствен-

¹ Брежнев Л. И. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество, с. 40—41.

ном и культурном строительстве, в развертывании социалистической демократии во всем многообразии ее форм. С другой стороны, именно в народном доверии черпают наша партия и государство уверенность в правильности своей политики.

«...Подорвать мир социализма,— говорил Л. И. Брежнев, — теперь уже не в силах никто, но подорвать дело мира, к сожалению, еще можно. Ибо мир зависит от многосторонних усилий и не в последнюю очередь от взаимного — я подчеркиваю — взаимного уважения принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Что касается Советского Союза, то наш государственный корабль, разрезая мелкую зыбь враждебных социализму пропагандистских кампаний, будет и впредь уверенно идти своим курсом — к конструктивному решению проблем, стоящих на повестке дня международной жизни»¹.

В условиях все большей разрядки международной напряженности с особой силой проявилась духовная нищета антикоммунизма, его бесплодность и неспособность принести успех буржуазным политикам, пытавшимся положить его в основу отношений с СССР и другими странами социалистического содружества. Антикоммунизм никогда не спасал империализм и в прошлом, а наоборот, много раз приводил его к поражению. Вместе с тем, как отмечается в постановлении апрельского (1975 г.) Пленума ЦК КПСС, «силы войны, реакции, агрессии не оставляют попыток подорвать позитивные процессы, происходящие в современном мире. Они подстегивают гонку вооружений, противятся ликвидации существующих международных кризисов, грубым вмешательством во внутренние дела других стран пытаются сорвать борьбу народов за свободу и демократию, дискредитировать политику мирного сосуществования».

КПСС, Советское государство будут и впредь бдительно следить за поисками врагов мира, твердо и решительно отстаивать интересы советского народа, интересы всеобщего мира и свободы народов»².

¹ Брежnev L. I. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество, с. 41.

² «Правда», 1975, 17 апреля.

§ 2. Подрывная деятельность против стран „третьего мира“

Характеризуя современный американский империализм и его агрессивную, реакционную природу, XXIV съезд КПСС отметил: «Он стремится господствовать повсюду, вмешивается в дела других народов, бесцеремонно нарушает их законные права и суверенитет, силой, подкупом, экономическим проникновением пытается навязать свою волю государствам и целым районам мира»¹.

Одним из таких районов является Латинская Америка. На протяжении многих лет она служит для американского империализма объектом эксплуатации и грабежа, огромной кладовой сырья, резервуаром дешевой рабочей силы, рынком сбыта товаров, сферой выгодного приложения капитала. Монополии США получают в латиноамериканских странах огромные прибыли.

Во второй Гаванской декларации, принятой в 1962 году Генеральной национальной ассамблей народов Кубы, говорилось: «Из Латинской Америки течет в США непрерывный поток денег: почти 4 тысячи долларов в минуту, 5 миллионов в день, 2 миллиарда в год, 10 миллиардов в каждые пять лет. Взамен каждой тысячи долларов, которой мы лишаемся, нам остается один покойник. Тысяча долларов за покойника — такова цена того, что мы называем империализмом».

С тех пор прибыли, выколачиваемые монополиями США из Латинской Америки, возросли еще больше и составляют уже 3—3,5 миллиарда долларов в год. И еще несколько цифр. Четыре иностранные компании, эксплуатирующие меднорудные богатства Чили (добывается 700 тысяч тонн меди в год, или 40 процентов мировой добычи), только за последние 60 лет получили доход 10 800 миллионов долларов. «Если учесть,— писал Сальвадор Альенде,— что национальное богатство Чили, накопленное за 400 лет, исчисляется в 10 500 миллионов долларов, то мы можем сказать, что за срок, немногим превышающий полвека, эти монополии вывезли из нашей страны доходы, равные всему, что создали чилийцы за всю свою историю,—

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 15.

все их заводы, порты, жилища, школы, больницы, магазины и т. д.».

На долю Латинской Америки приходится 100 процентов американского импорта бокситов, 75 процентов графита, 50 процентов берилля, висмута, сурьмы, серебра, меди, серы, 40 процентов вольфрама, свинца, 35 процентов марганца. Специальная комиссия, созданная правительством США для изучения проблемы обеспечения страны стратегическим сырьем в случае войны, пришла к выводу, что «Латинская Америка будет единственным районом земного шара, который имеет все необходимые для Соединенных Штатов дефицитные материалы и который они смогут практически удерживать».

Без учета этих данных нельзя понять суть трагических событий, время от времени происходящих в странах Латинской Америки, и в частности то, что произошло в Чили.

Превращение Чили, страны, которая еще недавно считалась на латиноамериканском континенте эталоном буржуазной демократии, в гигантский концентрационный лагерь нагляднее всего свидетельствует, каковы истинные цели ант коммунистов. В обращении «К чилийскому народу» от 11 октября 1973 года Коммунистическая партия Чили отмечала: «План переворота, тактика его проведения, зверские методы его осуществления несут клеймо иностранного происхождения. Переворот задуман в службах Центрального разведывательного управления США при непосредственном участии концернов „Интернэшнл телеграф энд телефон“ и „Кеннекотт“».

Главным инструментом агрессивной политики, основным орудием империалистической экспансии США в Латинской Америке на протяжении многих лет служит так называемая межамериканская система — военно-политический союз американских республик, созданный в 1948 году по инициативе и под эгидой США и известный под официальным названием Организация американских государств (ОАГ). Это первое детище блоковой дипломатии США, первое звено в глобальной системе агрессивных военно-политических союзов, сплоченных для борьбы против мирового социализма и национально-освободительного движения народов. Во многих отношениях ОАГ послужила прообразом

для НАТО, СЕНТО, СЕАТО и других империалистических блоков.

Едва был принят устав ОАГ на межамериканской конференции в Боготе, как делегация США навязала резолюцию «О сохранении и защите демократии в Америке», которая обязывала латиноамериканские страны обмениваться информацией о «коммунистической деятельности», принимать меры против организаций и лиц, которые якобы угрожают «американским демократическим институтам». Три года спустя, в 1951 году, ОАГ принимает еще одну антикоммунистическую резолюцию — «Об укреплении внутренней безопасности». Этот документ предписывал латиноамериканским правительствам бороться с «подрывными течениями», всячески ограничивать деятельность коммунистических партий.

Еще дальше пошла ОАГ в 1954 году, приняв под громом национального государственного секретаря США Даллеса «Декларацию солидарности об охране политической независимости американских государств от вмешательства международного коммунизма». Принятая в марте 1954 года, эта декларация уже в июле послужила ширмой для вооруженной интервенции против прогрессивного режима президента Х. Арбенса в Гватемале.

Немало усилий затратил Вашингтон, чтобы использовать ОАГ в качестве своего орудия в антикубинских происках. Сочетая тактику «выкручивания рук» с обещаниями подачек, США сначала протащили через ОАГ резолюцию, осуждающую Кубу (1960 г.), затем добились исключения ее из всех органов межамериканской системы (1962 г.) и, наконец, навязали своим партнерам решение, обязавшее все страны Латинской Америки порвать дипломатические и торговые отношения с Республикой Куба.

Казалось, Вашингтон достиг своей цели — изоляции Кубы, в чем он усматривал необходимую предпосылку для последующей ликвидации первого социалистического государства в Западном полушарии. Однако время, прошедшее с тех пор, убедительно доказало призрачность этих надежд, несостоятельность расчетов недругов кубинского народа.

«По площади и численности населения,— говорил Л. И. Брежnev,— Куба не относится к числу больших стран. Однако в современной международной жизни она занимает большое, я бы даже сказал, выдающееся

место. Кубу хорошо знают во всем мире. Ее горячо любят друзья, ненавидят враги, на ее развитие с чувством симпатии и солидарности смотрят миллионы и миллионы людей. Почему это так? Причина одна — победа на Кубе социалистической революции. Куба — первая страна социализма в Западном полушарии. В этом ее историческая роль и историческая ответственность»¹.

В настоящее время некоторые политические деятели США, влиятельные органы американской прессы вынуждены признать полное банкротство враждебных замыслов в отношении Кубы.

Какова же причина, побудившая США подвергнуть «мучительной переоценке» антикубинский курс? Кое-кто в Вашингтоне пытается пустить в ход идеику о том, что-де изменилась политика самой Кубы, прежде всего в рамках Западного полушария. Какой знакомый лейтмотив более полувековой давности! Ведь политические деятели Запада, делая хорошую мину при плохой игре, полосу признания молодого Советского государства тоже пытались оправдать нелепыми ссылками на «изменение» курса нашей страны. Между тем причины, вынудившие правящие круги США пересмотреть или, вернее, переосмыслить свою политику в отношении Кубы, совершенно иные. Основные из них, на наш взгляд, заключаются в следующем.

Прежде всего со времени победы кубинской революции и, соответственно, старта антикубинской политики США изменилось соотношение сил в современном мире. Изменилось как следствие ослабления позиций империализма и усиления позиций мировой социалистической системы, составной и неотъемлемой частью которой является Куба. Всесторонняя поддержка Кубы социалистическими странами, прежде всего Советским Союзом, обрекла на провал антикубинские акции Вашингтона.

Общеизвестна и необратимость процессов социалистического строительства на Кубе, готовность кубинского народа и впредь защищать результаты революционных преобразований. Как нехотя недавно отмечала одна американская газета, «было время, когда

¹ Визит Леонида Ильича Брежнева в Республику Куба. 28 января — 3 февраля 1974 г. Речи и документы. М., Политиздат, 1974, с. 31.

Вашингтон думал, что его политика в отношении Кубы ускорит падение правительства Кастро. Но сегодня... оно занимает такие же прочные позиции, как и всегда, и пользуется поддержкой подавляющего большинства своего народа». Сознание бесперспективности попыток сломить волю кубинского народа не может не отрезвлять его недругов.

Наконец, изменились краски на политической палитре латиноамериканского континента. Ко времени победы кубинской революции в странах Латинской Америки в основном существовали реакционные олигархические режимы, в том числе откровенные военно-полицейские диктатуры. Их жестокость в области внутреннего правления сочеталась с холопской преданностью американскому империализму. Такой же дух покорности царил и в ОАГ.

С тех пор расстановка сил на латиноамериканском континенте существенным образом изменилась. О проишедших переменах ярко свидетельствуют процесс глубоких социально-экономических преобразований в Перу, нарастание борьбы демократических сил против национального гнета в Аргентине, Панаме, Эквадоре, Венесуэле, повсеместное усиление классовой борьбы пролетариата в других странах этого континента. В этой борьбе латиноамериканские коммунисты выступают верными выразителями интересов рабочего класса, всех трудящихся. Они высоко несут знамя марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма.

В декларации «Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм», принятой на совещании коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна в середине 1975 года, отмечается: «Социализм является единственной системой, способной гарантировать подлинное развитие Латинской Америки».

Вместе с тем коммунисты понимают, что вопрос об утверждении нового строя как непосредственной цели может встать лишь в итоге напряженных битв и радикальных преобразований, опыта трудящихся, упорной и последовательной идеологической борьбы всех, кто стремится к социализму. В этой связи особенно очевидна необходимость еще более тесного сплоче-

ния антиимпериалистических сил, умелого сочетания различных форм и методов борьбы в соответствии с положением и особенностями каждой из стран.

О расширении антиимпериалистической борьбы в последние годы свидетельствуют идеологические, политические и социальные перемены внутри социальных слоев, которые ранее использовались олигархией и империализмом в своих интересах. Так, в отдельных латиноамериканских странах вооруженные силы, а также некоторые религиозные политические течения занимают прогрессивные позиции с определенными революционными тенденциями.

Единственный путь, который принесет Латинской Америке окончательную независимость, подчеркнули участники совещания, лежит через антиимпериалистическую борьбу, возглавляемую рабочим классом, который действует в тесном союзе с крестьянством, другими трудящимися, средними слоями. В широком антиимпериалистическом и антиолигархическом фронте могут принимать участие и некоторые буржуазные круги. Это участие определяется одним критерием — отношением к борьбе против империализма, за экономическую независимость и национальное возрождение, за социальный прогресс.

Никакие существенные социально-экономические перемены, а тем более переход к строительству социализма, невозможны без ликвидации иностранного империалистического гнета. Латиноамериканские народы, говорится в документе, не смогут добиться никакого реального прогресса, если они не отстранят от политической власти представителей классов и слоев, находящихся в союзе с империализмом. Коммунисты, не ослабляя борьбы за демократические права и за кардинальные перемены в своих странах, готовы оказывать поддержку и содействовать тем латиноамериканским правительствам, которые прилагают усилия с целью ограничить экономический диктат империалистических монополий. Коммунисты считают, что подлинная антиимпериалистическая политика должна сочетаться с внутренними социально-экономическими преобразованиями при самом широком участии народных масс.

Коммунисты, сказано в декларации, вправе ожидать от всех, кто участвует вместе с ними в национальной борьбе каждой из латиноамериканских стран, что, не-

смотря на расхождения по программным вопросам и различие конечных целей, они будут уважать на основе взаимности их политические позиции и их идеологию. Быть некоммунистом и быть антикоммунистом — это разные вещи. Антикоммунизм — это основа контрреволюционной идеологии. «Мы будем вести беспощадную борьбу с теми, кто сознательно переходит на позиции антикоммунизма», — заявили представители братских партий Латинской Америки.

В декларации подчеркивается, что социалистическое содружество, главной составной частью которого является первая страна социализма — СССР, с каждым днем укрепляется, представляет собой решающий фактор в деле международной разрядки и придания ей необратимого характера.

Рост могущества сил социализма, отметили участники совещания, является для народов Латинской Америки прочной гарантией в их трудной борьбе за полное освобождение. Это особенно наглядно видно на примере Кубы, солидарность с которой социалистических стран, особенно Советского Союза, стала важным фактором того, что, несмотря на многолетние упорные усилия империализма задушить кубинскую революцию, она превратилась в необратимый социальный фактор латиноамериканской действительности.

Марксистско-ленинская принципиальность и ясность позиций, беззаветная преданность интересам народов привлекают к коммунистам сердца миллионных трудящихся масс, всех прогрессивных людей. И потому находит глубокий отклик в Латинской Америке призыв, завершающий декларацию совещания: «Вперед, за полное национальное освобождение и полную независимость наших стран, за демократию и благосостояние народов, за мир во всем мире, за социализм!»

Империалистические круги США посредством всякого рода экспансии предпринимают усиленные попытки удержать в повиновении латиноамериканские республики, сохранить их в качестве приданка своей экономической и военной системы, обеспечить благоприятные условия для эксплуатации в своеокорыстных интересах территорий, материальных и людских ресурсов стран Латинской Америки. В этих целях США помимо ОАГ широко используют Межамериканский совет обороны (МСО).

Созданный еще в 1942 году формально для совместной борьбы против держав гитлеровской коалиции, Межамериканский совет обороны продолжает действовать и поныне. В него входят представители генеральных штабов и всех родов войск стран — участниц ОАГ, причем все ключевые посты, включая пост председателя, неизменно занимают представители Пентагона. Добиваясь с помощью органов межамериканской системы установления контроля над латиноамериканскими армиями, США преследуют далеко идущие цели. Реакционная военная верхушка большинства латиноамериканских стран, тесно сросшаяся с проимпериалистической буржуазно-помещичьей олигархией и местной монополистической буржуазией, издавна служила оплотом империалистического господства США на континенте. В силу особенностей исторического развития латиноамериканских государств вооруженные силы традиционно играли и продолжают играть важную роль в их политической жизни. Нелишне напомнить, что за последние 150 лет в латиноамериканских странах реакционной военщины при поддержке внешних империалистических сил было совершено более 540 государственных переворотов, в том числе около 70 за последние годы.

Американский ученый Дж. Джонсон утверждает, что одной из причин государственных переворотов в Латинской Америке является-де «особая любовь» латиноамериканских народов к людям военной профессии. Однако далее он высказывает противоположное мнение. Джонсон пишет, что «Латинская Америка является единственной частью современного мира, в которой диктатура стала нормальным явлением, где стало обычным опекать демократов при помощи пистолетов, где военные академии могут быть с полным основанием окрещены как школы, готовящие президентов».

Джонсон приводит следующие данные о роли военных кругов в политической жизни Латинской Америки: в 1954 году из 20 республик 13 контролировались военными кругами. С 1954 по 1960 год военные диктаторы были убиты в Панаме (1955 г.), в Никарагуа (1956 г.), в Гватемале (1957 г.); военные диктаторы были изгнаны из Аргентины (1955 г.), из Колумбии (1957 г.), из Венесуэлы (1958 г.) и других стран.

В 1962 году военные круги сместили избранного кон-

ституционным путем президента в Аргентине и объявили недействительными выборы в Перу. В 1963 году они установили прямой контроль в Гватемале. В июле 1963 года офицеры Эквадора также установили правительство военной хунты. В сентябре 1963 года вооруженные силы свергли президента Доминиканской Республики Хуана Боса, а несколько дней спустя — президента Ромона Моралеса в Гондурасе. В ноябре 1963 года в Боливии совершил военный переворот и пришел к власти генерал Ортуньо, а в июне 1966 года в Аргентине сверг правительство и пришел к власти генерал Онгания...

Вашингтон всячески ориентирует латиноамериканские армии на борьбу с национально-освободительным движением, стремится приспособить их прежде всего к «противоповстанческим» действиям, широко используя для этой цели свои военные миссии, систему военно-учебных заведений, а также межамериканские военные органы. Для участия в такого рода действиях и руководства ими в особых центрах готовятся войска специального назначения («зеленые береты»).

«С самого начала,— писал западногерманский журнал «Штерн»,— специальные войска задуманы как вооруженная рука ЦРУ, главной задачей которого, как известно, является шпионаж, диверсии и организация партизанской войны за линией фронта». В декрете президента США миссия специальных войск сформулирована так: «Организовывать, обучать, управлять и снабжать всем необходимым недовольных лиц в зарубежных странах для ведения партизанской войны, затруднения деятельности и свержения правительств, враждебных Соединенным Штатам».

Агенты войск специального назначения обрушают свои удары из-за угла прежде всего на демократические, патриотические силы, организующие народные массы на борьбу против империализма, за национальную независимость и социальный прогресс. Известно, например, что выкормыша американских разведслужб причастны к зверскому убийству осенью 1972 года Генерального секретаря ЦК Гватемальской партии труда товарища Бернардо Альварадо Монсона и пятерых других членов партийного руководства. Истерзанных страшными пытками революционеров расстреляли, а тела их сбросили в море с самолета.

Зарубежная печать сообщает и о том, что в проведении террора и репрессий в странах Латинской Америки обученные в специальных школах наемники ЦРУ сотрудничают с тайными ультраправыми организациями, члены которых жестоко расправляются с каждым, кого даже заподозрят в прогрессивных взглядах, демократических устремлениях. В числе этих зловещих организаций — «белая рука» и «око за око» в Гватемале, «банды» в Доминиканской Республике и «эскадроны смерти» в Бразилии. Они широко практикуют похищения, пытки, убийства, покушения.

Одним из направлений подрывной деятельности агентуры ЦРУ в странах Латинской Америки стали так называемые «социологические обследования». Для этих работ привлекаются специалисты из ряда учебных заведений США. Аргентинский публицист Грегорио Селсер в своей книге «Шпионаж в Латинской Америке» убедительно показал роль различных ведомств США в финансировании и осуществлении сбора разведывательных данных под флагом «научных социологических обследований». В 60-е годы США вели такие «исследования» практически в большинстве стран континента. На основании этих «исследований» составляются списки всех противников политики США в странах Латинской Америки. А дальше начинают действовать правые террористические организации, состоящие на жаловании у ЦРУ и ФБР.

«Нет таких преступлений,— говорил Л. И. Брежnev,— на которые не шли бы империалисты, пытаясь сохранить или восстановить свое господство над народами бывших колоний или других стран, вырывающихся из тисков капиталистической эксплуатации. Минувшее пятилетие дало много новых свидетельств этого. Агрессия против арабских государств, попытки вторжения колонизаторов в Гвинею, подрывная деятельность против прогрессивных режимов в Латинской Америке — все это вновь и вновь напоминает о том, что война империализма против свободолюбивых народов не прекращается»¹.

Основное внутреннее условие дальнейших прогрессивных преобразований в освободившихся странах — создание и укрепление широкого национального фронта демократических сил, проводящего последовательную

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 16.

антимпериалистическую политику. Антикоммунизм направляет свои усилия на подрыв, на раскол такого фронта.

Основное внешнее условие дальнейшего прогрессивного развития освободившихся стран — укрепление их связей с Советским Союзом и другими социалистическими странами, с международным рабочим движением. Антикоммунизм стремится подорвать эти связи, изолировать национально-освободительное движение от самых надежных его друзей.

Идеология антикоммунизма служит всем этим реакционным целям. В Программе КПСС подчеркивается, что антикоммунизм становится основным орудием реакции в борьбе против демократических сил стран Азии, Африки, Латинской Америки. В нем смыкаются империалистическая идеология с идеологией феодальных, проимпериалистических элементов и реакционных групп буржуазии стран, освободившихся от колониального ига¹. Антикоммунистическая пропаганда в этих странах опирается главным образом на всякого рода злонамеренные бредни идеологических диверсантов империализма, а именно:

1. На версию об «антинациональном и антидемократическом характере» коммунистических партий, о «враждебности» программы коммунистов национальным интересам. Цель этой пропагандистской версии заключается в том, чтобы сорвать патриотический, антиимпериалистический союз национальной революционной демократии с рабочим классом и коммунистами, иначе говоря, помешать формированию широкого фронта прогрессивных сил, включающего коммунистов.

2. На миф об «агрессивности» коммунизма и его мнимом стремлении к захвату мирового господства. Главная цель сочинителей этого мифа — обоснование и оправдание действительной, реальной империалистической агрессии.

3. На миф об «угнетательском», «антигуманистическом» характере социализма, о его «враждебности» свободе и интересам личности, об игнорировании марксизмом «духовных ценностей». Главная цель авторов этой версии — использовать в борьбе против перехода на не-

¹ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 50.

капиталистический путь развития реакционную идеологию и влияние религии.

4. На противопоставление научному социализму различных вариантов так называемого «национального социализма», причем главным образом таких вариантов, которые вовсе не имеют ничего общего с социализмом, а представляют собой спекулятивные манипуляции социалистической фразеологией в целях практической борьбы против независимого от империализма развития, против антиимпериалистических преобразований.

Все эти версии и мифы построены на искажении жизненных процессов, на извращении теории марксизма-ленинизма.

Свои прямые агрессивные акции против национально-освободительного движения народов империалисты стараются представить как борьбу против «коммунистической агрессии», «коммунистического проникновения». Подобную тактику рекомендовал в свое время бывший шеф ЦРУ А. Даллес: «Ясно, что мы не можем ограничивать нашу реакцию против коммунистической стратегии только теми случаями, когда нас приглашает правительство, стоящее у власти. Мы должны иметь возможность решать, как и где мы должны действовать».

«Подлинная опасность,— писала английская газета «Гардиан»,— состоит в том, что латиноамериканцы и африканцы могут по своей собственной воле решить, что рисуемая коммунистами картина более правдоподобна и более обещающа, чем то, что предлагает Запад. Если это случится, тогда Запад действительно обречен».

Империалисты, используя подрывную пропаганду в странах Азии, Африки и Латинской Америки, стремятся исказить внешнюю политику социалистических государств, прежде всего Советского Союза. Миролюбивые шаги социалистических стран они изображают как «пропаганду», а их политику мирного сосуществования — как тактическое средство, рассчитанное на завоевание симпатий мировой общественности.

Империалистические пропагандистские органы совместно с разведслужбами фабрикуют различные «доказательства» коварства и агрессивности внешней политики стран социалистического содружества. Среди них фигурируют «данные» о «тотальном советском шпионаже», «подрывной деятельности Москвы».

Одной из провокаций такого рода было предпринятое

в США расследование «подрывной деятельности» социалистической Кубы против Венесуэлы. В докладе комиссии, занимавшейся этим «расследованием», приводились «доказательства» финансирования мятежей в Венесуэле и посылки «подпольного» оружия и инструкций, разработанных Москвой, наличия планов подготовки и захвата столицы Венесуэлы Каракаса.

К подобным фальшивкам относятся также и некие «информационные бюллетени», распространяемые в Венесуэле от имени несуществующего агентства «Нуэва пренса Латиноамерика».

При явном участии пропагандистских и разведывательных служб США была пущена в ход ложь о том, что иностранным писателям и туристам — членам зарубежных коммунистических партий, побывавшим на съезде Союза писателей СССР, была, мол, дана инструкция, которая обязывала их заниматься подстрекательской деятельностью в своих странах, готовить беспорядки и заговоры.

А сколько усилий и чернил потратили империалистические публицисты, чтобы «доказать», будто грязная война во Вьетнаме велась только с одной целью — пристановить распространение коммунизма в этом районе мира!

О действительных целях агрессивных акций американских и иных империалистов против стран «третьего мира» откровенно сказал английский бригадный генерал У. Томпсон. «Если не говорить об идеологии, то есть две причины, объясняющие, почему распространение коммунизма вредит нашим интересам. Во-первых, существуют экономические соображения... Сложные каналы международной торговли, за счет которой мы живем, настолько многообразны, что мы просто не сможем сохранить свой нынешний уровень жизни в мире, все более обширные районы которого будут переходить под контроль коммунистических режимов, ибо приход коммунизма означает экспроприацию всех капиталовложений. Из самого характера опасностей, угрожающих интересам свободного мира, ясно, что эти интересы следует ограждать с помощью разумного сочетания политических, экономических и военных мер... Соотношение сил в Азии между коммунистическими и некоммунистическими государствами еще на протяжении длительного времени придется изменять в пользу некоммунисти-

ческих государств за счет поддержки Запада. И хотя эта поддержка, насколько возможно, должна сводиться к предоставлению этим странам средств, позволяющих им взять на себя выполнение этой миссии, присутствие вооруженных сил Запада также будет необходимо».

Неуклонный рост авторитета и влияния Советского Союза в развивающихся странах и провалы внешней политики империалистических государств вынуждают наиболее проницательных буржуазных политиков и идеологов обращаться к правящим кругам своих стран с призывом отказаться от ставки на силу, военные союзы.

Один из наиболее влиятельных экспертов, бывший посол США в Индии и Непале Честер Боулс в своих книгах и статьях настоятельно призывал washingtonскую администрацию уделить первостепенное внимание в планах американской стратегии на Востоке неприсоединившейся Индии как «стратегическому, географическому и политическому центру» нейтральных государств афро-азиатского мира. Как утверждает Боулс, «сердце Азии и ключ к будущему» олицетворяют собой не марионеточные режимы на Тайване и в Южной Корее, а десятки и сотни миллионов людей, населяющих освободившиеся от колониализма страны, и прежде всего Индию.

Другой «специалист» по Индии, Барбара Уорд, доказывает, что Индия находится на «переднем крае» идеологической борьбы между силами капитализма и силами социализма. Индия, население которой составляет 40 процентов численности населения всех развивающихся стран, подчеркивает Уорд, «может сыграть решающую роль для будущего человечества», в зависимости от того, какой путь развития она изберет. Барбара Уорд призывает любой ценой сохранить Индию в орбите капитализма, поскольку в противном случае, по ее мнению, «весь баланс мировых сил решительно склонится в сторону коммунизма».

Таким образом, ключевым звеном концепции Уорд, как и других антикоммунистов, выступает все та же мифическая «угроза коммунизма». И это не случайно. Индии принадлежит выдающееся место среди тех стран, которые вместе с народами социалистических государств составляют великую армию национального освобождения, прогресса и мира на земле.

Основу внешнеполитического курса Индии составляет

позиция неприсоединения. Однако руководители индийского государства подчеркивают, что Индия отнюдь не тяготеет к нейтралитету. Она внесла и вносит немаловажный вклад в дело мира, свободы и безопасности народов. Моральная и политическая поддержка освободительной борьбы народов Индокитая, решительное осуждение агрессии Израиля против арабских стран, активные выступления против расизма и колониализма, за разрядку международной напряженности снискали Индии заслуженное уважение среди народов Азии и всего мира. Общность целей в борьбе за мир и разрядку международной напряженности, против империализма, колониализма лежит в основе плодотворного сотрудничества между Индией и странами социалистического содружества в различных областях.

Отношения между Советским Союзом и Индией основываются на заключенном в 1971 году Договоре о мире, дружбе и сотрудничестве. Советско-индийский договор является ценным вкладом в дело мирного сотрудничества азиатских стран и служит примером того, как могут строиться отношения между государствами на основе равноправия и суверенитета.

Выступая 24 сентября 1973 года в Ташкенте, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что Индии принадлежит выдающееся место в формировании судеб Азии. «С этой страной нас связывает Договор о мире, дружбе и сотрудничестве. Мы рассматриваем его как надежную основу долговременных добрых, дружественных отношений. Индия внесла много ценного во всю мировую политику, и роль ее — мы в этом убеждены — будет возрастать. Советско-индийская дружба крепнет из года в год, и нет сомнения, что будущее ознаменуется новыми шагами в этом направлении — к большой пользе для народов наших стран и для дела всеобщего мира»¹.

Выдающимся вкладом в дело дальнейшего продвижения наших стран по пути мира и дружбы стали визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в Индию в ноябре 1973 года, его переговоры с премьер-министром Индией Ганди и подписание совместной советско-индийской декларации, Соглашения о дальнейшем развитии экономического и торгового сотрудниче-

¹ Брежnev L. I. Ленинским курсом, т. 4, с. 297—298.

ства и других документов. Можно с уверенностью констатировать: советско-индийские отношения подняты на более высокую ступень. Именно так оценили итоги визита Л. И. Брежнева в Индию Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, подчеркнув, что результаты этого визита «целиком и полностью отвечают выдвинутой апрельским Пленумом ЦК КПСС задаче — добиваться того, чтобы достигнутые благоприятные перемены в международной обстановке приобрели необратимый характер»¹.

Визит Л. И. Брежнева в Индию стал новым крупным шагом на пути укрепления советско-индийской дружбы на благо народов наших стран. Значение этого визита вышло далеко за рамки двусторонних отношений. Он превратился в выдающееся международное событие, которое внесло новый важный вклад в дело упрочения мира и безопасности в Азии и во всем мире.

Каковы же решающие предпосылки, от которых зависит стратегический курс империализма США в отношении Индии на 70-е годы? Отвечая на этот вопрос, один из наиболее влиятельных американских экспертов по проблемам «третьего мира» Николас Катценбах заявил, что США по-прежнему относят Индию к «ключевым районам развивающегося мира», намерены и впредь действовать с целью превращения Индии в «дружественную силу в мировых делах». США, подчеркнул Катценбах, не будут рисковать и не допустят, чтобы Индия с ее полумиллиардным населением «повернулась лицом к другим...», иначе говоря, к социалистическим странам. В соответствии с этой линией империалистические круги США будут добиваться более тесного сотрудничества с Индией под флагом «помощи» и «взаимозависимости интересов». Поэтому будет усиливаться идеологическая борьба пропагандистской машины империалистов, направленная против роста влияния Советского Союза и других государств социалистического содружества в этой стране, Коммунистической партии Индии. Разумеется, следует ожидать и укрепления союза американской реакции с индийской.

Один из представителей этих сил, воспитанник университета штата Миннесота (США) Пракаш Джейн

¹ Визит Леонида Ильича Брежнева в Индию. М., Политиздат, 1973, с. 125.

недавно сочинил статейку под названием «Индийским интеллигентам следует знать многое о коммунизме». Он, в частности, обеспокоен тем, что индийская общественность недооценивает значение «коммунистической угрозы». Если коммунисты захватят власть, пишет Джейн, «Индия выживет, но это была бы Индия не Кришны (один из представителей индуского пантеона богов.—*B. C.*), Будды, Тагора и Ганди. Это была бы безбожная, бездушная, схожая с роботом Индия...» Долг индийской интеллигенции, а также американских агентств, таких, как ЮСИА, указывает Джейн, состоит в том, чтобы активизировать антикоммунистическую пропаганду.

«Аргументы», к которым прибегает Джейн,— это панегирик чужеземным поработителям Индии, столетиями упнеставшим великий индийский народ.

В знаменитой статье «Будущие результаты британского владычества в Индии» К. Маркс с огромной силой нарисовал картину колониального закабаления индийского народа: «Глубокое лицемерие и присущее буржуазной цивилизации варварство предстают перед нашим взором в обнаженном виде, когда мы эту цивилизацию наблюдаем не у себя дома, где она принимает респектабельные формы, а в колониях, где она выступает без всяких покровов»¹.

В. И. Ленин, осуждая жестокий национальный гнет индийского народа, подчеркивал, что управление колонизаторов в Индии было диктаторским, автократическим, что в Индии «почти 300 миллионов населения отданы на грабеж и насилия английской бюрократии...»²

Джейн, ослепленный ненавистью к коммунизму, умышленно закрывает глаза на страшные последствия хищнической эксплуатации многомиллионных масс индийского народа. Однако он был оценен, его произвели в ранг делийского корреспондента одной из крупнейших нью-йоркских газет. Таков облик этого ревностного поклонника искусства лжи и «свободы» буржуазной печати, которая, по словам В. И. Ленина, состоит в свободе «покупать газеты, покупать писателей, подкупать и покупать и фабриковать «общественное мнение» в пользу буржуазии»³.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 9, с. 229.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 230.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 79.

В этой же связи следует отметить, что пресса индийских монополий, тесно связанных с Западом, а также рупоры правых реакционных партий и феодальной олигархии являются объектом пристального внимания и активной идеологической обработки в духе антикоммунизма со стороны сотрудников ЮСИА.

«...Представители США,— пишет бывший агент ЦРУ Джон Смит, принявший советское гражданство,— устанавливают тайные контакты с чиновниками министерства информации, журналистами, которые за вознаграждение публикуют заведомо тенденциозные статьи, навязывают читателям взгляды, выгодные разведке и пропаганде США. Именно этим занимается американская информационная служба в Индии. ЮСИС¹ финансирует определенные газеты, журналы, платит крупные суммы издательствам и главным редакторам».

Печать Индии сообщает об активизации в стране подрывной деятельности ЦРУ. Под заголовком «Длинная тень ЦРУ» газета «Брахт джиоти» опубликовала статью, в которой, в частности, говорится, что агенты американской разведки устанавливают связи с представителями различных слоев населения. «Тихие американцы проявляют повышенный интерес к тем людям, которые, по их мнению, могут препятствовать прогрессу страны». По словам газеты, не остается тайной и тот факт, что ЦРУ финансирует в своих целях ряд высших учебных заведений.

О происках ЦРУ, направленных на поддержание подрывных элементов внутри страны, ослабление позиций демократических сил, рассказывает брошюра «ЦРУ без маски», изданная не так давно в Дели. Видный общественный деятель Далджий Сен Адель, суммируя многочисленные факты, открыто обвиняет ЦРУ в том, что оно оказывает помощь религиозно-общинным и фашистским организациям, которые проводят антиправительственную политику; проникает в студенческие, молодежные, рабочие, культурные и прочие организации в целях осуществления подрывной деятельности; способствует созданию таких обществ, которые отстаивают интересы тех, кого решительно осуждает индийский народ, например, «общество друзей Израиля»; предоставляет огромные средства в распоряжение вполне опре-

¹ ЮСИС — информационная служба ЮСИА в Индии.

деленных политических партий и группировок; финансирует ряд периодических изданий, материалы которых носят антиправительственный характер, и т. д.

«Тихие американцы» действуют особенно активно в восточных штатах страны. Здесь нередко появляются «научно-исследовательские» группы, члены которых предъявляют рекомендательные письма ведущих американских университетов. Через некоторое время выясняется, что группы интересуются не нравами и обычаями местных жителей, не фольклорным творчеством племен, а ведут подрывную работу. Даже ученые используются для целей ЦРУ, сказала недавно премьер-министр Индии Индира Ганди. Правительство, продолжала премьер-министр, располагает неопровергимыми свидетельствами того, что ученым поручались задачи, совершенно отличные от задач научных.

В последнее время сфера деятельности таких американцев была резко сокращена. Посольство США было вынуждено «откомандировать» из Индии тех, чья причастность к ЦРУ стала очевидной. Некоторых, впрочем, выдворили индийские власти. Однако деятельность ЦРУ не прекратилась. Она лишь несколько видоизменилась.

Джон Смит в статье «Я был агентом ЦРУ» сообщает, что американская разведка всеми средствами пыталась разжечь вражду между народами Пакистана и Индии. Сепаратистское движение племен нага, выступивших за создание самостоятельного государства Нагаленд, получало от американцев деньги, оружие. Генеральный консул США в Дакке — он же разведчик ЦРУ — тайно встречался с лидерами движения нага, которые переходили в Восточный Пакистан через индийскую границу. Сепаратисты получали от него крупные суммы денег и инструкции. Вашингтон настаивал на расширении открытого политического движения за отделение племен нага от Индии. Переброской оружия для этих племен руководил военный разведчик Джозеф Макаллер. Ему помогали Джон Гровер и американские дипломаты в Дакке.

Соединенные Штаты намереваются организовать передачу образовательной телевизионной программы через спутники под предлогом оказания помощи индийской школьной системе. Но за этой «школьной» миссией скрывается далеко не прогрессивный расчет — оказы-

вать свое воздействие на юные умы и сердца. Действительно, телевизионные передачи вышли не только за границы национальных государств, но и континентов. С помощью искусственных спутников Земли сотни миллионов людей во всем мире стали непосредственными свидетелями олимпийских состязаний в Мехико и Мюнхене.

Уже сегодня США делают крен в сторону резкого усиления пропаганды через телевидение. В частности, в срочном порядке разрабатывается система глобального телевещания через американские спутники связи непосредственно на антенны телевизоров в зарубежных странах, минуя ретрансляционные станции. Американская печать уже не раз сообщала о планах организации в пропагандистских целях — с помощью средств космической связи — «всемирной образовательной телевизионной системы». А «Вашингтон пост», не скрывая намерений американских империалистов, писала о возможном использовании такой системы «в качестве политического инструмента» для воздействия на другие страны.

Телевизионные программы, передаваемые с помощью искусственных спутников Земли, уже сейчас принимаются более чем 30 наземными станциями в странах Азии, Африки, Латинской Америки. Подсчитано, что на их создание США уже истратили более 700 миллионов долларов. Предполагается, что в ближайшее время в строй войдут еще 45 таких станций в 34 странах. Это значительно увеличит возможности идеологической экспансии США.

По подсчетам президента крупнейшей научно-технической и пропагандистской корпорации РЭНД Г. Роузна, примерно половина населения Центральной и Южной Америки (около 150 миллионов человек) уже сейчас находится «в пределах досягаемости» телевизионных станций, которые могут транслировать со спутников, находящихся на синхронной орбите, заранее подготовленные программы.

По мнению профессора Герберта Шиллера из бюро экономических и коммерческих исследований университета штата Иллинойс, «космические спутники связи появились, чтобы нанести еще один удар по обычным представлениям о национальном суверенитете, частной

собственности, свободе информации, методике обучения и коммерческой конкуренции».

Принимая на вооружение эти новейшие достижения космического века, пропагандистские службы США рассчитывают, таким образом, взять под свой контроль всю систему образования развивающихся государств Азии, Африки, Латинской Америки, начать — теперь уже из космоса — новую атаку на умы народов этих стран, особенно молодежи.

Такое использование телевидения может стать преградой на пути к прочному миру и сотрудничеству. Вот почему Советское правительство внесло предложение о разработке международной конвенции о принципах использования государствами искусственных спутников Земли для непосредственного телевизионного вещания. Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, выступая на XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1972 г), так обосновал советскую инициативу: «Цель постановки этого вопроса заключается в том, чтобы с самого начала использование нового вида космической техники неразрывно связать с благородными целями укрепления мира и дружбы между народами». Делегаты многих стран, выступавшие на Ассамблее, горячо поддержали советское предложение, рассматривая его как звено в логической цепи конструктивных миролюбивых инициатив, исходящих от государств социалистического содружества, и оно было принято абсолютным большинством голосов.

На международном уровне одним из звеньев антикоммунистической деятельности США стал созданный в 1960 году «Корпус мира», насчитывающий многие тысячи человек и распространивший свою деятельность на десятки стран.

Подобно церковным миссионерам, корпсмены проникают в школы и университеты, ведут идеологическую обработку молодежи в духе антикоммунизма, пропаганду буржуазного образа жизни. Они стремятся многочисленными невидимыми нитями привязать развивающиеся страны к политической и экономической системе США, убедить их в преимуществах капиталистического пути развития, распространять ядовитую идеологию антикоммунизма, сеять недоверие к миролюбивой политике Советского Союза.

В секретной директиве членам «Корпуса мира»

настоятельно рекомендуется: «Используйте все возможности для укрепления позиций тех политических личностей и групп, которые поддерживают идеалы свободного мира. Направляйте их усилия в сфере политического и социального развития на противодействие распространению идей и методов тоталитаризма (так наши враги именуют социалистический строй. — В. С.), пропагандируйте и внедряйте идеи и методы частного предпринимательства и частной инициативы и демонстрируйте их очевидное превосходство. Это — единственный путь, на котором развивающиеся страны могут ожидать установления эффективного сотрудничества с Западом, промышленная мощь которого позволит им развить свои природные ресурсы». Там, где лидеры развивающихся стран разделяют принципы социализма, «добровольцам» советуют «осторожно, но неуклонно противиться распространению и восприятию этих идей» и привлекать таких лидеров на свою сторону.

«Корпус мира», по словам Честера Боулса, «является наиболее ценным вкладом во внешнюю политику США за последнее десятилетие». Разумеется, это высказывание Боулса — гипербола, но с долей истины. Ценность этой организации, по мнению ее руководителей, заключается еще и в том, что, помогая удерживать некоторые страны в русле американской политики, «Корпус мира» в некоторой степени решает проблемы занятости молодежи в США и подготовки государственных служащих. «Корпус мира», так же, как ЮСИА, работает в тесном контакте с ЦРУ и является его филиалом.

В арсенале неоколониалистов рядом с традиционными средствами угнетения (военными, экономическими, политическими) появились более «гибкие», более изощренные. К ним относится и так называемая политика международного образования, которая представляет собой обширную программу использования учебных заведений во внешнеполитических целях.

Молодые государства, освободившиеся от колониальной зависимости, вынуждены предпринимать огромные усилия для того, чтобы ликвидировать последствия многовековой «цивилизаторской» миссии своих бывших хозяев: сплошную неграмотность, нехватку специалистов; преобразовать слаборазвитую, не отвечающую национальным интересам систему образования. Например, ко времени получения независимости в Конго на-

считывалось 40, а в Ливане 12 лиц коренной национальности с высшим образованием. 85 процентов взрослого населения Африки, 70 процентов — в Азии, 82—87 процентов в арабских странах — такими цифрами исчислялись массы людей, не умевших писать и читать. Обучение в тех школах и колледжах, которые все же существовали в этих странах, было целиком и полностью подчинено интересам колонизаторов. Об этом образно сказал президент Гвинеи Секу Туре: «Образование, которое давалось, ставило своей целью ассимилировать, обезличить, переделать нас на западный лад, представить нашу культуру, наши собственные социологические и философские концепции и даже наш гуманизм как выражение дикарского и почти несознательного примитивизма для того, чтобы выработать у нас ряд комплексов, которые заставили бы нас быть больше французами, чем сами французы».

Сейчас, когда освободившиеся страны приступили к строительству своей экономики, проблему подготовки национальных кадров стали охотно обсуждать президенты, министры и другие политические деятели. «Лучший путь продать американскую идею — завернуть ее в человеческую обертку», — цинично заявляет американский сенатор Брук. Директор Афро-американского института в Нью-Йорке В. Нильсен дополняет сенатора: «...наилучший для США объект капиталовложений в Африке — это подготовка образованных людей».

Эти рекомендации воплощаются в практические дела. В настоящее время в 1800 американских университетах и колледжах обучается около 135 тысяч иностранных студентов, более 70 процентов из них представляют страны Азии, Африки, Латинской Америки. Примерно 10 процентов получают стипендии от правительства США, а остальные учатся на «пожертвования» частных компаний и «благотворительных» фондов.

США стремятся взять под свой контроль систему высшего образования в Латинской Америке. Их цель — создать унифицированный тип университета, приспособив его к нуждам монополий, с тем чтобы готовить проамериканскую элиту в качестве пополнения кадров будущих руководителей. Как отмечается в Программе Коммунистической партии Эквадора, США осуществляют «колонизацию» местных университетов под пред-

логом оказания им «помощи» и вступления их в ассоциацию «с североамериканскими университетами».

Финансируются все эти мероприятия через международные финансовые организации: Международный валютный фонд, Международный банк развития, а также через «благотворительные» фонды.

По официальным данным, государственные расходы США на подготовку кадров для молодых государств выросли за последние 15 лет в 11 раз и превысили 200 миллионов долларов в год.

Империалистические разведывательно-пропагандистские органы пытаются обрабатывать студентов из развивающихся стран даже в социалистических странах, в том числе и в СССР. В этом отношении небезынтересно познакомиться с похождениями бывшего сотрудника американского посольства в Москве Нориса Гарнетта. Владея несколькими языками стран Африки, он за сравнительно короткий срок сумел познакомиться со 100 африканскими студентами, обучающимися в Москве. Встречаясь с ними, Гарнетт обрабатывал их в антисоветском духе, доказывал, что в СССР якобы существует дискриминация в отношении африканцев, склонял к выезду на учебу в США и в районы Западной Европы. В то же время он активно выискивал лиц, которых можно было бы использовать для сбора разведывательной информации о Советском Союзе.

Существенную помощь Гарнетту оказывала посольская библиотека, где бывали многие иностранные студенты и где им бесплатно выдавалась американская пропагандистская литература. Но, прежде чем удовлетворить какую-либо просьбу студентов, Гарнетт выяснял у каждого из них биографические данные, наличие родственников в капиталистических странах, причины приезда на учебу в СССР, мнение о Советском Союзе. Гарнетт расспрашивал также о положении дел в землячествах африканских студентов, собирая сведения об их руководителях, об отношении землячеств к администрации африканских студентов в СССР и т. д.

Беседы с посетителями библиотеки сопровождались угощениями и выпивками, демонстрацией американских фильмов, вручением подарков.

Завербованный Гарнеттом для работы на американскую разведку студент Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы Ч. написал заявление, разоб-

лачающее враждебную деятельность американского «дипломата». Это заявление, подписанное еще некоторыми студентами, послужило основанием для выдворения Гарнетта из СССР и очередного представления посольству США по поводу того, что отдельные его сотрудники занимаются деятельностью, несовместимой со статусом дипломатических представителей.

Для «изучения Америки за границей», а фактически для пропаганды ее образа жизни, в разных странах созданы специальные научные центры. Как правило, руководит деятельностью этих центров и финансирует их госдепартамент. Так, за счет его средств функционирует научный центр в Болонье, семинар «по изучению Америки» в Зальцбурге, Институт американских исследований в Париже. Подобного рода институты и научные центры имеются в странах Ближнего Востока и Азии.

В связи с усиливающейся во всем мире, и в частности в Азии, критикой внешней политики США госдепартамент создал свою агентуру и в информационных службах азиатских стран. С этой целью были учреждены «стипендии Джейфферсона» (ежегодно в сумме около 25 тысяч долларов) для «квалифицированных азиатов с опытом работы в области журналистики, радио и телевидения и соответствующих средств информации». Обычно стипендиаты проходят специальный трехмесячный курс обучения в специальном центре на Гавайях, а затем несколько недель стажируются в США.

Стремление усилить пропаганду и идеологические диверсии привело к разбуханию информационно-пропагандистского звена посольств и консульств США, которое по количеству занятых в нем людей иногда достигает 30 процентов численности персонала. Так, в посольстве США в Париже в политическом (основном) отделе работало в 1969 году 18 человек, а в пропагандистском — 24. В Дели соответственно — 33 и 39, в Токио — 20 и 32, в Сайгоне — 33 и 128 человек.

В Англии практическая работа по осуществлению культурных связей ведется Британским советом. Одно из основных мест в его деятельности занимает проникновение в систему подготовки национальных кадров освободившихся стран. С этой целью Британский совет добивается руководящих постов для своих представителей в национальных учебных заведениях, берет на себя в ряде случаев связанные с этим расходы. А рас-

ходы на эти цели велики. Если при создании Британского совета в 1934 году они составляли 5 тысяч фунтов стерлингов, то ныне 24,5 миллиона. Ежегодно Британский совет направляет за рубеж несколько тысяч преподавателей. Большую работу проводит совет по привлечению в Англию иностранных студентов. В настоящее время их число составляет около 70 тысяч, причем две трети из них — студенты из развивающихся стран. В среднем за год Англию для научной работы и стажировки посещает около 12 тысяч иностранных аспирантов и специалистов.

В 1948 году была учреждена Ассоциация университетов Британского содружества. Она координирует и контролирует деятельность 143 высших учебных заведений в 18 странах. Руководящий орган — совет — включает президента, вице-президента, генерального секретаря, почетного казначея и 16 выборных членов. Рабочий аппарат состоит из 50 человек.

Ассоциация ежегодно направляет в «заморские» университеты примерно по 150 профессоров и преподавателей для проведения «согласованной политики в области высшего образования», т. е. такой политики, которая отвечает интересам бывшей метрополии. Как отметил Д. Фостер, генеральный секретарь ассоциации, это отнюдь не «утечка мозгов», поскольку данное мероприятие «приносит выгоду обеим сторонам».

В 1963 году под эгидой ассоциации был учрежден университет Восточной Африки, объединивший университетские колледжи Макерере, Найроби и Дар-эс-Салама. Главная цель сводилась к тому, чтобы обеспечить единство системы подготовки кадров в Уганде, Кении и Танзании. Новый университет поддерживает тесный контакт с Лондонским университетом и в значительной мере укомплектован преподавателями из Англии.

В орбиту неоколониалистской политики в известной мере втянуты различные научно-исследовательские институты и центры, имеющие филиалы или отделения в развивающихся странах. Поскольку с провозглашением суверенитета бывших колоний статус филиалов английских научных учреждений в освободившихся странах изменился, была поставлена задача: в короткие сроки добиться «взаимопонимания» с местными властями и не допустить их обращения за научной помощью к социалистическим государствам. Одновремен-

но принимаются меры для интеграции науки в развивающихся странах под эгидой Великобритании. Речь идет, в частности, о создании «научного сообщества» стран Восточной Африки в форме «Восточноафриканской академии».

Мероприятия эти преследуют прежде всего политические цели. В обзоре Института развития заморских территорий отмечается: «При принятии в Великобритании решений о размещении научно-исследовательских институтов в различных развивающихся странах меньше всего учитывались научная целесообразность и, в частности, то, что их следует организовать в странах, где имеются наилучшие перспективы подготовки местных научных кадров и закладки основ современной науки».

О значении, которое придают в Лондоне укреплению английского влияния в освободившихся странах в процессе научного сотрудничества, можно судить по признанию журнала «Нейчур»: «Нам необходимо построить новые институты и создать армию людей, готовых провести большую часть своей сознательной жизни в развивающихся странах». Конечная цель этих планов — усиление влияния Англии в освободившихся странах, установление контроля за развитием в них науки.

В 1958 году в Лондоне был создан специальный институт по изучению отношений между расами — «Инститют оф рейс релейшнс». Формально этот институт, как и многие другие учреждения такого рода, является неправительственной организацией и официально субсидируется добровольными пожертвованиями. В институте изучаются «особенности» отношений между народностями развивающихся стран, находящихся в орбите английского влияния, и разрабатываются рекомендации по методике установления «гармонии» в «многорасовой семье содружества». Характерно, что, опираясь на выводы этого института, представитель Великобритании в ООН лорд Карадон оправдывал медлительность Англии с предоставлением независимости еще оставшимся колониям тем, что «расширяется опасность расовых конфликтов». «Мы наблюдаем эту опасность во многих частях мира,— подчеркивал Карадон,— особенно в Южной Африке».

Как видим, расизм, который и прежде служил идео-

логическим обоснованием политического угнетения народов, остается на вооружении неоколонизаторов.

Одной из важнейших, тщательно скрываемых сторон политики английского неоколониализма является подрывная деятельность. Ее цель — политические и идеологические диверсии против развивающихся стран, разведывательные и другие мероприятия (заговоры, государственные перевороты и т. д.).

Координацию деятельности всех располагающих соответствующими возможностями государственных и «независимых» организаций осуществляет (помимо различных межведомственных комитетов) Королевский институт международных отношений — Чэтэм-хауз. Руководит институтом группа видных дипломатов, а также представителей монополий, специальных служб, прессы, основных пропагандистских ведомств. Формально задачей института является исследовательская работа в области внешней политики, издание научных трудов, публикаций, документов. Фактически, однако, он выступает как «орган стратегического планирования английской внешней политики, и в частности ее идеологического обеспечения». Этот факт отмечается многими буржуазными исследователями, например американским профессором Ф. Баком.

В последние годы Чэтэм-хауз разрабатывает политические мероприятия в отношении тех освободившихся стран, где усиливается национально-освободительное движение и растет влияние государств социалистического содружества. Цель этих мероприятий — объединение всех антикоммунистических сил, обработка общественного мнения с помощью прессы и радио в выгодном для Англии духе, провоцирование национальных распреяй, разжигание борьбы политических группировок.

Бурную деятельность в странах Азии, Африки, Латинской Америки развивают империалистические круги ФРГ. Американский ежемесячник «Африка рипорт» считает, что влияние ФРГ с ее капиталовложениями и «программой образования» в странах Африки «более значительное, чем во времена кайзера Вильгельма».

«Во многих странах земного шара голод и нужда угрожают миллионам людей...» — печально констатировала в январе 1963 года радиостанция «Немецкая

волна». «ФРГ,— продолжал радиокомментатор,— чувствует себя обязанной позаботиться об оказании помощи развивающимся странам». Проявляя свою «любовь» к народам развивающихся стран, вещала «Немецкая волна», Бонн решил создать свою службу содействия их экономическому развитию из добровольцев — специалистов в различных областях знаний, готовых поехать в слаборазвитые страны с единственной целью — «помочь другим людям». Оглашая «Общий план культурной политики за границей», статс-секретарь министерства иностранных дел ФРГ доктор Р. Дарендорф говорил, что деятельность МИД «в этой области должна стать более конкретной, более всеобъемлющей и более политической». Другой видный боннский специалист по вопросам «культурной политики», фон Кроков, указывал: ФРГ свои культурные связи должна использовать не для экспорта художественных ценностей, а для экспорта идей, призванных формировать общественное мнение за границей в нужном направлении. «Культурная политика,— заявил он,— стала слишком важной, чтобы ее можно было предоставить полностью или даже частично лишь одним министрам культуры, ответственным работникам в области культуры и культурным атташе или же танцевальным ансамблям и филармониям».

Около 2 тысяч добровольцев из «Немецкой службы развития» (НСР) работает в 27 странах. Они несут службу в 16 странах Африки, 5 странах Азии и 6 странах Латинской Америки.

«Немецкая служба развития» — западногерманский вариант «Корпуса мира». Эта служба, объединяющая около 30 полуправительственных и частных организаций ФРГ, выдается за некую филантропическую организацию миссионеров-просветителей. Однако «Немецкая служба развития», как справедливо писала газета «Кельнише рундшau», — это «в первую очередь политическое учреждение, своего рода невооруженный отряд для ведения партизанской войны». Сомалийский еженедельник «Иттихад Аш-шааб» сообщил, что ФРГ под видом «миссионеров» прислала в Сомали офицеров, занимающихся шпионажем, и устраивает поездки в Западную Германию сомалийских офицеров, крупных чиновников и политических деятелей, чтобы «оказывать влияние на их национальное сознание».

Весьма подходящим эпиграфом к деятельности западногерманской «Немецкой службы развития» могли бы послужить два высказывания. Первое: «Мы дадим латиноамериканцам капитал и дух предпринимательства. Мы дадим им также наши идеи. Мы должны послать туда наших людей». И второе: «Вследствие того, что Германия, начиная с 1919 года, не имеет колоний, у нас было мало возможностей посыпать молодежь за границу. В ближайшие годы, если наши планы осуществляются, мы будем иметь сотни, а через несколько лет, возможно, тысячи молодых людей, которые познакомятся с этими странами и помогут нам изучить их особенности».

По существу, да и по духу своему, оба высказывания очень близки. Кто же их авторы? Первое принадлежит Гитлеру, второе — руководителю НСР, одному из хозяев концерна «Металгезельшафт» Вальтеру Касперу. Вот куда уходят «идейные» корни боннского «Корпуса мира».

Особое значение Бонн придает широкому использованию средств массовой информации. Уже в 1969 году программы западногерманского радио, вещавшего только на Африку, по количеству часов превышали объем аналогичных передач радиостанций «Голос Америки» и в целом не уступали Би-Би-Си и французскому «Диффюзюн Франсэз».

«Культурную миссию» за границей в настоящее время наряду с отделом культуры боннского министерства иностранных дел и соответствующими отделами западногерманских посольств осуществляют около 500 официальных и частных институтов, фондов, организаций и объединений ФРГ. В странах Западной Европы, Америки, Африки и Азии имеется 250 западногерманских школ, в которых насчитывается свыше 55 тысяч учащихся. Если в 1954/55 учебном году в ФРГ обучалось 1385 студентов из развивающихся стран, то теперь более 40 тысяч.

Едва ли не в геометрической прогрессии возрастают ассигнования на нужды идеологической экспансии западногерманского империализма (в настоящее время они составляют 150 миллионов долларов).

В Западной Германии, не без участия США, воссозданы две организации для усиления пропаганды за рубежом — «Институт Гете» и «Институт международных

отношений». Сотрудники этих институтов еще со временем гитлеровского рейха набили руку на подобного рода работе. «Институт Гете» в настоящее время располагает за рубежом примерно 115 филиалами и учебными центрами, которые прикрывают свою подрывную деятельность маской «содействия изучению немецкого языка» и «ознакомления с германской культурой». По признанию газеты «Нюрибергер нахрихтен», в Бонне рассматривают оба института как средство «духовной инфильтрации» в целях подрыва социалистических государств Восточной Европы и дальнейшего осуществления политики экспансии в развивающихся странах. Верные доктрине реванша, сотрудники «Института Гёте» и «Института международных отношений» в работе всех своих филиалов и библиотек за рубежом широко используют карты Германии в границах 1937 года, всячески бранят Германскую Демократическую Республику и восхваляют, особенно в молодых национальных государствах, «преимущества капитализма».

Особое внимание в Бонне придают системе так называемых «последующих контактов» с зарубежной интеллигенцией — учеными, врачами, педагогами, инженерами, которые в свое время получили образование в западногерманских учебных заведениях либо побывали в краткосрочных поездках по ФРГ. Этих людей стараются прямо или косвенно использовать для распространения и популяризации «западногерманского образа жизни», реваншистских и шовинистических идей, воспевания величия и непогрешимости пресловутого «германо-прусского духа».

В течение 1970—1971 годов министерством иностранных дел ФРГ были созданы новые региональные отделы планирования «культурной политики». Одновременно с этим фонд МИД, специально предназначенный для пропаганды и идеологической работы, был увеличен с 250 до 325 миллионов марок.

Франция имеет за рубежом широкую сеть школ, лицеев, культурных институтов и центров. В настоящее время французских преподавателей за границей около 30 тысяч, из них свыше 7 тысяч — в африканских странах. Всего за пределами Франции обучаются на французском языке у французских преподавателей и по французским учебным программам 680 тысяч учащихся.

Во французских вузах обучается около 40 тысяч иностранных студентов. Правительство Франции выделяет для них свыше 5 тысяч стипендий.

Французское правительство регулярно дважды в год созывает конференции министров просвещения африканских государств — бывших французских колоний, на которых вырабатывается политика в области образования на текущий год.

Приспосабливаясь к новым условиям жизни освободившихся стран, организаторы антикоммунистической пропаганды активно используют в борьбе против научного социализма различного рода экстремизм — как правый, националистической и религиозно-фанатической окраски, так и «левый», представленный в «третьем мире» шумливыми группировками маоистов и иже с ними.

Свою антикоммунистическую линию стремится проводить международный сионизм, который пытается пребраться в молодые развивающиеся страны на «троянском коне» пресловутой «экономической и социальной помощи».

Не остаются в стороне и пропагандистские подразделения агрессивных военных блоков — НАТО, и др. Они проводят немало мероприятий пропагандистского характера, на которые весьма охотно приглашают главным образом молодежь из развивающихся стран.

Идеологическое наступление империализма на страны Азии, Африки, Латинской Америки подкрепляется специальными теоретическими построениями, призванными «упредить коммунистическую пропаганду». «Соревнование за умы людей,— пишет председатель консультативной комиссии США по вопросам информации Рейнш,— приобретает лихорадочный характер гонки вооружений». Классовые цели этого соревнования в «третьем мире» раскрывает У. Ростоу: «Мы должны показать,— пишет он в книге «Стадии экономического роста»,— что слаборазвитые страны... могут успешно продвигаться к яльному сдвигу, сопротивляясь угрозам и соблазнам со стороны коммунизма. В списках насущных задач Запада это является самым важным пунктом из всех».

Одной из наиболее злонамеренных концепций, расчетанных на то, чтобы «упредить коммунистическую пропаганду», является теория об антагонизме Севера

и Юга, подменяющая марксистское учение о классовой борьбе измышлениями о противоречиях между «богатыми» северными странами («нациями-буржуа») и «бедными» южными странами («нациями-пролетариями»). Г. Мюрдалль, шведский экономист, пишет: «В своей основе различия между странами имеют черты сходства с различиями между классами внутри нации, если иметь в виду классы, как они существовали до того, как началось их быстрое размывание в связи с процессом национальной интеграции в наших современных государствах благоденствия. В этом смысле большая часть остального человечества образует низший класс наций, а ряд наций находится в положении промежуточного среднего слоя. В сущности, учитывая уровень жизни людей в этих странах, можно сказать, что термин «пролетариат» был бы более уместен при таком сравнении в международном масштабе, чем когда-либо или, во всяком случае, теперь внутри любой из развитых стран... Что касается меня, то я не стал бы ручаться, что предсказание Маркса о катаклизме, которое оказалось неверным по отношению к национальным государствам, не окажется справедливым в международном масштабе».

В подобной точке зрения — буржуазное содержание: отрицание разделения мира на две социальные системы, классовой борьбы в капиталистических странах, стремление воспрепятствовать образованию всемирного антиимпериалистического фронта, дискредитировать социалистические страны включением их в категорию «богатых» (т. е. буржуазных) стран, противостоящих «бедным». Именно таким путем буржуазные идеологи рассчитывают повысить эффективность «помощи» Запада развивающимся странам и выработать ряд контрмер, которые ослабили бы притягательную силу сотрудничества с социалистическими странами. Характеризуя советскую экономическую помощь, американский юрист Б. Пезелдж писал: «Она часто более опасна для свободного мира, чем открытые революционные действия. Короче говоря, эта новая экономическая тенденция делает борьбу против коммунистического проникновения более трудной и подчас менее эффективной. В тех слаборазвитых странах, где политические лидеры с симпатией относятся к социализму

Ленина, коммунистическое экономическое наступление, несомненно, очень эффективно».

В широко разрекламированной книге заместителя директора так называемого Комитета экономического развития США Ф. О'Брайна «Кризис мирового коммунизма» политика экономического сотрудничества Советского Союза объявляется «экономической экспансией» в целях получения рынков сбыта и сырья в освободившихся странах. О'Брайн вытаскивает на свет избитые концепции об «экспорте революции» в другие страны, о якобы новых «методах захвата марксистами власти в молодых государствах путем сотрудничества с национальной буржуазией». Все возрастающая роль Советского Союза в торговле с освободившимися странами, в оказании им экономической и технической помощи истолковывается им как самая «драматическая ситуация» для мирового капитализма, как «создание основ для возникновения марксистской власти внутри» освободившихся стран.

«В наше время, когда разрядка напряженности, — говорил Л. И. Брежnev, — стала реальностью, и в международном рабочем движении, и среди его противников нередко встает вопрос, как она влияет на классовую борьбу.

Иные буржуазные деятели изображают удивление и поднимают шум по поводу солидарности советских коммунистов, советского народа с борьбой других народов за свободу и прогресс. Это либо наивность, либо — скорее всего — намеренное затуманивание мозгов. Ведь предельно ясно, что разрядка, мирное сосуществование касаются межгосударственных отношений. Это означает прежде всего, что споры и конфликты между странами не должны разрешаться путем войны, путем применения силы или угрозы силой. Разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или изменить законы классовой борьбы. Никто не может рассчитывать на то, что в условиях разрядки коммунисты примирятся с капиталистической эксплуатацией или монополисты станут сторонниками революции. А вот строгое соблюдение принципа невмешательства в дела других государств, уважение их независимости и суверенитета — это одно из непременных условий разрядки.

Мы не скрываем, что видим в разрядке путь к созданию более благоприятных условий мирного социа-

листического и коммунистического строительства. Это лишь подтверждает, что социализм и мир неразделимы. И когда нам ставят это в упрек, трудно удержаться от мысли, что те, кто это делает, не уверены, способен ли капитализм существовать, не прибегая к агрессии и угрозам оружием, не посягая на независимость и интересы других народов»¹.

Итак, антисоциализм атакует все те общественные силы, которые противостоят империалистической политике и эксплуататорскому режиму, выступает в той или иной форме против них или даже против тех, кто потенциально может встать в ряды активных борцов против капитализма. Цель антисоциализма в данном случае состоит в том, чтобы не допустить соединения рабочего и демократического движения с революционным авангардом, а там, где это соединение уже осуществлено, попытаться ослабить, разрушить его, иными словами — помешать формированию субъективных предпосылок социалистической революции, осознанию рабочим классом своей исторической миссии, оправдать и сохранить буржуазный строй. При этом наши классовые противники уделяют особое внимание массированной идеологической обработке широких слоев трудящихся в антисоциалистическом духе.

И тем не менее антисоциалисты теряют одну позицию за другой. В 1917 году на долю шести ведущих империалистических держав с их колониями приходилось 44 процента территории и 58 процентов населения земного шара; к концу 1969 года эти цифры составили соответственно 9 и 15 процентов. В настоящее время население всех колоний составляет менее 1 процента населения земного шара против 69,4 процента в 1919 году.

«Мы не даем миру действенной веры, идей, способных воодушевить людей,— писал в конце своей жизни Д. Даллес.— Недостаток веры не могут нам компенсировать ни политические деятели, хотя бы даже самые ловкие, ни ученые, даже самые талантливые, ни бомбы, даже самые мощные». В то же время, констатировал Даллес, «перспективы, рисуемые коммунизмом, захватывают воображение масс в странах Азии, на островах Тихого океана, в Южной Америке, в Африке и даже в Западной Европе».

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 33.

Буржуазная идеология, несмотря на все старания ее приверженцев, так и не смогла дать народам «третьего мира» «действенную веру» в капитализм. Среди трудящихся масс и даже прогрессивных слоев национальной буржуазии молодых национальных государств усиливается интерес к опыту стран социалистического содружества. Исторический опыт мирового развития и реалистическая оценка первых итогов развития этих стран после завоевания независимости все более убеждают их в преимуществах социализма.

§ 3. Кто платит идеологическим диверсантам

«В наши дни на вершине власти в американском обществе,— говорится в Программе Коммунистической партии США,— стоят могущественные капиталистические монополии. В автомобильной промышленности три крупнейшие фирмы прибрали к рукам почти все автомобильное производство в Соединенных Штатах. В электротехнической промышленности господствуют две корпорации. Почти все производство алюминия сосредоточили в своих руках три фирмы. Точно так же дело обстоит и в других отраслях промышленности. Эти гиганты возглавляют список 500 корпораций, занимающих господствующие позиции в нашей экономике.

Эти 500 корпораций в свою очередь делятся на секторы, контролируемые горсткой финансовых групп. Наиболее могущественные из них носят широко известные имена финансовых воротил — Моргана, Рокфеллера, Дюпона, Меллона»¹.

Чтобы официальная власть никогда не переступала рамки, очерченные ей деловым миром, 300 важнейших промышленных ассоциаций страны направили в Вашингтон своих особо уполномоченных эмиссаров. Из своих контор и особняков дозорные большого бизнеса информируют правления и директоров корпораций о том, что происходит на виртуальной политической арене; руководят под видом «советов и рекомендаций» деятельностью конгресса, правительства, Верховного суда, разведывательной и пропагандистской службами.

В конце 1972 года иллюстрированный еженедельник «Жён Африк» опубликовал секретный обзор внешнеполи-

¹ «США — экономика, политика, идеология», 1970, № 11, с. 81.

тических проблем США, подготовленный Советом по внешней политике на специальном заседании. Председательствовал на этом заседании Дуглас Диллон (банкир); докладчик — Уильям Харрис из Гарвардского университета. В обсуждении самое активное участие принимает профессор экономики Массачусетского технологического института, бывший заместитель директора ЦРУ Ричард Биссел. Члены совета намечают программу «проникновения» американской разведки в страны «третьего мира». «Не обязательно превращать человека в агента», рекомендуют члены совета, достаточно порой установить «сердечные отношения с ним». Время от времени «их можно стимулировать с помощью денежных подарков».

Один из участников заседания предлагает подумать о надежном «прикрытии» операций американской разведки. Он рекомендует использовать для этих целей частные организации, значительная часть сотрудников которых, как правило, состоит из местного населения. «Это — необходимость, вызванная возросшим вниманием, которое мы уделяем Латинской Америке, Азии и Африке, где за американцами легко вести наблюдения», — говорит он.

Что же касается «активных операций», то в ходе обсуждения совет наметил следующие восемь пунктов внешнеполитической деятельности ЦРУ в странах «третьего мира»:

«1. Политические пожелания и советы. 2. Индивидуальная денежная помощь (подкуп.—В. С.). 3. Финансовая поддержка политических партий. 4. Поддержка частных организаций, профсоюзов, торговых компаний, кооперативов и т. д. 5. Тайная пропаганда. 6. Подготовка специалистов по каналам «частных организаций». 7. Экономические операции. 8. Операции военного характера для свержения режима в данной стране или, наоборот, оказание ему помощи».

Журнал «Жён Африк», заканчивая публикацию, пишет: «Мы советуем африканским руководителям внимательно прочитать перечень подрывных средств... там нет ни примеров, ни имен, но это упущение легко восполнить: Лумумба, Гевара, Моссадык, Арбенс — не единственные жертвы «тихих американцев» и их пособников. Пусть это знают все. А знающий человек стоит двух неосведомленных».

Большой бизнес представлен и в Консультативном совете при президенте США по вопросам разведывательной деятельности за границей. В этот орган, контролирующий и направляющий всю систему американского шпионажа, входили или входят: один из директоров компаний «Рейнолдс тобэкоу» Гордон Грей, председатель правления крупной издательской компании «Таймс миэрор» Франклайн Мэрфи, вице-президент фирмы «Белл» (ракетостроение) Уильям Бейкер, один из совладельцев адвокатской фирмы «Мадж, Роуз, Гантри энд Александер», бывший военный министр Пейс, директор корпорации «Дженерал аналейн энд филм» Кларк Клиффорд и другие представители большого бизнеса.

В целях укрепления Консультативного совета директор ЦРУ и руководители всех других разведывательных учреждений страны обязаны представлять в Белый дом всю информацию, касающуюся внешней разведки, которая может понадобиться.

В этом указании также говорится, что задачи и функции совета заключаются в том, чтобы консультировать президента относительно целей, характера, ведения и координации различных видов общегосударственной разведки и руководства ею, а также давать соответствующие рекомендации. На совет возложены систематический пересмотр и оценка внешней разведки и связанный с нею деятельности, в которой участвуют ЦРУ и другие правительственные учреждения. Ему вменено в обязанность сообщать президенту свои выводы и оценки, давать рекомендации, направленные на повышение эффективности правительенных мер в области внешней разведки.

Уже упоминавшиеся нами Дэвид Уайз и Томас Росс в книге «Невидимое правительство» отмечали, что в США два правительства. Одно из них видимое, другое — невидимое. Их точку зрения разделяет и Коммунистическая партия США.

«Такие институты, как Пентагон, Совет национальной безопасности, ЦРУ, ФБР, все прочие многочисленные невидимые правительственные агентства, находящиеся за пределами демократического контроля, — пишет Гэс Холл, — становятся все более важными органами, принимающими решения. Даже кабинет, как коллективный орган практически теряет свой вес. Тради-

ционные принципы демократических прав, институтов и гарантий разлагаются в угрожающих размерах. Невидимое правительство стало институтом и получило право гражданства. Появление этого скрытого за кулисами центра политической власти, тесно связанного с центрами финансово-промышленного комплекса и с Пентагоном, ЦРУ и ФБР, представляет самую серьезную угрозу всей демократической структуре нашего общества.

Возникновение невидимого правительства является новой формой диктатуры капиталистов, что соответствует государственно-монополистическому этапу развития капитализма. Этот процесс заключается в том, что у государственных органов отнимается та власть, которая должна осуществляться на основе конституции¹. И не случайно американские и иные капиталистические воротилы взяли на себя руководство темными делами янычаров антикоммунизма. Они же создали специальные организации, нацеленные на ведение идеологической войны,— Совет международного взаимопонимания, Международный совет, Национальный совет международной торговли, Панамериканское общество, Латиноамериканское общество, Латиноамериканский информационный совет и др. Они координируют пропагандистскую деятельность зарубежных представителей американских фирм: более 3 тысяч американских компаний имеют свои отделения, филиалы и дочерние компании в других странах. В этих «посольствах» американских монополий занято 40 тысяч американцев и свыше 3 миллионов служащих из местного населения.

В идеологической войне монополистический капитал использует органы разведки и продажных ученых, военщину и эмигрантское отребье, сионистов и фашистов, просто уголовные элементы. Вся эта пестрая рать, как правило, получает финансовую помощь через так называемые «благотворительные фонды».

В США более 30 тысяч фондов, обладающих активами в 20 миллиардов долларов. По другим источникам, указывается сумма в 100 миллиардов долларов. Столь значительные расхождения объясняются тем, что далеко не все фонды подпадают под действие закона,

¹ Хэлл Гэс. Революционное рабочее движение и современный империализм, с. 124.

требующего публиковать финансовые отчеты. И даже те, которые вынуждены давать сведения о своих доходах, фальсифицируют подлинные данные, скрывают истинные суммы активов.

По утверждениям официальных американских изданий, «благотворительные» или «филантропические» фонды — это «неправительственные бесприбыльные организации, имеющие собственный капитал, управляемые независимым советом директоров или попечителей и создаваемые для содействия образованию, здравоохранению, религиозной и прочей деятельности на общее благо». В действительности же фонды — это не что иное, как приданки монополий, действующие исключительно в их интересах и весьма далекие от «бескорыстия», «бесприбыльности» и прочих достоинств, которыми наделяет их официальная пропаганда. Пользуясь ими, финансовая олигархия избегает уплаты налогов, ибо средства фондов, оставаясь под контролем «жертвователей», налогообложению не подлежат.

Благотворительность — не более чем прикрытие. По сути дела, фонды представляют собой политические, экономические и идеологические рычаги корпораций, позволяющие им оперировать в своих корыстных целях огромными денежными ресурсами. Немалая часть расходов американских миллиардеров идет на финансирование правящих партий и подкуп чиновников государственного аппарата. Общая сумма ассигнований фондами на «благотворительность» составляет примерно 1,5 миллиарда долларов в год.

«Деятельность фондов,— пишет буржуазный американский журналист Уормсер,— никогда не привела к более далеко идущим последствиям, чем в области внешней политики. Фонды подчинили себе общественное мнение и в значительной степени наметили внешнеполитические задачи нашей страны... Влияние всей системы фондов, занимающихся международными вопросами, широко распространилось на правительство, на те круги конгресса, которые делают политику, и на государственный департамент».

К числу крупнейших, наиболее влиятельных фондов относятся фонд Форда (его собственность достигает 3 миллиардов долларов), фонд Рокфеллера, фонд Карнеги и некоторые другие. Они являются основными финансовыми центрами для осуществления различных

внешнеполитических акций, главными казначеями антикоммунизма.

Полные данные о финансировании фондами американских монополистов различных антикоммунистических организаций, естественно, отсутствуют. Однако даже имеющиеся отдельные сведения показывают их истинное лицо.

Возьмем тот же фонд Форда. В 1951 году в нем был образован так называемый «фонд свободной России», через который финансировались различные антисоветские организации. Затем сфера деятельности «фонда свободной России» расширилась; и он был преобразован в «восточноевропейский фонд». Во главе этого фонда стали бывший директор Русского института при Колумбийском университете Ф. Мосли, бывший сотрудник посольства США в Москве М. Рогглес. Издание антисоветских газет и листовок, участие в подготовке шпионов и диверсантов для засылки в социалистические страны — вот на чем специализировались «благотворители» из «восточноевропейского фонда».

Крупные суммы фонд Форда переводил «Конгрессу за свободу культуры», архиракционной организации «Крестовый поход за свободу», Международному институту печати. Только так называемому «азиатскому фонду» прессы фонд Форда передал 200 тысяч долларов. Этот же фонд «подарил» новому Ланкастерскому университету в Англии 500 тысяч фунтов стерлингов на «сбор информации» о Советском Союзе, т. е. на шпионаж.

В разгар «холодной войны» фонд Форда ассигновал Массачусетскому технологическому институту для «изучения» проблем психологической войны около 1 миллиона долларов.

Р. Бирнс, профессор истории и декан исторического факультета университета штата Индиана, утверждает, что при помощи американских монополий получила развитие одна из главных составных частей антикоммунизма — «советология». «Наиболее важным этапом в развитии «советологии» в США,— пишет он,— следует считать период после окончания второй мировой войны до 1955 года, когда ряд ведущих университетов с солидной помощью нескольких фондов, особенно Рокфеллера, Форда, Карнеги, а также с некоторой помощью федерального правительства основали успешно работающие центры для исследовательской работы и

подготовки кадров по изучению Советского Союза и стран Восточной Европы».

На средства «благотворительного» фонда в 1946 году при Колумбийском университете был создан Русский институт, а позднее — Исследовательский институт по проблемам коммунизма. Деньги корпорации Карнеги, предоставленные через ее фонд, породили в 1948 году Русский исследовательский центр при Гарвардском университете. При Южнокалифорнийском университете на ассигнования из того же источника был создан Исследовательский институт по коммунистической стратегии и пропаганде. В 1960 году фонд Форда предоставил трем ведущим в области «советологии» университетам долгосрочные субсидии в размере свыше 15 миллионов долларов, в том числе Колумбийскому — 5,5 миллиона, Гарвардскому — 5,6 миллиона, Калифорнийскому — 4 миллиона долларов. Эти средства используются для подготовки научных исследований, на научные командировки и стипендии аспирантам, пополнение библиотек литературой по СССР и странам Восточной Европы.

С начала 60-х годов различные монополистические фонды стали проявлять повышенный интерес к новой ветви антикоммунизма — «коммунизмоведению» и выделять для финансирования его крупные суммы. Только на развитие «сравнительного коммунизмоведения» «Карнеги корпорейшн оф Нью-Йорк» предоставила в 1967 году Американскому совету научных обществ, головной организации национальных социально-научных объединений в США, 250 тысяч долларов. С тех пор наиболее крупные исследовательские учреждения, занимающиеся проблемами коммунизма, а также вопросами стратегии и внешней политики, все шире вовлекаются государственно-монополистическими руководящими органами непосредственно в процесс поисков и подготовки политических решений.

Субсидии от фондов получают не только учебные заведения, но и отдельные лица (в виде стипендий или премий). Во второй половине 1959 года фонд Форда выделил несколько стипендий и пособий лицам, проходящим «научную подготовку» по СССР, странам Восточной Европы, Азии и Африки.

В 1957 году фонд Форда, выделяя денежные средства сотрудникам Колумбийского, Гарвардского и Теннес-

сийского университетов, прямо обусловил проблемы, над которыми они должны работать: внешняя политика СССР, советско-американские отношения в 1919—1920 годах, деятельность антимародных группировок в странах социализма и т. д.

В 1959 году было объявлено о назначении стипендий: Т. фон Лауэ (Калифорнийский университет) — на исследование вопроса «Индустриализация России»; Дж. Фишеру — на антисоветские исследования в Гарвардском университете; Э. Тейдену (Пенсильванский университет) — на изучение «материалов о консервативном национализме в России».

В июле 1959 года журнал «Америкэн историкл ревью» сообщил о выделении фондами субсидий на «исследования по истории славянских и восточноевропейских стран»: Р. Дэниелсу из Вермонтского университета, В. Маматею — из Флоридского.

В 1960 году корпорация Карнеги предоставила Калифорнийскому университету изрядную сумму для подготовки «Истории мусульманского мира», а фонд Форда выделил средства для «изучения истории меньшевистского движения и связанных с ним аспектов русской жизни».

Свои щупальца фонды Форда, Карнеги, Кеннеди, Фореста и другие протянули в страны Азии, Африки и Латинской Америки. Объем расходов американских фондов в развивающихся странах неуклонно растет. Если в 1961 году они составляли 31,7 миллиона долларов, то в 1968 году — уже 170 миллионов, т. е. увеличились более чем в 5 раз.

Однако и здесь официальные данные далеко не отражают действительного положения вещей. Из 596 фондов, обследованных специальной комиссией конгресса США, только 25 представили ей отчеты о годовых расходах. Их затраты в развивающихся странах с января 1965 года по ноябрь 1967 года достигли 200 миллионов долларов. Сюда не вошли расходы фонда Форда, который за то же время предоставил «дары» 25 развивающимся странам, а за 1955—1968 годы затратил за рубежом 307 миллионов долларов.

Фонд Форда направляет значительную часть своих средств в сельскохозяйственный сектор Индии, в частности на содержание там американских специалистов. И это не случайно. Перед Индией стоит важная проб-

лема выбора системы землепользования, повышения эффективности сельскохозяйственного производства, достижения самообеспеченности продовольствием. «Деятельность американских «фондов», — пишет индийский журналист Хемлата Сваруп, — способствует росту кулачества и укреплению класса помещиков. С помощью «фондов» в деревне создается сильная кулацкая прослойка, которая, с одной стороны, яростно противится прогрессивным земельным реформам, в особенности введению предельных норм землевладения, с другой стороны, дает возможность США сбывать в Индии свою сельскохозяйственную технику и присыпать своих экспертов».

Особое внимание фонд Форда обращает на учреждения по подготовке административных кадров. В 1966 году Индийский институт административных работников в Дели получил от фонда несколько ссуд. В 1968 году институт снова получил от американцев деньги для переподготовки за рубежом своих сотрудников, а также финансирования деятельности группы экспертов, консультирующих центральные ведомства и власти штатов. Одновременно материальная помощь была оказана Колледжу административных работников. В 1966 году фонд Форда предоставил 960 тысяч долларов Индийскому институту управленческих работников в Ахмедабаде; в 1968 году несколько «даров» получил институт такого же профиля в Калькутте.

В 1967 году американскую субсидию получил Институт конституционных и парламентских исследований. С 1961 по 1967 год калькуттская организация «Метрополитэн плэн» получила «даров» на сумму 4,5 миллиона долларов. Пресловутый фонд Азии предоставлял деньги Индийскому обществу международного права в Дели, ахмедабадскому Научному центру по делам общин, делийскому Центру по изучению развивающихся обществ, Индийскому институту прессы в Дели и многим другим научным институтам и учебным заведениям.

Под эгидой США создан ряд специализированных организаций, в задачу которых входит координация экономического наступления империализма. В 1957 году образовался «фонд займов развития», в 1959 году — Межамериканский банк развития, в 1960 году — Международная ассоциация развития.

В 1962 году правительство США создало Комитет по усилению безопасности свободного мира во главе с отставным генералом Л. Клеем. На этот орган возлагалась выработка политических условий, которыми должны сопровождаться все программы американской экономической «помощи». И значительная часть ее превратилась в займы иностранным государствам для наращивания их военного потенциала. В докладе, представленном Клеем президенту США в марте 1963 года, главный упор делался на то, чтобы поддерживать и укреплять в развивающихся странах позиции частного сектора. Но эта поддержка сопровождалась следующим условием: местная национальная буржуазия не должна выходить из-под зависимости от американского капитала.

Интересы монополий США довлеют над всеми другими целями американской «помощи», которая стала орудием капиталистического закабаления получающих ее стран.

В 1967 году конгресс США принял новый специальный «закон о помощи». Его главными принципами являются: 1) «самопомощь»; 2) многосторонний характер усилий; 3) регионализм; 4) предоставление приоритета развитию сельского хозяйства; 5) защита платежного баланса США; 6) координация всех программ «помощи» США.

Упор на «самопомощь» — одна из стилических черт современной фазы американской политики «помощи». Это, по существу, попытка диктовать странам-получателям основные пути развития всей их национальной экономики.

В 1962—1967 годах был принят ряд дополнений к закону об иностранной «помощи» с таким расчетом, чтобы облегчить участие США в планах регионального развития; в 1962 году — положение о «Союзе ради прогресса», созданном как ударная сила неоколониализма в странах Латинской Америки; в 1965 году — дополнения к этому положению, которые расширили сферу действия «Союза ради прогресса», включив в него Юго-Восточную Азию в число объектов его операций.

Главным инструментом осуществления программы «Союза ради прогресса» является контролируемый США Межамериканский банк развития. За период с 1962 по 1967 год он заключил соглашение о предо-

ставлении 414 займов на сумму 2,1 миллиарда долларов. И ни один из них не был выплачен без жесткого контроля со стороны официальных лиц США над тем, как выполняются обязательства, взятые страной, претендовавшей на получение займа.

Стремясь направить развитие молодых государств по капиталистическому пути, империалистические круги США и их фонды проявляют особую «заботу» о формировании и приручении местной элиты. В частности, значительные суммы они ассигнуют на высшие учебные заведения.

На средства «благотворительных» фондов в 1954 году создан и функционирует самый крупный в США Афро-американский институт. Через Агентство международного развития институт получает субсидии от правительства США. Официальная цель института — оказание помощи африканским деятелям, посещающим США, студентам-африканцам, обучающимся в Африке. На деле он, как и другие подобные организации, способствует идеологическому проникновению США на африканский континент.

Фонд Форда начал действовать в Африке в 1951 году. С тех пор на различные «африканские программы» ежегодно выделялось по 10 миллионов долларов. Основные средства направлялись на подготовку административного аппарата молодых африканских государств, и прежде всего руководящих кадров. В отчете фонда за 1967 год указывалось, что «подготовка чиновников и студентов, способных к руководящей работе,— первоочередная задача».

Кроме того, фонд израсходовал около 13 миллионов долларов на изучение африканских проблем непосредственно в США. Он также субсидирует Международный африканский институт в Лондоне, Международный центр африканских исследований.

Фонд Форда неоднократно оказывал прямое противодействие мероприятиям бывших метрополий. Так, созданный в середине 60-х годов под эгидой английского правительства фонд Содружества наций намеревался оказать финансовую помощь Нигерии для строительства в Ибадане сельскохозяйственного института. Фонд Форда, используя свои превосходящие финансовые ресурсы, перехватил инициативу, и в итоге институт был сооружен на американские ассигнования.

Характерно, что на африканском континенте фонд Форда уделяет основное внимание бывшим английским колониям, а в странах, некогда тесно связанных с Францией, проводит мероприятия в счень небольших масштабах. Объясняется данный факт не только тем, что французы оказывают активности фонда значительно более сильное сопротивление, чем англичане. В этом сказываются и последствия французской колониальной системы, которая привела к значительно большей ассимиляции, чем английская. Поэтому Франция располагает в своих бывших колониях более прочными идеологическими позициями, чем Англия, что учитывают американские «благотворители».

В Лагосе и Аккре фонд Форда открыл постоянные представительства со специальным штатом сотрудников. Наиболее крупный за последние годы проект фонда Форда — Международный институт тропического сельского хозяйства, который сооружен в Нигерии близ Ибадана в начале 1973 года.

Экспансия фонда Форда в Африке за последние годы расширяется и углубляется. Его программы начинают охватывать самые различные слои населения. В отчете о деятельности фонда Форда в Африке за 1969 год сказано: «Фонд Форда постепенно меняет свои первоочередные задачи, связанные с предоставлением помощи. Во многих странах поддержка первоначально оказывалась основным просветительным институтам и укреплению еще неопытных административных служб. Сейчас фонд распространяет помощь общественному развитию на более сложном этапе...»

О политической направленности мероприятий фонда наглядно свидетельствует пример его отношения к Гане. Если при президенте Нkrume фонд обходил Гану своим вниманием, хотя никакого противодействия со стороны ганских властей не встречал, то после переворота в 1966 году хлынул поток фордовских средств в эту страну. Уже в 1967 году фонд Форда выделил Гане около 1,5 миллиона долларов. Характерны и финансированные программы: оплата американских советников в ряде министерств Ганы, помошь административной школе при Ганском университете и пр.

«Фонд Форда,— пишет американский автор Макдональд,— это наиболее глобально ориентированный из

крупных фондов. Отчасти потому, что он начал расходовать свои средства в больших масштабах в период войны в Корее... Отчасти потому, что им в то время руководил мыслящий в международных масштабах Поль Гоффман. И, наконец, потому, что Генри Форд II... более чем многие другие бизнесмены, ощущает тот факт, что кроме США существует и остальной мир... А проблема состоит тут в том, как приобрести союзников и оказывать влияние на нейтралов... чтобы укрепить симпатии и взаимопонимание между ними и остальным некоммунистическим миром». И не случайно, что из 1277 сотрудников фонда Форда 920 работают за границей.

Большую активность проявляют в странах Африки и другие фонды монополистического капитала США.

«Глобальная ориентация» в интересах США, о чём писал Макдональд,— это в понимании американских монополистов и означает насаждать антикоммунизм во всех частях света.

Помимо фондов Форда, Карнеги и других делами международного антикоммунизма занимается еще одна «филантропическая» организация США — так называемый «фонд американского наследия». В правление входят или входили представители Фордов, моргановской монополии «Дженерал электрик», а также правого центра американских профсоюзов. Фонд принял участие в создании организации «Крестовый поход за свободу». Знаменательно также, что попечитель этого фонда — руководитель концерна «Радио корпорейшиоф Америка» Дэвид Сарнов — автор «программы политического наступления на мировой коммунизм».

Закулисными антикоммунистическими делами занимаются и другие фонды американских миллионеров, в частности фонд Слоуна, основанный группой Дюпонов, фонд Гугенхаймов, Каплана и др.

298 тысяч долларов — такова сумма, отпущенная недавно фондом Джона Симона Гугенхайма на стипендии. Но для кого? «В этом кроется весь смысл и вопроса, и ответа,— пишет Хоакин Сантьяго из «Пренса Латина».— Смысл политики большого американского капитала. Эта колоссальная сумма была отпущена для стипендий тридцати ученым и деятелям искусства из стран Латинской Америки... Сегодня все громче приходится говорить,— продолжает Сантьяго,— что к эконо-

мическому грабежу, совершающему США в подавляющем большинстве стран Латинской Америки, все чаще примешиваются акции по ограблению умов. Эту деятельность Гугенхеймы деликатно называют «технической и культурной помощью». Однако эти акции следует называть подлинными именами: грабежом, пиратством, воровством».

Среди получивших стипендии фонда шесть писателей, пять биохимиков, два композитора, один астроном, один этнограф, один социолог, два художника, два скульптора, один философ, два искусствоведа, один психолог, один палеонтолог, два физика, два ботаника, один кинематографист. Характерны не только специальности людей, которые были «закуплены» Гугенхеймами. Характерны и те посты, которые они занимали в своих странах при получении заманчивого предложения. Вот некоторые данные о гугенхеймовских стипендиатах. Декан факультета точных наук университета и директор национальной астрономической обсерватории (Колумбия). Руководитель научных исследований страны, профессор социологии университета Сан Марко (Перу). Профессор психологии университета Монтевидео (Уругвай). И так далее, в этом же роде: директор, руководитель, профессор. Словом, все лучшее, чем может гордиться наука таких стран, как Аргентина, Бразилия, Парагвай, Перу, Уругвай и др.

Какие же цели преследовал фонд, приглашая в США работников науки и искусства стран Латинской Америки? «Во-первых,— пишет Хоакин Сантьяна,— всемерно содействовать политике правительства США, которое стремится завербовать как можно большее число сторонников в странах Латинской Америки. Во-вторых, провести массовую операцию по «вывозу умов» в США, что вполне соответствует классическому гангстеризму этой страны во многих областях духовной и социальной жизни. В-третьих, создать специальные кадры для высших учебных заведений, промышленных предприятий и корпораций, связанных с фондом и кланом Гугенхеймов, что должно способствовать дальнейшему процветанию и росту капиталов этого семейства крупнейших монополистов. В-четвертых, всемерно тормозить культурно-техническое развитие латиноамериканских стран, чтобы обеспечить как можно больший успех своей политике колонизации и вассализма».

На деньги фонда Каплана и ЦРУ содержится международная антикоммунистическая организация — «Американская профсоюзная конференция по международным делам» (АПКМД), в которую вошли многие лидеры правой социал-демократии, эмигрировавшие из Европы в конце 30-х годов. В годы второй мировой войны АПКМД была основным поставщиком антисоветской литературы, распространявшейся в американских профсоюзах. Главари АПКМД совместно с правыми лидерами АФТ — КПП плели заговоры против СССР в то время, когда еще шла война. Они обсуждали возможность оказать влияние на правительство США с целью продолжения войны против Советского Союза после поражения нацистов или, как многие из них надеялись, после того, как удастся договориться о мире с фашистами Германии.

В 1943 году АПКМД организовала специальную антисоветскую конференцию в нью-йоркском отеле «Коммодор». На ней выступил один из правых лидеров Социтерна Рафаэль Абрамович, который был связан еще до войны с антисоветскими эмигрантскими группами Бунда. Он сказал в своем выступлении, что после окончания «горячей войны» предстоит новая война против СССР. «Холодная война» действительно пришла на смену «горячей». И уже в 1950 году Абрамович с восторгом писал президенту «Международного профсоюза дамских портных» Дэвиду Дубинскому: «Я высоко ценю ту историческую роль, которую вы, президент АФТ Грин и Мэтью Уолл (один из лидеров АФТ. — В. С.) сыграли в деле формулирования внешней политики АФТ». Политика эта, как мы знаем, была антикоммунистической, и у Абрамовича были все основания для восторгов.

Через фонд Каплана и фонд Фер菲尔да ЦРУ финансировало «Конгресс за свободу культуры». Кроме того, фонд Фер菲尔да финансировал так называемое «Информационное бюро по коммунистическим делам» — один из органов «Конгресса за свободу культуры».

На средства империалистических фондов Центральным разведывательным управлением были созданы Всемирная ассамблея молодежи (ВАМ), Международная студенческая конференция (МСК) и Международный союз молодых специалистов (МСМС). Все они —

проамериканские. Все они вели и ведут борьбу против прогрессивных молодежных организаций.

МСМС объединяет примерно 50 социал-демократических молодежных организаций стран Европы, Азии, Африки и Америки, а также многочисленные эмигрантские группы из некоторых европейских социалистических стран.

Антикоммунистическая деятельность Международной студенческой конференции оплачивалась ЦРУ через фонд финансирования деятельности молодежи и студентов (Нью-Йорк) и фонд Сан-Джасинго.

Фонды Форда, Рокфеллера, Карнеги и другие в тесном контакте с ЦРУ финансировали программы студенческого обмена с СССР. Так, в ежегодном справочнике фонда Форда прямо указывается, что ряд стипендий, предоставляемых аспирантам и ученым, изучающим Советский Союз, попадал к лицам, работавшим до направления в СССР в таких учреждениях, как Национальное агентство безопасности, военно-морская разведка, или лицам, оканчивающим различные военные и разведывательные школы со специализацией по Советскому Союзу. Именно фонд Форда финансировал поездку в СССР в порядке студенческого обмена разведчика Дональда Леша, окончившего военно-морскую разведывательную школу. Этот «студент» был выдворен из СССР за подрывную деятельность¹.

Под видом аспиранта в Москве побывал другой стипендиат фонда Форда. Он также активно занимался шпионской работой против Советского Союза. Речь идет об Артуре Спрэге, окончившем в 1966 году школу военной разведки, а затем служившем на Тайване в американских частях, ведущих радиоразведку².

Связующим звеном в системе финансирования антикоммунистических организаций в Англии является «Объединение британских промышленников». Оно направляет финансовые средства «Экономической лиге», организации «Цели промышленности», консервативной партии. На антикоммунистических книжках, выпущенных «Объединением британских промышленников», нигде не обозначен подлинный издатель, и лишь содержание выдает их происхождение. «Мы, собственно, не ведем дела

¹ См.: «Правда», 1967, 1 марта.

² Там же.

от своего имени, — говорит генеральный директор объединения, — мы устраиваем так, чтобы их делали другие»...

В еще большем секрете от общественности держит свои финансовые операции «Промышленный трест». Эта организация рекламирует себя по закрытым каналам. Те фирмы, которые дают деньги, тоже не склонны объяснять, что собою представляет трест и на какие цели идут деньги. Журналисту из буржуазной газеты, который настойчиво интересовался этими вопросами, лорд Чандос, один из руководителей треста, дал сначала дежурный ответ насчет гармонии в промышленности. Журналист сказал, что ему все-таки «не совсем ясно», занимается ли трест теми, кого называют «зачинщиками беспорядков». На это лорд ответил с подобающим высокомерием: «А вам это и не должно быть совсем ясным».

Сведения о «дарах» монополистов антикоммунистическим организациям Великобритании стали достоянием гласности. По данным «Обсервер», ежегодные взносы промышленников на политические цели составляют не менее 1 миллиона фунтов стерлингов. Только «Экономическая лига» имеет «доход» 280 тысяч фунтов стерлингов в год, почти столько же получает «Объединение британских промышленников».

Готовность английских магнатов промышленности жертвовать на поощрение антикоммунизма не вызывает удивления. Дело в том, что в руководстве антикоммунистических организаций сидят зачастую те же самые люди, которые руководят компаниями. Например, совет «Экономической лиги» состоит из 40 человек, 30 из них — директора компаний.

Сама «Экономическая лига» не публикует сведений об источниках своих доходов. Однако «Рабочее научно-исследовательское бюро», кропотливо собрав данные по 154 фирмам, внесшим пожертвования в период с 1967 по 1969 год, установило: деньги в лигу поступали от 10 страховых обществ, 47 машиностроительных фирм, 11 банков и инвестиционных трестов, 10 судоходных, 11 пивоваренных и 13 строительных компаний.

Мы отмечали, что важной формой идеологической деятельности западногерманских империалистов стал экспорт «идеологических ценностей» за границу, в частности в молодые государства Африки, Азии, а также

в Латинскую Америку. «Культурная» экспансия здесь, однако, служит лишь завесой, удобным камуфляжем экономической и политической экспансии. В ФРГ создан с этой целью специальный Немецкий фонд помощи слаборазвитым странам, который субсидирует конкретные мероприятия по координации идеологической деятельности в различных странах. В 1962 году, например, на средства фонда было организовано 16 международных семинаров, на которые приглашались деятели печати, радио, телевидения из стран Африки и Азии.

В ФРГ на содержание антикоммунистических и антисоветских организаций расходуются большие суммы. Только в 1972 году на эти цели было израсходовано 2 миллиона марок. Из них «Эстонскому центральному комитету» было выплачено 60 тысяч марок, «Латышскому центральному комитету» — 60 тысяч марок, «Центральному правлению украинских эмигрантов» — 76 тысяч марок и т. д. Немецкий фонд помощи — не единственное звено антикоммунистического фронта в ФРГ. В Мюнхене на средства ХСС и близких ему богатых людей существует фонд Ганса Зейделя. Он недавно нашумел созданием передвижной выставки, которая имела целью привести обывателя в состояние паники посредством жупела «угрозы со стороны левых радикалов». В Бонне выставка вызвала скандал, после чего ее инициаторы предпочли вернуть экспонаты в Баварию.

Видную роль в идеологической войне, которую ведет ХДС, играет фонд Конрада Аденауэра. В его штате находится около 300 постоянных сотрудников. Фондом финансируются: Политическая академия, которая устраивает семинары, заседания, встречи (например, в 1972 году было проведено 568 мероприятий, охвативших в общей сложности 15 839 участников); Институт повышения квалификации, организующий обучение студентов в университетах ФРГ (в том числе иностранных) и получение ими ученых степеней (более 600 в год); Институт международной солидарности (здесь работают или учатся иностранцы); Институт социальных наук (изучает проблемы внутренней и внешней политики, готовит материалы для массовой пропаганды); Институт коммунальных наук (специализируется на вопросах внутренней жизни ФРГ).

За счет щедрых субсидий американских «благотворителей» существует антикоммунистический институт «Восточная Европа», находящийся во Фрейбурге (Швейцария). Отделения института имеются во Франции, Голландии и ряде других стран. Институт имеет общую католическую направленность и связан с Ватиканом. Во главе института стоит не безызвестный И. Бонхенский — доминиканский патер, доктор философии и теологии, профессор Фрейбургского университета, автор многочисленных книг, брошюр, справочников, направленных против марксистской философии и коммунизма.

Представители американского бизнеса ссужают долларами и ультраправые организации в своей стране. Многие миллионы эти организации получили от недавно умершего техасского миллиардера нефтепромышленника Ханта. Другой нефтяной король, Дж. Говард де Пью, который еще 30 лет назад подкармливал «крестоносцев», «стражей республики» и другие фашистские банды, теперь финансирует «крестоносцев» Шварца, «общество Джона Бэрча», фонд экономического образования.

Альфред Слоан, будучи президентом крупнейшей американской промышленной компании «Дженерал моторс», пожертвовал Гардингскому колледжу 600 тысяч долларов. Чикагский делец, директор Торговой палаты Стерлинг Мортон, подарил ему крупный земельный участок. А президент Вашингтонской национальной страховой компании Дж. Кенделл завещал этому же колледжу 2,5 миллиона долларов.

Крупный делец из Лос-Анджелеса Д. Льюис пожертвовал бэрлистам миллион долларов, богач из Чикаго Э. Шуберт — около 200 тысяч.

Ультраправые организации постоянно получают средства не только от отдельных финансовых тузов, но и от компаний, банков, фондов в виде прямых пожертвований, платы за рекламные объявления в журналах, оплаты выступлений неофашистских пророков по радио и телевидению. Среди них все те же крупнейшие промышленные гиганты «Дженерал моторс», «Юнайтед Стейтс стил», «Рипаблик стил», «Галф ойл» и сотни других корпораций. По сообщениям американской печати, в финансировании ультраправых организаций в США принимают участие более 1000 компаний, 70 фондов и 250 богатых американцев. И не случайно го-

довой бюджет ультраправых организаций составляет более 30 миллионов долларов в год. Не случайно и то, что на президентских выборах в 1968 году кандидат от так называемой американской независимой партии махровый реакционер Дж. Уоллес получил почти 10 миллионов голосов.

Еще одна функция, возложенная монополистическим капиталом на «благотворительные» фонды,— отбирать и готовить элиту для выдвижения на руководящие государственные посты. Характерно, что в послевоенные годы многие ключевые внешнеполитические посты в правительстве США занимали представители нескольких крупнейших монополистических корпораций и банков— Джон Даллес, Дин Рэс, Макджордж Бэнди и др.

Огромная бюрократическая машина, обильно смазанная долларовым маслом монополий, денно и нощно работает на усиление и без того могущественных позиций большого бизнеса как за рубежом, так и внутри страны.

Американский капитализм ежегодно наживает 250 миллиардов долларов прибылей на эксплуатации 60 миллионов рабочих в США и угнетении целых народов в странах Азии, Африки, Латинской Америки.

Факты приводят к совершенно определенному выводу. Те, кто платит антикоммунистам,— это не просто богачи, испытывающие обычную классовую ненависть к рабочему движению. Это те, кто материально заинтересован в гонке вооружений. «Попытки империализма повернуть ход истории в свою пользу,— говорил Л. И. Брежнев,— обречены на провал — в этом у нас нет сомнений. Однако мы, коммунисты, хорошо знаем, что для самоуспокоенности и пассивности нет места. Борцам против капиталистического гнета противостоит последняя, но самая мощная из всех существовавших эксплуататорских систем. Поэтому впереди еще трудная и долгая борьба»¹.

Империалистические круги никогда не делали, не делают и не будут делать добровольно никаких уступок рабочему классу, социализму. Они всегда боролись, борются и будут бороться против пролетариата, против отдельных социалистических стран, против мировой системы социализма.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 17.

ИДЕИ КОММУНИЗМА ЖИВУТ И ПОБЕЖДАЮТ

(Вместо заключения)

«С момента возникновения первого в мире социалистического государства,— пишет Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл,— понятие «социализм» вызывает у людей множество вопросов. Характер этих вопросов постоянно меняется, и эти изменения свидетельствуют о сдвигах в сознании миллионов людей. 50 лет назад многие спрашивали: «Когда провалится большевистский эксперимент?» 30 лет назад спрашивали: «Жизнеспособен ли социализм?» 10 лет назад вопрос ставился так: «Насколько он эффективен?» Сейчас миллионы людей спрашивают: «Почему социализм жизнеспособнее капитализма?» По-моему, вопрос этот будет раздаваться все громче, и на него будут все настоятельнее требовать ответа»¹.

Усиливающееся влияние идей Великого Октября, марксистско-ленинской идеологии на умы и настроения масс отмечают не только наши друзья за рубежом, но и наши идейные противники. Один из них, Артур Майерхофф, в книге «Стратегия убеждения» писал: «Мы столкнулись с угрозой коммунизма, как только он родился... Но сегодня и каждый день угроза больше, чем она была в прошлом году, больше, чем в прошлом

¹ Холл Гэс. Борьба против империализма — общая задача коммунистов, всех революционных сил современности.— В сб.: Ленинизм и мировое революционное рабочее движение. М., Политиздат, 1969, с. 128.

месяце, больше, чем на прошлой неделе. Со времени своих первых зыбких шагов коммунизм овладевал территорией и приобретал сторонников быстрее, чем любая религия или другое политическое движение в истории человечества».

Признать закономерность неодолимого движения человечества к социализму и коммунизму буржуазная мысль в силу своей классовой сущности, разумеется, не в состоянии. Остается единственный путь — извращать ход человеческой истории, дополнять практическую борьбу империалистической реакции против сил общественного прогресса «психологической войной», идеологическими диверсиями.

Небывалая активизация антикоммунистической и антисоветской пропаганды сочетается со все более разнообразными ее приемами. В неутихающей идеологической войне, которую ведет против мира социализма империалистическая пропаганда, используются самые мощные технические средства. «Все инструменты воздействия на умы, находящиеся в руках буржуазии,— говорил Л. И. Брежnev,— печать, кино, радио — мобилизованы на то, чтобы вводить в заблуждение людей, внушать им представления о чуть ли не райской жизни при капитализме, клеветать на социализм. Эфир буквально насыщен всевозможными измышлениями о жизни нашей страны, братских стран социализма.

Долг наших работников пропагандистского, агитационно-massового фронта — давать своевременный, решительный и эффективный отпор этим идеологическим насокам, нести сотням миллионов людей правду о социалистическом обществе, о советском образе жизни, о строительстве коммунизма в нашей стране. И делать это надо убежденно, убедительно, доходчиво и ярко. Голос правды о Советском Союзе должен быть слышен на всех континентах нашей Земли»¹.

Антикоммунизм и его основное ядро — антисоветизм, видимо, не стал бы столь всепоглощающей задачей для пропагандистской машины империализма, если бы его идеологи могли противопоставить коммунизму свои собственные позитивные идеи и практические решения, отвечающие требованиям общества. Им не было бы нужды прибегать к сомнительным уловкам, отвлекать

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 91.

массы от политики, если бы сама эта политика не находилась в вопиющем противоречии с подлинными интересами большинства народа. Империалистической реакции не надо было скрывать свои действительные намерения и изошряться в методах «психологической войны». Все это идет от растущей политической изоляции империалистических кругов в обществе, от их неспособности выработать идеологическую альтернативу социализму.

Духовный кризис современного буржуазного общества непреодолим, ибо он вытекает не из каких-либо частных неудач буржуазной мысли, а из факта исторического банкротства современного капиталистического общества в целом.

«Нынешнее положение дел в мире, глубокий кризис капитализма,— говорил на торжественном собрании, посвященном выпуску аспирантов и окончанию 1974/75 учебного года Академии общественных наук при ЦК КПСС кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев,— позволяют, как никогда, убедительно пропагандировать превосходство социалистического строя над капиталистическим, показывать гигантский рост авторитета ленинской внешней политики нашего государства. С другой стороны, понимание этого положения позволяет более действительно нейтрализовать попытки идеологических противников социализма тщетворно влиять на сознание наших людей, умело давать отпор измышлениям буржуазной пропаганды.

Никакая разрядка международной напряженности не ведет и не должна вести к мирному сосуществованию идеологий — это аксиома для коммунистов. Жизнь показывает, что в условиях политической разрядки происходит не затухание, а, наоборот, углубление и расширение фронта идеологической борьбы¹.

КПСС, братские партии владеют инициативой в идеологической борьбе с империализмом, постоянно совершенствуют и активизируют свою идеологическую деятельность. Взаимный обмен опытом, разностороннее сотрудничество, единство на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма — мощные средства в руках коммунистических и рабочих партий в борьбе за построение социализма и коммунизма. Они

¹ «Правда», 1975, 29 июня.

позволяют социалистическим странам более глубоко и всесторонне подходить к выработке путей и методов эффективного решения проблем развития и укрепления материально-технической базы нового общества, совершенствования общественных отношений, неуклонного повышения благосостояния трудящихся.

Социализм выступил инициатором перестройки международных отношений на принципах добрососедства, показал пример доброй воли и последовательности миролюбивых устремлений. Глубочайшее воздействие примера социализма, ленинской внешней политики на международное развитие определяется тем, что обуздание милитаристских сил, разрядка соответствуют интересам всех народов.

В современной идеологической борьбе пример социализма выдвигается на первый план и приобретает важное значение как для организации отпора идеологическим диверсиям против трудящихся стран социалистического содружества, так и в сфере внешнеполитической пропаганды, борьбы против современного антикоммунизма и враждебных марксизму идеологических течений 'вроде правого и «левого» оппортунизма, маоизма и т. д.

Разъяснение широкой массе трудящихся исторического характера противоборства двух систем в мировом масштабе, стратегических целей и тактики империалистической пропаганды, расстановки и нового соотношения классовых сил, передовых рубежей социализма приобретает в современных условиях исключительно важное значение. Необходимо, говорится в постановлении ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии», «обучать идеологические кадры умению с наступательных позиций вести борьбу с буржуазной и ревизионистской идеологией. На семинарах, курсах и в других формах организовывать изучение ленинских принципов, эффективных приемов и методов борьбы против враждебной идеологии, ее основных направлений, давать своевременно марксистско-ленинское объяснение современных социальных проблем и процессов»¹.

В борьбе с антикоммунизмом большое значение приобретает как своевременное разоблачение его новых

¹ «Правда», 1974, 31 августа.

теорий, тактических приемов, так и строго научное определение того, каким влиянием пользуются ранее выдвинутые концепции, каково их реальное значение в современной идеологической борьбе.

Вопрос об исторической инициативе и наступательности революционной пропаганды марксистско-ленинского учения идеологи антикоммунизма низводят до уровня всевозможных провокационных рассуждений об «угрозах», «заговорах», «подрывных действиях» и т. п. со стороны коммунистов, пытаются извратить смысл политики Коммунистической партии и Советского правительства, приписывая совершенно чуждые им устремления. Антикоммунисты вымыслами о таких мифических «угрозах» преднамеренно извращают принципиальную основу марксистской теории и революционной практики, заключающуюся в том, что наступательный характер классовой борьбы международного коммунистического движения не имеет ничего общего с «экспортом» революции, с «подталкиванием» революционных событий. Этим пороком грешат теоретические и тактические установки «левого» экстремизма, с которыми марксисты-ленинцы ведут решительную борьбу.

В соревновании двух систем — капиталистической и социалистической — сила примера социализма как передового общественного строя получает свое всестороннее и эффективное выражение. В. И. Ленин, раскрывая действие объективных законов общественного развития, отнюдь не считал, что они автоматически приведут к краху капитализма. Важную роль он отводил активным действиям масс по созданию основ новой жизни, использованию силы положительного примера. «Сейчас,— говорил В. И. Ленин,— главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой»¹.

В. И. Ленин также подчеркивал, что советский народ будет строить свою жизнь в тесном общении с другими нациями, изучая все передовое, прогрессивное, что было создано мировой культурой².

В статье «О карикатуре на марксизм и об „империалистическом экономизме“» В. И. Ленин писал: «Мы все усилия приложим, чтобы с монголами, персами,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 341.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 206.

индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и своим интересом сделать это, ибо иначе социализм в Европе будет непрочен. Мы постараемся... помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, демократии, к социализму»¹.

Развитие новых государств происходит в остройшей борьбе. Империалисты стремятся новыми, неоколониалистскими методами продолжить эксплуатацию народов, завоевавших свободу. Неоколонизаторы применяют военно-политические, социально-экономические и идеологические средства для сохранения политического влияния на новые страны и для того, чтобы помешать им дополнить национальное освобождение социальным, т. е. встать на путь некапиталистического развития. Реакционные буржуазные круги, действующие внутри новых государств, стремятся ограничить, затормозить движение своих стран по пути социального прогресса и идут на союз с внешними империалистическими силами, ищут у них поддержки.

Советский Союз неизменно стремится к развитию дружбы и сотрудничества с новыми независимыми государствами. Его отношения с подавляющим большинством таких государств развиваются успешно. Освободившиеся страны знают, что они могут рассчитывать на всемерную поддержку СССР, который активно выступает против вмешательства империалистов во внутренние дела государств. Достижение политической независимости бывшими колониями на азиатском и африканском континентах и определившаяся тенденция к освобождению от империалистической эксплуатации государств Латинской Америки выдвинули на первый план вопрос об экономической самостоятельности всех этих стран.

Советский Союз оказывает неоценимую помощь новым государствам в развитии их экономики и культуры, что в конечном итоге ведет к укреплению независимости, упрочению их позиций в борьбе против неоколониализма. Именно советская помощь заставляет неоколонизаторов умерять их аппетиты, смягчать условия кредитов, предоставляемых новым странам, увеличивать продовольственную помощь, соглашаться на повышение налогов на прибыли нефтяных компаний и т. п.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 120.

Следует подчеркнуть, что помочь СССР развивающимся странам не является благотворительностью, она строится на основе взаимной выгоды. Если СССР предоставляет этим странам кредиты и оборудование, то взамен он получает такие необходимые для советской экономики товары, как натуральный каучук, хлопок, шерсть, кожевенное сырье, какао-бобы, чай, пряности, фрукты, изделия легкой промышленности и ряд других предметов. Однако для СССР имеет значение не столько взаимная выгода, сколько то обстоятельство, что его сотрудничество с так называемым «третьим миром» является одним из важнейших факторов в борьбе двух мировых систем — социализма и капитализма.

Экономическая и техническая помощь СССР развивающимся странам способствует созданию и развитию государственного сектора в их экономике, что укрепляет позиции этих стран в их борьбе против неоколониализма.

При экономическом и техническом содействии Советского Союза и других стран — членов СЭВ в развивающихся странах сооружено, сооружается и намечается к строительству более 2000 промышленных предприятий и других объектов, имеющих важное значение для создания фундамента экономической самостоятельности, повышения материального и культурного уровня народов этих стран, в том числе около 700 — с помощью Советского Союза. Среди этих объектов насчитывается свыше 50 машиностроительных и металлообрабатывающих заводов, 30 химических и нефтеперерабатывающих предприятий, более 30 комбинатов, заводов и цехов черной и цветной металлургии, более 30 электростанций (не считая заводских), около 100 предприятий легкой и пищевой промышленности, свыше 100 сельскохозяйственных объектов, более 60 объектов транспорта и связи.

При содействии СССР сооружаются также предприятия медицинской и фармацевтической промышленности, элеваторы, плотины, ирригационные каналы, железные и шоссейные дороги, мосты, порты, радиостанции, атомные реакторы, госпитали, жилые дома и другие объекты.

Предприятия, сооружаемые при содействии СССР, обеспечат увеличение производства стали на 10,4 миллиона тонн в год, железной руды — на 11,2 миллиона тонн, переработки нефти — на 11,6 миллиона тонн,

добычи угля — на 10,5 миллиона тонн в год. Установленная мощность электростанций возрастет примерно на 5,2 миллиона киловатт, мощности по производству металлургического, горно-шахтного, кузнечно-прессового, подъемно-транспортного оборудования — на 150 тысяч тонн в год, по производству электроэнергетического оборудования — на 3,2 миллиона киловатт.

Советский Союз оказывает содействие развивающимся странам в выявлении богатств своих недр. С помощью советских специалистов в Индии и Сирии обнаружены месторождения нефти; в Афганистане, Индии и Пакистане — природного газа, в Ираке — серы, в Алжире — ртути и т. д.

Отмечая большое значение для Индии помощи, которую ей оказывал и продолжает оказывать во все возрастающих масштабах Советский Союз, премьер-министр Индира Ганди во время пребывания Л. И. Брежнева в Индии в 1973 году заявила: «Мне хотелось бы выразить нашу глубокую признательность за ту бесценную помощь, которую индийско-советское сотрудничество оказывало нам на нашем пути к созданию современной индустриальной экономики, позволяющей опираться на собственные ресурсы. Особая черта этой помощи состоит в том, что ее получает наш государственный сектор, на который мы возложили важнейшую роль в наших планах, а если говорить точнее, такие ключевые отрасли промышленности, как металлургия, машиностроение, нефтяная промышленность и производство электроэнергии, от которых в столь большой степени зависит будущий рост нашей экономики. Наше сотрудничество символизируют Бхилаи, Бокаро, Махтута и др. Если говорить об этом сотрудничестве в целом, Советский Союз внес весьма существенный вклад в столь необходимую перестройку нашей экономики и повышение нашего производственного потенциала. И благодаря этому мы сейчас получили новые возможности для дальнейшего развития нашего сотрудничества и расширения торговли, которое должно его сопровождать».

Советский Союз оказывает развивающимся странам важную финансовую помощь, которая к настоящему времени превысила 6 миллиардов рублей. Советские кредиты представляются из расчета 2,5 процента годовых, тогда как по кредитам из капиталистических

стран развивающиеся страны выплачивают 4—6 процентов.

Проблема кадров для новых государств — одна из самых острых. Советский Союз помогает ее решить в интересах этих стран. Советские специалисты, работающие в развивающихся государствах, подготовили там на стройках свыше 250 тысяч квалифицированных рабочих и техников из местного населения. В настоящее время в СССР обучается свыше 15 тысяч студентов из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Они обеспечиваются стипендиями, общежитиями, учебными пособиями, бесплатным медицинским обслуживанием. Подготовка специалистов ведется примерно в 300 советских учебных заведениях — по 170 специальностям в вузах и 48 специальностям в техникумах. Свыше 10 тысяч студентов уже прошли курс обучения и с дипломами инженеров, конструкторов, экономистов, врачей и юристов возвратились к себе на родину.

При участии СССР в развивающихся странах создано или создается свыше 140 высших и средних учебных заведений, более 80 из них уже функционируют: Бомбейский технологический институт в Индии, Рангунский технологический институт в Бирме, Политехнический институт в Гвинее, Институт нефти и газа и нефтяной техникум в Алжире, Политехнический институт в Бахр-Даре в Эфиопии, учебные центры в Ираке, Мали и т. д. В этих учебных заведениях уже прошли обучение примерно 100 тысяч человек, получив квалификации, соответствующие неотложным нуждам развития национальной экономики¹.

Поддерживая широкие культурные связи с другими странами, Советское государство руководствуется стремлением нашего народа воспринять все ценное, что достигнуто национальной культурой других стран, и сознанием своего интернационального долга — желанием передать другим народам наши достижения в области искусства, образования, просвещения, науки. Наряду с поездками артистов и театральных коллективов, ученых проводятся дни и недели культуры, кинофестивали и кинонедели, творческие встречи деятелей культуры и искусства. Прямое сотрудничество налажено

¹ См.: «Правда», 1975, 11 января.

между высшими учебными заведениями и научными институтами, театрами, музеями, библиотеками, осуществляются дружественные связи между городами и т. д.

По взаимной договоренности стран в порядке развития культурных связей проводятся важные мероприятия, посвященные памяти выдающихся событий в жизни нашего народа. В большинстве государств мира было широко отмечено 50-летие образования Советского государства, 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, 50-летие образования Союза Советских Социалистических Республик, 30-летие Победы советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. За рубежом в торжественной обстановке демонстрировались советские фильмы, посвященные этим датам. За границу было отправлено более 540 фильмов и около 2500 радиопрограмм о жизни и деятельности В. И. Ленина, о претворении в жизнь его заветов.

Деятели советской культуры и науки выступали за рубежом с лекциями и докладами об успехах советского народа в строительстве коммунизма, о миролюбивой ленинской внешней политике, принимали участие в симпозиумах, коллоквиумах, творческих юбилейных встречах. Кроме того, советские молодежные организации организовали международный семинар «Ленин и современный мир», IV Международные студенческие курсы «Ленин, наука, образование и общественный прогресс». Главным пунктом всей международной юбилейной кампании молодежи и студентов явилась Всемирная встреча в Ленинграде в июне 1970 года «Ленинизм и борьба молодежи за мир, демократию, национальную независимость и социальный прогресс», в которой участвовали представители 141 молодежной организации 98 стран мира. В рамках встречи успешно работала теоретическая научная конференция «В. И. Ленин и революционное воспитание молодежи». На конференции было подчеркнуто большое стремление молодежи к познанию ленинского теоретического наследия, к непримиримой классовой борьбе в странах капитала, сплочению молодого поколения планеты под знаменем пролетарского интернационализма.

Советский Союз поддерживает культурные связи с 83 странами. Эти связи осуществляются на основе соглашений и программ взаимного сотрудничества.

В ряде стран советские деятели культуры (балетмейстеры, режиссеры, музыканты) содействуют возрождению и развитию национального искусства. Наши специалисты помогли создать в АРЕ высшую балетную школу, национальный танцевальный ансамбль, цирковую труппу; в Ираке с советской помощью созданы первая детская музыкальная и балетные школы.

Важная роль в культурном сотрудничестве социалистических стран принадлежит международным спортивным связям СССР. Советские физкультурные и спортивные организации поддерживают широкие международные связи с 75 странами мира. Наиболее распространенные формы физкультурного сотрудничества — двусторонние обмены делегациями и тренерами, проведение соревнований по различным видам спорта, участие в международных первенствах мира и Европы, Олимпийских летних и зимних играх.

Развивая связи с общественностью различных стран, расширяя контакты, обмен подлинными духовными ценностями, объективной информацией, Советский Союз неуклонно руководствуется при этом политикой невмешательства, уважения суверенитета, законов и обычаяв каждой страны и, разумеется, вправе надеяться на осуществление такой же политики другими странами.

Всемерно содействуя росту доверия между странами и народами, утверждению идей мира и добрососедства, народы СССР, как и народы других стран социалистического содружества, продолжают развивать культурные и научные связи с капиталистическими странами. Советский Союз осуществляет взаимовыгодный обмен достижениями в области науки, образования, просвещения, медицины со многими западными государствами. В области медицины, например, советские институты и учреждения, а также отдельные ученые сотрудничают с зарубежными специалистами в разработке таких важных для жизни миллионов людей проблем, как сердечно-сосудистые, инфекционные и вирусные заболевания, борьба против рака и др. Ежегодно сотни советских профессоров, преподавателей, учителей и других специалистов выезжают в западные страны для чтения лекций, проведения занятий и научно-исследовательских работ. В последние годы заметное место в культурных связях заняло производство кинофильмов совместно

с киностудиями Франции, Италии, Дании, Норвегии, Финляндии и других стран.

Большим успехом пользуются за рубежом наши выставки. Так, выставку русского и советского искусства «От скифов до наших дней», демонстрировавшуюся в Париже, посетило около 300 тысяч человек, выставку «СССР за 50 лет» в ФРГ — 150 тысяч человек; выставку «СССР в художественных фотографиях», показанную в шести крупнейших городах США (Вашингтон, Нью-Йорк, Чикаго, Сан-Франциско, Сан-Антонио и Новый Орлеан), посетило свыше 300 тысяч человек. Население западных стран отнеслось с большим интересом к этим выставкам, показавшим размах коммунистического строительства в СССР, претворение в жизнь идей Ленина, преимущества советского социалистического строя, руководящую роль КПСС. Они помогли лучше узнать нашу страну, наш народ, его самоотверженный труд на всех участках коммунистического строительства.

Плодотворный обмен развивается и в области исполнительского искусства. Восторженно принимают за рубежом выступления наших прославленных театральных коллективов и художественных ансамблей, таких, как оперная и балетная труппы ГАБТ СССР, балетная труппа Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова, Государственный симфонический оркестр СССР, Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии, Государственный ансамбль народного танца СССР и многие другие.

Важным средством ознакомления зарубежной общественности с жизнью народов Советского Союза, его внутренней и внешней политикой является издание в нашей стране журналов и газет на иностранных языках. Общий тираж таких периодических изданий, как «Советский Союз», «Новое время», «Московские новости», «Советская женщина» и другие, превышает 1,5 миллиона экземпляров. Агентство печати «Новости», имеющее свои бюро и корпункты в 93 странах мира, издает свыше 60 журналов и газет и многие десятки пресс-буллетеней более чем на 50 зарубежных языках.

Советское радио ведет вещание на 70 иностранных языках. Наши передачи об истории, экономике и политике Советского государства находят горячий отклик. Миллионы людей в самых разных странах мира постоянно и регулярно слушают Москву. Во многих городах

США и Японии, Индии и Перу и других стран мира созданы клубы слушателей советского Всесоюзного радио, члены которых совместно слушают и обсуждают передачи, рассказывают о них своим друзьям и знакомым, пропагандируют достижения и политику Советской страны. И не случайно поток писем в адрес Всесоюзного радио из других государств нарастает из года в год. Только в 1972 году было получено 118 060 писем на 55 языках из 114 стран.

В докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» Л. И. Брежnev говорил: «Нередко приходится слышать, что на Западе придают значение сотрудничеству в области культуры и особенно обмену идеями, расширению информации, контактам между народами. Позвольте заявить здесь со всей ясностью: мы тоже стоим за это. Разумеется, если такое сотрудничество будет осуществляться при уважении суверенитета, законов и обычаяев каждой страны и будет служить взаимному духовному обогащению народов, росту доверия между ними, утверждению идей мира и добрососедства. Мы за расширение туристского обмена. Мы за широкие контакты между общественностью различных стран, за встречи между молодежью, представителями родственных профессий, за поездки граждан на коллективной или индивидуальной основе. Словом, возможности тут немалые, если действовать в духе взаимного уважения и невмешательства в дела друг друга, а не с позиций „холодной войны“»¹.

Вместе с тем, развивая культурные связи, советские люди не забывают, что мирное сосуществование государств и сотрудничество между ними не означают примирения социалистической и буржуазной идеологий. Мы всегда будем давать решительный отпор попыткам использовать каналы культурных связей для распространения в нашей стране буржуазной идеологии. Идеологическая борьба не знает компромиссов.

Непримиримость к любым проявлениям буржуазной идеологии как основная закономерность и ведущий принцип идеологической борьбы является отправным пунктом для разоблачения идеологических диверсий современного империализма.

¹ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972, с. 39.

Ноябрьский (1971 г.) Пленум ЦК КПСС в своем постановлении «О международной деятельности ЦК КПСС после XXIV съезда КПСС» еще раз подчеркнул, что в ходе осуществления внешнеполитической программы XXIV съезда все больше возрастает роль идеологической борьбы на международной арене. «Пленум обращает внимание внешнеполитических, идеологических, пропагандистских органов на необходимость повышать уровень и эффективность их деятельности, активно отстаивать интересы нашей страны, интересы социализма, всего коммунистического движения в борьбе против империалистической пропаганды и противников марксизма-ленинизма.

Пленум считает необходимым и впредь решительно вести борьбу с буржуазной идеологией, воспитывать советских людей в духе марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма»¹.

Традицией марксизма-ленинизма является сочетание национальных интересов пролетариата с его интернационализмом, являющимся основной чертой всякой марксистско-ленинской партии. Основоположники марксизма доказали, что интересы рабочего класса каждой страны, интересы прогрессивного развития всех народов, т. е. их подлинно национальные интересы, не только не находятся в противоречии, в конфликте с интернациональными интересами борьбы пролетариата, но и глубоко совпадают с ними. Эту мысль не раз высказывал Ф. Энгельс. В частности, в черновике письма к Дженнаро Бовио 16 апреля 1872 года он писал, что в рабочем движении «подлинно национальные идеи, то есть идеи, отвечающие экономическим факторам... господствующим в соответствующей стране, в то же время всегда являются и подлинно *интернациональными идеями*»².

Великий борец за пролетарский интернационализм Г. Димитров на VII конгрессе Коминтерна говорил: «Национальные формы пролетарской классовой борьбы и рабочего движения отдельных стран не противоречат пролетарскому интернационализму, напротив, именно

¹ Вопросы идеологической работы КПСС. Сб. документов, с. 125.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 374.

в этих формах можно с успехом отставать и международные идеи пролетариата»¹.

До Октябрьской революции пролетарский интернационализм действовал во взаимоотношениях передовых отрядов рабочих различных стран. После ее победы этот принцип был положен в основу внешней политики государства рабочих и крестьян. Ленинская внешняя политика исходила не только из интересов пролетариата Советской России, но и из интересов рабочего класса и трудящихся всего мира. Ее глубоко интернациональная сущность проявилась в последовательной борьбе за мир и создание благоприятных условий для развития мирового революционного движения, в поддержке освободительной борьбы угнетенных империализмом народов.

С превращением социализма в мировую систему принцип пролетарского интернационализма наполнился новым содержанием. Его действие распространилось на взаимоотношения между социалистическими государствами, и в этом смысле он стал принципом социалистического интернационализма. Сложились невиданные ранее нормы межгосударственных связей, в основе которых братская взаимная помощь, равноправие, уважение независимости, суверенитета, совместная защита каждой страны и всего социалистического содружества против империалистической угрозы.

В. И. Ленин предупреждал, что создание международного союза рабочего класса нельзя осуществить сразу; до него «надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжитъ недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов»². Но главным является общность классовых интересов победившего рабочего класса, общность политического строя — различные формы диктатуры пролетариата, общность великой цели — построение социализма и коммунизма. Именно эти факторы и определили утверждение социалистического интернационализма в качестве основы отношений между странами социализма, успешное преодоление расхождений, вытекающих из различий в уровне экономического раз-

¹ Димитров Г. Избранные произведения. М., «Иностранная литература», 1957, с. 439—440.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 43.

вития, социальной структуры и национальных особенностей, сплочение и укрепление социалистического содружества в борьбе против агрессии и колониализма, за мир и международное сотрудничество.

К действию принципа пролетарского интернационализма во внешней политике СССР и других социалистических стран полностью относится ленинское положение о том, что центральным вопросом интернационалистической политики является правильное сочетание национального и интернационального в деятельности пролетарских партий, всех отрядов революционного движения. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что «интересы социализма, интересы мирового социализма выше интересов национальных, выше интересов государства»¹. И далее: «Интернационализм на деле,— писал В. И. Ленин,— один и только один: беззаботная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей стране*, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной* во *всех* без исключения странах»².

Именно такую интернациональную политику проводят КПСС и Советское социалистическое государство, выступая на мировой арене могучим союзником рабочих всех стран и угнетенных народов в борьбе за коренные интересы, против господства империалистических монополий, за мир, демократию и социализм. «Ленинская внешняя политика КПСС,— говорится в постановлении апрельского (1975 г.) Пленума ЦК КПСС,— верно служит делу мира и безопасности, интересам борьбы народов против агрессии и империализма. Отражая природу социализма и его высокие цели, она способствует распространению в сознании широчайших масс понимания преимуществ нового общественного строя, которые особенно ярко выступают на фоне нынешнего экономического кризиса и других потрясений в капиталистических странах»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 341—342.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 170.

³ «Правда», 1975, 17 апреля.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА». ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ	13
§ 1. От «сдерживания» к политике «освобождения»	13
§ 2. Курс на идеологическую «эрозию» социализма	47
§ 3. Воскрешая тени прошлого	71
Глава II. ИДЕОЛОГИЯ ДУХОВНОГО ПОДАВЛЕНИЯ	96
§ 1. Идеологическая мимикрия антикоммунизма	96
§ 2. Тайное становится явным	124
§ 3. Антикоммунизм с доставкой на дом	141
Глава III. МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И МАНЕВРЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИВЕРСАНТОВ	165
§ 1. Раэздка напряженности и ее противники	165
§ 2. Подрывная деятельность против стран «третьего мира»	217
§ 3. Кто платит идеологическим диверсантам	252
ИДЕИ КОММУНИЗМА ЖИВУТ И ПОБЕЖДАЮТ (Вместо заключения)	272

Василий Иванович Стрепетов

ПРОСЧЕТЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИВЕРСАНТОВ

Редактор Д. В. Кормушкин. Художник Ю. Н. Васильев. Художественный редактор И. З. Семенцов. Технический редактор Л. П. Никитина.
Корректор А. Г. Ткалич

Сдано в набор 11/IX 1975 г. Подписано к печати 26/V 1976 г. М-29165.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага тип. № 3. Усл. печ. л. 15,12. Уч.-изд. л. 16,05.
Тираж 50 000 экз. Заказ № 309. Цена 56 коп.

Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Ордена Трудового Красного Знамени типография имени Волода́рского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанская, 57.